

13.582

И-23

А. Г. ИВАНЬКОВ

ЛЕНИН
в
СИБИРСКОЙ
ССЫЛКЕ

3К26
и-23

ЛЕНИН
в
СИБИРСКОЙ
ССЫЛКЕ

А. Т. Иванов

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН

Фото 1897 г.

А.Г. ИВАНЬКОВ

★
ЛЕНИН
в
СИБИРСКОЙ
ССЫЛКЕ

★
1897~1900

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1962

ЗК 24

И 23

*Изучайте Ленина, знайте его
жизнь от доски до доски, знайте
великие заповеди гениальнейшего во
всем человечестве вождя.*

С. М. Киров

ВВЕДЕНИЕ

Мы живем в эпоху подлинного торжества ленинизма. Социализм, неизбежность которого была научно предсказана Марксом и Энгельсом, социализм, план построения которого начертал Ленин, стал реальной действительностью в Советском Союзе, утвердился в рамках всего мирового социалистического содружества. Выдающимся событием нынешнего века — века триумфальных побед марксизма-ленинизма явился XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Этот съезд, принявший новую Программу партии — великую программу созидания первого за все время существования человечества коммунистического общества, навсегда войдет в историю как съезд строителей

коммунизма. Осуществление принятой XXII съездом Программы ознаменует наступление самой счастливой эры в истории человечества.

Силой своего примера строящийся коммунизм привлекает под знамя марксизма-ленинизма новые сотни миллионов людей труда во всем мире. С каждым годом все ярче предстает перед миром величие ленинского гения, все больше людей на земном шаре становится на путь, указанный Лениным. Ленин — великий образец для человека коммунистического общества. Это значит, что мы должны изучать жизнь Ленина, его борьбу, его идейное наследие. Помнить и любить Ленина — значит прежде всего претворять в жизнь его учение, быть верным ленинизму. Жизнь Ленина слита с жизнью партии, она неотделима от героической истории нашей Коммунистической партии — вдохновителя и организатора победы Великой Октябрьской социалистической революции, руководящей и организующей силы советского народа в борьбе за победу коммунизма.

Вся жизнь Владимира Ильича Ленина является величайшим примером служения делу народа и партии, блестящим образцом самоотверженной борьбы за счастье трудящихся. Ленин был, есть и будет всегда нашим мудрейшим учителем.

К революционной деятельности Ленина привела неиссякаемая ненависть к миру насилия и эксплуатации, горячее стремление найти верный путь к справедливому социальному строю, к освобождению человечества от всякого гнета. Ленин уже в юношеские годы определил свой путь и всей своей страстной душой, со всей своей бьющей ключом жизненной энергией отдался революционной борьбе, став великим другом, вождем и учителем трудящихся.

Революционная деятельность Ленина навлекла на него жестокие гонения и репрессии со стороны царизма. Четыре раза Ленин подвергался арестам (один раз за границей), два раза находился в ссылке; дважды, спасаясь от преследований царского правительства, вынужден был эмигрировать за границу, первый раз на пять, второй — на десять лет. Но энергия и самоотверженность Ленина были безграничны. Ни аресты и тюрьмы, ни ссылка в Восточную Сибирь, ни долгие годы вынужденной эмиграции в разлуке с родными и близкими не могли сломить его воли к борьбе.

Автор настоящей книги поставил перед собой задачу — дать научно-популярный очерк (конечно, далеко не полный) жизни Ленина в годы сибирской ссылки (1897 — январь 1900 гг.). Он стремился показать деятельность Ленина как великого вождя пролетариата, борца за создание партии, ге-

ниального теоретика марксизма, осветив его жизнь в ссылке, полную напряженного труда и борьбы. Вместе с тем автор хотел нарисовать обаятельный человеческий облик Ленина, благородные черты его характера, его необычайную скромность и простоту в жизни, всю замечательную душевную красоту этого «самого земного из всех прошедших по земле людей», показать Ленина в общении с окружавшими его людьми, в быту, на отдыхе. Ленин, как никто, умел трудиться. Он, как никто, умел и отдыхать, наилучшим образом используя редкие часы отдыха для накопления необходимых ему сил. Он был душой ссыльного коллектива. «Каждому в его присутствии,— вспоминал Г. М. Кржижановский,— хотелось быть лучше, чем он есть, и вместе с тем так тянуло быть ближе именно к этому яркому и жизнерадостному человеку».

Деятельность Ленина в сибирской ссылке имела всемирно-историческое значение. Трехлетие, проведенное Лениным в ссылке, характеризуется его напряженной работой по созданию в России пролетарской партии нового типа, главной целью которой являлось завоевание политической власти пролетариатом и построение коммунистического общества; разработкой основ партийной программы, плодотворным трудом в области марксистской теории.

Строя партию на принципах пролетарского интернационализма, Ленин развивал и воплощал в жизнь учение Маркса и Энгельса. Он призывал русских социал-демократов творчески изучать марксизм, принимать его не как догму, а как руководство к революционным действиям пролетариата и самостоятельно определять пути и средства революционной борьбы. Всегда помня великий призыв Маркса и Энгельса «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», призыв, выражающий идею единства, братской взаимопомощи рабочих в борьбе за коммунизм, Ленин проявлял великую заботу об укреплении пролетарского интернационализма. Он неустанно подчеркивал огромное значение братского единства трудящихся всех стран, совместно борющихся за освобождение человечества от гнета капиталистического рабства.

Работы Ленина пронизаны идеей единства национальных и интернациональных задач рабочего класса. Ленин указывал на важность стоящей перед пролетариатом всех стран задачи создания самостоятельных политических рабочих партий, борющихся за власть и установление диктатуры пролетариата. Партия, к созданию которой готовил революционеров-марксистов Ленин, должна была стать и стала образцом пролетарской партии для всего мирового рабочего социалистического движения.

Идея единства задач и целей международного рабочего движения была положена Лениным в основу программы партии российского пролетариата. Создавая эту программу, Ленин учитывал специфические особенности задач российского пролетариата, являвшегося одним из отрядов международного рабочего класса, выдвинутого ходом исторического развития в авангард революционной борьбы.

Разработанный Лениным в ссылке проект программы был впоследствии использован при создании редакцией «Искры» Программы РСДРП, которая, будучи принята II съездом партии, стала вдохновляющим примером для всего международного пролетарского коммунистического движения. В Программу было включено важнейшее указание на международный характер социал-демократического рабочего движения. Выполнение этой первой, а затем и второй ленинской Программы нашей партии явилось делом всемирно-исторического значения. «Наша партия,— говорил Н. С. Хрущев с трибуны XXII съезда КПСС,— по праву гордится тем, что успешно осуществила свою первую и вторую Программы. Обеспечив полную и окончательную победу социализма в Стране Советов, наша ленинская партия тем самым с честью выполнила не только свою национальную задачу, но и свой интернациональный долг перед пролетариями всех стран, перед

международным коммунистическим движением!»¹

В годы ссылки Ленин продолжает развивать идею союза рабочего класса с крестьянством, идею гегемонии пролетариата в революции, а также такие вопросы, как национальный, вопрос о классах и классовой борьбе. В эти же годы Ленин показал русским социал-демократам пример решительной борьбы с российским и международным оппортунизмом.

Сестра Ленина Анна Ильинична Ульянова-Елизарова отмечает, что уже в письмах Владимира Ильича к родным из ссылки «сквозит намечающийся фарватер его основного пути, который должен был равно обходить как узость экономизма, так и опасность грозящего расплывчатостью благоволения к либералам, а также и чисто интеллигентское увлечение ревизионизмом, критикой для критики»². Идеиный разгром либеральных народников, «легальных марксистов» и «экономистов» был необходимым условием создания марксистской партии и победы революции в России. Всю силу своей гениальной

¹ *Н. С. Хрущев*. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии 17 октября 1961 года, М., 1961, стр. 107.

² *А. И. Ульянова-Елизарова*. По поводу писем Вл. Ильича к родным. См. *В. И. Ленин*. Соч., т. 37, стр. XXXVII.

мысли, своего литературного и полемического таланта Ленин направил против социальных и философских построений идейных противников марксизма.

И в ссылке, вдали от промышленных центров, от рабочего класса, Ленин, гениальный революционер-марксист, обращал свою мысль к передовым рабочим. Из них выращивал Ленин будущих руководителей партии, профессиональных революционеров, которым предстояло вести народные массы па штурм царизма и капитализма. Ленин учил, что господствующие классы добровольно власти не уступают. Предвидя, что может возникнуть необходимость вооруженной борьбы за социализм, насильственного захвата власти пролетариатом, Ленин в то же время указывал, что «рабочий класс предпочел бы, конечно, *мирно* взять в свои руки власть...»¹

В годы ссылки, еще до того, как была создана партия, Ленин вырабатывает принципы партийного руководства, нормы партийной жизни. Он указывал на необходимость коллективной разработки форм и методов революционной борьбы, подчеркивая в то же время ответственность перед партией каждого ее члена². Так рождалось известное ленинское положение о том, что коллективность является высшим принци-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 264.

² См. там же, стр. 191.

пом партийного руководства, положение, ставшее законом для нашей партии. «Мы должны, — говорит Н. С. Хрущев, — неукоснительно соблюдать и развивать ленинские нормы партийной жизни и принцип коллективности руководства, обеспечивать строгий контроль партийных масс за деятельностью руководящих органов и их работников, рост активности и самодеятельности всех коммунистов, их подлинно творческое участие в выработке и осуществлении политики партии, развитие критики и самокритики.

Если партия все время смотрит вперед, если она постоянно обращается к народу, его разуму, пополняя и расширяя свой опыт, — ей не страшны никакие испытания. Именно такой партией и является наша партия, созданная и воспитанная Лениным»¹.

Высланный царизмом в сибирскую глушь, Ленин был в постоянном общении как с другими ссыльными, так и с «волей». Он немедленно вступил в переписку с родными, друзьями, товарищами по борьбе. Его связи с «волей» не прекращались ни на один день. А. И. Ульянова-Елизарова подчеркивает как самое существенное, что «в письмах из ссылки Владимир Ильич оказывается не только не оторванным от жизни, но в них он

¹ Н. С. Хрущев. О Программе Коммунистической партии Советского Союза. Доклад на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза 18 октября 1961 года, М., 1961, стр. 137.

затрагивает все животрепещущие для того времени вопросы марксистской теории и практики»¹, что в них он «отзывается на все жгучие вопросы тогдашней партийной жизни»².

Не было ни одной коренной проблемы революционной марксистской теории, программы, стратегии и тактики борьбы международного и российского пролетариата, ни одного вопроса организационного строительства революционной рабочей партии, которых не осветила бы гениальная ленинская мысль, которых не разрабатывал бы Ленин в период пребывания в ссылке. Здесь он закончил свою книгу «Развитие капитализма в России» и создал много других замечательных произведений, явившихся неоценимым вкладом в сокровищницу марксизма, как творческое развитие этого великого учения. Работы Ленина идейно обогатили революционных марксистов, прибавили им силы, вдохновили их на борьбу с врагами рабочего класса.

Развитие и обогащение Лениным в новой исторической обстановке учения Маркса — Энгельса явилось образцом творческого освоения марксизма для международного пролетариата. То обстоятельство, что нашу партию создавал Ленин, было величайшим

¹ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. XXXIII.

² См. там же, стр. XXXVII.

счастьем для народов нашей страны и для всего мирового рабочего и коммунистического движения.

«Наша партия,— говорил Н. С. Хрущев на XXII съезде КПСС,— подняв над миром факел свободы, знамя социализма и коммунизма, прославила XX век, как век коренных перемен в судьбах человечества. Героическая борьба великой армии коммунистов всех стран, увлекших за собой народные массы, ускорила ход истории, приблизила осуществление самых светлых идеалов человечества»¹.

Тем новым, что в годы сибирской ссылки внес Ленин в учение марксизма, в теорию и практику революционной борьбы русского и международного пролетариата, и определяется историческое значение этого периода его жизни и деятельности. Этим определяется также научный интерес и политически актуальный характер изучения и всестороннего освещения жизни и деятельности Ленина в сибирской ссылке. Между тем этот период деятельности Ленина привлек меньше внимания советских исследователей, чем предшествующие и последующие годы его жизни.

¹ Н. С. Хрущев. О Программе Коммунистической партии Советского Союза. Доклад на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза 18 октября 1961 года, стр. 140.

Выполняя поставленную перед собой задачу, автор использовал следующие источники: произведения Ленина, написанные им до ссылки и в период жизни в Сибири, письма Ленина к родным, товарищам и соратникам, его позднейшие высказывания и воспоминания о периоде ссылки, материалы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, материалы Государственного и Партийного архивов Красноярского края, местную сибирскую прессу (журнал «Сибирские Огни», газеты «Советская Сибирь», «Красноярский рабочий», «Власть труда», «Искра Ильича» и др.), воспоминания о Ленине его родных, товарищей и соратников, рукописные материалы, хранящиеся в Доме-музее В. И. Ленина в селе Шушенском.

Автор будет считать свою задачу выполненной, если привлеченный им малоизвестный и частично совсем неизвестный широким кругам советских читателей материал позволит добавить новые штрихи к незабываемому образу Ленина, дополнить картину его жизни в ссылке, нарисованную в предшествующих работах, посвященных этой обширной и волнующей теме.

**В. И. ЛЕНИН В ПЕТЕРБУРГЕ.
АРЕСТ И ССЫЛКА В СИБИРЬ**

31 августа 1893 г.¹ Владимир Ильич Ленин приехал в Петербург. В ту пору Ленину было всего лишь 23 года. Однако, несмотря на свою молодость, он был уже вполне сложившимся, убежденным марксистом, изучившим все основные работы Маркса и Энгельса и умело применявшим положения марксизма к российской действительности.

Деятельность Ленина в Петербурге началась в период подъема массового рабочего движения. В это время в России бурно

¹ Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

развивался капитализм, быстро рос и рабочий класс. В промышленности и на железных дорогах насчитывалось уже около трех миллионов рабочих. Невыносимо тяжелой была их жизнь. Трудовой день доходил до 15—16 часов; за свой тяжелый труд рабочие получали мизерную заработную плату. Непосильный труд, штрафы, всевозможные притеснения со стороны фабрикантов, невероятно тяжелые жилищно-бытовые условия — все это вызывало протест со стороны рабочих, поднимало их на борьбу с капиталистами. Ширилась стачечная борьба. Но разрозненные стихийные выступления рабочих против невыносимого гнета, эксплуатации и нищеты обычно кончались их поражением. Задача заключалась в том, чтобы придать борьбе пролетариата с капиталистами организованный характер, внести в нее идеи научного социализма. Величайшая заслуга Ленина состоит в том, что он уже в те годы направил рабочее движение по верному революционному пути.

В Петербурге Ленин вступил в марксистский кружок студентов-технологов, в который входили А. А. Ванеев, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, М. А. Сильвин, П. К. Запорожец, С. И. Радченко, Г. Б. Красин, А. Л. Малченко и другие. Члены кружка изучали «Капитал» Маркса и пропагандировали марксистскую теорию среди небольшого круга передовых рабочих Петербурга. До

появления Ленина кружковцы не связывали марксистское учение с насущными политическими задачами пролетариата, не умели применять марксизм к объяснению экономического и политического положения России и делать из него практические выводы. Уже первые выступления Ленина в кружке произвели огромное впечатление на его участников. Г. М. Кржижановский пишет в своих воспоминаниях: «Появление у нас осенью 1893 года В. И. Ульянова можно сравнить с животворным по своим последствиям грозовым разрядом. С этого момента для нас начиналась новая жизнь. Вернувшись осенью 1893 года с летней заводской практики, я нашел весь свой кружок в состоянии необычайного оживления именно по той причине, что наш новый друг, Владимир Ульянов, пришедший к нам с берегов Волги, в кратчайший срок занял в нашей организации центральное место»¹. Молодым марксистам, пишет далее Г. М. Кржижановский, более всего импонировало в Ленине «удивительное умение владеть оружием Маркса и превосходное, прямо-таки поразительное знакомство с экономическим положением страны по первоисточникам статистических сборников»².

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 1, М., 1956, стр. 151.

² Там же.

Войдя в группу петербургских марксистов, Ленин становится ее признанным руководителем. Ленин проводит большую организационную работу, развивает широкую агитационную деятельность. Он устанавливает связи с передовыми рабочими Петербурга, выдающимися представителями рабочего класса В. А. Шелгуновым, И. В. Бабушкиным и другими, руководит занятиями в рабочих кружках за Невской заставой и в других районах столицы. С некоторыми из рабочих — В. А. Шелгуновым, Г. М. Фишером, И. И. Яковлевым — Ленин ведет индивидуальные занятия¹.

С первых же дней своей революционной деятельности в Петербурге Ленин поставил перед русскими марксистами задачу политического просвещения и организации рабочих, развития их социалистического сознания, превращения стихийных рабочих выступлений в сознательную классовую борьбу, направленную против царизма и капиталистической эксплуатации. Для этого надо было осуществить переход от узкой кружковой пропаганды марксизма среди небольшого количества передовых рабочих к широкой массовой политической агитации среди рабочего класса.

Под руководством Ленина социал-демократическая работа принимает широкий, плано-

¹ См. «Воспоминания И. И. Яковлева». «Исторический архив», 1959, № 6, стр. 98—104.

мерный характер. По его инициативе осенью 1895 г. все марксистские кружки Петербурга объединяются в единую политическую организацию, получившую в декабре название «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Петербургский «Союз борьбы», во главе руководства которым стоял Ленин, явился, по его выражению, первым серьезным зачатком революционной пролетарской партии в России, опирающейся на рабочее движение и возглавляющей классовую борьбу пролетариата.

Руководимые Лениным русские социал-демократы в условиях наступившего в 90-х годах подъема рабочего движения принимают участие в стачках, вносят в них организованность, увязывают экономические требования рабочих с требованиями политическими, повышают революционную сознательность рабочих. С их участием происходили забастовки рабочих Семянниковского завода (конец 1894 г.), Нового порта (февраль 1895 г.), на фабрике Торнтонна (ноябрь 1895 г.), среди петербургских ткачей в мае — июне 1896 г. В период знаменитых стачек 1895—1896 гг. «Союз борьбы» широко использовал новые формы борьбы. Он издавал и распространял прокламации, получившие большую популярность среди рабочих. Все это способствовало тому, что забастовки закончились для рабочих успешно. Авторитет «Союза борьбы», руководимого ленинской

группой, его влияние среди рабочих росло с каждым днем.

Так петербургские марксисты под руководством Ленина впервые перешли от узкой кружковой пропаганды марксизма к политической агитации непосредственно в широких пролетарских массах. Впервые в истории петербургский «Союз борьбы» стал осуществлять соединение идей научного социализма с рабочим движением.

Широкая стачечная волна в конце концов вынудила царское правительство издать 2 июня 1897 г. закон о сокращении рабочего дня до 11¹/₂ часов для всей России¹. Этот закон, по выражению Ленина, являлся «вынужденной уступкой, отвоеванной русскими рабочими у полицейского правительства»². Издание этого закона показывает, какую громадную силу заключает в себе сознательное и стойкое требование рабочих масс³.

Это была серьезная победа рабочего движения, победа рабочих масс, поднявшихся на борьбу под руководством социал-демократической организации.

С образованием петербургского «Союза борьбы» начался новый этап в развитии социал-демократии, когда она, по выражению

¹ До этого в России не было законодательного ограничения рабочего дня.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 270.

³ См. там же, стр. 300.

Ленина, появляется как общественно-политическое движение, как подъем народных масс, как политическая партия¹.

Под руководством Ленина «Союз борьбы» в ноябре 1895 г. обсуждает вопрос о создании своего печатного органа — первой марксистской нелегальной газеты под названием «Рабочее Дело»².

Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» способствовал объединению марксистских кружков и созданию союзов борьбы в других городах России. Он превращался в центр социал-демократического движения в России. В дальнейшем, подготавливая создание партии в России, Ленин использовал опыт петербургского «Союза борьбы».

Революционная деятельность Ленина в Петербурге не ограничивалась организацией социал-демократии, широкой политической агитацией и пропагандой марксизма в рабочих кружках. Она сочеталась с его большой теоретической работой, с созданием научных трудов, явившихся неоценимым вкладом в марксистскую теорию. Политическая и тео-

¹ См. *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 6, стр. 180.

² «Рабочему Делу» первой формации, как пишет В. И. Ленин, не суждено было увидеть света: готовый к печати первый номер газеты был конфискован жандармами (см. *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 6, стр. 31—32).

ретическая работа Ленина в это время, обобщение им опыта массового рабочего движения в России, знаменовали начало нового, ленинского этапа в развитии марксизма.

С изумительной глубиной и прозорливостью вскрывает Ленин ошибки и разоблачает реакционные взгляды либеральных народников и «легальных марксистов» и намечает пути борьбы рабочего класса.

Именно в эти годы Ленин написал такие боевые выдающиеся произведения, как «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (весна — лето 1894 г.) и «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (конец 1894 — начало 1895 гг.).

Первая из этих работ была направлена против либерального народничества. Ленин характеризовал либеральных народников как выразителей интересов кулачества, как политических врагов марксистов. Он показал, что взгляды народников являлись главным препятствием на пути утверждения марксизма в России. В этой работе Ленин определил исторический путь рабочего класса России, сформулировал идею гегемонии пролетариата, идею революционного союза рабочего класса с крестьянством, поставил вопрос о необходимости создания пролетарской партии в России.

В работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге

г. Струве» Ленин дал развернутую критику народничества и «легального марксизма». Ленин разоблачил «легальных марксистов», как буржуазных либералов, замаскированных врагов марксизма, отвергавших самую суть его — учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата. Ленин подверг резкой критике взгляды «легальных марксистов», пытавшихся ревизовать марксизм, приспособить его и рабочее движение к интересам буржуазии.

Борьба Ленина против «легального марксизма» в России была одновременно борьбой против международного ревизионизма.

Эти работы Ленина и в наши дни учат коммунистические и рабочие партии уменью разоблачать врагов марксизма — ревизионистов всех мастей, пытающихся использовать пролетарское движение в интересах империализма.

Деятельность Ленина среди петербургских социал-демократов привлекла к нему особое внимание царской охранки. За Лениным с первого дня пребывания его в Петербурге началась усиленная слежка. Незадолго до ареста Ленина петербургский градоначальник фон Валь доносил в департамент полиции, что Ленин «30 сентября посетил д. № 139 по Невскому проспекту, исключительно населенный рабочими, а 1 октября отправился в д. № 8/86 по 7-й линии Васильевского Острова, где проживают рабочие:

Степан Иванов, Владимир Игнатьев, Владимир Горев, Александр Шнявин, Николай Александров и Тиц Франгольц.

В доме этом Ульянов пробыл три часа, после чего вышел оттуда вместе с Глебом Кржижановским... 7 ноября 1895 года Ульянов и Старков зашли вечером к рабочему Александровского сталелитейного завода Никите Меркулову, которому и передали 40 рублей в пользу семейств рабочих, задержанных за беспорядки на означенной фабрике. При этом они поручили ему убеждать рабочих держаться стойко... В последующие затем дни названные агитаторы постоянно приходили к Меркулову и 12 ноября доставили последнему большое количество тех именно воззваний, которые и были впоследствии разбросаны на фабрике»¹.

Знали жандармы и о том, зачем ездил Ленин в 1895 г. за границу. Заграничной агентуре охраны было поручено «учредить за деятельностью и заграничными сношениями Владимира Ульянова тщательное наблюдение и о последующем уведомить»².

В декабре 1895 г. над петербургской социал-демократической группой нависли грозные тучи. Департамент полиции совместно с прокурором Судебной палаты на основании сведений, полученных от охранного

¹ «Красный архив», 1934, т. I (62), стр. 90—91.

² Там же, стр. 79.

отделения, составили список лиц, подлежащих аресту. В ночь с 8 на 9 декабря в различных районах Петербурга производятся одновременные обыски. 29 человек, в том числе А. А. Ванеев, В. В. Старков, П. Н. Лепешинский подвергаются аресту. Был арестован и Ленин.

Владимира Ильича поместили в одиночную камеру № 193 петербургского дома предварительного заключения, где он пробыл четырнадцать долгих месяцев.

В течение этого периода Ленина подвергали четырем допросам. Ему было предъявлено обвинение в государственном преступлении: в том, что он входил в состав образовавшегося в Петербурге социал-демократического сообщества, имевшего целью противоправительственную пропаганду среди рабочих; что он руководил рабочими кружками и распространял «преступные» революционные издания; составлял статьи противоправительственного направления; снабжал рабочих деньгами для продолжения забастовки и входил в сношения с эмигрантами по поводу доставки из-за границы транспорта нелегальных сочинений.

На допросах Ленин, как и другие члены «Союза борьбы», держался тактики «запирательства». В своих показаниях Ленин был очень осторожен. Он упорно отрицал факты, добытые царской охранкой, имен или не помнил, или отказывался называть.

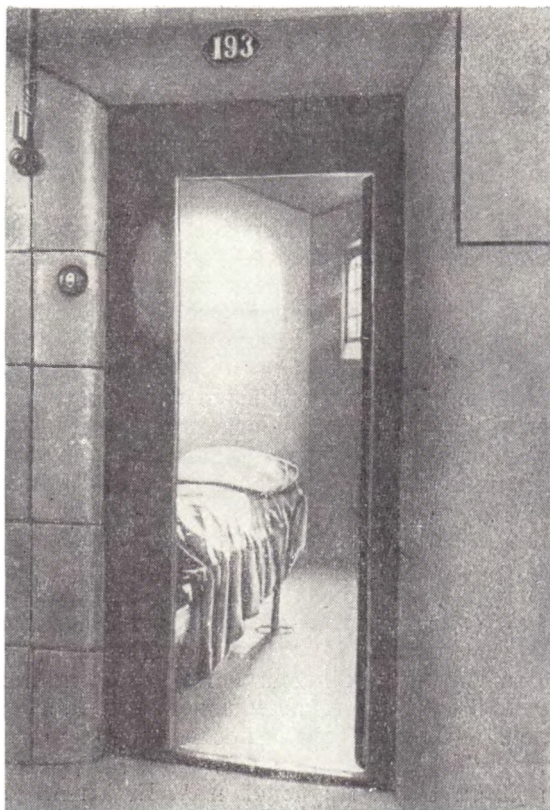
П. Н. Лепешинский впоследствии писал в своей книге: «...лучше всех держал себя на допросах Владимир Ильич. И он, если хотите, не отказался от показаний, но его протоколы дознания тощи, как фараоновы коровы... С рабочими он не вступал в сношения. Прокламаций не писал. По поводу же написанных его рукою воззваний объяснения давать не желает. Когда жандармы ссылаются на уличающие его показания других участников процесса, он требует, чтобы ему дали в руки подлинники протоколов с этими показаниями, а так как ему в этом отказывают, то и он считает себя вправе отказаться давать дальнейшее объяснение по интересующим жандармов вопросам»¹.

Не случайно в ответ на просьбу матери Владимира Ильича об освобождении ее сына из тюрьмы на поруки, поданную ею 19 марта 1896 г., начальник Петербургского губернского жандармского управления написал в департамент полиции: «...ввиду упорного заперательства Ульянова, я полагал бы прошение Марии Ульяновой оставить без последствий»². Это и было сделано департаментом полиции.

Тяжелый тюремный режим, продолжительное одиночное заключение в холодной, сырой,

¹ П. Н. Лепешинский. На повороте, М., 1955, стр. 57.

² «Красный архив». 1934, т. I (62), стр. 114.

Однoчная тюремная камера, в которой был заключен В. И. Ленин.

плохо освещенной камере не остановили творческой революционной деятельности Ленина. Из тюрьмы путем тайной переписки с товарищами, находившимися на воле, он продолжал руководить борьбой революционной социал-демократии, деятельностью петербургского «Союза борьбы». Он поддерживал и ободрял других заключенных товарищей. «Письма Владимира Ильича,— вспоминает Н. К. Крупская,— дышали бодростью, говорили о работе... Как на воле Владимир Ильич стоял в центре всей работы, так в тюрьме он был центром сношений с волей»¹.

В тюрьме Лениным были написаны: «Проект и объяснение программы социал-демократической партии», листовка «Царскому правительству», «Майский листок», брошюра «О стачках». Политическим заключенным запрещалось писать и держать в камере чернила. Но это не явилось препятствием для Ленина. Он писал молоком, наливая его в «чернильницы», изготовленные из хлебного мякиша. В случае «опасности», при приближении к двери камеры надзирателя, такая «чернильница» мгновенно проглатывалась. «Сегодня съел шесть чернильниц»,— писал Ленин в одном из писем. По воспоминаниям Н. К. Крупской и А. И. Ульяновой-Елизаровой проект программы социал-демо-

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, М., 1957, стр. 21—22.

кратической партии был написан Лениным молоком между строк какой-то книги¹. В тюрьме же Ленин начал готовить и свой капитальный труд «Развитие капитализма в России».

«Сплю я часов по девять в сутки,— писал он 12 января 1896 г. сестре Анне Ильиничне,— и вижу во сне различные главы будущей своей книги»².

Родные и товарищи доставляли Ленину нужную для работы над этой книгой литературу, которую он в большом количестве запрашивал в письмах. Анна Ильинична в своих воспоминаниях пишет: «Обилие передаваемых книг благоприятствовало нашим сношениям посредством их. Владимир Ильич обучил меня еще на воле основам шифрованной переписки, и мы переписывались с ним очень деятельно, ставя малозаметные точки или черточки в буквах и отмечая условным знаком книгу и страницу письма.

Ну и перепортили мы с этой перепиской глаза не мало! Но она давала возможность снести, передать что-либо нужное, конспиративное и была поэтому неоцененна. При ней самые толстые стены и самый строгий начальнический надзор не могли помешать нашим переговорам. Но мы писали, конечно, не только о самом нужном. Я передавала

¹ См. *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 2, стр. 576. Примечание 34.

² *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 21.

ему известия с воли, то, что неудобно было, при всей маскировке, сказать на свидании. Он давал поручения такого же рода, просил передать что-либо товарищам, завязывал связи с ними, переписку по книгам из тюремной библиотеки; просил передать, к которой доске в клетке, в которую пускали гулять, прилеплена черным хлебом записка для того или другого из них. Он очень заботился о товарищах: писал ободряющие письма тому, кто, как он слышал, нервничал; просил достать тех или иных книг; устроить свидание тем, кто не имел его. Эти заботы брали много времени у него и у нас. Его неистощимое бодрое настроение и юмор поддерживали дух и у товарищей»¹.

В тюрьме Ленин не успел закончить подготовку материалов для книги «Развитие капитализма в России». Н. К. Крупская в своих воспоминаниях пишет, что, будучи выпущен из тюрьмы, он в шутку говорил: «Жаль, рано выпустили, надо бы еще немножко доработать книжку, в Сибири книги доставать трудно»².

В начале июня 1896 г. дознание о Ленине было закончено и дело перешло на рассмотрение в министерство юстиции. А 21 октября М. Т. Елизаров писал: «Наши живут в Пи-

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 1, стр. 37—38.

² Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 22.

тере. Ждут финала... Уже все прошло в последней инстанции, от министерства юстиции до мин. внутр. дел; надеются, что ноябрем все кончится»¹.

Но окончательное решение по делу Ленина и его товарищей было вынесено лишь 29 января 1897 г. Царское правительство решило, не передавая дела в суд, подвергнуть Ленина и его ближайших соратников ссылке в административном порядке в Восточную Сибирь.

13 февраля 1897 г. Ленин получил следующее извещение, датированное 1 февраля: «От департамента полиции объявляется помощнику присяжного поверенного Владимиру Ильичу Ульянову, что на основании высочайшего повеления, последовавшего в 29 день января 1897 года в разрешение дознания по обвинению его в государственном преступлении, он, Ульянов, подлежит высылке в Восточную Сибирь, под надзор полиции на три года сроком по 29 января 1900 года»².

Такого же рода извещения получили и товарищи Ленина по делу и заключению. Г. М. Кржижановский, Я. М. Ляховский, В. В. Старков, А. А. Ванеев, Ю. О. Мартов (Цедербаум) также были подвергнуты трем годам ссылки в Восточную Сибирь; П. К. Запорожец, которому приписывалось

¹ «Красный архив», 1934, т. I (62), стр. 115.

² «Красная летопись», 1925, № 3, стр. 203.

авторство статей, предназначенных для газеты «Рабочее Дело», был приговорен к пяти годам ссылки¹.

Подверглись ссылке на срок от двух до трех лет и другие члены «Союза борьбы»; рабочие В. А. Шелгунов, Н. Е. Рядов, Н. Г. Полетаев, Н. Е. Меркулов, П. И. Кейзер, Н. Я. Иванов, В. Я. Антушевский высылались в Архангельскую губернию, другие — И. И. Яковлев, И. В. Бабушкин, Б. Н. Зиновьев, П. В. Карамышев — в губернии Вологодскую и Астраханскую.

Всех, как снежиночек в поле,
Буйный вас вихрь разметал,

— писал в одном из неизданных стихотворений Г. М. Кржижановский.

Политических ссыльных обычно направляли в Сибирь этапным порядком по старому

¹ В отношении департамента полиции на имя иркутского генерал-губернатора от 12 февраля 1897 г. давалась общая справка о революционной деятельности перечисленных здесь ссыльных. Кроме того, в циркулярной справке департамента полиции содержались следующие приметы Ленина: «Рост 2 аршина 5¹/₂ вершков, телосложение среднее, наружностью производит впечатление приятное, волосы на голове и бровях русые, прямые, в усах и бороде рыжеватые, глаза карие, средней величины, голова круглая, средней величины, лоб высокий, нос обыкновенный, лицо круглое, черты его правильные, рот умеренный, подбородок круглый, уши средней величины». («Пролетарская революция», 1928, № 11—12 (82/83), стр. 233.)

Московскому тракту. Условия следования в ссылку по этапу были чрезвычайно тяжелы. В революционных кругах были известны слова, сказанные кем-то из старых ссыльных: «Ссылку мог бы повторить, этап — никогда». Родные Ленина настаивали на избавлении его от этапа.

В 90-х годах была уже построена значительная часть Сибирской железнодорожной магистрали. Ко времени отправки в ссылку Ленина и его товарищей движение поездов по ней было открыто до г. Канска — на двести километров восточнее Красноярска. Но ссыльных в Сибирь по железной дороге еще не перевозили. Члены «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» явились первой партией политических ссыльных, отправленных в Сибирь не по этапу, а в арестантском вагоне, по железной дороге. Чтобы избавить Ленина от тяжелого этапного пути, Мария Александровна ходатайствовала о разрешении ехать ему в Сибирь за свой счет по железной дороге. Свое прошение на имя директора департамента полиции она мотивировала тем, что, опасаясь за слабое здоровье сына, который весной 1895 г. перенес воспаление легких, решила сопровождать его в ссылку, что при этапных условиях для нее, ввиду ее болезни, невозможно.

Хлопоты Марии Александровны увенчались успехом. Ленину было разрешено ехать в ссылку на свой счет по проходному свиде-

тельству с заседом на два дня в Москву для свидания с родными.

14 февраля, на следующий день после получения извещения о высылке в Восточную Сибирь, Ленин был выпущен из дома предварительного заключения. Ему разрешили перед отправкой в ссылку пробыть три дня, т. е. до вечера 17 февраля, в Петербурге для устройства своих дел и сборов в дорогу. Полиции было дано распоряжение установить за ним на это время не только гласное, но и негласное наблюдение.

Сравнительная мягкость наказания и некоторые льготы, которые предоставлялись высылаемым, объясняются тем, что царское правительство тогда еще не понимало, какую опасность представляли для него революционные марксисты. Анна Ильинична писала, что полиция, власти считали тогда «опаснее представителей народовольчества, идущих насилие, несущих смерть для других и ставящих на карту и свою жизнь. По сравнению с ними социал-демократы, ставящие себе целью мирную пропаганду среди рабочих, казались мало опасными. «Маленькая кучка, да когда-то что будет — через пятьдесят лет», — говорил о них директор департамента полиции Зволянский»¹.

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 1, стр. 27.

Группа руководящих деятелей петербургского
«Союза борьбы за освобождение рабочего класса»
во главе с В. И. Лениным.

Слева направо: сидят—В. В. Старков, Г. М. Кржи-
жановский, В. И. Ленин, Ю. О. Мартов;
стоят — А. Л. Малченко, П. К. Запорожец,
А. А. Ванеев.

Согласно существовавшим тогда правилам «политически неблагонадежные» лица, подвергнутые административной высылке, могли следовать в ссылку в своей одежде, без ножных и ручных оков, им разрешалось под соответствующим наблюдением писать прошения и письма к родным и знакомым, заниматься литературным трудом, для чего они могли иметь на хранении у начальства письменные принадлежности; они могли читать книги, газеты, иметь при себе до пяти пудов багажа и собственные деньги до 100 рублей на каждого и т. д. ¹

Воспользовавшись несколькими днями свободы, руководящие деятели петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» перед отправкой в ссылку сфотографировались группой во главе с Лениным. Кроме Ленина, еще один из высылаемых — Я. М. Ляховский — получил разрешение следовать в ссылку, в Иркутск, за собственный счет. Ему было разрешено заехать на семь дней в г. Вильно для свидания с родными.

Три дня пребывания в Петербурге выпущенные из тюрьмы «старые» члены «Союза борьбы» использовали для встреч с «молодыми» — продолжателями их работы на воле.

¹ Государственный архив Красноярского края. Фонд Енисейского губернского жандармского управления (далее — ГАКК, ФЕГЖУ), д. 4, л. 12. К секретному циркуляру штаба отдельного корпуса жандармов. 23 июля 1880 г., № 255.

К этому времени в связи с арестом Ленина и его ближайших единомышленников руководящий состав петербургского «Союза борьбы» изменился. В революционное движение влились новые люди, которые стали призывать рабочих только к экономической борьбе, объявляя политическую борьбу делом либеральной буржуазии. Это было стремление превратить рабочий класс в придаток буржуазии. Ленин провел два собрания: первое состоялось на квартире у С. И. Радченко, второе — у Ю. О. Мартова¹. Здесь, на этих собраниях, и определились между «стариками» и «молодыми» те разногласия, которые к концу 90-х — началу 900-х годов приняли форму открытой борьбы между революционным, будущим искровским направлением, и оппортунистическим, ревизионистским направлением — «экономизмом». Позднее в работе «Что делать?» Ленин писал: «В начале 1897 года А. А. Ванееву и некоторым из его товарищей пришлось участвовать, перед отправкой их в ссылку, на одном

¹ Ю. О. Мартов (Цедербаум) (1873—1923) — один из лидеров меньшевизма. Приняв в 1895 г. участие в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», а в 1900 г. — в создании газеты «Искра», Мартов впоследствии изменил делу пролетарской революции. Возглавив на II съезде РСДРП «меньшинство», он стал с тех пор активным противником Ленина и большевиков. После Октябрьской революции перешел в лагерь открытых врагов Советской власти.

частном собрании, где сошлись «старые» и «молодые» члены «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Беседа велась главным образом об организации и в частности о том самом «Уставе рабочей кассы», который в окончательном своем виде напечатан в № 9—10 «Листка «Работника»» (стр. 46). Между «стариками» («декабристами», как их звали тогда в шутку петербургские социал-демократы) и некоторыми из «молодых» (принимавшими впоследствии близкое участие в «Раб. Мысли») сразу обнаружилось резкое разногласие и разгорелась горячая полемика. «Молодые» защищали главные основания устава в том виде, как он напечатан. «Старики» говорили, что нам нужно прежде всего вовсе не это, а упрочение «Союза борьбы» в организацию революционеров, которой должны быть соподчинены различные рабочие кассы, кружки для пропаганды среди учащейся молодежи и т. п. Само собою разумеется, что спорившие далеки были от мысли видеть в этом разногласии начало расхождения, считая его, наоборот, единичным и случайным. Но этот факт показывает, что возникновение и распространение «экономизма» шло и в России отнюдь не без борьбы с «старыми» социал-демократами (это часто забывают нынешние «экономисты»)»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 34.

Кроме Ленина и А. А. Ванеева, в этом собрании принимал участие Г. М. Кржижановский и другие члены «Союза борьбы». Ведущая роль в споре «стариков» с «молодыми» принадлежала Ленину, который подверг резкой критике проект «Устава рабочей кассы», защищавшийся «молодыми». «Старики» поддерживали Ленина.

17 февраля Ленин вместе со своей матерью, Марией Александровной Ульяновой, выехал из Петербурга в Москву. «Вследствие отношения от 14 сего февраля за № 1510,— читаем мы в секретном донесении Петербургского охранного отделения в департамент полиции от 20 февраля 1897 г.,— имею честь уведомить департамент полиции, что освобожденный из С.-Петербургского дома предварительного заключения и подлежащий высылке в Восточную Сибирь сын действительного статского советника Владимир Ильин Ульянов в 17 числа сего месяца выбыл по проходному свидетельству в г. Иркутск, с правом остановки на два дня в г. Москве»¹.

Так закончился петербургский период жизни и революционной деятельности Ленина, продолжавшийся более трех лет, с сентября 1893 по февраль 1897 г. Этот период был чрезвычайно важным в жизни и деятельности Ленина. Установив тесную связь с передовыми рабочими Петербурга,

¹ «Записки Института Ленина», т. III, М., 1928, стр. 74—75.

Ленин понял, какие гигантские силы таятся в пробудившемся массовом рабочем движении России. Он стал выразителем классовых интересов и революционных стремлений пролетариата. Теоретическая и практическая деятельность Ленина в Петербурге сыграла решающую роль в его формировании, как признанного руководителя революционного пролетариата России, его организатора и вождя. На опыт работы созданного им петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Ленин опирался в своей дальнейшей работе по созданию марксистской рабочей партии в России.

18 февраля Владимир Ильич и Мария Александровна прибыли в Москву. Здесь, в ее квартире, находившейся в районе Арбата, и прожил Ленин с 18 по 22 февраля, задержавшись на два дня сверх разрешенного ему полицией срока. Через три дня после его приезда (21 февраля) пристав 1-го участка Арбатской части докладывал Московскому охранному отделению: «Упоминаемый в секр. прибавлении на 25 июня 1889 года, за № 26, сын действительного статского советника Владимир Ильин Ульянов сего числа остановился проездом из С.-Петербурга в г. Иркутск в д. Романовского по Собачьей площадке вверенного мне участка, сроком на два дня, согласно проходного свидетельства с.-петербургского градоначальника за № 2560.

Сообщая об этом отделению, имею честь уведомить, что за своевременным выездом Ульянова из Москвы имеется наблюдение»¹.

Поводом для задержки в Москве Ленину послужило ожидание отчета на телеграмму, посланную его матерью в Петербург. В день приезда в Москву Мария Александровна подала прошение на имя исполняющего должность директора департамента полиции Зволянского. Поскольку ожидалось, что партия высылаемых на казенный счет товарищей Ленина будет отправлена в Восточную Сибирь по железной дороге и прибудет в Москву 20 февраля, Мария Александровна просила разрешить Владимиру Ильичу присоединиться в Москве к этой партии, чтобы следовать до Красноярска на казенный счет, а дальше до места ссылки ехать на свои средства. Кроме того, она просила в случае задержки партии ссыльных в Москве позволить ее сыну жить это время у нее, а не переходить в пересыльную тюрьму.

На другой день, 19 февраля, Мария Александровна направила в Петербург директору департамента полиции телеграмму с просьбой разрешить Ленину ввиду ее болезни остаться на неделю в Москве.

Это прошение и телеграмма пролежали несколько дней в делах департамента полиции. Не получая ответа на них, Ленин,

¹ «Красный архив», 1934, т. I (62), стр. 120.

чтобы оттянуть срок отъезда, обратился 22 февраля в Московское охранное отделение со следующим прошением:

«...В среду, 19 февраля, моей матерью послана была телеграмма в С.-Петербург г-ну директору департамента полиции, с уплаченным ответом — телеграмма с прошением разрешить мне остаться при ней по случаю ее болезни еще на неделю. Справки, наведенные на телеграфе, показали, что ответ по телеграфу не получен, и потому я решил обратиться в Московское охранное отделение, предполагая, что ответ на телеграмму и на прошение сообщен предварительно ему.

В настоящее время, следовательно, я нахожусь в неопределенном положении. Если г. директор департамента полиции не разрешит мне присоединиться к партии для отправки на казенный счет по железной дороге, то я тотчас же по получении ответа отправлюсь в г. Иркутск на свой счет, согласно предписанию, содержащемуся в выданном мне проходном свидетельстве.

На основании вышеизложенного я имею честь покорнейше просить Московское отделение о выдаче мне контрамарки для того, чтобы остаться в Москве до получения ответа из департамента полиции.

Помощник прис. поверенного
*Владимир Ульянов*¹.

¹ «Красный архив», 1934, т. I (62), стр. 121.

Но Ленину не позволили остаться. Его обязали в тот же день покинуть Москву.

Таким образом, Владимир Ильич прожил в Москве четыре дня. Очень характерно, что и за этот короткий срок он нашел время три раза побывать в читальном зале Румянцевского музея¹. Этим, пишет Анна Ильинична Ульянова-Елизарова, «он поверг в полное недоумение одного молодого студента, Яковлева, с детства знакомого с нашей семьей, который забежал повидать его перед отъездом в трехлетнюю ссылку»².

22 февраля в 11 часов 30 минут вечера Ленин выехал из Москвы по Курской железной дороге. «Имею честь уведомить департамент полиции, — читаем в донесении исполняющего должность московского обер-полицмейстера полковника Трепова от 24 февраля 1897 г., — что помощник присяжного поверенного Владимир Ильич Ульянов, упоминаемый в отношении департамента от 12 сего февраля, за № 1419, прибыв 18 февраля в Москву, 22 числа выбыл из столицы по направлению в г. Иркутск; пребывание же Ульянова в Москве сверх разрешенной остановки в течение двух дней допущено Ульяновым самовольно, без предъявления полиции проходного свидетельства, в ожидании будто бы

¹ Ныне Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина.

² А. И. Ульянова-Елизарова. Воспоминания об Ильиче, М., 1934, стр. 79.

ответа на поданное им в департамент полиции прошение»¹.

Путь в Сибирь по железной дороге в то время проходил через Тулу, Рязск, Самару, Уфу, Челябинск. Провожали Ленина мать — Мария Александровна, сестры — Анна Ильинична и Мария Ильинична, брат — Дмитрий Ильич и муж Анны Ильиничны — Марк Тимофеевич Елизаров. Дмитрий Ильич с вокзала вернулся домой, а остальные сопровождали Ленина до Тулы.

Ленин ехал в почтовом поезде в вагоне третьего класса. Он ехал в ссылку один, отговорив мать следовать за ним ввиду ее болезненного состояния. В день отъезда Ленина из Москвы Мария Александровна написала прошение на имя иркутского генерал-губернатора. В этом прошении она указывала, что намерена поселиться в Сибири вместе с сыном и только вследствие сильно расстроенного здоровья не может отправиться вместе с ним. Она просила назначить Ленину место жительства или Красноярск, или один из южных городов Енисейской губернии, «так как вследствие слабого здоровья ему необходимо пользоваться постоянною медицинскою помощью и хорошим климатом, да и мне при моем слабом здоровье очень затруднительно было бы ехать в сторону от железной дороги»².

¹ «Красный архив», 1934. т. I (62), стр. 122.

² «Записки Института Ленина», т. III, стр. 82.

Большой путь — около 6 тысяч километров — совершил Ленин от Петербурга до места его ссылки, затерянного в бескрайних просторах Сибири. Труден и долговремен был этот путь. Полицейские власти так торопились с отправкой Ленина, что не позволили ему мало-мальски подготовиться в дорогу. Он не имел теплой одежды и обуви, а они были крайне необходимы, особенно в том случае, если бы ему пришлось ехать в Иркутск, куда от Канска можно было добраться только на лошадях.

Интересные эпизоды, связанные с пребыванием Ленина в дороге, содержатся в воспоминаниях В. М. Крутовского «В одном вагоне с Ильичем»¹.

Крутовский рассказывает, что в Петербурге он был хорошо знаком с известной по своей литературной и педагогической деятельности А. М. Калмыковой. Однажды, когда он, побывав в Петербурге, собирался возвращаться в Красноярск, А. М. Калмыкова сообщила ему, что ее хороший знакомый, Владимир Ильич Ульянов, высылается в административную ссылку на три года в

¹ В. М. Крутовский (1856—1945) — врач, участник революционного движения, примыкавший к народникам. Был исключен из Петербургского университета и состоял под негласным надзором полиции. В 1897 г. — в год ссылки Ленина — служил помощником енисейского губернского врачебного инспектора. Был активным деятелем «Общества врачей Енисейской губернии».

Енисейскую губернию и что было бы хорошо, если бы они отправились в одном поезде. «Она же просит меня похлопотать в Красноярске, чтобы Ульянова не законопатили куда-нибудь в отдаленные места Енисейской губернии, например в Туруханский край.

Я, конечно, очень охотно согласился исполнить ее просьбу, и мы условились с ней о том, что Владимир Ильич Ленин выедет из Петербурга со мной в определенный день и в определенном поезде.

В условленный день и час, в первых числах марта ¹,— точно не помню,— я был на Николаевском вокзале и искал на перроне Калмыкову с ее протее. Но сколько я ни смотрел, сколько ни искал, найти их не мог и заключил, что, вероятно, отправка Ильича с этим поездом не могла состояться. Поехал один...

Но вот.., начиная от Тулы, я на каждой остановке поезда замечаю молодого человека небольшого роста, довольно худощавого, с маленькой клинообразной бородкой, очень живого и подвижного, который все ссорится с железнодорожным начальством, указывая на ужасное переполнение поезда и требуя прицепки лишнего вагона. Действительно, поезд был перегружен до невозможности. Но, конечно, по обычаю того времени, на протесты и заявления пассажира железнодорож-

¹ По-видимому, по новому стилю.— *Ред.*

ное начальство не обращало никакого внимания.

Так мы прибыли в Самару, где поезд стоял час. Здесь же на перроне разыгрывается более бурная сцена, собравшая толпу пассажиров. Тот же пассажир горячо настаивал перед стоявшим перед ним начальником станции и начальником движения, жандармом и составителем поездов о необходимости прицепить лишний вагон и хотя несколько разгрузить тесноту. Спор был очень горячий. Окружающая толпа поддерживала требование пассажира. Наконец, начальство о чем-то пошептало между собой, и начальник станции, обращаясь к составителю поездов, изрек: «Ну его к черту! Прицепите вагон». Все успокоилось, а я, зная хорошо порядки наших железных дорог, подумал: должно быть, незаурядный человек этот маленький пассажир, если мог добиться того, чтобы начальство уступило и согласилось прицепить еще вагон...

После этой сцены я пошел в буфет, сел к отдельному столику и заказал чай. Вдруг к моему столику подсаживается бунтующий пассажир, просит официанта подать ему чернил и перо, после чего, написав несколько открыток по неизвестным мне адресам, пишет на одном из конвертов адрес: «Петербург. А. М. Калмыковой».

Тогда я сразу сообразил, кто это, и, обращаясь к В. И. Ленину, сказал:

— Значит, вы — Ульянов? Очень рад познакомиться.

В. И. Ленин вскочил со стула и, не протянув мне руки, сердитым голосом ответил:

— Вы что, сыщик?

— Совсем нет. По адресу я вижу, что вы — Ульянов, который едет в Красноярск и о котором мне говорила А. М. Калмыкова. Я давно вас высматриваю в поезде и вот сейчас случайно только наткнулся на вас, а то мы вместе доехали бы до Красноярска, не зная друг друга.

В. И. Ленин успокоился. Мы познакомились, разговорились, напились чайку и разошлись по вагонам. Я ему указал свой вагон, а он мне, в свою очередь, тот, в котором он ехал.

До отхода поезда оставалось минут 10. Вдруг вбегает ко мне В. И. Ленин и сообщает, что прицеплен новенький вагон, что он в нем занял двухместное купе, и предлагает мне к нему переселиться. Я, конечно, сейчас же согласился, и мы вместе перетасовали в свое новое помещение его и мои вещи.

Действительно, вагончик был совсем новенький и удобный. В нем мы и доехали до Красноярска»¹.

¹ В. Крутовский. В одном вагоне с Ильичем. «Пролетарская революция», 1929, № 1 (84), стр. 91—93.

По рассказу Крутовского, Ленин вез с собой целый чемодан книг и газет, в пути много читал и спорил с Крутовским, доказывая, что с развитием промышленного капитализма рождается новый класс — пролетариат, могильщик буржуазии и создатель нового социалистического общества. Крутовский пишет, что Ленин давал ему читать газету «Самарский Вестник» и даже указывал статьи, на которые он должен был обратить особое внимание: «Как-то раз он мне указал на фельетон, в котором автор в резкой форме отзывался о Михайловском.

Я читал и хохотал. В. И. Ленин все поглядывал на меня и вдруг спросил: «Что же тут смешного?»

Я отвечаю: «Мне этот фельетон напоминает басню Крылова «Слон и Моська»: «Ай, Моська, знать она сильна, что лает на слона!»»

В. И. Ленин соскочил с койки и разразился целой речью в защиту фельетона и страстно нападал на Михайловского. Долго мы спорили, но опять-таки спор наш окончился чаепитием и мирной беседой¹.

Другим источником, рассказывающим о пребывании Ленина в пути от Москвы до Красноярска, является его собственное

¹ В. Крутовский. В одном вагоне с Ильичем. «Пролетарская революция», 1929, № 1(84), стр. 94.

письмо Марии Александровне Ульяновой, отправленное им 2 марта со станции Обь. Поскольку это письмо чрезвычайно интересно, мы приводим его полностью.

«2-е марта. Станция «Обь».

Пишу тебе, дорогая мамочка, еще раз с дороги. Остановка здесь большая, делать нечего, и я решил приняться паки и паки за дорожное письмо — третье по счету¹. Ехать все еще остается двое суток. Я переехал сейчас на лошадях через Обь и взял уже билеты до Красноярска. Так как здесь движение пока «временное», то плата еще по старому тарифу, и мне пришлось отдать 10 р. билет + 5 р. багаж за какие-нибудь 700 верст!! И движение поездов здесь уже совсем непозволительное. Эти 700 верст мы протащимся двое суток. Дальше, за Красноярском, движение есть только до Канска, т. е. на 220 верст, а всего до Иркутска около 1000. Значит, придется ехать на лошадях, — *если придется*. На эти 220 верст железной дороги уходит тоже сутки: чем дальше, тем тише ползут поезда.

Переезд через Обь приходится делать на лошадях, потому что мост еще не готов окончательно, хотя уже возведен его остов. Ехать было недурно, — но без теплого (или, вернее, теплейшего) платья удалось обой-

¹ Два предыдущих письма Владимира Ильича, к сожалению, не сохранились. — *Ред.*

тись только благодаря кратковременности переезда: менее часа. Если придется ехать на лошадях к месту назначения (а это по всей вероятности так и будет), то, разумеется, придется приобретать тулуп, валенки и даже, может быть, шапку ((вот что значит набаловался в России!! А на лошадях-то как же?)).

Несмотря на дьявольскую медленность передвижения, я утомлен дорогой несравненно меньше, чем ожидал. Можно сказать даже, что вовсе почти не утомлен. Это мне самому странно, ибо прежде, бывало, какие-нибудь 3 суток от Самары до С.-Петербурга и то измают. Дело, вероятно, в том, что я здесь все ночи без исключения прекрасно сплю. Окрестности Западно-Сибирской дороги, которую я только что проехал всю (1300 верст от Челябинска до Кривошекова, трое суток), поразительно однообразны: голая и глухая степь. Ни жилья, ни городов, очень редки деревни, изредка лес, а то все степь. Снег и небо — и так в течение всех трех дней. Дальше будет, говорят, сначала тайга, а потом, от Ачинска, горы. Зато воздух степной чрезвычайно хорош: дышится легко. Мороз крепкий: больше 20°, но переносится он несравненно легче, чем в России. Я бы не сказал, что здесь 20°. Сибиряки уверяют, что это благодаря «мягкости» воздуха, которая делает мороз гораздо легче переносимым. Весьма правдоподобно.

Встретился в нашем поезде с тем самым Arzt'ом¹, у коего Анюта была в С.-Петербурге. От него узнал кое-какие полезные для меня вещи насчет Красноярска и др. По его словам, остановиться там можно будет, без всякого сомнения, на несколько дней. Я так и думаю сделать, чтобы выяснить свое дальнейшее положение. Если дам телеграмму: «остаюсь несколько дней», то это значит, что срок остановки еще не определен и для меня самого. Значит, я дождусь там доктора², встречу его и, если придется путешествовать до Иркутска, то поедем уже вместе. Задержки из-за назначения мне места, по словам того же лица, ждать нельзя: вероятнее, что это уже решено, ибо все необходимые для сего мероприятия принимаются заранее. Ну, до следующего раза.

Твой В. У.

Поклон всем нашим.

P. S. Ну вот, в чем другом, — а в редкости писем меня уж не обвинить! Когда *есть что писать*, — пишу сугубо часто.

Благодаря беседе с Arzt'ом мне уяснилось (хотя приблизительно) очень многое, и я чувствую поэтому себя очень спокойно: свою нервность оставил в Москве. Причина ее

¹ Arzt — врач (нем.). Так Ленин называл В. М. Крутовского.

² Я. М. Ляховского. — А. И.

была неопределенность положения, не более того. Теперь же неопределенности гораздо менее, и потому я чувствую себя хорошо»¹.

Так ехал в сибирскую ссылку Владимир Ильич Ленин. Это был не обезоруженный, бессильный пленник царской полиции, обреченный на трехлетнее бездеятельное прозябание в далеком, глухом краю, в отрыве от людей. В ссылку ехал непобежденный и непобедимый боец, никогда и нигде не складывавший оружия, полный необычайных сил и энергии, с неутолимой жаждой деятельности и борьбы, чья гениальная мысль и в трудные годы ссылки обогатила революционный опыт человечества.

¹ *В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 27—28.*

В КРАСНОЯРСКЕ.
ОТЪЕЗД В ШУШЕНСКОЕ

Безграничная суровая Сибирь, раскинувшаяся от Уральского хребта до Тихого океана, служила в те времена местом ссылки всех неугодных царскому правительству людей. «Для всех она, Сибирь, есть страна холодов, непригодная для жизни, и ценится для государства лишь в смысле ссылки», — писал о Сибири один из ее историков¹.

Ссылка в Сибирь практиковалась уже в XVII в. В Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. имеется прямое указание на ссылку в Сибирь, на Лену. В XVIII в.

¹ В. К. Андриевич. История Сибири, ч. I, СПб., 1889, стр. 3.

ссылка в Сибирь приобрела большие размеры, превратившись в массовое явление. А в 1900 г. в Сибири насчитывалось уже до 287,5 тысяч ссыльных, не считая осужденных на каторгу.

Через сибирскую ссылку прошли многие революционеры-большевики, будущие руководители и крупные деятели Советского государства. В Сибирь был сослан Ленин. Здесь были: Ф. Э. Дзержинский, Г. К. Орджоникидзе, Я. М. Свердлов, Н. К. Крупская, М. В. Фрунзе, Е. М. Ярославский и многие другие. В этом суровом, необжитом крае, в глухих «медвежьих углах» годами томились лучшие люди дореволюционной России.

Чаще всего в качестве места ссылки «политических» царизм использовал Енисейскую губернию (ныне Красноярский край). Расположенная в центре Сибири, эта губерния занимала огромное пространство. Ее границы от мощных горных хребтов Западного Саяна, Кузнецкого Ала-Тау и Монголии уходили в глубину Арктики, до берегов Северного Ледовитого океана. Протяженность губернии с севера на юг, от мыса на восточной половине Таймырского полуострова до границ Китая, составляла 3500 километров, наибольшая ширина с запада на восток — 1600 километров. На территории Енисейской губернии, уступавшей по размерам лишь Якутской области, могло бы разместиться несколько государств Западной Европы.

А количество городского населения на этой территории не превышало 45 тысяч человек. Отдаленность пунктов ссылки от железной дороги, связь их с внешним миром лишь в летнее время — все это затрудняло побег и на долгие годы приковывало ссыльных к местам их поселения.

На протяжении многих десятилетий в Енисейскую губернию ссылались представители разных поколений революционеров, начиная от декабристов и кончая революционными марксистами. Политическая ссылка рассеивалась обычно по всей губернии, но основными распределительными пунктами являлись города: Красноярск, Енисейск, Минусинск.

Вот некоторые данные о том, как распределялись политические ссыльные социал-демократы по отдельным пунктам в Енисейской губернии в феврале 1899 г.¹

Наименование пунктов	Число выслаанных	
	по судебным приговорам	в административном порядке
г. Красноярск	2	5
» Минусинск	3	10
село Шушенское	—	4
» Тесинское	—	2
» Ермаковское	—	1

¹ Государственный архив Красноярского края. Фонд Енисейского губернского управления (в дальнейшем — ГАКК, ФЕГУ), д. 3044, л. 3.

Наименование пунктов	Число высланных	
	по судебным приговорам	в административном порядке
село Верхне-Суэтуковское	1	—
» Каратузское	—	3
» Бейское	—	1
г. Енисейск	1	6
село Яланское	—	1
» Казачишское	—	8
» Анциферовское	—	6
» Пинчугское	1	—
» Рыбное	—	1
» Кежемское	1	—
г. Канск	1	1
село Тасеевское	1	5
» Рыбинское	—	2
г. Ачинск	1	1
село Балахтинское	—	1
» Ужурское	—	8
» Больше-Улуйское	—	1
г. Туруханск	—	4

Эти данные показывают, во-первых, что политические ссыльные были распределены по всем уездам Енисейской губернии, причем значительное количество их находилось в наиболее суровой, северной части губернии (Енисейский, Туруханский и Канский уезды). Во-вторых, большинство политических ссыльных (71 из 83) были высланы в Енисейскую губернию в административном порядке. Это лишний раз говорит о том, что в 90-х годах прошлого столетия царское правительство боялось устраивать судебные процессы

над революционными деятелями, ибо последние сплошь и рядом стремились использовать выступление на суде для политического обличения правительства.

В крупных пунктах Енисейской губернии — Красноярске, Канске, Минусинске, Енисейске, Туруханске, Ачинске — существовали специальные надзиратели за ссыльными, на обязанности которых было ежедневно обходить ссыльных и заставлять их расписываться в специальных книгах. Часто ссыльные протестовали против этой унижительной процедуры и отказывались расписываться. Но за это им, согласно статье 32 «Положения о полицейском надзоре», угрожало арест до трех суток.

Административным центром Енисейской губернии был город Красноярск, расположенный на левом берегу Енисея при впадении в него реки Качи. Основанный в 1628 г. как военный острог (крепость), он получил свое название от «Красного яра» — крутого левого берега реки Качи, испещренного косыми полосами красного и белого цвета.

В настоящее время большой, благоустроенный и красивый город, крупный индустриальный и культурный центр, раскинувшийся по обоим берегам Енисея, Красноярск в конце 90-х годов прошлого века имел неприглядный вид.

Красноярск являлся старым городом ссылки, основным пересыльным пунктом Енисей-

ской губернии и всей Восточной Сибири. Отсюда ссыльных гнали на север — в города Енисейск, Туруханск и села Енисейского уезда; на восток — в пункты Иркутской губернии (Киренск, Верхоленск) и Якутской области; на юг — в Минусинск и села Минусинского уезда.

Все сосланные в Восточную Сибирь неизбежно проходили через Красноярск. Сюда 4 марта 1897 г. прибыл и Владимир Ильич Ленин.

* *
*

Еще в поезде Ленин думал о том, где он остановится в Красноярске. В. М. Крутовский рассказывает, что когда они подъезжали к Красноярску, перед ними возник вопрос: где найти пристанище Ленину в этом городе.

«Моя квартира, — пишет В. М. Крутовский, — была свободна, так как семья осталась в Петербурге и на весну должна была выехать в Крым... Однако В. И. Ленин отклонил мое предложение остановиться у меня, считая это для меня, как для чиновника, неудобным.

Тогда я указал ему квартиру К. Г. Поповой, заезжий дом, так сказать, для всех политических. В. И. Ленин согласился...»¹

¹ В. М. Крутовский. В одном вагоне с Ильичем. «Пролетарская революция», 1929, № 1 (84), стр. 94.

Двухэтажный дом К. Г. Поповой находился почти на другом конце города, на Большекаченской улице, № 33¹. В этом доме и остановился Ленин, прожив здесь с 4 марта по 30 апреля 1897 г., до дня отъезда в село Шушенское.

Дом К. Г. Поповой не случайно называли «штаб-квартирой ссыльных». В нем политические ссыльные останавливались уже давно. Автор очерка «В. И. Ленин в Красноярске» Марк Горбунов, лично знавший К. Г. Попову, писал: «Начиная с 1880-х годов и вплоть до первой революции дом Клавдии Гавриловны играл большую роль в истории енисейской, а отчасти и всей сибирской ссылки, и в истории ее ему еще будет отведено заметное место. Да и сама Клавдия Гавриловна была во многих отношениях редким человеком и настоящим другом ссыльных в течение по меньшей мере целой четверти века. Кто только не проходил через ее руки и кого только не видела она у себя за эти годы! Имя ее было широко известно по всей округе до самого Туруханского края. Много лет все ссыльные знали, что на огонек, который светился у нее, каждый может смело направлять во всякое время свой путь, в надежде найти там приют и ласку»².

¹ Ныне улица Марковского. Дом этот не сохранился, он был снесен еще в 1906 г.

² «Былое», 1924, № 25, стр. 119.

В доме Поповой Ленин занял небольшую светлую комнату во втором этаже, выходящую двумя окнами во двор и одним на улицу. Из этого окна открывался прекрасный вид на часть города, расположенную за речкой Качей, у подножья высокой Часовой горы.

Обстановку комнаты составляли: деревянная кровать, два простых стола, несколько таких же простых стульев, одно кресло и деревянный с широкой спинкой диван. Стены и потолок были побелены известью, пол устилали сибирские половики.

Ленин остался доволен своим временным жильем, тем более, что и почта и городская библиотека, частым посетителем которой он был, находились совсем близко. Было лишь одно неудобство, о котором писал Ленин, — большое расстояние от вокзала. Владимир Ильич стремился отправлять письма непосредственно с поездом, а поезд уходил из Красноярска в европейскую часть России поздно ночью.

Из Красноярска Ленин писал о своем житье-бытье, занятиях, встречах с товарищами и своих планах матери и сестрам — Анне Ильиничне и Марии Ильиничне. Обстоятельные, всегда жизнерадостные и бодрые, нередко шуточные письма Владимира Ильича хорошо рисуют нам его светлый душевный облик, его заботы о родных, близких и знакомых. В свою очередь и родные тоже

часто писали Ленину. Он радовался каждой весточке из дома, с нетерпением ждал писем от родных, волновался, когда их долго не было. «...Пишите мне почаще по последнему известному вам адресу, — просил он родных в письме от 15 марта, — а то я уже соскучился без писем из дому»¹. Ленин очень досадовал на медлительность почтовой связи: «Если придется жить за несколько сот верст отсюда, то почта будет идти еще гораздо дольше, и тогда еще более необходимо будет писать почаще, не дожидаясь ответа: а то, если ждать ответа, то это составит больше месяца!»²

Прежде всего Ленин сообщил свой адрес родным. В том же письме (15 марта) он пишет: «Дошло ли письмо с адресом? Повторяю на всякий случай: Большекаченская улица, дом Клавдии Поповой. Можно писать и до востребования на почту: я там справляюсь. Когда уеду отсюда, то мне будут пересылать письма вслед»³. В письме от 17 апреля он сообщает: «Здесь я живу очень хорошо: устроился на квартире удобно — тем более, что живу на полном пансионе»⁴.

Так как Владимир Ильич прибыл в Красноярск на свой счет по проходному свиде-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 30.

² Там же, стр. 31.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 37.

Анна Ильинична Ульянова-Елизарова.

Фото 1898 г.

тельству, то он должен был заявить о своем приезде красноярской полиции. Однако Ленин не сразу явился к полицейским властям города. О своем прибытии в Красноярск он заявил не полицейскому управлению, а

енисейскому губернатору, придя на другой день после приезда в Красноярск в Енисейское губернское управление, чтобы навести справки о своем деле и об имеющихся распоряжениях относительно назначения ему места ссылки. Никаких распоряжений в отношении Ленина в канцелярии губернатора не оказалось. В дальнейшем Владимир Ильич не раз наведывался сюда для подачи прошений, получения ответов, справок и т. д. Здесь было заведено особое дело, которое и поныне хранится в Красноярском краевом архиве. На обложке этого дела мы читаем: «Дело Енисейского Губернского Управления о проследовании через Енисейскую губернию политических ссыльных: В. Ульянова и др. Начато 17 февраля 1897 года. Кончено 15 декабря 1897 года. На 114-х листах»¹.

Согласно проходному свидетельству Ленин должен был следовать к месту назначения — в г. Иркутск, нигде не останавливаясь и не уклоняясь от определенного ему маршрута. Но в Красноярске, как уже говорилось, остановка была неизбежной для всех ссыльных. Ленин имел основание остановиться здесь в ожидании назначения ему места ссылки.

Воспользовавшись тем, что иркутский генерал-губернатор А. Д. Горемыкин в эти дни находился в Красноярске, Ленин 6 марта

¹ ГАКК, ФЕГУ, д. 4, л. 7.

подал ему следующее прошение: «По распоряжению административных властей,— писал Ленин,— я сослан в Восточную Сибирь на три года по политическому делу. По разрешению департамента полиции я приехал на место ссылки на свой счет по проходному свидетельству, выданному мне г. С.-Петербургским Градоначальником от 17 февраля 1897 года за № 2560. Местом явки в этом проходном свидетельстве назначен город Иркутск для предъявления проходного свидетельства в канцелярию Вашего Высокопревосходительства.

Так как по справке у местного губернского начальства (т. е. в Енисейском Губернском Правлении) оказалось, что относительно меня нет еще никаких распоряжений и так как, судя по общим предположениям, высказанным моей матери г. директором департамента полиции, возможно, что место жительства мне будет назначено в пределах Енисейской губернии, то явка в город Иркутск в этом последнем случае потребовала бы от меня весьма обременительных дополнительных расходов на обратное путешествие. Поэтому я имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство разрешить мне остаться в городе Красноярске до распоряжения о назначении мне места жительства.

Если бы было признано, что я должен узнать об этом в канцелярии Вашего Высоко-

превосходительства, то в этом случае я ходатайствую о разрешении мне навести требуемую справку по почте или хотя бы даже по телеграфу.

Вместе с тем я ходатайствую о назначении мне места жительства, в виду слабости моего здоровья, в пределах *Енисейской губернии* и, если возможно, в *Красноярском или Минусинском округе*¹.

Переезд в Иркутск на лошадях в весеннюю распутицу, по бездорожью потребовал бы от Ленина и серьезного напряжения сил, и значительных средств, недостаток которых сильно ощущался Лениным, да и мог бы оказаться напрасным, если бы место ссылки ему было определено в Енисейской губернии. Поэтому Ленин и просил о разрешении жить в Красноярске до назначения ему места ссылки.

По ходатайству В. М. Крутовского енисейский губернатор предписал врачебному отделению губернского управления подвергнуть Ленина медицинскому освидетельствованию. Комиссия врачей под председательством вице-губернатора в присутствии полицмейстера и тюремного инспектора освидетельствовала Ленина и якобы нашла у него верхушечный процесс в легких. Это медицинское заключение способствовало назначению местом ссылки Ленину Минусинского

¹ «Записки Института Ленина», т. III, стр. 83—84.

округа — наиболее южной части Енисейской губернии. В ожидании этого решения Ленину удалось пробыть в Красноярске почти два месяца.

Это время Ленин максимально использовал для усиленных теоретических занятий и для общения с красноярскими политическими ссыльными.

Несмотря на то что за Владимиром Ильичем, несомненно, велось неослабное наблюдение полиции, он находил способы ускользнуть от ее «всевидящего ока», встречаться со своими товарищами и знакомиться с ссыльными народниками.

Надо сказать, что у полиции была своя система распределения политических ссыльных: народников, чтобы изолировать их от крестьян, поселяли в городах, а социал-демократов — в деревнях и селах, где не было рабочих. Этим и объясняется то, что ко времени приезда Ленина в Красноярск и Минусинск там среди политических ссыльных преобладали народники.

В Красноярске Ленин познакомился и не раз участвовал в спорах с народниками Н. А. Мерхоловым, А. А. Филипповым, В. А. Карауловым, Н. В. Яцевичем, П. Е. Кулаковым, В. Н. Кудряшовым. Народники неизменно терпели поражение в этих спорах. Им уже была известна критическая сила появившихся в печати работ Тулина, направленных против народничества, но они не

знали, что теперь имеют дело с автором этих статей.

Некоторые эпизоды из встреч, бывших у Ленина в Красноярске, содержатся в воспоминаниях В. И. Анучина¹.

«Когда меня представили Владимиру Ильичу,— пишет В. И. Анучин,— он прищуренно улыбнулся и сказал:

— Ну, Вас нечего спрашивать: како ве-руеши? У Вас на лбу написано, что Вы народник.

— Не совсем так,— отвечал я.

— А-а?! Стихи пишете? Поэт?

— Тоже нет.

— А отвечаете вот в рифму?

— Случайность, Ваше преосвященство,— ответил я фразой из анекдота.

¹ В. И. Анучин (1875—1943) — сибирский литератор-беллетрист и этнограф, уроженец села Базаиха, Красноярского уезда, Енисейской губернии. Принимал участие в революционном движении в Сибири, примыкая к народнической группе. Был лично знаком и переписывался с В. И. Лениным и А. М. Горьким. В советское время — профессор физической географии в Самаркандском педагогическом институте. В письме А. М. Горького к В. И. Анучину от 7 июня 1909 г. имеются следующие строки: «Между прочим, В. Ул. часто вспоминает «сибирского шамана» и о тех беседах, которые Вы вели с ним во время походов в Юдинскую библиотеку. Забавно выходит, когда он в лицах изображает, как Вы, рыча октавой, завлекаете его в сибирскую веру» («Правда», 1 января 1941 г.).

— Так и запишем,— рассмеялся Владимир Ильич,— случайный поэт. А всерьез кто Вы будете?

— Пока... просто революционер.

— Вот так диковинка: просто революционер. Не народник и не социал-демократ?

— Да.

— Любопытно... Революционер без программы? Во имя чего Вы хотите его величество огорчить?.. Это у Салтыкова, помните: мальчики в штанах и мальчики без штанов. Значит, вы мальчик без штанов?

Раздался дружный хохот, а меня разбил обида.

— Я не хочу ничего принимать на веру. Я хочу сам разобраться, своим умом дойти. Вот учусь пока,— неуклюже протестовал я.

— Это другое дело,— сразу посерьезнел Владимир Ильич,— это другое дело... Извините... Над чем вы теперь работаете?

— Штудирую «Науку логики» Гегеля.

— Гегеля? — вскинул бровями Владимир Ильич.

— Он ведь семинарист бывший, у них философию проходят,— сказал кто-то из сидевших за столом.

— Очень хорошо! Очень хорошо! — сухо вато откликнулся Владимир Ильич, и улыбка у него погасла...

— Это он же устроил семинарский бунт в Томске,— продолжалась информация обо мне.

— Бунта не было,— поправил я,— был жандармский разгром.

— Слышал, слышал,— сказал Владимир Ильич,— это же кошмарная история... И даже с человеческими жертвами, как говорят?

И мне пришлось рассказать о событиях в Томской духовной семинарии в 1895—96 годах, причем Владимир Ильич настойчиво допытывался о деталях эпизода.

— Д-дда! — закончил он нашу беседу,— очень знаменательно! Если уже в духовных семинариях будущие попы читают Чернышевского, Герцена, Маркса и Энгельса, то это хороший показатель общих настроений. Жаль, что все идет стихийно. Организация нужна»¹.

На вечерах-встречах не только спорили; иногда пели революционные песни, до которых Ленин был большой охотник. «Особенно любил Владимир Ильич хоровое пение,— пишет далее В. И. Анучин,— красноярцы — народ певучий и из молодежи составлялся неплохой хор. Владимир Ильич очень часто просил нас петь и его особенно волновала фраза из известной песни, которую он тихонько подпевал:

Ты голову честно сложпл...

Рокотание басов на последнем слоге слова «сложил» он сопровождал мерным покачива-

¹ В. И. Анучин. Встреча. «Литературный современник», 1940, № 1, стр. 5—6.

нием головы в такт песне, а глаза у него при этом были такие, словно он смотрел куда-то вдаль»¹.

Особенно дружественные и теплые отношения завязались у Ленина с ссыльным социал-демократом П. А. Красиковым². Ленин был частым гостем в домике Красиковых на Благовещенской улице³.

П. А. Красиков организовал в Красноярске марксистский кружок революционно настроенной интеллигентной молодежи. Встреча Ленина с участниками этого кружка сильно подкрепила позиции молодых марксистов в их борьбе против народников.

Тогда же Ленин познакомился с В. А. Букшнисом, который оставил интересные воспоминания о своей встрече с Лениным⁴. В. А. Букшнис, рабочий железно-

¹ «Литературный современник», 1940, № 1, стр. 13.

² П. А. Красиков (1870—1939) — профессиональный революционер-большевик. Будучи за границей, установил связь с группой «Освобождение труда». По возвращении в Россию был арестован и выслан под надзор полиции на три года в Красноярск, где впоследствии и познакомился с ехавшим в ссылку Лениным. По возвращении из ссылки в 1900 г. был выслан в Псков, где вступил в организацию «Искры».

³ Ныне улица Ленина.

⁴ Воспоминания В. А. Букшниса о встречах с Лениным были опубликованы в газете «Вечерняя Москва», 7 июня 1927 г.

дорожного депо станции Благовещенск, возвращаясь из ссылки, вынужден был из-за распутицы задержаться на десять дней в Красноярске. Это время он прожил в доме той же К. Г. Поповой, под одной кровлей с Лениным. Однажды, рассказывает В. А. Букшнис, к ним пришел народоволец Кудряшов, с которым Ленин уже был знаком. Беседуя втроем, они стали разбирать партии и их программы. Кудряшов заявил, что он может работать со всякой программой, так как хотя программы и разные, но цель у них одна. «Надо было видеть, что произошло с Владимиром Ильичем после слов Кудряшова. Он моментально преобразился, лицо стало другое, взгляд твердый, голос крепкий.— «А вы думаете, мы с вами пойдём? Нет!..» — крикнул товарищ Ленин».

В. А. Букшнис пишет, что у него навсегда остались в памяти убежденность и принципиальность этого выступления Ленина.

Из своих товарищей по «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса», так же как и он сосланных в Восточную Сибирь, Ленин первого встретил в Красноярске Я. М. Ляховского. Как уже говорилось, Я. М. Ляховский тоже получил разрешение следовать в ссылку на свои средства. Приехав в Красноярск вскоре после Ленина, Я. М. Ляховский привез ему письмо от Марии Ильиничны — первое письмо, полученное Лениным в Красноярске.

Я. М. Ляховский прожил в Красноярске около недели; вместе с ним Ленин участвовал на собрании кружка у народника Караулова, где принимал живейшее участие в спорах с народовольцем Яцевичем. Но местные власти не позволили Я. М. Ляховскому задержаться в Красноярске. 15 марта он вынужден был отправиться дальше. «Сегодня проводил доктора,— писал Ленин матери.— Он уехал в Иркутск. Ему не позволили ждать здесь дольше, т. е. не позволило местное начальство»¹.

Теперь надо было ожидать прибытия в Красноярск Г. М. Кржижановского, А. А. Вансева, В. В. Старкова и Ю. О. Мартова, как уже говорилось, следовавших в ссылку на казенный счет.

Политические ссыльные, высылаемые в Восточную Сибирь, по приезде в Красноярск направлялись в Красноярскую тюрьму и здесь ожидали распоряжения главного начальника края — иркутского генерал-губернатора. В эти дни тюремное отделение Енисейского губернского управления ожидало прибытия в Красноярск шести партий политических ссыльных. В одной из этих партий находились и товарищи Ленина, которых он ждал с таким нетерпением. Долгое отсутствие известий о них беспокоило Ленина. «Жаль ужасно,— писал он матери 15 мар-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 30.

та,— что ничего неизвестно о партии. Я уже и ждать перестал телеграммы от Анюты, решив, что ей не удастся ничего узнать или что вышла задержка. Здесь, как слышно, сняты уже этапы,— значит партия приедет по железной дороге. А если так, то непонятно, почему ее задерживают в Москве. Удастся ли передавать книги? съестное? письма? Если все эти вопросы не совсем запоздают, то я был бы очень рад получить от Анюты ответ на них»¹.

Так Владимир Ильич ждал сообщений от сестры, Анны Ильиничны, о судьбе своих товарищей. Между тем задержка партии ссыльных объяснялась неполадками на железных дорогах, неготовностью мостов, медленным передвижением поездов. Лишь 25 марта Ленин получил телеграмму о выезде товарищей из Москвы: «...получил вчера вечером, в 10-м часу, телеграмму о выезде, обрадовался ей несказанно и сломя голову полетел к Schwester'у² делиться радостью. Теперь мы считаем дни и «едем» с почтовым поездом, вышедшим из Москвы 25-го. Я понял эту последнюю телеграмму так, что едут

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 31.

² Schwester (нем.— сестра) — А. М. Розенберг, сестра Г. М. Кржижановского, последовавшая в ссылку за своим женихом В. В. Старковым. Приехав в Красноярск раньше высылаемых, она служила фельдшерницей на переселенческом пункте.

на свой счет: иначе не было бы подписи Глеба¹. Думаем, что матери он тоже дал телеграмму в Челябинск, а то могла бы выйти такая вещь, что он проехал бы мимо нее, а она продолжала сидеть и ждать известий! (письмо к ней от Schwester'a послано недавно и, пожалуй, она не успеет выехать)»².

Теперь Ленин знал, что ждать уже недолго. Действительно, через десять дней, 4 апреля, в 8 часов 19 минут по местному времени, партия ссыльных прибыла в Красноярск. В этот день Ленин с сестрой Г. М. Кржижановского — А. М. Розенберг задолго до прихода поезда уже были на красноярском вокзале. Вот наконец поезд подошел к станции. Ленин и Розенберг бросились к вагону, в котором ехали их товарищи. Те быстро опустили стекла вагонных окон, начались рукопожатия, расспросы. Но конвойные, сопровождавшие ссыльных, и станционные жандармы не дали Ленину и его спутнице поговорить с прибывшими товарищами.

Что касается последних, то, поскольку они ехали в ссылку под конвоем, их сразу же с вокзала отправили в Красноярскую тюрьму.

¹ Это предположение Владимира Ильича было ошибочно: его товарищи следовали в ссылку на казенный счет.

² В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 32. Мать Г. М. Кржижановского — Е. Е. Розенберг последовала в ссылку за своим сыном.

Это вызвало протест с их стороны. Дело в том, что департамент полиции и Главное тюремное управление заверили эту группу ссыльных в том, что их без задержки переправят через Енисей и повезут по железной дороге до Канска и дальше на лошадях до Иркутска. В расчете на это высылаемые и запаслись необходимыми в дороге вещами и деньгами, не предусматривая задержки в Красноярской тюрьме, при которой взятых ими с собой денег и вещей было явно недостаточно. От имени всей прибывшей группы П. Н. Лепешинский написал 5 апреля в конторе тюрьмы прошение енисейскому губернатору. В нем говорилось: «Прошу или отправить нас немедленно, или же дать нам категорический ответ, который послужит нам для дальнейших хлопот в Петербурге. В последнем случае прошу сообщить подробно мотивы задержки, передававшиеся нам до сих пор в крайне разноречивом и неопределенном виде. Ввиду возможности скорого вскрытия Енисея, прошу ответить немедленно, чтобы в хлопотах телеграфным путем я мог еще рассчитывать на практический успех»¹.

Ответом на это было распоряжение енисейского губернского тюремного инспектора от 8 апреля смотрителю Красноярской тюрьмы: «Поручаю Вам объявить административно-

¹ ГАКК, ФЕГУ, д. 1, л. 14.

ссылному Лепешинскому на подобное прошение, что движение на Иркутск приостановлено за прекращением переправы через р.р. Енисей, Бирюсу и др.»¹

Действительно, появившиеся к этому времени многочисленные полыньи на Енисее делали переправу по льду на лошадях опасной. Железнодорожный мост через Енисей тогда только еще строился, других же способов переправы в это время не было. Попытки Ленина помочь товарищам добиться освобождения из тюрьмы на время вынужденного пребывания их в Красноярске результатов не дали. Прибывшие содержались в тюрьме с 4 по 23 апреля, почти три недели, вплоть до назначения им постоянного места ссылки.

Ленин очень беспокоился о состоянии заключенных товарищей. 5 апреля он писал матери: «Глеб с Базилем² высмотрят... очень плохо: бледны, желты, утомлены страшно. Авось выпыраются, когда выйдут»³. Несколько позднее он писал, что был бы еще больше доволен своим положением в Красноярске, если бы не воспоминание о туруханцах (А. А. Ванеев и Ю. О. Мартов) и заключенных минусинцах (Г. М. Кржижановский

¹ ГАКЦ, ФЕГУ, д. 1, л. 15.

² Т. е. Г. М. Кржижановский и В. В. Старков.—
Ред.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 35.

и В. В. Старков). С товарищами, находившимися в Красноярской тюрьме, Ленин старался вести деятельную переписку. Его письма передавались в тюрьму сестрой и матерью Г. М. Кржижановского, которым вначале разрешались личные свидания с Кржижановским. «При том поручаю при свиданиях названных лиц,—предупреждал начальник Енисейского губернского управления смотрителя Красноярской тюрьмы,—иметь особую бдительность за ними, отнюдь не допускать никаких передач чего бы то ни было без надлежащего охранения и законных на это указаний, чтобы свидания допускались обязательно в присутствии или Вас самих, или одного из Ваших помощников, по Вашему назначению, и чтобы разговор при свиданиях происходил на русском языке и был понятен для администрации»¹.

Два письма Ленина были изъяты тюремным начальством у Кржижановского после его свидания с сестрой.

Ленин знал, что в Красноярск должен прибыть Н. Е. Федосеев, один из пионеров революционного марксистского движения в России. «Н. Е. Федосеев,—писал В. И. Ленин в 1922 г.,—был одним из первых, начавших провозглашать свою принадлежность к марксистскому направлению»². Осенью 1888 г.

¹ ГАКК, ФЕГУ, д 1, л. 7.

² В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 414.

в один из кружков, организованных Федосеевым в Казани, вступил 18-летний Ленин. Но познакомиться с Федосеевым лично Владимиру Ильичу не пришлось. 13 июля 1889 г. Федосеев и члены его марксистских кружков в Казани были арестованы. И лишь Ленину в связи с отъездом в Самару удалось избежать ареста. «В то время я жил в провинции, — вспоминал Ленин, — именно, в Казани и в Самаре. Я слышал о Федосееве в бытность мою в Казани, но лично не встречался с ним. Весной 1889 года я уехал в Самарскую губернию, где услышал в конце лета 1889 года об аресте Федосеева и других членов казанских кружков, — между прочим, и того, где я принимал участие. Думаю, что легко мог бы также быть арестован, если бы остался тем летом в Казани»¹.

Находясь в тюрьме, Федосеев пишет большой труд, озаглавленный «О причинах падения крепостного права в России». Часть рукописи этого труда сохранилась. Ленин получил ее в 1893 г. С замечаниями Ленина на полях работа Федосеева читалась и обсуждалась членами марксистского кружка. Позднее, уже после смерти Федосеева (1898 г.), Ленин, живя в селе Шушенском, прочитал в газете «Русские Ведомости» подробный отчет о докладе П. Б. Струве «Основные моменты в развитии русского кре-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 414.

постного хозяйства с начала 19-го века по 1861 г.». Ленин писал тогда: «Остатки работы Федосеева были бы интересны в этом отношении; он держался, кажется, совсем иных взглядов на наше помещичье хозяйство перед реформой»¹. Федосеева за его революционную деятельность неоднократно арестовывали и высылали. Последний раз он был приговорен по владимирскому делу к ссылке на шесть лет в г. Верхолениск Иркутской губернии. В Красноярск его привезли по железной дороге 10 апреля 1897 г. со второй партией ссыльных.

Есть основания предполагать, что Ленин, очень желавший встречи с Федосеевым, ожидал прибытия этой партии ссыльных на станции. Но прибывшие сразу же по выходе из вагона под усиленным конвоем были отправлены в Красноярскую тюрьму. Ленин мог только сквозь решетку окна арестантского вагона увидеть Федосеева — скромного человека, измученного бесконечными скитаниями по тюрьмам и ссылкам. После этого могла еще оставаться надежда встретиться с Федосеевым в красноярской фотографии Генриха Кеппеля, куда местные власти приводили фотографировать пересылаемых ссыльных революционеров. Через пять дней после прибытия в Красноярск, 15 апреля, Федосеев подал прошение начальнику Ени-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 144.

сейской губернии разрешить ему сняться в местной фотографии или пригласить фотографа в тюрьму. Но эта просьба Федосеева не была удовлетворена, и встреча Ленина с ним в фотографии Кеппеля также не могла состояться.

3 мая 1897 г. Федосеев с партией ссыльных был отправлен в Иркутск. В своих письмах к родным Ленин не раз упоминает имя Федосеева: «Федосеев назначен, я слышал, в город Киренск Иркутской губернии¹, — писал он Анне Ильиничне 17 апреля 1897 г. 19 июля того же года Ленин пишет: «Получил письмо от доктора из Верхоленска (Иркутской губ.), куда он назначен. Там же и Н. Е. Федосеев»². В течение 1898 г., вплоть до трагической кончины Федосеева, Ленин переписывался с ним³ и сообщал своим родным о его судьбе.

* *
*

В Красноярске Ленин продолжал изучать вопросы экономического развития России. Он использовал время ожидания назначения постоянного места ссылки для работы в библиотеках города, собирал материал для завершения книги «Развитие капитализма в Рос-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 38. Примечание.

² Там же, стр. 55

³ Переписка В. И. Ленина с Н. Е. Федосеевым не сохранилась.

сии». В письме к матери 15 марта 1897 г. он сообщал: «Посещаю и городскую библиотеку: в ней можно просматривать журналы и газеты; приходят они сюда на 11-ый день, и я все еще не могу свыкнуться с такими поздними «новостями»¹. Несколько позднее он писал: «Видел «Новое Слово» и читал его с громадным удовольствием»². Однако городская библиотека не могла удовлетворить запросы Ленина на книги. Еще по пути в Красноярск он узнал от В. М. Крутовского, что в окрестностях города, на Таракановке, на даче у купца и коллекционера-библиофила Г. В. Юдина имеется большая домашняя библиотека, которой можно пользоваться по рекомендации знакомых Юдину лиц. Такую рекомендацию дал Ленину В. М. Крутовский.

«Милостивый государь Геннадий Васильевич,— писал он 7 марта Г. В. Юдину.— Некто г-н Ульянов — мой знакомый, очень хотел бы осмотреть Вашу интересную библиотеку и узнать условия, на которых Вы допускаете заниматься в ней. Он поэтому просил меня дать ему к Вам рекомендацию, и Вы сделаете мне большое одолжение исполнением его желания.

Всегда готовый к Вашим услугам
В. М. Крутовский».

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 31.

² Там же, стр. 35.

С этим письмом Владимир Ильич теплым весенним утром 9 марта направился на дачу Юдина, расположенную в живописной местности на высоком, крутом берегу Енисея. Библиотека помещалась в восьми комнатах специально построенного для нее деревянного двухэтажного здания. В непосредственной близости находилась жилая дача ее владельца ¹.

Хозяина библиотеки Ленин застал за составлением перечня своих книг. Это был старик с умными, строгими глазами, с длинной бородой; одет он был в широкий долгополый сюртук. Владимир Ильич вручил ему письмо Крутовского и лично изложил свою просьбу. Г. В. Юдин прочитал письмо, внимательно выслушал Владимира Ильича, осведомился о цели его занятий и разрешил пользоваться своей библиотекой.

На следующий день, 10 марта, Ленин писал своей сестре Марии Ильиничне:

¹ Здание библиотеки Юдина сохранилось. Сейчас в нем помещается начальная школа Красноярской железной дороги. Комнату, где работал Владимир Ильич, занимает школьная библиотека. Под окнами этой компаты, снаружи, укреплены металлический барельеф Ленина и мемориальная доска с надписью: «Здесь, в библиотеке Юдина, весной 1897 года ежедневно работал В. И. Ленин, задержавшийся в Красноярске на пути к месту ссылки — в село Шушенское». Сохранилась и жилая дача Г. В. Юдина.

«Вчера попал-таки в здешнюю знаменитую библиотеку Юдина, который радушно меня встретил и показывал свои книгохранилища. Он разрешил мне и заниматься в ней, и я думаю, что это мне удастся. (Препятствия тут два: во-1-х, его библиотека за городом, но расстояние небольшое, всего версты две, так что это приятная прогулка. Во-2-х, библиотека не закончена устройством, так что я могу чрезмерно обременить хозяина частым спрашиванием книг.) Посмотрим, как это выйдет на деле. Думаю, что и второе препятствие устранится. Ознакомился я с его библиотекой далеко не вполне, но это во всяком случае замечательное собрание книг. Имеются, напр., полные подборки журналов (главнейших) с конца 18 века до настоящего времени. Надеюсь, что удастся воспользоваться ими для справок, которые так нужны для моей работы»¹. В письме Марии Александровне от 15 марта Ленин снова пишет: «В библиотеку хожу ежедневно, и так как она находится в 2-х верстах от окраины города, то мне приходится проходить верст 5 — около часа пути. Прогулкой такой я очень доволен и гуляю с наслаждением, хотя частенько прогулка меня совсем усыпляет. В библиотеке оказалось гораздо меньше книг по моему предмету, чем можно было думать, судя по общей ее величине, но все-таки есть

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 29.

Дом, в котором помещалась библиотека Г. В. Юдина
в Красноярске.

кое-что для меня полезное, и я очень рад, что могу провести здесь время не совсем зря»¹. Ленин не случайно назвал библиотеку Юдина «замечательным собранием книг». Возникшая в 1877 г., она пользовалась известностью и за пределами России. Здесь были собраны лучшие экономические, исторические и философские работы того времени. Историк-архивист Сибири Н. Н. Бакай,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 30—31.

побывавший в библиотеке в 1891 г., нашел в ней немало сочинений на латинском, греческом, немецком, французском, итальянском и других языках. Она содержала много редких книг, таких как «Рукописный букварь 1694 г.», «Древняя Российская Вивлиофика» Н. И. Новикова, первое издание «Слова о полку Игореве», «Думы» К. Ф. Рыльева, первое издание «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева.

В библиотеке был целый отдел нелегальных, запрещенных цензурой изданий, в который входили такие книги, как «Положение рабочего класса в России» В. Берви-Флеровского, несколько русских и зарубежных изданий А. И. Герцена и другие.

Многих книг, находившихся в собрании Г. В. Юдина, не было в государственных библиотеках Петербурга, Москвы, Киева, Казани и других городов России. Здесь были представлены все важнейшие русские журналы, начиная с екатерининских времен, имелась большая коллекция автографов; обширный рукописный фонд библиотеки насчитывал полмиллиона страниц и содержал такие подлинники, как вариант строфы стихотворения А. С. Пушкина «Декабристам», один из первоначальных вариантов гоголевской «Повести о капитане Копейкине», правленный Гоголем и перечеркнутый цензором, переписка декабристов, документы Российско-американской компании и другие.

К 1903 г. в книгохранилище Юдина находилось около 80 тысяч томов книг¹.

Для своих работ Ленин нашел среди книг Юдина два первых выпуска «Статистического атласа главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской России с поименным списком фабрик и заводов», составленный Д. А. Тимирязевым. «Для занятий достал себе книг по статистике», — писал Ленин 17 апреля матери и сестре Анне Ильиничне. Эти книги Ленин использовал в качестве источников для своей статьи «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике», впервые опубликованной в сборнике его работ «Экономические этюды и статьи». Здесь же, в библиотеке, Ленин ознакомился с литературой, относящейся к характери-

¹ В начале 900-х годов Г. В. Юдин решил продать свою библиотеку и предложил царскому правительству купить ее. Но царское правительство отказалось от приобретения библиотеки, ссылаясь на отсутствие в казне средств. В 1907 г. Г. В. Юдин продал большую часть своих книг в США за 40 тысяч долларов. Упакованные в 519 ящиков общим весом в 3073 пуда, книги были отправлены из Красноярска в Вашингтон, где вошли в состав библиотеки Конгресса в качестве самостоятельного Славянского отдела. Оставшаяся в Красноярске часть библиотеки (около 20 тысяч томов) после установления Советской власти была передана Красноярскому музею и впоследствии составила основу краевой библиотеки. Рукописный фонд бывшей библиотеки Юдина хранится в Красноярском краевом архиве.

стике экономического положения сибирского крестьянства.

Очень полезными оказались Владимиру Ильичу журналы, из которых он почерпнул много справочного материала для своей книги «Развитие капитализма в России».

Но как ни богато было книгохранилище Г. В. Юдина, все же удовлетворить полностью запросы Ленина оно не могло. К тому же пользоваться огромной, но еще далеко не устроенной библиотекой было чрезвычайно трудно. Вот почему в своих письмах из Красноярска Ленин обращается к родным с просьбами высылать ему книги и журналы. Решив воспользоваться предложением Марии Ильиничны посылать ему выписки из книг Румянцевской библиотеки, Ленин в одном из писем дал подробный перечень выписок, которые хотел получить. Не довольствуясь этим, Ленин послал Анне Ильиничне список необходимых ему книг. «Посылаю Аняте списочек тех книг,— писал он 26 марта 1897 г.,— которые мне очень хотелось бы достать и которые, кажется, только и можно купить у букинистов в Питере, так что надо написать директору¹ и просить его сделать это или поручить кому-либо. Ужасно досадую на себя, что перепутал одно название (один год, вернее) в письме из предварилки и заставил Аняту пропутешествовать даром.

¹ С. И. Радченко.— *Ред.*

Нельзя ли бы также поискать их в московских библиотеках: может быть, где-нибудь и найдется?

1. «Ежегодник Министерства финансов». СПб., 1869. Выпуск I-ый.

2. «Статистический временник Российской империи». Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел.

Серия II, выпуск 6-ой: «Материалы для статистики фабрично-заводской промышленности в Европейской России за 1868 год», обработанные И. Боком. СПб., 1872.

3. «Статистический атлас главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской России с поименным списком фабрик и заводов». Составил *Д. Тимирязев*. Выпуск III-ий. СПб., 1873 (первые два выпуска я нашел здесь у Юдина. Стоимость этих трех книг первоначальная: 1) 2 р., 2) 1 р. и 3) 1 р. 50 коп., но только в продаже-то их нет)»¹.

Некоторые книги Ленин привез с собой. В те дни он усиленно работал над материалом для своего труда «Развитие капитализма в России». Сравнительно благоприятные условия его жизни, возможность пользоваться городской библиотекой и библиотекой Юдина позволили Ленину собрать значительный материал для этой книги. Его радовало, что

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 33.

время, проведенное им в Красноярске, не пропало даром.

Живя в Красноярске, Ленин написал большую статью «К характеристике экономического романтизма (Сисмонди и наши отечественные сисмондисты)». В этой работе Ленин дал критический разбор учения швейцарского экономиста начала XIX в. Сисмонди. Он вскрыл утопизм и реакционность его суждений, показав, что Сисмонди подвергал критике капиталистический способ производства с точки зрения мелкого буржуа, идеализируя устаревшую цеховую организацию промышленности и патриархальное крестьянское хозяйство. Одновременно Ленин подверг критике реакционные взгляды «отечественных сисмондистов» — идеологов русского либерального народничества, показав, что их экономические воззрения являются не чем иным, как разновидностью учения Сисмонди. Эта глубокая теоретическая работа Ленина имела большое значение для идейного разгрома либерального народничества. Статья была вначале опубликована в журнале «легальных марксистов» «Новое Слово», где печатались статьи П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановского. Затем с внесенными в нее Лениным поправками она была помещена в сборнике его работ «Экономические этюды и статьи», вышедшем в свет в октябре 1898 г.

Часть ожидаемого за эту работу гонорара Ленин предполагал истратить на покупку и

присылку нужных ему книг. 17 апреля он писал сестре Анне Ильиничне: «Насчет книг: как посылать их,—смотри выше. Что послать? Если получится гонорара рублей 150 (может быть, это в три приема: через час, тобишь через месяц по ложке?), то можно разделить и на книги. Купи мне тогда три последние выпуска «Промыслов Владимирской губернии» (3.75), «Влияние урожая etc.» Чупрова и Посникова (5.00), «Указатель фабрик и заводов за 1890 год. СПб., 1894» (5.00?)»¹.

Он просил сестру выяснить у П. Б. Струве, нельзя ли ему получать гонорар не деньгами, а книгами: «...интересует меня эта уплата книгами,—писал Ленин,—потому, что это — единственный способ получать *тогда же* важные новинки: для работы в журнале своевременность статей и рецензий зело важна. Если же я буду сначала здесь узнавать, а потом выписывать, то оттяжка будет, *minimum*, 5 недель (!!!)»². На случай «больших поступлений» (т. е. большого гонорара) Ленин просит Анну Ильиничну выписать ему газеты «Русские Ведомости» и журналы: «Русское Богатство», «Вестник Финансов», «Архив социального законодательства и статистики», изд. Генрихом Брауном. «А на случай малых,—пишет Владимир Ильич,—

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 38.

² Там же. Примечание.

можно, пожалуй, ограничиться одними «Русскими Ведомостями»»¹.

Ленин занимался не только в библиотеках. Часто, возвратясь домой, он снова брался за работу. Марк Горбунов, автор очерка «В. И. Ленин в Красноярске», передает со слов К. Г. Поповой такой характерный факт. В комнате Владимира Ильича перед столом, за которым он работал, висело на стене зеркало, так что лампа, которую он, занимаясь по вечерам, ставил перед собой, приходилась как раз под этим зеркалом. Лампу и раньше ставили на это место, и все обходилось благополучно. Но Владимир Ильич так долго просиживал за книгами с этой лампой, что зеркало от нагревания однажды лопнуло, и это маленькое происшествие очень смутило Владимира Ильича².

Умея напряженно и плодотворно работать, не теряя ни одного часа и используя всякую возможность для теоретических занятий, Ленин умел и отдыхать. Владимир Ильич очень любил природу; большое удовольствие доставляли ему прогулки по живописным окрестностям Красноярска. «...Здесь окрестности города, по реке Енисею, напоминают не то Жигули, не то виды Швейцарии: я на днях совершил несколько прогулок (дни стояли тут совсем теплые, и дороги уже вы-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 38.

² См. «Былое», 1924, № 25, стр. 123.

сохли), которыми остался очень доволен...», — писал Ленин 17 апреля 1897 г.

Любимыми местами прогулок Ленина были Часовенная гора, возвышавшаяся над Красноярском; Гремячий Ключ (лог) вблизи дачи Юдина, поросшие густым лесом горы под Красноярском. Посещал он и городской сад, раскинувшийся в самом центре города.

Эти прогулки благотворно влияли на здоровье Ленина. «Я вполне здоров и живу здесь хорошо», — писал он М. А. Ульяновой 5 апреля¹. Когда определилось место его ссылки, Ленин в шутку приглашал своего брата Дмитрия Ильича приехать охотиться в окрестностях Шушенского: «Что это Митя задумал даже к чуме ехать!?? Если уже такая страсть у него к поездкам да к медицине, так я готов даже предложить ему взять место на каком-нибудь переселенческом пункте. Например, ... в Восточной Сибири. Я слышал *кстати*, что переселенческий пункт открывается в «моем» селе Шушенском Минусинского округа Енисейской губернии... Вот, вот, милости просим. Будем вместе охотиться, — если только Сибири удастся сделать из меня охотника и если он не найдет себе работы (и охоты) в местах «не столь отдаленных». ... Эге! Если я через три с хвостиком недели таким сибиряком стал, что из «России» к себе зову, то что же через три года будет?...»²

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 35.

² Там же, стр. 37.

Уныние не было уделом Ленина. Бодрость и жизнерадостность не покидали его и в суровой сибирской ссылке.

* *
*

Ленин жил в Красноярске, ожидая ответа на прошение, поданное им 6 марта. Полиция ему не досаждала. Еще 15 марта он писал Марии Александровне Ульяновой: «Меня пока не тревожат, да и не могут, я думаю, ибо я подал прошение генерал-губернатору и теперь жду ответа»¹. Ответ был благоприятен, хотя и не сразу был сообщен Ленину: местом ссылки ему назначался Минусинский округ. «Я назначаю,— читаем мы в отношении иркутского генерал-губернатора на имя енисейского губернатора от 24 марта 1897 г.,— на жительство Ванеева и Цедербаума — в город Туруханск, Лепешинского — в с. Казачинское Енисейского округа, Кржижановского, Старкова и Ульянова — в Минусинский округ (кроме города Минусинск),— о чем имею сообщить Вашему превосходительству для соответствующих распоряжений... О пунктах, какие Вы изволите назначить для жительства Кржижановскому, Старкову и Ульянову, прошу сообщить в мою канцелярию»².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 30.

² «Пролетарская революция», 1928, № 11—12 (82/83), стр. 229—230.

О своем назначении в Минусинский округ Ленин впервые узнал (еще до получения официального извещения об этом) от Ляховского, выехавшего, как уже говорилось, из Красноярска в Иркутск 15 марта. В начале апреля Ляховский телеграфировал Ленину из Иркутска: «Слышал назначении Вас Минусинск». Обрадованный этим Ленин писал матери, Марии Александровне 5 апреля 1897 г.: «Назначением своим (если слух оправдается, — а я не думаю, чтобы он был ошибочный) я очень доволен, ибо Минусинск и его округ — лучшие в этой местности и по превосходному климату и по дешевизне жизни. Расстояние от Красноярска не очень большое, почта ходит два или три раза в неделю, так что письмо с ответом будет ходить, вероятно, вместо теперешних 22—23 дней, дней 30—35, не более. Я думаю, что раньше навигации ехать мне не удастся, ибо распутица теперь уже полная, и партия, отправляющаяся в Иркутск, задержана здесь вся до мая. А когда откроется навигация, — можно будет на пароходе доехать до Минусинска»¹. Огорчала Ленина судьба больного Вапеева. «Ужасно жаль, — писал он далее, — что об Анатолии Александровиче не хлопотали тоже, чтобы ему в Минусинский округ: для него, после перенесенного плеврита, это было бы очень и очень важно. Мы

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 34.

послали в С.-Петербург телеграмму, чтобы начали об этом хлопотать: ввиду задержки всей партии времени оказывается предвольно, так что можно надеяться, что успеют еще и ему выхлопотать, если возьмутся энергично»¹. Забота о товарищах никогда не покидала Ленина.

В это время пункты поселения в Минусинском округе Ленину, Кржижановскому и Старкову еще не были определены. Назначение местом ссылки Ленину села Шушенского, а Кржижановскому и Старкову — села Тесинского состоялось 10 апреля. В этот день последовало распоряжение енисейского губернатора губернскому тюремному инспектору: «Имею честь просить Ваше высочородие распорядиться об отправлении... Кржижановского, Старкова и Ульянова, из коих первым двум я назначаю для жительства село Тесинское, а последнему — село Шушенское Минусинского округа, — в распоряжение Минусинского исправника»².

Официальное уведомление об отправке в село Шушенское Ленин получил лишь 24 апреля 1897 г.³ Но, как видно из его письма к Марии Александровне от 17 апреля, он уже раньше знал об этом.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 34.

² «Пролетарская революция», 1928, № 11—12 (82/83), стр. 237

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 539. Примечание 43.

«Я собрал сегодня,— писал Ленин в этом письме,— поподробнее сведения о селах, куда мы назначены (мне официально это еще не сообщено). Я — в село Шушенское (кажется, в прежних письмах я писал неверно — Шушинское). Это — большое село (более 1¹/₂ тысяч жителей), с волостным правлением, квартирой земского заседателя (чин, соответствующий нашему становому, но с более обширными полномочиями), школой и т. д. Лежит оно на правом берегу Енисея, в 56 верстах к югу от Минусинска. Так как есть волостное правление, то почта будет ходить, значит, довольно правильно: как я слышал, два раза в неделю. Ехать туда придется на пароходе до Минусинска (далее вверх по Енисею пароходы не ходят), а затем на лошадях. Сегодня Енисей здесь тронулся, так что дней через 7—10, наверное, пойдут пароходы, и я думаю в конце апреля или начале мая ехать... Глеб с Базилем назначены в село Тесинское — тоже с волостным правлением и т. д., в 37 верстах к северу от Минусинска, на реке Тубе (приток Енисея с правой стороны). Об них послана сегодня телеграмма в департамент полиции с просьбой разрешить ехать на свой счет. Надеюсь, что им это разрешат, по просьбе матери, которая здесь все хворает, и тогда мы поедем до Минусинска вместе»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 36—37.

В это время в связи с пребыванием Ленина в Красноярске между полицейскими ведомствами возникла длительная бюрократическая переписка. Как уже говорилось, Ленину было разрешено ехать в Иркутск за свой счет. В связи с этим смотритель Красноярской тюрьмы получил от енисейского губернского инспектора соответствующее отношение и проходное свидетельство № 31, которое он должен был выдать под расписку Ленину по прибытии его в Красноярск. В свидетельстве указывалось, что оно дается на свободный проезд на собственный счет от Красноярска до Иркутска, что оно не служит видом на жительство, и поэтому Ленин во время пути нигде проживать не имел права, кроме остановок для ночлега. Кроме того, в свидетельстве были проставлены приметы Ленина. Так как Ленин приехал в Красноярск на собственный счет и находился под гласным надзором Красноярского полицейского управления, а не содержался в тюрьме города Красноярска, то проходное свидетельство Ленину не было вручено, и оно было 14 апреля возвращено губернскому тюремному инспектору.

Однако фамилию Ленина забыли исключить из списка партии административно-ссылных, едущих в Сибирь на казенный счет. Это обстоятельство привело к тому, что Ленина сочли пропавшим, и начались его розыски. В секретной справке енисейского

губернского тюремного инспектора в губернское управление от 5 апреля мы читаем: «Из списка, присланного инспектором по пересылке арестантов в Восточной Сибири на политических, имеющих прибыть в шести партиях с 25-го марта по 29-е апреля с. г., не значится государственного преступника... Владимира Ульянова»¹.

В енисейском губернском управлении решили, что Ленин, очевидно, уже в Иркутске, поэтому вице-губернатор Приклонский отправил туда телеграмму с просьбой объявить Ленину, что местом жительства ему назначен Минусинский округ. Запрашивал о Ленине и Петербург: Главное тюремное управление отношением от 10 апреля просило иркутского генерал-губернатора сообщить, прибыл ли в Иркутск Ленин, выбывший из Москвы 22 февраля.

И лишь 11 апреля, т. е. на следующий день после того как енисейский губернатор предписал тюремному инспектору отправить Ленина, Кржижановского и Старкова в распоряжение минусинского исправника, тот же губернатор поручает красноярскому полицмейстеру установить полицейский надзор за Лениным, как вновь прибывшим в Красноярск: «Административно-высланный в Восточную Сибирь за государственное преступ-

¹ «Пролетарская революция», 1928, № 11—12 (82/83), стр. 235.

ление помощник присяжного поверенного, сын чиновника, Владимир Ульянов, подлежащий отправлению на жительство под гласный надзор полиции в Минусинский округ, прибыл ныне в Красноярск.

Давая знать об этом, поручаю Вашему высокоблагородию впредь до отправки Ульянова к месту назначения учредить за ним на время его пребывания в Красноярске надлежащий полицейский надзор, уведомив о настоящем распоряжении к сведению г. енисейского губернского тюремного инспектора»¹.

¹ ГАКК, ФЕГУ, д. 545, л. 32. Эта переписка продолжалась и тогда, когда Ленин уже находился в селе Шушенском. Так, 8 мая 1897 г. управляющий канцелярией иркутского генерал-губернатора сообщал енисейскому губернатору, что Ленину разрешено было следовать в ссылку в Иркутск на собственный счет по проходному свидетельству с заездом на два дня в Москву. Управляющий усиленно добивался от енисейского губернатора сообщения о времени приезда Ленина в Красноярск. Очевидно, дата приезда Ленина в Красноярск местным властям не была известна. Красноярский полицмейстер в ответ на отношение енисейского вице-губернатора Приклонского от 16 мая 1897 г. сообщал, что Ленин прибыл в Красноярск в начале апреля, но, которого именно числа, сведений нет, так как Ульянов о времени прибытия заявил не ему, а губернатору. В справке Енисейского губернского управления указывается дата — 17 апреля. Взятая из отношения красноярского полицмейстера от 17 апреля 1897 г., эта дата указывала

17 апреля красноярский полицмейстер Гирин сообщил губернскому тюремному инспектору об установлении за Лениным полицейского наблюдения впредь до отправки его к месту назначения. Вести наблюдение было поручено надзирателю за политическими ссыльными уряднику Ивану Кузьмину, который внес фамилию Ленина в специальную книгу поднадзорных и с тех пор ежедневно являлся к нему, отбирая расписки.

24 апреля Ленину вместе с официальным уведомлением о назначении ему местом ссылки села Шушенского вручили проходное свидетельство и одновременно взяли с него подписку о том, что он обязуется выехать с первым пароходом, который отправится в открывшуюся навигацию из Красноярска в Минусинск.

Пароход уходил 30 апреля. Сборы были недолги. Самое важное было повидаться с товарищами по петербургскому «Союзу борьбы», освобожденными из тюрьмы 23 апреля, условиться с ними относительно адресов, переписки и т. д. Г. М. Кржижановский и В. В. Старков получили разрешение, как и Ленин, следовать к месту их ссылки, в село

не приезд Ленина в Красноярск, а время его явки в полицейское управление. Эта ошибочная дата и была сообщена иркутским генерал-губернатором в Главное тюремное управление.

Тесинское, за свой счет по проходному свидетельству и должны были ехать на том же пароходе, что и Ленин.

30 апреля Ленин тепло простился с К. Г. Поповой¹, в доме которой спокойно прожил почти два месяца. А. А. Ванеев проводил его на пристань, где Ленин, Г. М. Кржижановский и В. В. Старков сели на товаро-пассажирский буксирный пароход «Святой Николай», делавший свой первый в этом году рейс вверх по Енисею².

В 9 часов утра пароход отчалил от пристани.

Ленин и его товарищи, как административно-ссылные, ехали в каюте третьего класса. Преодолев за четыре томительных дня всего 349 километров, пароход прибыл в Сорokino. До Минусинска оставалось еще 77 километров, но пароход дальше не пошел. Дело в том, что Енисей здесь образует массу перекатов и мелей, поэтому навигация до самого Минусинска возможна только во время большой воды — в период таяния снега на горах. Этот период наступал не ранее конца мая — начала июня и продолжался очень недолго.

¹ К. Г. Попова умерла в г. Минусинске в 1921 г. на 72-м году жизни.

² Со временем пароход «Святой Николай» был переоборудован в нефтеналивную баржу. В настоящее время он восстанавливается в прежнем виде и превращается в судно-музей В. И. Ленина со стоянкой у причала речного порта Красноярска.

«А то возможен всегда такой казус, что пароход бросит на полдороге», — писал Ленин сестре Марии Ильиничне ¹.

Так и произошло в данном случае. Пришлось покинуть пароход и добираться до Минусинска на лошадях. Эта часть пути была наиболее трудной. «Хорошо еще, что была прекрасная погода, — а если бы еще дожди», — добавил Ленин к описанию этой поездки ².

Вечером 6 мая 1897 г., на седьмой день после отъезда из Красноярска, Ленин, Кржижановский и Старков прибыли в Минусинск. Первую ночь в этом городе Ленин провел в доме политического ссыльного родственника Е. Е. Брагина ³.

На следующий день Ленин и его товарищи явились в местное полицейское управление, чтобы засвидетельствовать свою явку в Минусинск и предъявить исправнику проходные свидетельства. Минусинский окружной исправник Мухин потребовал от Ленина немедленного выезда в село Шушенское. Он сообщил енисейскому губернскому тюремному инспектору о прибытии Ленина в Минусинск

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 44.

² Там же. Письма с описанием поездки на лошадях не сохранилось.

³ Дом расположен на Октябрьской улице. На его фасаде, как и на других домах, в которых бывал Ленин, укреплена мемориальная доска.

и об установлении за ним гласного полицейского надзора. В рапорте от 8 мая исправник писал: «На днях Ульяпов будет водворен в село Шушенское и об учреждении там за ним надзора одновременно с сим поручено земскому заседателю 3-го участка Минусинского округа»¹. При этом минусинский исправник просил разъяснить, с какого времени надо считать Ленину срок надзора. 17 мая от енисейского губернатора последовал ответ: «Административно-ссылному за государственное преступление В. И. Ульянову срок гласного надзора полиции должен считаться с 29 января 1897 года»². Такой же срок надзора был установлен и для Кржижановского и Старкова.

Из Минусинска 7 мая Ленин писал Марии Александровне Ульяновой:

«Приехали мы сюда, дорогая мамочка, только вчера. Завтра собираемся ехать в свои села, и я хотел было поподробнее написать тебе о путешествии сюда, которое оказалось очень дорогим и очень неудобным (так что ехать сюда совсем уже не резон), но не знаю, успею ли это сделать ввиду того, что теперь я сильно замотался в переездах, а завтра буду, пожалуй, занят еще больше. Если не успею завтра написать поподробнее, то огра-

¹ «Пролетарская революция», 1928, № 11—12 (82/83), стр. 243.

² Там же, стр. 248.

пичусь тем, что́ уже написано здесь, чтобы дать лишь весть о себе, а подробное письмо отложу до своей «Шу-шу-шу»..., как я называю в шутку место моего окончательного успокоения»¹.

Минусинск, возникший в 1822 г., хотя ко времени приезда Ленина и назывался городом, но по сути представлял собою большое село с деревянными, преимущественно одноэтажными домами и четырьмя церквями. Население города насчитывало немногим более 6 тысяч человек, среди которых было немало политических ссыльных, главным образом народников. Ленин, не раз наезжавший из Шушенского в Минусинск, называет его городом-селом. Так, в письме к родным от 18 мая 1897 г. Ленин, прося прислать ему непромокаемый плащ, пишет: «Не пошлете ли мне его маленькой посылкой? — а то я не знаю, когда еще попаду в город, да и найду ли что-нибудь годное в таком городе-селе, как Минусинск»².

Единственным культурным учреждением в городе был местный музей, хранивший богатые археологические коллекции, характеризующие материальную культуру древних обитателей края. Музеем заведовал его организатор Николай Михайлович Мартьянов, на

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 40.

² Там же, стр. 43.

квартире которого часто собирались политические ссыльные. При музее имелась солидная библиотека, содержащая много книг по вопросам истории, этнографии и экономики Сибири. Библиотекарем в ней работал революционер Феликс Кон, сосланный за принадлежность к польской партии «Пролетарнат».

В каждый свой приезд из села Шушенского в Минусинск Ленин неизменно посещал музей и его библиотеку. Ознакомлению с ними он посвятил и время своего первого пребывания в Минусинске по пути в село Шушенское.

В ночь с 7 на 8 мая 1897 г. Ленин в сопровождении двух жандармов выехал из Минусинска к месту ссылки. До села Шушенского ему предстояло проехать на лошадях 58 километров. Первые 45 километров путь лежал по Усинскому (Урянхайскому) тракту, который тянулся до границ Урянхая (ныне Тувинская автономная область). Это была обычная грунтовая дорога с непролазной грязью весной и осенью, облаками пыли летом, сугробами снега зимой. На проезд от Минусинска до села Шушенского в то время нужно было затратить 6, а то и все 8 часов. Наезжая из Шушенского в Минусинск, Владимир Ильич отправлялся в путь к югу, чтобы утром прибыть к месту назначения.

Дорога от Минусинска неуклонно шла вверх.

Вот влево осталась захудалая деревенька Клоповка, проехали Инский бор. С правой стороны, в километре от дороги, блеснула гладь живописного Тагарского озера, почти со всех сторон окруженного отрогами Саянских гор. За Тагарским озером начался крутой подъем. Пара крестьянских лошадей с трудом тащила телегу; Ленину, сопровождавшим его жандармам и вознице приходилось то и дело идти пешком. Но вот преодолели первый перевал. Начался такой же крутой спуск.

Миновав Кичкинский бор, достигли села Знаменки, расположенного на противоположном склоне хребта. Около половины дороги было пройдено.

В Знаменке — часовая остановка для отдыха и кормления лошадей. Затем снова в путь, и снова перевал, еще более трудный, чем первый. Это — гора Думная, наиболее высокая точка на пути из Минусинска в Шушенское. Дорога, извиваясь, круто шла в гору.

Лишь только взберешься на Думную гору
И глянешь с гранитной вершины вперед,
Такие просторы откроются взору,
Что сердце твое на мгновенье замрет.
Здесь травы спокойнее, порохи глуше,
И вдруг в тишину, что разлита окрест,
Ворвется стремительный ветер из Шуни,
Живительный ветер из лепинских мест¹.

¹ *И. Рождественский*. Костер над Енисеем, М., 1950, стр. 11 («Дорога в Шушенское»).

Преодолели этот подъем и благополучно спустились вниз, где среди степных просторов протекала река Оя. Здесь, на берегу этой реки, в 45 километрах от Минусинска, раскинулось село Казанцево — последнее на пути к Шушенскому. За селом дорога сворачивала в сторону от Усинского тракта; надпись на столбе, стоявшем на развилке дорог, указывала: «село Шушенское, 12 верст».

Горные хребты остались позади. Лошади неторопливо бежали среди однообразных полей и кустарников. Но вот кончились и они; потянулись заборы, основательно срубленные сибирские избы, рядом — покосившиеся хибарки. «Вот и Шушенское», — сказал возница, останавливая лошадей у дома волостного управления.

Владимир Ильич Ленин прибыл к месту своей ссылки.

**ОБСТАНОВКА ЖИЗНИ В. И. ЛЕНИНА
В СЕЛЕ ШУШЕНСКОМ.
ПРИЕЗД Н. К. КРУПСКОЙ**

Ссылая Ленина в глухое сибирское село Шушенское, царское правительство рассчитывало оторвать его от культурных центров, от рабочей среды, пресечь его революционную деятельность. Каждый шаг Ленина в ссылке должен был проходить под неослабным наблюдением полиции. 5 июля 1897 г. енисейский губернатор сообщал в департамент полиции: «Минусинский окружной исправник донес, что политический административно-ссылный Владимир Ульянов прибыл в назначенное ему место жительства — село Шушенское, Минусинского округа, 8 мая с. г. и тогда же учрежден за ним над-

лежащий гласный надзор полиции сроком на три года»¹.

Этот надзор осуществлял специальный стражник, бывший фельдфебель Заусайлов, на обязанности которого было следить буквально за каждым шагом Ленина, просматривать его корреспонденцию и не пускать его дальше поскотины — ограды, непременно окружавшей каждое сибирское селение.

Крестьянин А. Т. Давыдов рассказывает в своих воспоминаниях: «Ильич был под постоянным надзором, никуда не мог уйти из села без разрешения надзирателя Заусайлова. Заусайлов ежедневно «навещал» политических. Уезжать им из села было еще труднее»².

Однако Заусайлов скоро привязался к Ленину, вполне доверял ему и не придерживался таких строгостей. Владимир Ильич со своей стороны также хорошо относился к своему сторожу и не раз отзывался о нем, как о хорошем, прямом человеке.

Крестьянин И. С. Ермолаев вспоминает: «Любили его [Ленина] все. На что уж стражник Заусайлов, который к нему приставлен был, и тот для него вроде нянькой сделался. Отпускал его на охоту, и сам, случалось, с ним хаживал. Только спросит иной раз — не

¹ «Красный архив», 1934, т. I (62), стр. 122.

² Шушенский Дом-музей В. И. Ленина. Папка рукописных воспоминаний.

простудились бы вы, Владимир Ильич. Помню, отпустил он его на пашню ко мне дня на три, на четыре. Приедет В. И. и все охотится. Мне-то, известно, некогда было с ним ходить. А вечером придет и из дичи ужин варить примется. Вы, говорит, устали, работали. А я — что. И стряпает на всех. Только повар-то из него плохой. Однако после работы-то ели, ничего»¹.

Многое приходилось терпеть политическим ссыльным. Придирки к ним со стороны полицейского начальства доходили до мелочей. Е. Е. Брагин сообщает об эпизоде, происшедшем в один из приездов Ленина в Минусинск: «Как-то нас, в том числе и Ленина, потребовал к себе в Управление исправник. Вошли. Сидит грозное начальство на кресле, дергает усами, таращит на нас глаза, точно съесть хочет. Сели, конечно, и мы на стулья. «Требую стоять,— рыкнул Зевс в полицейском мундире.— Здесь присутственное место...» «Присутственное место вовсе не обязывает нас стоять»,— ответил кто-то из нас. «Но, наконец, долг приличия»,— урезонивал гоголевский держиморда. «Но вы же, господин исправник, сидите!» Так и не встали»².

Иногда с целью усиления надзора за политическими ссыльными из Минусинска наезжало начальство; не было, конечно, недо-

¹ «Советская Сибирь» (Новосибирск), 22 января 1926 г.

² «Власть труда» (Минусинск), 3 февраля 1924 г.

статка и в разного рода секретных наставлениях местным властям, которым вменялось в обязанность следить за ссыльными.

Самым тяжелым для Ленина была оторванность от внешнего мира, удаленность от культурных центров. Расположенное в стороне от Усинского тракта, более чем за 600 верст от железной дороги, от города Красноярска, село Шушенское было одной из самых отдаленных и глухих южных окраин Енисейской губернии. Почта сюда шла две недели, а весной и осенью, когда наступала распутица, и того больше. Местные жители говорили: «Дальше Шуши Саяны, дальше Саян — край света. Глуше Шуши не сыщешь: для нас урядник — и царь и бог». Неприглядно выглядела в прошлом захолустная Шушь. Несколько кривых улиц утопало в грязи и навозе. Население Шушенского состояло преимущественно из крестьян, занимавшихся земледелием.

Среди старожиллов села было много крупных кулаков. Некоторые кулацкие хозяйства имели от 50 до 100 десятин распаханной земли, по 150—200 голов крупного рогатого скота, огромные табуны лошадей, сотни и тысячи овец и баранов. Кулаки владели лучшими землями, выгонами, сенокосными угодьями. Беднота и крестьяне-переселенцы (новоселы) неизбежно попадали в кабалу к этим богатеям. Такую же участь разделяли и многие ссыльные.

Тяжело жилось трудовому крестьянству. Около 200 бедняцких хозяйств имели лишь по 1—2 десятины посева, на долю середняков приходилось по 4—6 десятин. Нужда, произвол начальства и кулаков, темнота и бескультурье царили в селе. В Шушенском была одна старая приходская школа на 50—60 человек, в которой учились преимущественно дети богатеев. Грамотных в селе насчитывалось не более 10—15%. Это не удивительно, если на народное образование — содержание школы, учителей и т. д. — отпускалось в год 720 рублей. Местную «интеллигенцию» составляли два учителя, фельдшерница, поп да волостной писарь. Зато в селе было немало очагов дурмана — церковь, три кабака, несколько шинков, где обездоленный люд искал горестного забвения от безотрадной жизни. Развлечением служили кулачные бои, происходившие на Енисее в зимние праздники и не раз кончавшиеся для иных участников увечьем или смертью.

В письмах Ленина к родным дважды содержится краткое описание внешнего вида села Шушенского и окружающей местности. «Шу-шу-шу — село недурное, — писал Ленин 18 мая 1897 г. своей матери, Марии Александровне. — Правда, лежит оно на довольно голом месте, но невдалеке (версты 1¹/₂—2) есть лес, хотя и сильно повырубленный. К Енисею прохода нет, по река Шушь течет около самого села, а затем довольно большой

приток Енисея недалеко (1—1½ версты), и там можно будет купаться. На горизонте — Саянские горы или отроги их; некоторые совсем белые, и снег на них едва ли когда-либо стаивает. Значит, и по части художественности кое-что есть, и я не даром сочинял еще в Красноярске стихи: «В Шуше, у подножья Саяна...», но дальше первого стиха ничего, к сожалению, не сочинил!»¹

Вторично Ленин описывает Шушенское в письме к Марии Ильиничне 19 июля того же года: «Ты просишь, Маняша, описать село Шу-шу-шу... Гм, гм! Да ведь я, кажись, однажды уже описывал его. Село большое, в несколько улиц, довольно грязных, пыльных — все как быть следует. Стоит в степи — садов и вообще растительности нет. Окружено село... навозом, который здесь на поля не вывозят, а бросают прямо за селом, так что для того, чтобы выйти из села, надо всегда почти пройти через некоторое количество навоза. У самого села речонка Шушь, теперь совсем обмелевшая. Верстах в 1—1½ от села (точнее, от *меня*: село длинное) Шушь впадает в Енисей, который образует здесь массу островов и протоков, так что к главному руслу Енисея подхода нет.купаюсь я в самом большом протоке, который теперь тоже сильно мелеет. С другой стороны (противоположной реке Шушь) верстах в 1½ — «бор»,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 41—42.

как торжественно называют крестьяне, а на самом деле прецлохонький, сильно повырубленный лесишко, в котором нет даже настоящей тени (зато много клубники!) и который не имеет ничего общего с сибирской тайгой, о которой я пока только слыхал, но не бывал в ней (она отсюда не менее 30—40 верст). Горы... насчет этих гор я выразился очень неточно, ибо горы отсюда лежат *верстах в 50*, так что на них можно только глядеть, когда облака не закрывают их... точь-в-точь как из Женевы можно глядеть на Монблан. Поэтому и первый (и последний) стих моего стихотворения содержит в себе некую поэтическую гиперболу (есть ведь такая фигура у поэтов!) насчет «подножья»... Поэтому на твой вопрос: «на какие я горы взбирался» — могу ответить лишь: на песчаные холмики, которые есть в так называемом «бору» — вообще здесь песку достаточно»¹.

Так выглядело волостное село Шушенское, в котором Ленину предстояло прожить два года и девять месяцев².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 55—56.

² Не узнал бы теперь Владимир Ильич ни Шушенского, ни Ермаковского, ни Тесинского, ни других сел, в которых он побывал в период ссылки — так изменились они за годы Советской власти. Зажиточно и культурно живет их население. Шушенское превратилось в крупный районный центр Красноярского края, расположенный в 78 километрах от железной дороги и связанный с ней регулярным автобусным сообщением. В Шушен-

Первой задачей Ленина по приезде в Шушенское было найти подходящую квартиру. Об этом он договорился с местным крестьянином А. Д. Зыряновым, имевшим довольно просторный дом. К нему Ленина привел волостной писарь Морозов; в доме Зырянова Ленин и прожил вплоть до приезда Н. К. Крупской. «Весной 1897 года, — вспоминает А. Д. Зырянов, — по рекомендации волостного писаря я пустил на квартиру только что приехавшего в Шушенское политического ссыльного, который, как я позднее узнал, был не кто иной, как Владимир Ильич Ленин.

Первые дни Владимир Ильич жил вместе с нами в общей комнате, потом попросил выделить ему отдельную. Мы с женой определили Владимиру Ильичу крайнюю маленькую комнату в нашем доме, в которой он прожил 14 месяцев.

В комнату поставили деревянную кровать, стол, четыре простых стула. Впоследствии я ему сделал полки для книг»¹.

ском имеются молочно-консервный и кирпичный заводы, сельскохозяйственный техникум, средняя школа, две библиотеки, Дом культуры, Дом пионеров, гостиница, стадион. Улицы села залиты асфальтом. От прежнего Шушенского сохранилось лишь несколько домов, в том числе и любовно оберегаемые два дома-музея В. И. Ленина, стоящие в центре села, неподалеку друг от друга.

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 1, стр. 173.

Дом А. Д. Зырянова — первая квартира В. И. Ленина
в Шушенском.

8 июня 1897 г. Ленин писал своей матери: «Ты, конечно, получила уже теперь все мои предыдущие письма из Шуши и знаешь теперь, что я очень недурно устроился. Сегодня ровно месяц, как я здесь, и я могу повторить то же самое: и квартирой и столом вполне доволен, о той Mineralwasser, о кото-

рой ты спрашивасяшь, я и думать забыл и надеюсь, что скоро забуду и ее название»¹.

Еще раньше (25 мая) Ленин писал сестре Анне Ильиничне: «Я устроился здесь настолько хорошо (и несомненно лучше всех остальных товарищей), что беспокоиться маме совсем уже нет резонов...»² Нежно любящий свою мать Владимир Ильич уговаривал ее не тревожиться о нем и не хлопотать о переводе его в другое место. Он писал, что уже освоился с жизнью в Шушенском и не хотел бы переезжать ни в село Тесинское, ни даже в Минусинск.

Но Мария Александровна не могла, конечно, не беспокоиться о сыне. 6 августа она написала на имя енисейского губернатора прошение о переводе Владимира Ильича в Красноярск, ввиду его слабого здоровья и своего намерения поехать к нему в ссылку. В этой просьбе Марии Александровне было отказано. В связи с этим письмом Ленин писал 7 сентября сестре Марии Ильиничне: «Письмо мамино, где она писала о прошении, получил и ответил на него тогда же. Хлопоты Глеба и Базиля о переводе в Минусинск пока ни к чему не приводят, хотя они взялись очень энергично. Я не хлопочу и не намерен пока: жаловаться не могу на Шушу-шу, а такого состояния, когда начнешь

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 50.

² Там же, стр. 47.

хлопоты, волнуешься, ждешь ответа, все куда-то собираешься и т. д., — я очень уж не люблю»¹.

Г. М. Кржижановский и В. В. Старков в конце концов добились от енисейского губернатора разрешения на перевод в Минусинск и в августе 1898 г. уехали из села Тесинского. Но Ленин не последовал их примеру.

В конце сентября 1897 г. Ленин совершил свою первую поездку в Минусинск, где приобрел необходимые для зимы вещи, в частности керосиновую лампу. Сообщая матери в письме от 12 октября о том, что он многим уже запасся на зиму в Минусинске, Ленин писал:

«Такие временные наезды, пожалуй, даже лучше, чем жизнь в Минусинске, который меня не тянет. Одно преимущество в нем — почта (в Ачинске это преимущество еще гораздо сильнее и, конечно, я бы «предпочел» Ачинск). Но это мимоходом, ибо я вполне освоился с Шушей, и с зимовкой здесь, о переводе не хлопочу и тебе не советую хлопотать»².

Так, Ленин решил остаться в селе Шушенском. В письме от 19 октября 1897 г. читаем: «Живу я по-прежнему, тихо и безмятежно. Погода приходит зимняя, давно уже мы закупились за двойными рамами, топим печи

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 60.

² Там же, стр. 64.

и т. д. Впрочем, большие холода еще впереди, а до сих пор преобладали осенние деньки, когда можно с удовольствием пошляться с ружьем по лесу»¹.

Это была первая для Ленина зима в Сибири. Здесь холода начинались рано — в конце сентября. Снег выпадал в октябре и уже не таял, а в начале ноября замерзали реки. Наступали длинные ночи; жгучие сибирские морозы достигали минус 40, а то и более градусов. Зима долго не сдавалась; в марте еще стояли изрядные холода, и лишь в самом конце апреля — начале мая начинался ледоход.

Когда Ленин приехал в Шушенское, здесь не было политических ссыльных. Вскоре, 16 июня 1897 г., сюда прибыл польский рабочий И. Л. Проминский. Он был арестован за участие в лодзинской организации социал-демократов Польши и еще в 1895 г. выслан в Восточную Сибирь. Ссылку в селе Шушенском Проминский отбывал вместе с своей семьей: женой и детьми². Позднее в Шушенское прибыл еще один ссыльный — 24-летний рабочий Путиловского завода, токарь О. А. Энгберг, финн по национальности. Он был выслан в октябре 1897 г. «за призыв

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 66.

² И. Л. Проминский впоследствии был членом РКП(б), принимал участие в партийной работе. Умер в 1923 г. 64 лет.

рабочих к беспорядкам» и «за нанесение по мотивам политического характера побоев рабочему Годлевскому». Срок ссылки ему был установлен по 31 октября 1900 г. «В 1897 году я прибыл на поселение в село Шушенское, Минусинского уезда,— рассказывал впоследствии Энгберг.— Это был тогда в полном смысле слова медвежий угол. В волостной канцелярии при регистрации я узнал, что здесь живет несколько политических ссыльных, среди них Владимир Ильич Ульянов (Ленин). Мне посоветовали обратиться к нему, так как он пользовался в деревне большим авторитетом и мог помочь устроиться. Увидев меня, Владимир Ильич заявил, что теперь в их лагере прибыло и теперь будет трое. Обещал на следующий день познакомить с Проминским. «А сейчас надо позаботиться о квартире»,— сказал он. Напротив у крестьянина Шангина оказалось свободное помещение, и я там поселился»¹.

С Проминским и Энгбергом у Ленина установились хорошие, дружеские отношения. Они вместе ходили на охоту, вместе катались

¹ «Ленинградская правда», 30 марта 1937 г. После отбытия ссылки Энгбергу было запрещено в течение двух лет проживать в обеих столицах и еще в 38 городах России. С 1902 г. он поселился в Финляндии. В марте 1937 г. Энгберг приезжал в Ленинград во главе экскурсии финских рабочих-железнодорожников.

зимой на копыках, по вечерам собирались для чтения газет и журналов, играли в шахматы.

Ленин помогал Проминскому и Энгбергу заниматься самообразованием. Он много сделал, чтобы ссыльным рабочим было легче перенести тяжесть ссылки. Своей энергией, распорядительностью, умением рационально использовать время Владимир Ильич привлек их симпатии и служил для них отличным примером. Вот что рассказывает Энгберг о Ленине: «В первые же дни В. И. Ленин объяснил мне, как подать прошение, чтобы получить пособие. Заявление я писал под его диктовку. Пособие мне было вскоре назначено. Встретившись с Владимиром Ильичем так близко, я понял, насколько отставал от него в смысле своего политического развития. Между нами была целая пропасть. Ульянов сказал, что мне придется заняться самообразованием. У Владимира Ильича была с собой политическая литература на немецком языке, которым я педурно владел. Первая книга, которую я стал изучать под его руководством, была «Эрфуртская программа». Мой учитель с необыкновенным терпением и вниманием разъяснял мне все непонятное, которое после его комментариев становилось ясным. Меня радовало и трогало, что этот большой человек, который, как я это вскоре понял, был занят серьезнейшим трудом «Развитие капитализма в России», над которым очень много работал, уделяя

мне столько времени. Мы занимались ежедневно в определенные часы и успели пройти почти всю «Эрфуртскую программу». Она мне раскрыла глаза на положение пролетариата и на многие другие важнейшие политические вопросы»¹.

В письмах Ленина к родным неоднократно упоминаются имена Проминского и Энгберга. 17 августа 1897 г. Ленин писал матери, что собирается вместе с Проминским съездить в Минусинск, чтобы купить лампу и некоторые вещи для зимы. Проминский был по профессии шляпник. Как-то, прося родных прислать соломенную шляпу, Владимир Ильич в шутку писал: «Проминский, правда, начал уже здесь делать шляпы (иногда смахивающие на... валенки!), но это для весны и осени, а не для лета»². Когда Проминскому уменьшили пособие, а Энгберг заболел, Владимир Ильич писал родным: «Проминскому, однако, по неизвестным причинам убавили пособие с 31 р. в месяц (у него пятеро детей) до 21,— на такую сумму семьей в Шуше никак не прожить, а шляпное мастерство (его профессия) здесь не пойдет. Другой товарищ уехал в Минусинск лечиться и лег там в больницу»³.

7 мая 1898 г., через год после водворения Ленина в селе Шушенском и почти в

¹ «Ленинградская правда», 30 марта 1937 г.

² В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 83.

³ Там же, стр. 86.

тот же самый день, в Шушенское приехала Н. К. Крупская. С ее приездом маленькая колония политических ссыльных в селе выросла до четырех человек.

Надежда Константиновна Крупская, жена, друг и ближайший помощник Ленина, с юных лет отдала себя революционной борьбе. Первые годы ее революционной деятельности протекали в Петербурге. Начиная с 1891 г. Н. К. Крупская учительствовала в рабочей вечерне-воскресной школе за Невской заставой. Помогая рабочим овладевать нужными для борьбы знаниями, Н. К. Крупская хорошо изучила повседневную жизнь, условия труда и настроения рабочей массы. Многие ее ученики по воскресной школе входили в марксистские кружки, которыми в 1894—1895 гг. руководил Ленин. В феврале 1894 г. Надежда Константиновна встретила с Лениным и с тех пор до конца его жизни шла рука об руку с ним. «Я крепко любила Ильича,— писала Н. К. Крупская,— то, что его волновало, волновало и меня; я старалась в меру своих сил и умения помогать ему в работе...»¹ Надежда Константиновна принимала активное участие в работе петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Она распространяла нелегальные революционные листовки, содействовала укреплению связей «Союза борьбы» с рабо-

¹ «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 34.

чими Петербурга, с помощью условного шифра, путем тайнописи через Анну Ильиничну Елизарову осуществляла связь с арестованным Лениным. В июле 1896 г. по поручению Ленина Надежда Константиновна выезжает в местные социал-демократические организации с целью подготовки их к сплочению в единую партию, ведет переговоры с киевскими социал-демократами о принятии практических мер по созыву I съезда партии.

12 августа 1896 г. Н. К. Крупская была арестована и после семимесячного пребывания в петербургском доме предварительного заключения приговорена к трем годам ссылки в Уфимскую губернию. С большим трудом ей удалось добиться разрешения отбывать ссылку вместе с Лениным в селе Шушенском. «Мне дали три года Уфимской губернии, — пишет Н. К. Крупская, — я перепросилась в село Шушенское, Минусинского у., где жил Владимир Ильич, для чего объявилась его «невестой»¹.

Несколько ранее, в июне 1896 г., по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» были арестованы сестры Невзоровы, одна из которых, Зинаида Павловна, была невестой Г. М. Кржижановского.

¹ *Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине*, стр. 25.

В декабре 1897 г. Ленин узнал от Г. М. Кржижановского, находившегося в селе Тесинском, что З. П. Невзорову приговорили к ссылке на три года в Архангельскую губернию, что она просит отправить ее в Минусинский округ. Так же была намерена поступить и Н. К. Крупская, в отношении которой приговор был еще неизвестен¹. 27 декабря 1897 г. Ленин писал сестре Марии Ильиничне: «Весьма возможно, что и Надежда Константиновна ко мне поедет: этот вопрос, вероятно, скоро вырешится, а может быть, даже и вырешился, когда ты читаешь это письмо. Но если ей разрешат взять место ссылки Шу-шу-шу вместо севера России, то, конечно, уже не позволят откладывать до весны, и ехать придется ей тотчас»².

8 января 1898 г. Ленин посылает телеграмму директору департамента полиции с просьбой разрешить его невесте Н. К. Крупской переезд в село Шушенское. 9 января Н. К. Крупская в свою очередь подает на имя министра внутренних дел прошение следующего содержания: «Выходя замуж за В. И. Ульянова, находящегося в Енисейской губернии Минусинского округа в селе Шу-

¹ Н. К. Крупская была освобождена из тюрьмы в марте 1897 г. Приговор о высылке ее в Уфимскую губернию последовал лишь через год, 11 марта 1898 г. Это время она жила в Петербурге под гласным надзором полиции.

² В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 75.

шенском, я обращаюсь к вашему высокопревосходительству с покорнейшей просьбой назначить мне местом высылки, если таковая последует мне в виде наказания, место жительства моего жениха. Избирая Сибирь местом ссылки, я прошу также о сокращении срока ее до 2-х лет ввиду того, что через 2 года кончается срок ссылки моего жениха, а также ввиду того, что со мной едет мать»¹.

Замену Уфимской губернии Минусинским округом Надежде Константиновне разрешили, но срок ссылки сокращен не был. После долгой канцелярской волокиты последовало решение министра. «Министр внутренних дел,— читаем мы в отношении департамента полиции енисейскому губернатору от 30 марта 1898 г.,— изволил признать возможным разрешить Крупской и Невзоровой, согласно их ходатайства, отбыть определенный им срок гласного надзора полиции в Минусинском округе, где водворены женихи названных личностей административно-ссылные Владимир Ульянов и Глеб Кржижановский»². Далее говорилось, что это разрешение обусловлено обязательным вступлением Крупской в брак с Ульяновым, а Невзоровой — с Кржижановским; в случае же, если это условие не будет выполнено, то высланные должны быть переведены в местности, определенные им высочайшим повелением,

¹ «Красный архив», 1934, т. I (62), стр. 123.

² ГАКК, ФЕГУ, д. 2, л. 1.

то есть Крупская — в Уфимскую, Невзорова — в Архангельскую губернии.

Узнав, что Н. К. Крупская получила разрешение ехать в Шушенское, Ленин пишет своей матери Марии Александровне: «Насчет посылки с Н. К. — я думаю, что книгами надо ее нагрузить поосновательнее, ибо неизвестно, будет ли летом оказия»¹. Ленин послал список книг, которые просил разыскать и отправить с Надеждой Константиновной. Этот список включал 17 названий.

В конце апреля 1898 г. Н. К. Крупская и ее мать Елизавета Васильевна прибыли в Красноярск². Надежда Константиновна сразу же явилась с проходным свидетель-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 82.

² Н. К. Крупская пишет (см. *Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине*, стр. 25), что они приехали в Красноярск 1 мая. Очевидно, это ошибка. В письме Ленина М. А. Ульяновой от 10 мая (см. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 102) говорится, что Надежда Константиновна и ее мать прождали парохода в Красноярске неделю. Следовательно, если бы Н. К. Крупская приехала в Красноярск 1 мая, она бы не смогла 7 мая быть в Шушенском. Полицейские документы сообщают, что Н. К. Крупская выехала на пароходе из Красноярска в Минусинск 3 мая. Наконец, секретное отношение енисейского губернатора красноярскому полицмейстеру, сообщающее о прибытии Н. К. Крупской в Красноярск и о данном ей разрешении проживать здесь до открытия навигации, датировано 30 апреля. Таким образом, правильное отнести приезд Н. К. Крупской в Красноярск к последним числам апреля.

ством, выданным ей петербургским градоначальником, в Управление красноярского полицмейстера. Здесь ей предложили немедленно выехать в Минусинск путем, каким обычно отправляли по этапу ссыльных и возили почту — через Ачинск. До Ачинска надо было проехать 120 километров по железной дороге, а оттуда до Минусинска ехать 330 километров на лошадях по почтовому тракту. Этот и в обычное время очень трудный путь в условиях весенней распутицы и бездорожья был бы чрезвычайно тяжелым. Зная об этом, Н. К. Крупская обратилась к енисейскому губернатору с просьбой, разрешить ей прожить в Красноярске до открытия навигации на Енисее, чтобы ехать в Минусинск на пароходе. Губернатор удовлетворил просьбу Н. К. Крупской. В его секретном отношении на имя красноярского полицмейстера от 30 апреля говорилось: «Не встретив препятствий к удовлетворению упомянутого ходатайства Крупской, — я уведомляю об этом Ваше высокоблагородие, для распоряжения относительно подчинения ее, на время проживания в Красноярске, гласному надзору полиции, по открытии же навигации распорядиться отправкою Крупской в Минусинск, в ведение исправника, с выдачей ей установленного проходного свидетельства. О времени выбытия Крупской из Красноярска мне донести»...¹

¹ ГАКК, ФЕГУ, д. 2, л. 2.

Ожидая в Красноярске открытия навигации, Н. К. Крупская познакомилась с народоправцем Тютчевым; он устроил ей свидание в фотографии Кеппеля с проезжавшей через Красноярск партией ссыльных социал-демократов, среди которых были товарищи по одному делу с Н. К. Крупской — Ф. В. Ленгник и М. А. Сильвин. Надежда Константиновна побывала также у П. А. Красикова, навестила К. Г. Попову; в книжных лавках приобрела дополнительно ряд книг, нужных Ленину.

3 мая открылась навигация: из Красноярска в Минусинск уходил первым рейсом товаро-пассажирский пароход «Сокол». На этом пароходе и уехала Н. К. Крупская вместе со своей матерью.

«Имею честь донести Вашему превосходительству, — рапортовал красноярский полицмейстер енисейскому губернатору 4 мая 1898 г., — что назначенная на жительство под гласный надзор полиции в село Шушенское Минусинского округа дочь коллежского асессора Н. К. Крупская 3-го сего мая с пароходом выбыла в город Минусинск... о чем и сообщено окружному исправнику»¹. Одновременно с этим исправнику было предложено установить за Н. К. Крупской гласный надзор полиции и донести о ее приезде в село Шушенское.

¹ ГАКК, ФЕГУ, д. 2, л. 4.

Комната В. И. Ленина в доме А. Д. Зырянова.

Пароходное сообщение, как и год назад в это время, было только до пристани Сорочкино. Отсюда Надежде Константиновне и ее матери, как в свое время Ленину, пришлось добираться до Минусинска на лошадях. Вечером 6 мая они прибыли в Минусинск. Здесь Н. К. Крупская навестила народовольца А. В. Тыркова, сосланного в Восточную Си-

бирь в связи с делом 1 марта 1881 г., а также Ф. Я. Кона.

На следующий день, 7 мая 1898 г., Надежда Константиновна была уже в селе Шушенском.

Вот как описывает она свой приезд: «В село Шушенское, где жил Владимир Ильич, мы приехали в сумерки; Владимир Ильич был на охоте. Мы выгрузились, нас провели в избу. В Сибири — в Минусинском округе — крестьяне очень чисто живут, полы устланы пестрыми самоткаными дорожками, стены чисто выбелены и украшены пихтой. Комната Владимира Ильича была хоть невелика, но также чиста. Нам с мамой хозяйева уступили остальную часть избы. В избу набились все хозяйева и соседи и усердно нас разглядывали и спрашивали. Наконец, вернулся с охоты Владимир Ильич. Удивился, что в его комнате свет. Хозяин сказал, что это Оскар Александрович (ссылный петерский рабочий) пришел пьяный и все книги у него разбросал. Ильич быстро взбежал на крыльцо. Тут я ему навстречу из избы вышла. Долго мы проговорили в ту ночь»¹.

Радостной была эта встреча. Жадно слушал Владимир Ильич вести, привезенные ему Надеждой Константиновной, и, сколько

¹ *Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 25—26.*

бы ни рассказывала она о его родных, близких, знакомых, ему все казалось недостаточно. «Володя остался очень неудовлетворен моими рассказами о всех вас, нашел, что этого очень мало, а я рассказала все, что знала», — писала Н. К. Крупская М. А. Ульяновой¹. Она привезла Ленину много ценных сведений о революционном движении, о деятельности петербургского и московского «Союзов борьбы», о недавно состоявшемся I съезде РСДРП.

10 мая Ленин писал своей матери: «Приехали ко мне наконец, дорогая мамочка, и гости. Приехали они седьмого мая вечером, и как раз ухитрился я именно в этот день уехать на охоту, так что они меня не застали дома. Я нашел, что Надежда Константиновна высмотрит неудовлетворительно — придется ей здесь заняться получше своим здоровьем. Про меня же Елизавета Васильевна сказала: «Эк Вас разнесло!» — отзыв, как видишь, такой, что лучше и не надо!»²

А Надежда Константиновна приписала к письму Ленина:

«Дорогая Мария Александровна! добрались мы до Шушенского, и я исполняю свое обещание — написать, как выглядит Володя. По-моему, он ужасно поздоровел, и вид у него блестящий сравнительно с тем, какой

¹ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 468.

² Там же, стр. 102.

был в Питере. Одна здешняя обитательница полька¹ говорит: «пан Ульянов всегда весел». Увлекается он страшно охотой, да и все тут вообще завзятые охотники, так что скоро и я, надо думать, буду высматривать всяких уток, чирков и т. п. зверей.

Дорога в Шушу совсем неутомительна, в особенности, если нет надобности сидеть в Красноярске, а еще сулят, что с июня месяца пароход будет до Шуши. Тогда будет и совсем хорошо. Так что, если Вам удастся выбраться сюда, то ехать будет ничего себе. А в Шуше очень хорошо на мой взгляд, лес, река близко»².

Н. К. Крупская, кроме книг для Владимира Ильича, привезла по его просьбе набор ювелирных инструментов для Оскара Александровича Энгберга. «Когда я узнал, что небольшая корзинка весит два пуда, — рассказывает О. А. Энгберг, — я был растроган и не находил слов, чтобы отблагодарить моего нового друга за исключительную заботу о человеке, которого она еще совершенно не знала. Но Надежда Константиновна в ответ на мои слова благодарности только отшучивалась и смеялась. Инструмент мне пригодился. Я понемножку стал заниматься работой»³.

¹ Жена И. Л. Промисского. — А. И.

² См. *В. И. Ленин*. Соч., т. 37, стр. 468.

³ «Ленинградская правда», 30 марта 1937 г.

Поселившись в Шушенском, Н. К. Крупская ходатайствовала перед минусинским окружным исправником о назначении ей положенного государственного пособия. Исправник, представляя ее прошение енисейскому губернатору, писал, что признает это ходатайство уважительным¹. Но енисейский губернатор ответил, что, поскольку разрешение Н. К. Крупской отбывать ссылку в Енисейской губернии обусловлено непременно вступлением ее в брак с поднадзорным Владимиром Ульяновым, то и ходатайство о назначении ей денежного пособия может быть удовлетворено лишь при выполнении ею этого условия². Вопросом о браках Н. К. Крупской и З. П. Невзоровой занимались и более высокие инстанции. Канцелярия иркутского генерал-губернатора 24 июня 1898 г. предписывала енисейскому губернатору уведомить главного начальника края, вступили ли в брак Надежда Крупская с Владимиром Ульяновым и Зинаида Невзорова с Глебом Кржижановским, так как в противном случае Крупская подлежала высылке в Уфимскую, а Невзорова — в Архангельскую губернию³.

Однако выполнить требование властей о немедленном вступлении в брак Ленину

¹ ГАКК, ФЕГУ, д. 2, л. 6.

² Там же, л. 6, 8.

³ Там же, л. 9.

и Н. К. Крупской оказалось не так-то легко.

Через три дня после приезда Надежды Константиновны, 10 мая, Ленин подал минусинскому окружному исправнику прошение о высылке ему свидетельства, необходимого для вступления в брак с Н. К. Крупской. В этот день он писал матери: «Да, Анята спрашивала меня, кого я приглашаю на свадьбу: приглашаю всех вас, только не знаю уж, не по телеграфу ли лучше послать приглашение!! Н. К., как ты знаешь, поставили трагикомическое условие: если не вступит *немедленно* (sic!) в брак, то назад в Уфу. Я вовсе не расположен допускать сие, и потому мы уже начинаем «хлопоты» (главным образом с прошения о выдаче документов, без которых нельзя венчать), чтобы успеть обвенчаться до поста (*до* петровок): позволительно же все-таки надеяться, что строгое начальство найдет это достаточно «немедленным» вступлением в брак?! Приглашаю тесинцев (они уже пишут, что ведь свидетелей-то мне надо) — надеюсь, что их пустят»¹.

Но минусинский окружной исправник не торопился с присылкой необходимого Ленину свидетельства. Тогда Ленин, приехав в Минусинск во второй половине мая, лично явился к исправнику с этой просьбой. На этот раз исправник ответил, что он не может

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 102—103.

выдать свидетельства, так как у него нет статейного списка Ленина, что свидетельство будет выслано, когда статейный список будет получен.

«Насчет нашей свадьбы дело несколько затянулось,— писал Ленин матери 7 июня.— Прощение о высылке необходимых документов я подал почти месяц назад и в Минусе сам ходил справляться к исправнику о причинах волокиты. Оказалось (сибирские «порядки»!), что в Минусе нет *до сих пор* моего статейного списка,— хотя я уже второй год в ссылке!! (Статьейным списком называется документ о ссылке; без этого документа исправник не знает обо мне ничего и не может выдать мне удостоверения.) Придется выписывать его из Красноярска из тюремного правления,— боюсь, что исправник и с этим промешкает. Во всяком случае раньше июля свадьба теперь состояться не может. Просил исправника пустить ко мне на свадьбу тесинцев,— он отказал категорически, ссылаясь на то, что один политический ссыльный в Минусе (Райчин) взял отпуск в деревню в марте этого года и исчез... Мои доводы, что бояться исчезновения тесинцев абсолютно не доводится,— не подействовали»¹.

Из возникшей полицейской переписки видно, что минусинский окружной исправник

¹ В. И. Ленин Соч., т. 37, стр. 105.

28 мая запросил статейный список Ленина у енисейского губернского тюремного инспектора. Последний, обнаружив, что в «деле Ульянова» статейного списка нет, обратился за ним в 1-е отделение Енисейского губернского управления¹.

Между тем прошло более полутора месяцев. 30 июня Ленин вынужден был обратиться с прошением к енисейскому губернатору — сделать зависящее от него распоряжение о высылке требуемого законом свидетельства на вступление в брак. В этом прошении Ленин писал: «...непонятное промедление получает для меня особенное значение ввиду того, что моей невесте отказывают в выдаче пособия до тех пор, пока она не выйдет за меня замуж (таков именно ответ, полученный ею сегодня, 30 июня, па прошение о выдаче пособия). Таким образом, получается крайне странное положение: с одной стороны, высшая администрация разрешает, по моему ходатайству, перевод моей невесты в село Шушенское и ставит условием этого разрешения немедленный выход ее замуж; с другой стороны, я никак не могу добиться от местных властей выдачи мне документа, без которого вступление в брак не может состояться, и в результате сего виновницей оказывается моя невеста, которая

¹ ГАКК, ФЕГУ, д. 1, л. 50.

остаётся без всяких средств к существованию»¹.

Прошение возымело действие. 6 июля Енисейское губернское управление телеграммой предписало исправнику немедленно выдать «поднадзорному Ульянову» свидетельство для совершения венчания с «поднадзорной Крупской»².

10 июля 1898 г. брак Ленина с Н. К. Крупской был надлежащим порядком оформлен. Обряд венчания, в котором им пришлось участвовать, так как в противном случае брак в глазах властей не считался бы действительным, состоялся в Шушенской церкви. Г. М. Кржижановского и В. В. Старкова не было: исправник не разрешил им отлучиться из села Тесинского. В церковной метрической книге за 1898 год «поручителями» записаны: за жениха — И. И. Заверткин и С. А. Ермолаев; за невесту — крестьянин С. И. Журавлев³.

Получив известие о состоявшемся бракосочетании, минусинский окружной исправник 20 июля сообщил об этом во все надлежащие инстанции — енисейскому губерна-

¹ ГАКК, ФЕГУ, д. 2, л. 11.

² Там же, л. 10.

³ Выписка из метрической книги находится в Папке воспоминаний о В. И. Ленине, хранящейся в Партийном архиве Красноярского крайкома КПСС.

тору, канцелярии иркутского генерал-губернатора, губернскому тюремному инспектору, начальнику енисейского губернского жандармского управления и его помощнику по Минусинскому округу¹.

Вместе с этим исправник запросил губернатора относительно выдачи пособия жене В. И. Ульянова — Н. К. Крупской. Теперь губернатор ответил, что вследствие рапорта исправника от 20 июля он не встречает препятствий к выдаче ссыльной Надежде Крупской денежного пособия от казны в размере 8 рублей в месяц с 1 июля².

Так в годовой ведомости Енисейского губернского управления за 1898 г. о лицах, сосланных в Енисейскую губернию и состоящих там под гласным надзором полиции, появилась новая фамилия: Крупская Надежда Константиновна³.

* *
*

С приездом Н. К. Крупской жизнь Ленина в селе Шушенском стала много отраднее. Теперь они вместе делили все выпавшие на их долю радости и горести, все трудности и

¹ ГАКК, ФЕГУ, д. 2, л. 12.

² ГАКК, ФЕГУ, д. 1, л. 12.

³ ГАКК, ФЕГУ, д. 3689, л. 177.

Надежда Константиновна Крупская.

Фото 1895 г.

невзгоды ссылки. Вспоминая о жизни в Шушенском, Надежда Константиновна писала: «Мы, ведь, молодожены были,— и скрашивало это ссылку. То, что я не пишу об этом в воспоминаниях, вовсе не значит, что не

было в нашей жизни ни поэзии, ни молодой страсти. Мещанства мы терпеть не могли., и обывательщины не было в нашей жизни. Мы встретились с Ильичем уже как сложившиеся революционные марксисты,— и это наложило печать на нашу совместную жизнь и работу»¹.

Надежда Константиновна была верной помощницей Владимиру Ильичу. В период между тюрьмой и ссылкой, живя в Петербурге в ожидании приговора, Надежда Константиновна переписывалась с Лениным и помогала ему в его литературных делах. Она договаривается с «легальным марксистом» П. Б. Струве об издании сборника работ Ленина «Экономические этюды и статьи», достает и пересылает Ленину для перевода с английского языка на русский первый том книги С. и Б. Вебб «Теория и практика английского тред-юнионизма», хлопочет о книгах для него и по дороге в Шушенское, в Минусинске улаживает дело с доставкой Ленину книг, на получение которых он уже потерял надежду.

Присхав в Шушенское, Н. К. Крупская помогает Ленину в его работе по окончанию книги «Развитие капитализма в России». Она тщательно переписывает набело черновик рукописи. На ее обязанности было также судить о ясности изложения этой

¹ «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 38.

книги. «Я изображаю из себя «беспонятного читателя» и должна судить о ясности изложения «рынков», стараюсь быть как можно «беспонятнее», но особенно придраться ни к чему не могу»¹, — писала Н. К. Крупская М. А. Ульяновой 14 октября 1898 г. Таким образом, Надежда Константиновна явилась первым читателем и критиком этого классического научного труда Ленина. Надежда Константиновна разделяла с Лениным его работу по переводу первого тома книги С. и Б. Вебб, а также книги К. Каутского «Бернштейн и социал-демократическая программа».

Надежда Константиновна работала в ссылке и над собственной брошюрой, озаглавленной ею «Женщина — работница»². «Лишь борясь рука об руку с мужчиной за рабочее дело, — писала она в этой брошюре, — женщина найдет ключи от «счастья женского, от женской вольной волюшки»».

Уделяла Н. К. Крупская время и занятиям с ссыльным рабочим О. А. Энгбергом. Последний в своих воспоминаниях рассказывает, что они переводили с немецкого языка на русский «Коммунистический манифест», читали первый том «Капитала» Маркса, что

¹ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 478.

² Эта брошюра вышла за границей в феврале 1901 г. в издании газеты «Искра» под псевдонимом автора «Саблина».

в результате этих занятий его политический уровень заметно возрос¹.

Много дел было у Н. К. Крупской в Шушенском. 14 октября 1898 г. она писала М. А. Ульяновой: «Анюта как-то спрашивала меня, что я делаю. Возжусь с одной популярной книжкой, хотелось бы ее написать, да не знаю еще что выйдет. Это, так сказать, мое главное занятие, а потом так кое-что делаю, что придется: английским языком занимаюсь, читаю, письма пишу, в Володну работу суюсь, гулять хожу, пуговицы пришиваю...»²

Живые, полные юмора и метких наблюдений, согретые чувством большой любви к людям, письма Н. К. Крупской содержат много интересных сведений о жизни Ленина. «Володя, — пишет она, — всегда удивляется, где это у меня материал берется для длинных писем, но он в своих письмах пишет только о вещах, имсющих общечеловеческий интерес, а я пишу о всякой пустяковине...»³ Но эти «пустяковины» были драгоценны для родных Ленина. Они дороги и для нас, советских людей, как дорога каждая деталь, связанная с жизнью, деятельностью, с именем великого Ленина.

Вместе с Н. К. Крупской в село Шушенское приехала ее мать — Елизавета Василь-

¹ См. «Ленинградская правда», 30 марта 1937 г.

² См. *В. И. Ленин*. Соч., т. 37, стр. 478—479.

³ Там же, стр. 479.

евна, последовавшая в ссылку за своей дочерью. Это была передовая, образованная женщина, любящая мать и преданный друг своей дочери, ее верный помощник. Нелегко жилось ей в Сибири с ее суровым климатом — морозными, вьюжными зимами и летним зноем. Но, несмотря на нездоровье, Елизавета Васильевна безропотно перепосила все невзгоды ссылки. «Она, — писала Н. К. Крупская 26 августа 1898 г., — понемногу втягивается в шушенскую жизнь и не так скучает теперь, как первое время»¹.

Елизавета Васильевна с материнской заботливостью ухаживала за Владимиром Ильичем и Надеждой Константиновной. С приездом Н. К. Крупской и ее матери возникла необходимость в подыскании более подходящей квартиры. Такая квартира — три комнаты и кухня — нашлась в доме крестьянки, вдовы П. А. Петровой, расположенном на самом берегу реки Шуши². «Так как у Зыряновых, — пишет Н. К. Крупская в своих воспоминаниях, — мужики часто напивались пьяными, да и семейным образом жить там было во многих отношениях неудобно, мы переселились вскоре на другую квартиру — полдома с огородом наняли за четыре рубля. Зажили семейно. Летом

¹ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 472.

² С 1930 г. — Дом-музей В. И. Ленина.

никого нельзя было найти в помощь по хозяйству. И мы с мамой вдвоем воевали с русской печкой. Вначале случалось, что я опрокидывала ухватом суп с клецками, которые рассыпались по исподу. Потом привыкла»¹.

Осенью удалось в помощь Елизавете Васильевне для домашних дел нанять девочку лет 15—16. Паша Яценко — так звали девочку — осталась и на 1899 г., так что с хозяйством хлопот больше не было. Надежда Константиновна первым делом обучила Пашу грамоте. Прасковья Алексеевна Мезина-Яценко вспоминает: «Мне тогда лет 16 было. Пришла Надежда Константиновна нанимать меня в прислуги... Перешла я к ним. Помню, в первую же ночь легла я на полу. А Владимиру Ильичу зачем-то пройти надо было по горнице. Идет он, да и задел меня в темноте. Сейчас же вернулся к своим и говорит: «Почему это у нас Паша на полу спит?» Надежда Константиновна ему: «Не успели сегодня ей комнату приготовить. До завтра уж». Чуть какое дело — сначала спросят, умею ли. Все покажут, выучат. Хоть бы раз слово какое всердцах сказали. Что Надежда Константиновна, что Елизавета Васильевна... А и работа-то какая была: обед подать да со

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 28—29.

стола убирать, подмести, сходить куда-нибудь. И все тут»¹.

Осенью 1898 г. началась подготовка ко второй зиме. «Не думаю,— писала Н. К. Крупская 26 августа,— чтобы наш «помещичий дом» был очень холоден, тут раньше писарь жил, так говорит — ничего, тепло. Во всяком случае мы примем все предосторожности: заказали войлоки, замажем тщательно окна, сделаем кругом дома заваленку и т. д. У нас в каждой комнате печь, так что, надо думать, очень холодно-то не будет»². А в письме от 14 октября Надежда Константиновна сообщала: «Живем мы теперь совсем хозяйственно: обложились навозом, окна вставили, удивительную фортку устроили, сад около дома насадили и забором его огородили. Наняли девочку, которая теперь и помогает маме по хозяйству и всю черную работу справляет»³.

Этой же осенью было решено заняться в будущем году огородом. «На будущий год,— писала Н. К. Крупская Марии Александровне,— собираемся заводить огород, Володя уже подрядился гряды копать. Вот ему и физическое упражнение будет»⁴.

¹ «Советская Сибирь» (Новосибирск), 22 января 1926 г.

² См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 472.

³ См. там же, стр. 479.

⁴ См. там же, стр. 472.

Задуманное дело было выполнено. «Уступили мы им часть своего огорода, — вспоминает дочь бывшей хозяйки дома П. А. Петровой, — и помню, как на следующее лето они в нем насадили разных овощей, а под окнами устроили клумбу с красивыми цветами. Владимир Ильич копал грядки в огороде, поливал. В садике он устроил беседку из хмеля и часто летом читал там газеты и книги. Этот уголок нам всем очень нравился. Такой чистоты и красоты у нас раньше не было»¹.

Надежда Константиновна с увлечением занялась новым для нее делом. Г. М. Кржижановский прислал ей книгу по вопросам садоводства и огородничества, советы которой не пропали даром. Уже к началу лета 1899 г. огород принес свои плоды. «Мы с мамой, — писала Н. К. Крупская 20 июня, — насадили тоже всякой всячины (даже дынь и помидоров), и мы давно уже едим свою редиску, салат, укроп. Сад тоже развели, резеда цветет, а остальные цветы (левкой, душистый горошек, маргаритки, Анютины глазки, флоксы) еще имеют цвести в более менее отдаленном будущем, все же сад и маме доставляет удовольствие»².

¹ «Искра Ильича» (с. Шушенское), 22 апреля 1945 г.

² См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 488.

Однажды Ленин и Н. К. Крупская даже попробовали на заимке крестьянина А. Давыдова посадить арбузы, но как старательно за ними ни ухаживали, как ни пололи, ни поливали, их труды пропали даром: арбузы не уродились.

Работа на огороде и в саду доставляла Владимиру Ильичу большое удовольствие. Физический труд на свежем воздухе благотворно влиял на его здоровье, служа одновременно хорошим отдыхом при тех напряженных умственных занятиях, которыми были наполнены дни Ленина в Шушенском.

* *
*

Надо помнить, что жизнь политических ссыльных была очень нелегкой. Недаром Виктор Гюго называл ссылку сухой гильотиной. Тем более тяжелой была жизнь ссыльных в Сибири. К суровому климату, к мрачным условиям быта глухой сибирской деревни добавлялись большие материальные лишения, которые неизбежно терпели политические ссыльные. Только необычайная скромность Ленина, его нетребовательность в отношении личных удобств, умение довольствоваться малым в сочетании с огромной волей к деятельности помогали ему переносить все лишения и тяготы ссыльной жизни,

не теряя при этом творческих сил и присущей ему жизнерадостности.

Царское правительство выдавало ссыльным денежное пособие — одиноким 8 рублей и семейным от 15 до 35 рублей в месяц. При этом сплошь и рядом правительство произвольно снижало размер пособия, а иногда и вовсе прекращало его выдачу. Ленин дважды подавал прошения о назначении ему положенного пособия: первый раз — 29 апреля 1897 г., еще будучи в Красноярске перед отъездом в Шушенское, и второй раз — по приезду в Минусинск, 7 мая. В первом прошении, поданном на имя енисейского губернатора, Ленин писал: «Не имея средств к жизни и будучи назначен на жительство в село Шушенское, где я не могу рассчитывать иметь какой бы то ни было заработок, я имею честь просить о назначении мне установленного законом пособия на содержание, квартиру и одежду»¹. Подобные же прошения были поданы Г. М. Кржижановским и В. В. Старковым.

Получив эти заявления, енисейский губернатор послал 8 мая запрос минусинскому исправнику, действительно ли просители нуждаются по неимению собственных средств в выдаче просимого пособия и не получают ли они денежных средств от своих род-

¹ «Пролетарская революция», 1928, № 11—12 (82/83), стр. 241.

ственников? ¹ 12 мая минусинский окружной исправник Мухин рапортовал губернатору, что он полагал бы признать ходатайство Ульянова уважительным, так как у просителя в ссылке нет никакого имущества. Однако губернское начальство этим не удовлетворилось. Новое отношение (от 21 мая), полученное минусинским исправником от енисейского губернатора генерал-майора Светлицкого, требовало представить сведения, не получал ли Ленин и его товарищи какой-либо денежной помощи от своих родственников. Ответ исправника от 26 мая гласил, что административно-ссылные Кржижановский, Старков и Ульянов «нуждаются в денежном пособии и не видно, чтобы они получали от своих родственников денежные средства» ².

Только после этого, 10 июня, Ленину и его товарищам было назначено денежное пособие по 8 рублей каждому, начиная с 1 мая 1897 г.

При дешевизне, которая была в то время в Шушенском ³, восьми рублей могло хватить на уплату за питание и квартиру, но ни на одежду, ни на что другое денег, конечно, не оставалось. А ведь Ленин, кроме того, нуждался в больших дополнительных расхо-

¹ См. «Пролетарская революция», 1928, № 11—12 (82/83), стр. 244.

² Там же, стр. 251.

³ См. *Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине*, стр. 28.

дах на приобретение и выписку книг и журналов, необходимых для его работы. К тому же и это восьмирублевое пособие выплачивалось неаккуратно: местные власти делали все, чтобы затруднить существование ссыльных. Были случаи, когда Ленину не выдавали пособия в течение более трех месяцев. Об этом свидетельствует следующий написанный им документ:

«Его превосходительству
господину енисейскому губернатору

Административно-ссыльного по
политическому делу Владимира
Ильича Ульянова, живущего в
селе Шушенском Минусинского
уезда.

П р о ш е н и е

Вот уже два месяца, как я не получаю назначенного мне, согласно закону, со времени прибытия в ссылку пособия на содержание, квартиру и одежду. В течение моей почти трехлетней ссылки такая задержка в выдаче пособия случалась уже неоднократно; однажды, в конце 1897 г., пособия не выдавалось даже в течение более чем трех месяцев. На вопросы о причинах таких задержек местная администрация отказалась дать какие-либо разъяснения. Между тем положение ссыльного в селе, из которого он не вправе

выезжать и в котором он не имеет абсолютно никакого заработка, становится совершенно безвыходным при внезапных приостановках в выдаче пособия. Поэтому я имею честь покорнейше просить сделать зависящее распоряжение о расследовании причин, вызывающих такие задержки в выдаче пособия, и о принятии мер к тому, чтобы пособие выдавалось своевременно. Если же такое распоряжение зависит не от губернского, а от высшего начальства, то я имею честь покорнейше просить ходатайствовать пред Министерством об ускорении выдачи пособия.

Административно-ссылный
по политическому делу
Владимир Ульянов.

Село Шушенское, 27 октября 1899 года»¹.

Аналогичное прошение было написано и Н. К. Крупской². Лишь в результате этих настойчивых просьб губернатором тогда было сделано распоряжение об ускорении выплаты пособия.

Другим источником средств, на которые жил Ленин в Сибири, был гонорар, который он получал за свои литературные работы. Владимир Ильич полагал, что этих средств — пособия и гонорара — будет достаточно для

¹ ГАКК, ФЕГУ, д. 2814, л. 16.

² Там же, л. 17.

жизни в ссылке. Так, 25 мая 1897 г. он писал своей сестре Анне Ильиничне: «Полученный за первую статью гонорар хватит мне, я думаю, почти на год в дополнение к моему жалованию...»¹

Но литературный заработок был слишком нерегулярным. К тому же гонорар не всегда выплачивался своевременно; иногда он задерживался издателями и приходил с большими опозданиями, как было, например, с гонораром за перевод книги С. и Б. Вебб.

В силу этого Ленин не раз испытывал денежные затруднения. В таких случаях он просил родных выслать ему денег в долг в счет ожидавшихся им гонорарных поступлений. Так, например, он вынужден был просить о высылке ему денег перед отъездом из Красноярска в Шушенское. Затем дополнительные средства потребовались в связи с ожидаемым приездом в село Шушенское Н. К. Крупской: «С Надеждой Константиновной пришли мне, пожалуйста, побольше финансов,— писал Ленин матери 8 марта 1898 г.: — а если она уже выехала, то отправь на имя Елиз. Вас. Расходы могут предстоять изрядные, особенно если придется обзаводиться своим хозяйством, так что я намерен прибегнуть к изрядному округлению

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 48. Речь идет о гонораре за статью «К характеристике экономического романтизма».

своего долга и к повторному внутреннему займу. К осени, вероятно, получу за перевод достаточно на покрытие долгов — я полагаю, больше пятисот»¹.

Все получаемые Владимиром Ильичем деньги, чтобы не вызвать лишних подозрений у полиции, высылались всегда на имя матери Н. К. Крупской — Елизаветы Васильевны.

Таким образом, с материальной стороны жизнь Ленина в Сибири была нелегкой. «В материальном отношении Ленин, кажется, жил неважно, — вспоминает Ярошинский, служивший в Минусинском округе фельдшером и лично знавший Владимира Ильича. — Впрочем, все политические ссыльные того времени жили, нуждаясь во всем: на службу их не принимали никуда, как неблагонадежных, и начальство даже косо смотрело на тех, кто водился с ними.

— Ты бы подальше, говорил мне урядник, держался от этих писателей... Смотри, брат: дойдет до исправника, либо до губернатора — беда будет. И тебя, и меня унекут. Тебе еще полгоря: лекарством везде для себя кусок хлеба найдешь, а я куда годен буду, если с меня вот эту самую селедку снимут?»²

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 96. Выделенные здесь курсивом слова Ленин написал по-английски.

² «Советская Сибирь» (Новосибирск), 15 февраля 1924 г.

Согласно изданному царским правительством 12 марта 1882 г. положению, политическим ссыльным запрещалось состоять на государственной или общественной службе, заниматься педагогической деятельностью, а также врачебной и юридической практикой, выступать с публичными лекциями и т. д. Такого рода деятельность политических ссыльных допускалась лишь с особого разрешения министерства внутренних дел. Что касается ссыльных социал-демократов, то они в этом отношении встречали особенно сильное противодействие властей. Лишенные постоянной оплачиваемой работы, политические ссыльные в большинстве случаев материально очень бедствовали и старались по мере сил поддерживать друг друга.

Но иногда отсутствие образованных людей вынуждало местные власти смотреть сквозь пальцы на привлечение политических ссыльных к той или иной служебной деятельности. Именно это и позволяло товарищам Ленина по ссылке иметь более или менее постоянную работу. В противном случае они, не получая денежной поддержки извне, попали бы в очень тяжелое положение. Заботливо следивший за положением своих товарищей Ленин в письме от 30 сентября 1897 г. писал о Г. М. Кржижановском: «Теперь у Глеба есть кое-какая работишка, благодаря которой они смогли перебиться и кризис финансовый миновал,— а то одно время

пришлось было туговато»¹. «Глеб и Базиль,— писал он в другом письме (12 октября) о Г. М. Кржижановском и В. В. Старкове,— имеют теперь работу: без нее они не могли бы жить, ибо пособия имеют лишь 24 руб. (на жену Базилью не хотят давать, ибо женлся уже в ссылке)»². А в письме от 19 октября того же года он сообщал и о А. А. Ванееве: «Анатолий нашел работу — временно»³.

Даже при условии дешевизны, которая была в Сибири в то время, жить в ссылке без заработка было невозможно.

Кроме того, занятость постоянным делом облегчала тяжесть ссылки и предохраняла от возникновения «ссылочных историй», которых так остерегался Ленин. «Сергей Иванович,— сообщал Владимир Ильич 15 июля 1898 г. Аппе Ильиничне о социал-демократе С. И. Мицкевиче,— писал мне, что берет с удовольствием место врача в Средне-Колымске. Я думаю, что он прав. Лучше же быть за делом: без этого в ссылке пропадешь»⁴.

В этих тяжелых условиях, в которые были поставлены политические ссылки, особенно ярко проявились чуткость Ленина, его заботливое отношение к соратникам по ре-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 61.

² Там же, стр. 65.

³ Там же, стр. 67.

⁴ Там же, стр. 110.

волюционной борьбе. Не было случая, чтобы он не пришел на помощь товарищам, оказавшимся в беде. «Никто из нас,— пишет о Ленине П. Н. Лепешинский,— не отличался таким естественно простым, милым, хорошим отношением к окружающим людям, такой чуткостью, деликатностью...»¹

Выше уже говорилось о той заботе, которую проявлял Ленин по отношению к товарищам в период его жизни в Красноярске. И после, из Шушенского, Ленин продолжает сообщать родным о здоровье, настроении и условиях жизни своих товарищей по ссылке.

Осенью 1898 г., приехав на неделю из Шушенского в Красноярск, Ленин застал там больную жену В. В. Старкова. И тут он сделал все, что было в его силах, чтобы облегчить ее положение. Тогда же из Красноярска Ленин писал матери: «Ужасно жаль мне бедную А. М., которая еще не оправилась после смерти своего ребенка и после своей болезни; она волнуется по временам до того, что с ней чуть ли не делаются нервные припадки. Оставлять ее одну здесь очень бы не хотелось, но у меня кончается срок и ехать необходимо. Попрошу здешних товарищей навещать ее. Финансы мои, вследствие поездки, необходимости помочь А. М. и сде-

¹ П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 103.

лать кое-какие закупки, сильно истрепались»¹.

Как бы ни был занят Ленин в ссылке напряженной теоретической работой, он всегда находил время, чтобы позаботиться о нуждавшемся в помощи товарище. Вот перед нами записка, написанная Лениным 31 октября 1898 г. участковому врачу из села Ермаковского С. М. Арканову:

«Уважаемый г. доктор!

Если Ваши служебные обязанности позволяют, то не будете ли Вы так добры зайти вечером к моему больному товарищу Оскару Александровичу Энгбергу (который живет в доме Ивана Сосипатова Ермолаева). Он уже третий день лежит, страдая от сильной боли в животе, рвоты, поноса, так что мы думаем, не отравление ли это?

Примите уверение в искреннем уважении.

Владимир Ульянов»².

Ленин и Н. К. Крупская питали большую привязанность к детям. Много заботы проявил Ленин о детях Проминского, живших вместе с отцом в ссылке. Проминский, как

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 117.

² «Пролетарская революция», 1929, № 1 (84), стр. 90. С. М. Арканов, передавший эту записку в 1927 г. в Институт Ленина, рассказывает в своих воспоминаниях, что помощь О. А. Энгбергу им была оказана, больной вскоре выздоровел (см. там же, стр. 88).

уже говорилось, был по профессии шляпник; это ремесло в условиях Шушенского могло дать лишь ничтожный заработок, поэтому семья Проминского бедствовала, особенно после того как ему в начале 1898 г. уменьшили пособие на целых 10 рублей. Ленин и Н. К. Крупская старались материально поддержать семью Проминского и при случае доставить удовольствие его детям.

В письме от 7 февраля 1898 г., ожидая Н. К. Крупскую в Шушенское, Ленин писал Марии Александровне: «Если есть у нас еще какие-нибудь детские книги с картинками, то пусть Н. К. привезет для ребятшек Проминского»¹. Узнав из газет о выходе в свет детской книги итальянского писателя Э. д'Амичиса «Школьные товарищи» в переводе Анны Ильиничны, Ленин просил прислать ему свободные экземпляры. Здесь и детская книга будет полезна, писал он 24 февраля 1898 г., «ибо детям Проминского нечего читать. Я даже думал такую вещь сделать: выписать себе «Ниву». Для ребят Проминского это было бы очень весело (картинки еженедельно), а для меня — полное собрание сочинений Тургенева, обещанное «Нивой» в премию, в 12 томах. И все сие за семь рублей с пересылкой! Соблазнительно очень»². Когда Ленин осенью 1898 г. ездил

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 84.

² Там же, стр. 91.

в Красноярск, он привез оттуда игрушек детям Проминского.

Очень привязан был Ленин к пятилетнему мальчику Мине, сыну своего соседа-катанщика. В письме к Марии Александровне от 27 сентября 1898 г. Н. К. Крупская писала, что Ленин, будучи в Красноярске, «купил все, что следовало, и даже игрушек детям Проминского и сынишке катанщика Мине, который живет у нас во дворе. Мальчуган лет пяти и часто у нас толчется. Утром, как узнал, что Володя приехал, второпях схватил матернины сапоги и стал торопливо одеваться. Мать спрашивает «куда ты?» — «Да ведь Владимир Ильич приехал!» — «Ты помешаешь, не ходи...» — «О, нет, Вл. Ил. меня любит!» (Володя, действительно, его любит). Когда же вчера ему дали лошадь, которую Володя привез ему из Красноярска, то он проникнулся к Володе такой нежностью, что даже не хотел идти домой спать, а улегся с Дженькой на половике. Потешный мальчушка!»¹

¹ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 476. В «Воспоминаниях о Ленине» Н. К. Крупская пишет: «Во дворе жил поселенец — латыш-катанщик. Было у него 14 детей, но выжил один, Минька. Отец был горький пьяница. Было Миньке шесть лет, было у него прозрачное бледное личико, ясные глазки и серьезный разговор. Стал он бывать у нас каждый день — не успеешь встать, а уж хлопает дверь, появляется маленькая фигурка в

Чувствуя доброту и ласку Владимира Ильича, дети платили ему тем же. Они быстро привязывались к нему и любили его. О трогательной дружбе Ленина с детьми рассказывает в своих воспоминаниях С. К. Ворсин, живший ребенком в Шушенском. «Помню Ильича прекрасно, хотя и был в то время еще мальчишкой... Из всех других ссыльных он выделялся тем, что уж очень любил поиграть с нами. А нам, детворе, что и надо было! Было лестно и забавно поиграть с большим, но милым дядей, поиграть с политиком, как называли в то время вообще всех политических ссыльных...

Помню, т. Ленин, играя с нами, часто говорил окружающим про нас:

— Вот наша будущность!

— Вот поколение, которое вступит в новые условия новой жизни»¹.

большой шапке, материной теплой кофте, закутанная шарфом, и радостно заявляет: «А вот и я». Знает, что души в нем не чаяла моя мама, что всегда пошутит и повозится с ним Владимир Ильич. Забежит Минькина мать:

— Миничка, не видал ты рубля?

— Видел, ну, посмотрел — валяется на столе, положил в коробку.

Когда мы уехали, захворал с горя Миняй. Теперь нет его уже в живых, а катанщик писал, просил отвести ему земли за Енисеем, «хочется на старости лет сытно пожить» (*Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине*, стр. 30).

¹ «Власть труда» (Минусинск), 10 февраля 1924 г.

Много внимания и любви уделяла шушенской детворе и Н. К. Крупская. Она устраивала для ребят елку, дарила им самодельные игрушки, играла и гуляла с ними, стараясь скрасить их безотрадную жизнь.

* *
*

Почти трехлетнее пребывание Ленина в Шушенском не могло не сказаться положительно на жизни села, не могло не принести пользы местному населению.

Когда автор одной книги о жизни Ленина в селе Шушенском написал, что жизнь там шла нудно, Н. К. Крупская ответила на это: «Вы пишете: «нудно» шла жизнь. Это у Ильича-то! Он жадными глазами вглядывался в жизнь, страстно любил он жизнь — с крестьянами толковал, дела их вел, наблюдал, деревню изучал»¹.

Ленин внимательно присматривался к жизни сибирского крестьянства. Вскоре же по приезде в Шушенское он близко сошелся с местными крестьянами — бывшим писарем Журавлевым и бедняком И. С. Ермолаевым. Про Журавлева, который смело выступал против богатеев и не мирился ни с какой несправедливостью, Ленин говорил, что он по природе революционер, протестант.

¹ «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 38.

С И. С. Ермоласвым Ленину часто ходил на охоту. «Это был, — пишет Н. К. Крупская, — самый немудрый мужичонка — Сосипатычем его звали; он, впрочем, очень хорошо относился к Владимиру Ильичу и дарил ему всякую всячину: то журавля, то кедровых шишек»¹.

Общаясь с этими и другими жителями села Шушенского, совершая поездки в села Тесинское и Ермаковское, Ленин пристально изучал жизнь крестьян. Раньше он знал приволжскую деревню, теперь хорошо узнал сибирскую, узнал ее быт, положение крестьян; он видел кулаков и безземельных бедняков, видел жестокие формы кулацкой кабалы, нищету и разорение неимущих слоев крестьянства.

Ленин пользовался у крестьян села Шушенского большим авторитетом. Встречи с Лениным всегда оставляли в их памяти что-нибудь интересное, полезное и поучительное. Крестьянин И. Заверткин, который служил конторщиком, рассказывает, что Ленин по его просьбе научил его правильно вести сложные конторские книги.

Грамотным крестьянам Ленин часто рекомендовал читать книги, газеты, а некоторым и выписывать таковые. «Помню, как однажды, едуци со мной на пашню, — расска-

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 27.

зывает С. А. Ермолаев, — он сказал: надо читать больше книг, газет; посоветовал мне выписать газету...»¹

Крестьянин Строганов с гордостью вспоминает, как Ленин научил его играть в шахматы.

Конечно, этим влияние Ленина не ограничивалось. Е. Е. Брагин пишет, что, «будучи в ссылке в с. Шушенском, Владимир Ильич часто бывал в Минусинске и везде оказывал заметное влияние на ту среду, где ему приходилось бывать. Во многом обязан Владимиру Ильичу своим политическим воспитанием шушенский гр. Ермолаев...»²

Конечно, политической пропаганды Ленин среди крестьян села Шушенского не вел. В его положении политического ссыльного это могло бы повести к серьезным осложнениям, и в конечном счете нанести непоправимый вред главному делу, к осуществлению которого готовился Владимир Ильич — созданию марксистской партии пролетариата.

Благодаря общению с Лениным и другими ссыльными социал-демократами изменились взгляды местных крестьян на политических

¹ Партийный архив Красноярского крайкома КПСС. Рукописные воспоминания шушенских крестьян.

² «Власть труда» (Минусинск), 3 февраля 1924 г.

ссылных. «Было время,— рассказывает И. Заверткин,— когда чуждались у нас в Шуше политических ссылных. Думали, злодеи какие. Много страшных вещей про них рассказывали. Так же и к нему относились. Потом он к себе все сердца привлек, а я так в нем души не чаял»¹.

Ленин много помогал крестьянам села Шушенского и ближайшей округи юридическими советами. «Его часто навещали,— рассказывает в своих воспоминаниях О. А. Энгберг,— отрывали от работы, но он всегда был одинаково приветлив с посетителями. Крестьяне, относившиеся к нему с огромным уважением, приходили за советами, в особенности по юридическим вопросам, и Владимир Ильич всегда им охотно помогал»². Тут Ленину очень пригодились его юридическое образование и практика работы в Самаре и Петербурге в качестве помощника присяжного поверенного. Он даже попросил свою сестру Марию Ильиничну выслать ему из Москвы следующие юридические книги: 1) «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1895 года» и 2) «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», а несколько позднее — книгу А. Боровиковского «Законы гражданские» (свод законов, т. X, ч. 1) и «Устав гражданского судопро-

¹ «Красноярский рабочий», 17 февраля 1925 г.

² «Ленинградская правда», 30 марта 1937 г.

изводства». К последнему названию Ленин добавил: «карманный формат»¹.

Эти книги были получены Лениным и содействовали успеху его безвозмездной юридической «практики». Н. К. Крупская так вспоминает об этой помощи Ленина окрестным жителям: «По воскресеньям он завел у себя юридическую консультацию. Он пользовался большой популярностью как юрист, так как помог одному рабочему, выгнанному с присков, выиграть дело против золотопромышленника. Весть об этом выигранном деле быстро разнеслась среди крестьян. Приходили мужики и бабы и излагали свои беды. Владимир Ильич внимательно слушал и вникал во все, потом советовал... Часто достаточно было угрозы обижаемого, что он пожалуется Ульянову, чтобы обидчик уступил»².

Так, изучая жизнь крестьян, вникая в их интересы, оказывая им посильную практическую помощь, Ленин приобрел большое уважение и любовь местных жителей. Да и мог ли трудящийся крестьянин, забитый и приниженный царскими властями, не полюбить этого умного, внимательного и отзывчивого «политического», который так за просто, по-товарищески, беседовал с про-

¹ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 108.

² *Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине*, стр. 27—28.

стыми людьми, входил в их нужды и всегда умел помочь советом и делом!

Сердце Ленина билось горячей любовью ко всем угнетенным, ко всем трудящимся. Стремление быть с народом, знать его жизнь, его насущные нужды, понимать его интересы и вместе с ним бороться за них — такова отличительная черта великого Ленина, вождя трудящихся всего мира.

Г Л А В А Ч Е Т В Е Р Т А Я
БЕССМЕРТНЫЕ ТРУДЫ

*Без революционной теории не
может быть и революционного дви-
жения.*

В. И. Ленин

Как уже говорилось, ссылая Ленина в Восточную Сибирь, царские власти стремились обезоружить его, заставить прекратить борьбу за дело рабочего класса, за дело революции. Однако, несмотря на тяжелые, крайне неблагоприятные условия жизни, Ленин и в ссылке развил энергичную революционную деятельность. Это был гениальный теоретик, великий продолжатель дела К. Маркса и Ф. Энгельса, вождь рабочего класса России. «Владимир Ильич пошел в ссылку вождем,— писала А. И. Ульянова-Елизарова,— признанным многими»¹.

¹ «Воспоминания родных о В. И. Ленине», М., 1955, стр. 63.

В селе Шушенском Ленин проделал поистине гигантскую работу. «...В Сибири,— рассказывает один из ссыльных Минусинского округа, А. С. Шаповалов,— Владимир Ильич давал всем нам пример работоспособности. Единственным человеком в ссылке, который не ныл, который вполне использовал все время ссылки в интересах русской революции, был Владимир Ильич»¹.

Вся жизнь, вся деятельность Ленина в сибирской ссылке были подчинены главной цели — борьбе за создание в России боевой марксистской рабочей партии, призванной организовать и возглавить классовую борьбу пролетариата, конечная цель которой — завоевание политической власти пролетариатом и создание коммунистического общества. Отсюда вытекали следующие основные задачи, определившие деятельность Ленина в годы сибирской ссылки:

во-первых, дальнейшая разработка теории марксизма в ее применении к России, завершение идейного разгрома народничества и «легального марксизма»;

во-вторых, продолжение непримиримой борьбы против любых ревизионистских попыток врагов марксизма извратить учение основателей научного социализма — К. Маркса и Ф. Энгельса;

¹ А. С. Шаповалов. В борьбе за социализм, М., 1957, стр. 143.

в-третьих, продолжение начатой в петербургский период организационно-политической работы по созданию общерусской нелегальной политической газеты, необходимой как первый шаг в деле построения марксистской партии рабочего класса в России, и разработка программных, тактических и организационных задач русских социал-демократов.

Ленин видел, что создание марксистской партии пролетариата требует, прежде всего, всесторонней идейной и тактической подготовки. Приверженность значительной части революционной интеллигенции к ошибочным народническим теориям, идейный разброд и шатания в рядах социал-демократов показывали, что идеологическая подготовка партии, преодоление идейной разногласности, кустарничества в работе партийных организаций — важная и насущная задача революционной борьбы российского пролетариата. Ленин взялся за решение этой задачи и за три года ссылки проделал огромную теоретическую и практическую работу, необходимую для дела революции.

Дни Ленина в ссылке были заполнены усиленным трудом. Он работал систематически, установив для себя строгий трудовой режим.

Товарищи по ссылке, близко наблюдавшие Ленина, удивлялись его исключительной работоспособности. Г. М. Кржижановский в

своих воспоминаниях пишет: «Кажется, на первом году ссылки мне удалось под каким-то предлогом получить разрешение на пребывание в течение нескольких недель в селе Шушенском, и эта совместная жизнь с Владимиром Ильичем ярко живет в моей памяти. В ту пору он жил еще в полнейшем одиночестве, и его рабочий день, продуманный до последней минуты, составлял превосходные чередования крупных порций труда с правильными вкраплениями необходимого отдыха. По утрам Владимир Ильич обыкновенно чувствовал необычайный прилив жизненных сил и энергии, весьма непрочь был побороться и повозиться, по какой причине и мне приходилось неоднократно вступать с ним в некоторое единоборство, пока он не уймется при самом активном сопротивлении с моей стороны. А затем, после короткой утренней прогулки, начинались графы нашей учебы. Определенные часы были посвящены работам литературного характера, подготовке материалов по статистическим сборникам, занятиям философией, чтению экономической литературы, как нашей, так и западной, а на отдых полагалось и чтение беллетристики»¹.

Летом Ленин вставал в шесть часов утра, шел купаться и затем принимался за работу.

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 1, стр. 157.

Он, как писала Н. К. Крупская, «страшно жадничал на время», особенно в периоды напряженных научных занятий. Зимой он, сколько бы ни сидел за работой ночью, просил Надежду Константиновну будить его в 8 или даже в половине восьмого утра. Отказывался от посещения Проминского и Энгберга и писал с утра до вечера. А по вечерам, пишет Н. К. Крупская, «Владимир Ильич обычно читал книжки по философии — Гегеля, Канта, французских материалистов, а когда очень устанет — Пушкина, Лермонтова, Некрасова»¹.

Е. Д. Зырянова, хозяйка дома, в котором Ленин снимал комнату в первый год своей ссылки, вспоминает: «Быстрый был Владимир Ильич и спал совсем мало. Весной, бывало, откроет в своей комнате окошко и так всю ночь его не закрывает. Я часто говорила ему: «Как это Вы, Владимир Ильич, на всю ночь окошко оставляете открытым, может кто в него чего-нибудь возьмет да и забросит. А Владимир Ильич мне на это: «Вы утром встаете, а я только ложусь спать, так что не беспокойтесь, ничего не случится». Всю ночь напролет читает и пишет Владимир Ильич в своей комнате. Книг у него страсть сколько было»².

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 31.

² «Искра Ильича» (с. Шушенское), 22 апреля 1945 г.

А местный урядник, на обязанности которого было следить за политическими ссыльными, говорил про Ленина: «Все пишет, все пишет о чем-то. Должно из писателей... Я уже доносил об этом г-ну исправнику не раз: как бы, дескать, Ваше благородие, чего не вышло из его писаний... Пусть, говорит, пишет себе. Лишь бы буянства не чинил, или бы чего прочего. А это — ничего»¹.

Ничего! Знал бы исправник, что строки, выходявшие из-под пера этого «политического», таили в себе грозное оружие, направленное против самодержавия, что они организовывали пролетариат, учили его, указывали пути освобождения, поднимали на борьбу с царизмом и капиталистическим строем, разоблачали и клеймили врагов рабочего класса — явных и скрытых защитников буржуазии.

Горит свеча, чуть-чуть колеблет тени...
Село до ставней вьюги замели.
Но здесь, где трудится, где мыслит Ленин,
Здесь, в Шушенском, проходит ось земли.
Уж за полночь, окно бело от снега,
А он все пишет, строчки торопя.
Сквозь вьюги девятнадцатого века,
Двадцатый век, он разглядел тебя².

¹ «Советская Сибирь» (Новосибирск), 16 февраля 1924 г.

² *Степан Щипачев*. Домик в Шушенском, М., 1958, стр. 248.

Можно удивляться обилию работ, выполненных Лениным в ссылке. Владимир Ильич изучил огромный круг научной, публицистической и политической литературы — русской и иностранной, трудился над книгой «Развитие капитализма в России» и закончил этот классический труд; написал ряд других произведений, глубоких по теоретическому содержанию и острых по их политическому значению, направленных на защиту марксизма, на борьбу против либерального народничества, западноевропейского и русского ревизионизма; изучал философию, совершенствовал свои знания иностранных языков, занимался переводами на русский язык книг С. и Б. Вебб и К. Каутского. В то же время Ленин поддерживал деятельные связи с группой «Освобождение труда», с крупнейшими центрами рабочего движения в России, с политическими ссыльными-марксистами из разных колоний Сибири.

Для всякого другого человека, удаленного от культурных центров, такая интенсивная научная работа и практическая революционная деятельность были бы невозможны. Уже одно отсутствие необходимой литературы, казалось бы, создавало непреодолимое препятствие для теоретических занятий. Но Ленин умел побеждать и расстояния. Оказавшись в селе Шушенском, он прежде всего стал заботиться о получении нужных ему книг. По каталогам, по объявлениям в жур-

налах и газетах Ленин следил за выходящей литературой.

При этом, имея весьма ограниченные средства и не желая обременять родных, он постоянно был озабочен тем, чтобы сократить расходы на ее приобретение. В ряде писем он развивает планы получения книг из Московской и Петербургской общественных библиотек. Так, 15 июня 1897 г. он пишет М. Т. Елизарову: «Мысль о том, чтобы устроить посылку сюда книг из какой-нибудь столичной библиотеки, занимает меня все больше и все чаще; я начинаю думать иногда, что без этого не удастся вести здесь литературной работы...»¹

Часть книг Ленин выписывал непосредственно из книжного склада А. М. Калмыковой, где ему делали 15-процентную скидку. Отсюда Ленин, как он сам говорил, «выписывал многононько». «Получил вчера счет от А. М. Калмыковой. Накопился за мной долг рублей в восемь, а я все продолжаю и продолжаю выписывать»², — писал он сестре Анне Ильиничне 15 ноября 1898 г. Этот способ получения книг Ленин считал наиболее удобным и менее всего обременительным для своих родных.

«Если не очень стесняться в средствах для выписки книг, — указывалось в одном из его

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 53.

² Там же, стр. 127.

писем, — то можно, я думаю, и в глуши работать, — я сужу, по крайней мере, по себе, сравнивая свою жизнь в Самаре лет 7 тому назад, когда я читал почти исключительно чужие книги, и теперь, когда я начал заводить привычку выписывать книги»¹. Много книг, как уже говорилось, привезла Ленину в Шушенское Н. К. Крупская.

Нелегальную литературу Ленин получал частью с оказией из Красноярска, а частью — почтой от сестер. В последнем случае нелегальные произведения искусно замаскировывались в книжных и иных посылках. Ленин также прибегал к такому приему при отправке некоторых своих материалов. В условиях строгого полицейского надзора это требовало большой изобретательности.

Когда летом 1897 г. Анна Ильинична Елизарова собиралась совершить поездку за границу, Ленин просил ее присылать ему от туда побольше книг. Мария Ильинична Ульянова во время пребывания в Брюсселе также выполняла поручения Ленина, доставала и пересылала ему книги и каталоги. 24 января 1899 г. Ленин писал ей: «Если попадется у букинистов литература по экономике сельского хозяйства во Франции, Англии и т. п. (сельскохозяйственная статистика, enquête'ы, отчеты английских комиссий) или по истории форм промышленности

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 8.

(между прочим Babbage, Ure,— старинные писатели по этому вопросу), то приобрети, буде цены умеренные»¹. Даже незадолго до окончания ссылки, 22 августа 1899 г., Ленин писал Марии Ильиичне, собиравшейся вторично ехать за границу: «Вот если уедешь за границу, попрошу, вероятно, поискать мне хороших старых книг»².

В первое время пребывания в Шушенском Ленин с нетерпением ожидал получения от родных книг, о которых он писал еще из Красноярска. «Меня удивляет,— говорилось в одном из его первых писем матери из Шушенского,— что ты не пишешь ни слова о посылке мне остальных книг. Жаль, если они еще не посланы...»³ После нескольких месяцев проволочки, Ленин все же получил в городе Минусинске этот запоздавший тук с книгами. Кроме того, на его имя в 1898 г. был прислан ящик с книгами из Вильно, который ввиду путаницы, царившей на железной дороге, попал сначала в Иркутск.

В конце концов благодаря упорным стараниям и хлопотам Ленину удалось собрать большое количество книг. Уже 21 декабря 1897 г. он сообщал: «С книгами спеху нет. У меня их теперь и без того так много, что не слажу»⁴. Комната Ленина постепенно за-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 150—151.

² Там же, стр. 206.

³ Там же, стр. 42.

⁴ Там же, стр. 71.

полнилась книгами. «Насколько я помню,— рассказывает А. С. Шаповалов, побывавший у Ленина в Шушенском осенью 1899 г.,— почти половину избы занимали огромные полки с книгами. Толстые, тонкие, переплетенные и непереплетенные книги выглядывали с полок, занимая всю стену от низу до потолка и как бы говоря, что здесь они почетные гости у хозяина...»¹

Кроме книг, Ленин просил высылать ему журналы и газеты. Лишенный непосредственного соприкосновения с кипевшей в России и в странах Западной Европы революционной борьбой, Ленин стремился быть в курсе всех политических событий, выступлений, теорий, дискуссий и споров. Не получая первое время газет и журналов, он остро ощущал их недостаток. «Выписали ли мне газету? — спрашивал он в письме к матери от 18 мая 1897 г.— Я здесь сижу без всяких газет»². «Скучаю только по газетам,— говорилось в другом его письме: — надеюсь, что теперь уже скоро стану получать их, что они у вас уже посланы»³. Обращаясь к Анне Ильиничне с просьбой выписать ему некоторые издания за счет его гонорара и зная ограниченность своих средств, Ленин писал относительно газеты «Русские Ведомости»:

¹ А. С. Шаповалов. В борьбе за социализм, стр. 155.

² В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 42.

³ Там же, стр. 47.

«Может быть, вы рассчитаете, что выгоднее посылать мне ваш экземпляр по прочтении?»¹ 8 июня 1897 г. Ленин писал Анне Ильиничне: «Я пока сижу все еще без газет... Посылай мне ту газету, которую будешь читать или даже и те случайные №-ра, которые будешь покупать. Все-таки, хоть посмотрю»².

Газету «Русские Ведомости» Ленин стал получать на шестую неделю своего пребывания в Шушенском. Приходила газета из Москвы на 13—14 день. «Начал получать «Русские Ведомости»,— сообщал Ленин М. Т. Елизарову 15 июня 1897 г.,— и читаю их с жадностью, понятной лишь как реакция против долгого неимения газет»³.

Интерес Ленина к газетам был очень многообразен. Когда Мария Ильинична в 1898 г. была в Брюсселе, Ленин прислал ей письмо, в котором говорилось: «Напомню, что писал тебе или Ане прошлый год, именно, что из газет бывают часто особенно интересны официальные органы, содержащие стенографические отчеты о прениях парламентов. Если ты разузнаешь, где продают эти газеты (есть ли в Брюсселе только бельгийские или и французские и английские?), и будешь присылать интересные номера (ты

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 48. Примечание.

² Там же, стр. 51.

³ Там же, стр. 52.

ведь следишь за газетами, надеюсь?), то это будет очень хорошо»¹. С подобной же просьбой Ленин обращался к сестре и в ряде последующих писем. Не случайно поэтому среди газет (также и журналов), которые Ленин получал и читал в ссылке, мы находим ряд изданий, на немецком, французском и английском языках.

Велик был интерес Ленина также и к вопросам международного рабочего движения.

5 сентября 1897 г. Ленин получил и первый журнал. Это был орган «легальных марксистов» — «Новое Слово» за июнь месяц. Ленин с живым интересом следил за журналами «легальных марксистов», на страницах которых он помещал некоторые свои работы, используя эти журналы для борьбы с народниками и пропаганды революционного марксизма. Журналы «легальных марксистов», несмотря на их безобидное направление, все же подвергались преследованиям, закрывались и снова выходили под новыми названиями. Так, например, продолжением закрытого в 1897 г. журнала «Новое Слово» явился журнал «Начало», вышедший в 1899 г. О появлении «Начала» Ленин писал в шуточной форме: «Сегодня прочитали в «Русских Ведомостях» объявление о «Начале». Хорошо, что я успел как раз к началу «Начала» окон-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 125.

чить свои рынки...»¹ В этом журнале Ленин поместил шесть параграфов своей книги «Развитие капитализма в России» и несколько рецензий.

По инициативе Ленина между политическими ссыльными, проживавшими в Минусинском округе, был организован обмен книгами, журналами и газетами, которые каждый из них получал. В библиотеке Ленина в селе Шушенском насчитывалось более двадцати наименований журналов и не менее десятка названий газет. Здесь были журналы: «Русское Богатство», «Русская Мысль», «Вестник Финансов, Промышленности и Торговли», «Юридический Вестник», «Экономический журнал», «Труды Вольно-Экономического Общества», «Жизнь», «Начало», «Мир Божий», «Научное Обозрение», «Вопросы философии и психологии», «Образование», «Новое Слово», «Нива», библиографический бюллетень иностранной литературы, библиографический справочник книгоиздательства М. О. Вольф; немецкие журналы — «Социальная практика», «Архив социального законодательства и статистики», «Новое Время», газеты — «Русские Ведомости», «Московские Ведомости», «Северный Курьер», «Сын Отечества»; английская «Рабочая Газета», немецкие — «Франкфуртская Газета» и «Саксонская Рабочая Газета»;

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 156.

французские газеты — «Социалистическое движение», «Официальная газета французской республики».

Были у Ленина и местные сибирские газеты: томская — «Сибирская Жизнь», иркутская — «Восточное Обозрение» и красноярская — «Енисей». Кроме того, Ленин получал и нелегальные издания, например газету «Рабочая Мысль».

Таким образом, даже в условиях сибирской ссылки Ленин с неослабным вниманием следил за выходящей научной и политической литературой. Он был в курсе событий, происходивших не только в России, но и во всем мире.

В воспоминаниях Г. М. Кржижановского мы находим интересный рассказ о методе, который применял Ленин при чтении газет: «Газеты мы получали, конечно, с громадным запозданием... Но Владимир Ильич ухитрялся систематизировать и чтение этих старых газет: он распределял их таким образом, что каждый день прочитывал только номера, соответствующие темпу запоздания, но именно приходящиеся только на определенный день. Выходило, что он каждый день получает газету, только с большим опозданием. А когда я пытался портить этот газетный ритм, злонамеренно выхватывая сообщения позднейших номеров, он затыкал уши и яростно защищал преимущества своего

метода»¹. Об этом способе чтения Лениным газет рассказывает также в своих воспоминаниях и А. С. Шаповалов². Ленин и в ссылке являл собой пример аккуратности и систематичности в работе.

Оторванный ссылкой от практической революционной деятельности среди рабочих масс, Ленин теперь все свое время отдавал напряженным теоретическим занятиям и литературно-публицистической работе. «...Сегодня пишешь одну работу,— сообщал он в письме матери 17 августа 1897 г.,— завтра — другую (я теперь отвлекусь от своей главной работы писанием одной статьи)»³.

Летом — осенью 1897 г. Ленин написал брошюру «Новый фабричный закон» и приложение к ней⁴, затем в конце 1897 г. брошюру «Задачи русских социал-демократов». После окончания этих работ Ленин последовательно пишет статьи: «Перлы народ-

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 1, стр. 157.

² См. А. С. Шаповалов. В борьбе за социализм, стр. 143.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 58. Здесь речь идет о статье «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности». В сентябре Ленин отправил эту статью М. Т. Елизарову с просьбой переслать ее П. Б. Струве.

⁴ Эта популярная революционная брошюра, обращенная к массовому рабочему читателю, была напечатана за границей.

нического прожектерства», «От какого наследства мы отказываемся?»

Одновременно с этим Ленин продолжал работу над книгой «Развитие капитализма в России». Летом 1898 г. Лениным была написана статья «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике», в которой он разоблачил новую фальсификацию либеральными народниками данных промышленного развития России.

Всего за время пребывания в ссылке Ленин написал свыше 30 работ. В их число входят: 1 книга, 2 брошюры, 25 статей и 9 рецензий.

Эти работы можно разделить на следующие группы: 1-я группа — «Задачи русских социал-демократов», «От какого наследства мы отказываемся?», «Проект программы нашей партии», статьи для «Рабочей Газеты» — посвящена разработке программных, тактических и организационных задач русских марксистов. В этих произведениях Лениным был намечен гениальный план создания марксистской партии.

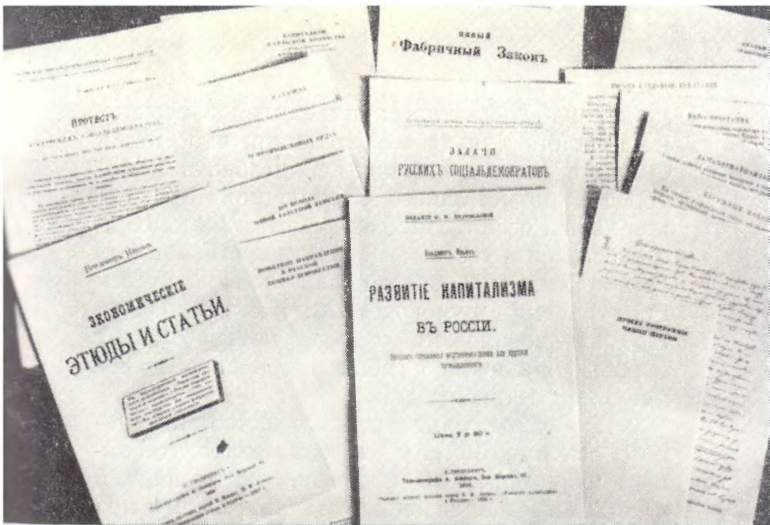
2-я группа — экономические произведения Ленина, направленные против либеральных народников. Это в первую очередь его капитальный труд «Развитие капитализма в России». Сюда же относятся статьи «К характеристике экономического романтизма. Сисмонди и наши отечественные сисмондисты», «Кустарная перепись 1894/95 года в Перм-

ской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности», «Перлы народнического прожектерства», «По поводу одной газетной заметки». В этих произведениях Ленин дал блестящую критику народнических теорий, отрицавших возможность развития капитализма в России, и завершил идейный разгром народничества.

3-я группа — «Новый фабричный закон», «О промышленных судах», «О стачках». В этих произведениях, обращенных к массовому рабочему читателю, Ленин раскрывает ближайшие задачи рабочего движения и значение стачечной борьбы рабочих как одной из форм этого движения. Являя собою блестящий образец марксистской агитационной литературы, эти работы Ленина сыграли крупную роль в повседневной агитации среди рабочего класса России.

4-я группа — «Протест российских социал-демократов», «Попытное направление в русской социал-демократии», «По поводу «Profession de foi» и другие произведения, направленные против международного оппортунизма в рабочем движении и его русской разновидности — «экономизма», пытавшегося извратить и сузить марксизм в угоду буржуазии.

Наконец, к 5-й группе относятся статьи: «Заметка к вопросу о теории рынков», «Еще к вопросу о теории реализации», «Ответ г. П. Нежданову», «Капитализм в сельском

**Часть работ, написанных В. И. Лениным
в Шушенском.**

хозяйстве». В них содержится защита положений марксистской политической экономии и разбиваются попытки «легальных марксистов» извратить революционный марксизм в интересах либерально-монархической буржуазии.

В работах Ленина, написанных им в ссылке, так же как и во всех его произведениях, сконцентрировано огромное идейно-теоретическое богатство. Эти работы свидетельствуют о разносторонности и глубине творческой мысли Ленина. Они свидетельствуют также о том, что годы, в течение которых

вождь рабочего класса находился в ссылке, не пропали для дела революции, что Ленин сумел и период ссылки использовать в интересах нарастающего революционного движения в России. Каждая работа Ленина являлась для русской революционной социал-демократии и рабочего класса важнейшим политическим руководством. Каждая работа Ленина давала не только новый лозунг борьбы, она являла собою творческое развитие идей марксизма.

Часть работ, написанных в начальный период ссылки, Ленину удалось издать отдельным сборником. Этот сборник, озаглавленный «Экономические этюды и статьи», вышел под псевдонимом «Владимир Ильин» в Петербурге в 1898 г. В него вошли статьи: «К характеристике экономического романтизма», «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности», «Перлы народнического прожектерства», «От какого наследства мы отказываемся?», «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике».

Статьи сборника были посвящены критике реакционных взглядов либеральных народников. Ленин опровергал народнические утверждения о невозможности развития капитализма в России и на обширном фактическом материале неопровержимо доказывал, что Россия идет по капиталистическому пути развития.

Первоначально Ленин предполагал издать сборник в Москве, так как он считал, что в Петербурге по цензурным условиям труднее будет найти издателя. Поэтому он просил Н. К. Крупскую, находившуюся в это время в Петербурге, взять у П. Б. Струве рукописи статей и переслать их в Москву М. Т. Елизарову, который согласился принять на себя хлопоты, связанные с изданием. Корректуру сборника Ленин просил вести Марию Ильиничну. Он рассчитывал, что при удаче сборник может выйти в свет уже в апреле 1898 г. Однако этому плану не суждено было осуществиться. Цензурные условия в Москве оказались еще более жесткими, и сборник мог быть надолго задержан. «Если так,— писал Ленин 1 марта 1898 г. М. Т. Елизарову,— то и думать, конечно, о Москве нечего; надо обратить все внимание на Питер»¹. Летом 1898 г. Анна Ильинична выслала П. Б. Струве деньги на издание сборника.

Узнав из письма Анны Ильиничны, что сборник находится в работе, Ленин, начавший уже беспокоиться о его судьбе, спешит отправить статью «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике», с просьбой переслать ее в Петербург для помещения в сборник или в один из журналов. В письме

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 94.

Н. К. Крупской к М. А. Ульяновой от 27 сентября снова сквозит беспокойство о сборнике: «Что это о книжке Володиной ни слуху, ни духу. Обидно будет, если не выгорит»¹. И после, 14 октября: «Ужасно странно, что до сих пор нет ни звука от ёсіwain'a о книжке, думаем — ухнула»².

Но вот 10 ноября 1898 г. после долгих ожиданий Ленин наконец получил авторские экземпляры сборника. Это была его первая книга, вышедшая легально и полученная им в ссылке³. О том, с какой радостью было встречено появление сборника, рассказывает в своих письмах Н. К. Крупская: «Самым крупным событием в нашей жизни за последнее время было, конечно, прибытие «этюдов и статей». Ждали мы их ждали, потом поставили крест, и Володя накануне почти пессимистически замечал: что особенного может принести почта? Наконец, в одно серенькое утро — видим лезет через забор мальчишка из волости с каким-то громадным тюком: оказались бесконечные «этюды», завернутые в волостной тулуп... Настроение быстро измешилось»⁴.

¹ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 477.

² См. там же, стр. 478.

³ Сборник вышел в первой половине октября 1898 г. в издании М. И. Водозовой, тиражом в 1200 экз.

⁴ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 480—481.

Ленин сообщил Анне Ильиничне несколько адресов, по которым надо было разослать его книгу. Кроме М. И. Ульяновой, он просил выслать сборник М. Г. Григорьеву, И. Х. Лалаянцу, П. П. Маслову. Своим товарищам по ссылке Ленин сам послал полученные им экземпляры сборника.

Появление сборника статей Ленина явилось для его соратников большим и радостным событием. М. А. Сильвин под псевдонимом «Бер» поместил в красноярской газете «Енисей» за 9 декабря 1898 г. рецензию на этот сборник, озаглавив ее «Новая книга против народничества». Это была первая рецензия на легально изданное произведение Ленина¹.

Давая восторженную оценку ленинским статьям, М. А. Сильвин писал в рецензии: «Давно не приходилось нам испытывать такого наслаждения при чтении научной книги, какое доставили нам «Экономические этюды» г. Ильина оригинальностью и смелостью мысли, широтой точки зрения, любовью

¹ М. А. Сильвин рассказывает, что рецензия была написана им сейчас же по получении книги от Ленина. «Я не имел никаких связей с редакцией,— пишет он,— не знаю, кто из членов редакции ее пропустил, но, судя по тому, что она напечатана без всяких изменений, думаю, что она не встретила никаких цензурных препятствий... Владимир Ильич при личном свидании в Шуше отзывался о ней самым лестным образом» («Красноярский рабочий», 21 января 1941 г.).

к истине, страстной жаждой к ее раскрытию, презрением к иллюзиям и самообману.

«Конец народничества», — вот заглавие, которое мы охотно дали бы этой книге»¹.

Сборник «Экономические этюды и статьи» привлек внимание и царской охраны. В донесении Петербургского охранного отделения в департамент полиции 18 ноября 1898 г. говорилось: «Вышло в свет и продается в книжном магазине «Знание» (донесение мое за № 195) новое произведение легальной социал-демократической литературы под заглавием: «Экономические этюды и статьи Владимира Ильина», С.-Петербург, типография Лейферта, 1899 г.»²

Названный автор более известен под другим своим псевдонимом «Тулин». Под таким псевдонимом печатались его статьи в «Новом Слове» и в каком-то социал-демократическом сборнике, не пропущенном цензурой. Настоящую его фамилию знают немногие, так как социал-демократы держат ее в большом секрете, оберегая в этом авторе одного из своих вожakov. В действительности это — политический ссыльный Владимир Ильин Ульянов, родной брат террориста Александра Ульянова, казненного в 1887 году»³.

¹ «Красноярский рабочий», 21 января 1941 г.

² 1899 г. — дата, указанная на обложке сборника. — *Ред.*

³ «Красный архив», 1934, т. I (62), стр. 124—125.

* *
*

Особое место среди ленинских работ периода ссылки занимает брошюра «Задачи русских социал-демократов». Создавая ее, Ленин проанализировал опыт работы петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»; она явилась как бы итогом деятельности «Союза борьбы». В этой брошюре Ленин обосновал политическую программу и тактику русских марксистов, наметил задачи социал-демократов в условиях развертывавшихся в России революционных событий, указал на необходимость создания в России централизованной марксистской рабочей партии, способной повести массы на борьбу против самодержавия и буржуазии. Отметив, что теоретические воззрения социал-демократов представляются в главных и основных своих чертах достаточно выясненными, Ленин определил практическую задачу социал-демократии. Он указал, что содержание практической деятельности социал-демократов заключается в том, чтобы руководить классовой борьбой рабочего класса и организовать эту борьбу в двух ее проявлениях: социалистическом и демократическом.

Ленин мастерски характеризует эти две стороны практической деятельности социал-демократии на основе опыта петербургского «Союза борьбы».

Содержанием социалистической деятельности социал-демократии является пропаганда научного социализма, борьба против капиталистов, организация социалистического общества. С этой работой социал-демократы обращаются прежде всего и больше всего к рабочему классу, к промышленному пролетариату, как наиболее восприимчивому для социал-демократических идей. Первой и насущной задачей, указывает Ленин, является создание прочной революционной организации среди фабрично-заводских рабочих.

Социалистическая деятельность социал-демократов неразрывно связана с ее демократической работой. Последняя состоит в пропаганде в рабочих массах демократических идей, в распространении сознания необходимости свержения самодержавия, достижения политической свободы и демократизации общественного строя России. Агитация на почве ближайших экономических требований неотделима от агитации на почве политических нужд. Эти две агитации, говорил Ленин, неразрывно связаны в деятельности социал-демократии, как две стороны одной медали¹.

Показав нераздельную близость социалистической и демократической пропаганды и агитации, полную параллельность революционной работы в той и другой области,

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 451.

Ленин вместе с этим указал и на наличие существенного различия между обоими видами деятельности и борьбы социал-демократии. Если в своей экономической борьбе пролетариат стоит совершенно одиноко, имея перед собой и помещиков и буржуазию, то «в демократической, *политической* борьбе русский рабочий класс стоит не одиноко, наряду с ним становятся все политически оппозиционные элементы, слои населения и классы, поскольку они враждебны абсолютизму и ведут против него борьбу в тех или иных формах»¹.

Далее Ленин дает мудрое обоснование тактики пролетариата и его социал-демократической партии по отношению к другим классам и слоям населения в буржуазно-демократической революции. Пролетариат поддерживает все политически-оппозиционные элементы в общей борьбе против самодержавия. Но это, указывает Ленин, есть «поддержка союзника против *данного* врага, причем социал-демократы оказывают эту поддержку, чтобы ускорить падение общего врага, но они ничего не ждут *для себя* от этих временных союзников и ничего не уступают им»².

Ленин характеризует все политически-оппозиционные элементы (буржуазию, мелкую буржуазию, интеллигенцию и т. д.); он

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 452.

² Там же.

отмечает, что их вражда к абсолютизму не безусловна, что их демократизм всегда оглядывается назад. Буржуазия, оппозиционно настроенная к самодержавию, боится полной демократизации политического и общественного строя и может вступить с царизмом в союз против пролетариата. Поэтому, оказывая поддержку этим элементам, социал-демократы должны всегда выделять рабочих, разъяснять временный и условный характер этой их солидарности с теми или иными оппозиционными группами, подчеркивать классовую обособленность пролетариата, который завтра может оказаться противником своих сегодняшних союзников, так как только пролетариат является до конца последовательным и безусловным врагом самодержавия, только между ним и самодержавием невозможны компромиссы.

Ленин развил идею о руководящей роли пролетариата в буржуазно-демократической революции. Он указал, что только пролетариат, как самый последовательный и непримиримый враг самодержавия, может сплотить вокруг себя и повести на борьбу революционные и оппозиционные слои русского общества, в первую очередь крестьянские массы. «Только один пролетариат может быть *передовым борцом* за политическую свободу и за демократические учреждения, ибо, во-1-х, на пролетариате политический гнет отражается всего сильнее, не находя никаких

коррективов в положении этого класса, не имеющего ни доступа к верховной власти, ни даже доступа к чиновникам, ни влияния на общественное мнение. А во-2-х, только пролетариат способен *до конца* довести демократизацию политического и общественного строя, ибо такая демократизация отдала бы этот строй в руки рабочих»¹. Ленин, особенно подчеркивая необходимость выделения рабочего класса, как *передового борца* за демократические учреждения, указывал, что такое выделение усилит борьбу за политическую свободу, «ибо рабочий класс будет *подталкивать* все остальные демократические и политически оппозиционные элементы...»²

Выдвигая положение о роли пролетариата как передового борца русской демократии, Ленин попутно опроверг распространенное в то время крайне странное, по его словам, мнение, что русская социал-демократия отодвигает назад политические вопросы и политическую борьбу. Такое поразительное непонимание принципов социал-демократии, говорит Ленин, объясняется, во-первых, общим непониманием этих принципов представителями старых революционных теорий, привыкшими строить свои программы не на основании учета действующих в стране реальных

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 454—455.

² Там же, стр. 455.

классов, а на основании абстрактных идей; во-вторых, непониманием того, «что соединение экономических и политических вопросов, социалистической и демократической деятельности в одно целое, в единую *классовую борьбу пролетариата* не ослабляет, а усиливает демократическое движение и политическую борьбу, приближая ее к реальным интересам народных масс...»¹; в-третьих, тем, что само понятие «политическая борьба» имеет для социал-демократа иное значение, чем для народовольца и народоуправца.

Для народовольца, указывает Ленин, понятие политической борьбы тождественно с понятием политического заговора. Социал-демократы же считают, что борьбу за социализм должны вести не заговорщики, а революционная партия, опирающаяся на рабочее движение, «что борьба против абсолютизма должна состоять не в устройстве заговоров, а в воспитании, дисциплинировании и организации пролетариата, в политической агитации среди рабочих, клеймящей всякое проявление абсолютизма, прибывающей к позорному столбу всех рыцарей полицейского правительства и вынуждающей у этого правительства уступки»².

В качестве примера Ленин привел деятельность петербургского «Союза борьбы за

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 457.

² Там же, стр. 460.

освобождение рабочего класса». Эта деятельность уже доказала, что, руководимый социал-демократией, пролетариат представляет собой крупную политическую силу, заставившую правительство считаться с ней, вынудившую его идти на уступки, о чем свидетельствует издание закона 2 июня 1897 г. о сокращении рабочего дня на фабриках и заводах до 11¹/₂ часов в сутки.

В брошюре «Задачи русских социал-демократов» Ленин подчеркнул решающее значение революционной теории для партии пролетариата, для всего рабочего движения. Здесь он впервые высказал положение, получившее дальнейшее развитие в книге «Что делать?» и ставшее руководящим принципом для всех марксистов: без революционной теории не может быть и революционного движения¹. Ленин учил, что рабочий класс может победить только в том случае, если он опирается на правильную революционную теорию, а такой теорией является марксизм.

Свою брошюру Ленин закончил горячим призывом к революционным социал-демократам объединиться в единую социал-демократическую рабочую партию.

В добавление к «Задачам русских социал-демократов» Ленин написал воззвание «К петербургским рабочим и социалистам от

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 462.

«Союза борьбы»». В этом воззвании он изложил систему практической деятельности социал-демократов в связи с разнообразием функций революционной работы. Этой стороне дела Ленин придавал решающее значение. «Без усиления и развития революционной дисциплины, организации и конспирации невозможна борьба с правительством»¹, — писал он.

В работе Ленина «Задачи русских социал-демократов» получили дальнейшее развитие и обоснование его идеи о гегемонии пролетариата, о задачах русских марксистов, выдвинутые им в 1894 г. в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»

Значение брошюры «Задачи русских социал-демократов» состоит в том, что в ней Ленин наметил тактическую линию русской социал-демократии по отношению к различным общественным классам и группам в России, еще раз поставил перед социал-демократическими организациями вопрос о необходимости создания в России марксистской партии рабочего класса. Вскрыв в этой работе основное различие в тактике политической борьбы у народолюбцев и социал-демократов, Ленин отстаивал и защитил основные принципы социал-демократии. Этим самым брошюра Ленина способствовала сближению

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 468.

с социал-демократами тех революционеров, которые сумели отрешиться от народолюбия.

Изданная в 1898 г. за границей группой «Освобождение труда» и нелегально распространявшаяся в России, брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов» сыграла огромную роль в развертывании революционной борьбы и создании марксистской рабочей партии в России.

Участники группы «Освобождение труда» очень одобрительно отнеслись к этой работе Ленина. Они подчеркивали исключительную важность, жизненный интерес и значение этого труда, убедительно раскрывающего неразрывную связь социалистических и демократических задач рабочего движения. Когда Анна Ильинична передала Владимиру Ильичу их хвалебный отзыв о брошюре, Ленин ответил ей: «Их (стариков) одобрительный отзыв о моих работах — это самое ценное, что я могу себе представить»¹.

Прекрасные отзывы были получены и от товарищей Ленина по ссылке. М. А. Сильвин пишет в своих воспоминаниях, что когда он возвращал Ленину полученную от него брошюру «Задачи русских социал-демократов»,

¹ «Воспоминания родных о В. И. Ленине», стр. 47.

Владимир Ильич спросил его мнение о ней. «Я отозвался восторженно, говоря, что здесь формулировано именно то, что все мы (может быть, не так ясно) сознаем, и что эта работа имеет программный, руководящий характер. «Автор, вероятно, Плеханов», — прибавил я, не зная, что автор сам Владимир Ильич. Он промолчал»¹.

Поднятый Лениным в брошюре «Задачи русских социал-демократов» вопрос о значении марксистской теории для деятельности рабочей партии, неустанная борьба Ленина за чистоту революционной теории, нашли отражение и в других его работах периода ссылки. В статье «Наша программа», написанной в 1889 г., Ленин подчеркивал, что революционная социал-демократия стоит всецело на почве теории Маркса и будет защищать эту теорию от всяких извращений. Сам Ленин продолжал творческое развитие теории марксизма в ее применении к условиям России. «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса, — писал он в этой же статье, — как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских со-

¹ М. А. Сильвин. Ленин в период зарождения партии. Воспоминания, Л., 1958, стр. 186.

циалистов особенно необходима *самостоятельная* разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие *руководящие* положения, которые применяются *в частности* к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России»¹.

* *
*

В течение первых двух лет ссылки Ленин продолжал трудиться над книгой «Развитие капитализма в России», которая нанесла сокрушительный удар по теориям либеральных народников и «легальных марксистов». Создавая этот замечательный научный труд, Ленин проделал поистине огромную работу. Он изучил и критически проработал всю литературу по экономике России. В книге «Развитие капитализма в России» Ленин цитирует и упоминает свыше 500 различных книг и статей.

В этой книге Ленин поставил перед собой задачу исследовать процесс развития капитализма в России в целом. Еще в 1894 г. в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин так определил эту задачу: «...*дать цельную картину нашей действительности, как опре-*

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 184.

*деленной системы производственных отношений, показать необходимость эксплуатации и экспроприации трудящихся при этой системе, показать тот выход из этих порядков, на который указывает экономическое развитие»*¹. Это значит, что речь шла о разработке программных положений революционного марксизма и применении их в конкретных условиях России. И, создав книгу «Развитие капитализма в России», Ленин блестяще решил эту задачу. Содержа глубокую характеристику экономики России, раскрывая во всей полноте процесс развития в ней капитализма, эта книга явилась теоретической основой для разработки научной программы пролетарской партии.

Книга «Развитие капитализма в России» вышла в свет через пять лет после опубликования Ф. Энгельсом третьего тома «Капитала» К. Маркса. Она явилась непосредственным продолжением и развитием этого гениального труда, классическим произведением революционного марксизма.

В течение лета и осени 1897 г. и частью в 1898 г. Ленину еще приходилось отвлекаться от работы над книгой «Развитие капитализма в России». Он пишет ряд других трудов, переводит первый том книги С. и Б. Вебб «Теория и практика английского тредьюнионизма».

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 307.

В письме к матери, написанном в селе Тесинском 30 сентября 1897 г., Ленин отвечал на вопрос М. Т. Елизарова: «Спрашивает он также насчет моей книги: все еще на точке замерзания. Вот вернусь в Шушь, надеюсь приняться за работу поусерднее, тогда напишу пообстоятельнее»¹. В письме от 28 марта 1898 г. он сообщает уже о том, что «черняк» книги будет скоро готов, но что еще требуется радикальная переработка. 9 августа 1898 г. книга была в основном закончена. «Сегодня Володя кончил свои рынки,— писала Н. К. Крупская Анне Ильиничне 9 августа 1898 г.,— теперь ему остается только сократить их, и в шляпе дело»². Однако окончательная отделка заняла еще несколько месяцев, и еще в октябре Н. К. Крупская писала Марии Александровне, что последнее время Владимир Ильич «по уши ушел в свои рынки и пишет с утра до вечера»³. Но вот в конце января работа была окончательно завершена. 30 января 1899 г. Ленин писал матери: «...сегодня наконец-то покончил. В среду отправим последние две главы...»⁴

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 62.

² См. там же, стр. 470.

³ См. там же, стр. 478.

⁴ Там же, стр. 156. Ленин отправлял книгу на имя М. А. Ульяновой по частям. Первые две главы и предисловие были отправлены между 7—11 ноября, главы 3 и 4 — 12 декабря 1898 г., главы 5, 6 и оглавление — 17 января, последние, 7

Начались хлопоты, связанные с изданием книги. Владимира Ильича беспокоил вопрос о корректуре. Издание было сложное, рукопись содержала много таблиц, а сам Ленин, живя в Шушенском, естественно, не мог решать все возникавшие частные вопросы, требовавшие разрешения на месте. Помогли ему родные и друзья. Авторскую корректуру книги вели Анна Ильинична и Дмитрий Ильич, корректуру статистических таблиц взял на себя статистик В. А. Ионов, которого Ленин знал еще по Самаре. Анна Ильинична специально ездила в Петербург, где издавалась книга. 25 января 1889 г. она писала Марии Ильиничне: «Наладила несколько дело с печатанием Володиной книги (главным образом, ездила для этого); беседовала с Вад. Ан., который корректирует ее, о разных подробностях, — выбирали бумагу, шрифт таблиц и etc. Последнюю корректуру будем просматривать мы с Митей. Очень бы хотелось удовлетворить его [Владимира Ильича. — А. И.] по возможности этим изданием, но так трудно при незнакомом деле и когда по дальности расстояния нельзя списаться, а надо угадывать»¹.

и 8 главы, оглавление к ним и два приложения к 7-й главе — 3 февраля 1899 г.

¹ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 560. Примечание 178.

Ленина, естественно, интересовали многие вопросы, связанные с изданием книги: ее название, формат, шрифт, тираж, срок выхода в свет, цена. Он стремился довести ее до активного, сознательного рабочего, до представителей социал-демократической интеллигенции, революционной учащейся молодежи. В этой книге они должны были найти ответы на самые волнующие вопросы того времени.

Он долго в силу присущей ему исключительной скромности и требовательности к себе не хотел дать своему труду название «Развитие капитализма в России». Ему казалось, что «это слишком смело, широко и многообещающе»¹. Первоначальное, выбранное Лениным заглавие было «Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности». «...Отсюда крайне трудно, даже невозможно давать ответы на все мелкие и частные вопросы: их решение необходимо там, на месте, — писал Ленин матери. — Поэтому я и не придираюсь насчет перемены заглавия, хотя оно мне и не нравится, соображение насчет того, что с широким заглавием лучше «пойдет», тоже не нравится. Заглавие нарочно было выбрано поскромнее. Впрочем, раз в подзаголовке оно сохранено, — это не так важно...»²

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 162.

² Там же, стр. 147.

Ленин рекомендовал Анне Ильиничне и Марку Тимофеевичу Елизаровым при определении условий издания книги оговорить получение ими не менее 50-ти авторских экземпляров, которые нужны были для рассылки его близким и товарищам, а также для обмена на земско-статистические издания. Себе же он просил выслать только три экземпляра.

Волновал Ленина и вопрос о времени выхода книги из печати. Отправляя главу за главой в адрес матери, он просил, чтобы книгу начинали печатать немедленно. Ленин хотел, чтобы она вышла к весне 1899 г. Будучи точным и аккуратным и не сомневаясь в исполнительности и аккуратности Анны Ильиничны, он требовал того же и от издателя книги.

Расчеты Ленина оправдались: книга вышла из печати в конце марта 1899 г. 15 апреля в газете «Русские Ведомости» появилось следующее объявление: «...новое издание М. И. Водовозой. Владимир Ильин. «Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности». Цена 2 р. 50 к. Стр. 480».

Выход из печати книги Ленина явился самым крупным событием в экономической науке 90-х годов XIX в. Анна Ильинична отправила Владимиру Ильичу телеграмму с сообщением о выходе книги, но телеграмма затерялась и до Ленина не дошла.

В начале мая 1899 г. Ленин получил три экземпляра своей книги, посланные ему в село Шушенское Анной Ильиничной. Это был радостный день в жизни Владимира Ильича и Надежды Константиновны. Выход книги — плода многолетнего напряженного труда — доставил Ленину огромное удовлетворение. Доволен был Ленин и качеством издания, особенно незначительным количеством опечаток. «Издана прекрасно благодаря большим хлопотам твоим с корректурой, — писал он Анне Ильиничне 1 мая 1899 г. — И цену ты хорошо сделала, разумеется, что повысила. Раз учащимся будет еще скидка в 25%, — этого вполне достаточно... Заглавием книги вполне доволен...»¹

Книга Ленина получила широкое распространение в революционных кругах России и вызвала огромный интерес. Весь ее тираж — 2400 экземпляров — разошелся очень быстро. Книга стала достоянием социал-демократических организаций; она изучалась в кружках, сделалась пастольной книгой каждого революционного социал-демократа, рабочего активиста, революционера-интеллигента. Ее читали и изучали и товарищи Ленина, политические ссыльные в далекой Сибири.

Внимательный к людям, Ленин заботливо следил за тем, чтобы его книга была послана

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 188.

всем, кого он указал в составленном для этого списке. Он несколько раз спрашивал у родных, всем ли знакомым разослали книгу. Узнав от П. Н. Лепешинского, что тот не получил книги, Ленин запрашивал Анну Ильичичну: «Всем ли по моему списку отправил Митя мою книгу?» П. Н. Лепешинский, указывает он далее, «пишет мне, напр., что *не получил* книги, хотя у меня в списке он был»¹.

Не раз жандармы, производя обыски у ссыльных, обнаруживали книгу Ленина «Развитие капитализма в России». Так, например, в описи книг, отобранных в 1903 г. при обыске у поднадзорной Надежды Каменевой, проживавшей в ссылке в селе Назаровском Ачинского уезда, под № 3 значилось: «Книга без переплета «Развитие капитализма в России», 1899 г., Ильина»².

Ленина глубоко интересовали отзывы и замечания на его книгу. Еще задолго до выхода книги в свет он просил А. И. и М. Т. Елизаровых, в случае если они будут читать рукопись, присылать ему свои замечания. «У меня в черняке сделаны разметки страниц по беловику, — писал он, — так что я

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 191. Полученный от Ленина экземпляр его книги «Развитие капитализма в России» П. Н. Лепешинский в 1939 г. передал в дар музею В. И. Ленина в с. Шушенском.

² ГАКК, ФЕГУ, д. 73, л. 65.

могу прислать исправления»¹. Когда же замечания от них были получены, Владимир Ильич писал: «Ваши замечания о «рынках» прочел с большим интересом. Посмотрим, какое впечатление произведут они в общем и целом,— что скажет критика; особенно критика единомышленников»². Давал Ленин читать рукопись и товарищам по ссылке. «Мы были, так сказать, «первыми читателями» «Развития капитализма в России»,— вспоминал Г. М. Кржижановский,— тщательно прочитывали, что нам присылалось, и со своими замечаниями возвращали Владимиру Ильичу. Он очень считался с такого рода замечаниями»³.

После выхода книги Ленин писал Анне Ильиничне (1 мая 1899 г.): «Присылай, пожалуйста, всякие отзывы о книге и попроси В. А. [Ионова.— А. И.] посылать из питерских газет»⁴. Ленин внимательно прислушивался к критике своих единомышленников и глубоко ценил их суждения о книге. Но он давал решительную отповедь нападкам на его труд, содержавшимся в рецензиях, исходящих из враждебного лагеря. Такие рецензии стали появляться осенью 1899 г. Так, например, в № 12 журнала «Научное Обоз-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 135.

² Там же, стр. 169.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 641.
Примечание 1.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 189.

рение» за 1899 г. была опубликована статья-рецензия на труд Ленина, принадлежавшая перу «легального марксиста» П. Н. Скворцова. Озаглавленная «Товарный фетишизм» рецензия носила враждебный характер. Ленин ответил на нее статьей «Некритическая критика», написанной им в январе — марте 1900 г.¹

Трудно найти слова, чтобы полностью оценить историческое значение книги Ленина «Развитие капитализма в России», ее роль в научном, марксистском обосновании революционного пути российской социал-демократии, а следовательно, и в развитии русской революции. Книга Ленина явилась величайшим вкладом в сокровищницу марксизма, неоценимым оружием революционной борьбы пролетариата. Она была написана в то время, когда народники, давно отказавшиеся от борьбы с царизмом и проповедовавшие примирение с ним, еще продолжали утверждать, что Россия может миновать капиталистический путь развития, что главная историческая роль в ней отведена

¹ Еще раньше, в августе 1899 г., Ленин познакомился со статьей Скворцова «К вопросу о рынках», написанной по поводу заметки П. Струве «К вопросу о рынках при капиталистическом производстве». Тогда Ленин писал: «Прочел П. Н. Скворцова о рынках в № 7 «Научного Обозрения» — по-моему, дает крайне мало, и точка зрения автора для меня неясна» (*В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 200).

крестьянству, а не рабочему классу. Книга Ленина содержала яркую картину закономерно развивавшегося в России капитализма, а вместе с тем и классическую уничтожающую критику социологических и экономических воззрений народников.

«...Едва ли не самая глубокая причина расхождения с народниками,— писал Ленин в заключительной части своей книги,— лежит в различии основных воззрений на общественно-экономические процессы. Изучая эти последние, народник делает обыкновенно те или другие морализирующие выводы; он не смотрит на различные группы участвующих в производстве лиц, как на творцов тех или иных форм жизни; он не задается целью представить всю совокупность общественно-экономических отношений, как результат взаимоотношения между этими группами, имеющими различные интересы и различные исторические роли...»¹ В этих словах, подчеркивающих активную роль участвующих в производстве общественных групп как творцов истории, раскрыта и вся методологическая слабость народнических теорий.

В своей книге Ленин наглядно представил процесс развития капитализма в России, показал, что «Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 601—602.

быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка»¹. Значение этой книги состоит в том, что в ней впервые дан исчерпывающий марксистский анализ особенностей, стадий и форм развития капитализма в России, представлена четкая характеристика классовой структуры России конца XIX в., а вместе с тем и развенчаны реакционно-утопические взгляды народников, сделан глубокий анализ противоречий, присущих капитализму и обуславливающих его неизбежную гибель, идейно разгромлен «легальный марксизм» — враг революционной теории.

В книге «Развитие капитализма в России» Ленин показал, что споры марксистов с народниками о судьбах капитализма в России объективно сводились к вопросу о том, возможно ли в нашей стране самостоятельное революционное движение пролетариата. Как известно, народники отвечали на этот вопрос отрицательно, тем самым отрицая и классовую самостоятельность пролетариата. Следовательно, без полного разгрома народничества нельзя было создать марксистскую партию рабочего класса.

Значение книги Ленина состоит в том, что она завершила идейный разгром народничества и тем самым расчистила путь для

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 597 — 598.

распространения марксистских идей среди рабочих и способствовала высвобождению революционно-настроенной интеллигенции от груза отсталых, отвергнутых жизнью народнических теорий.

Эта книга Ленина явилась научной основой для построения в России марксистской партии пролетариата. Ленин показал, что в России назревает народная революция, главной и руководящей силой которой является рабочий класс, имеющий союзника в лице крестьянства. Таков был общий вывод, вытекавший из анализа социально-экономической жизни и классовой структуры России, сделанного Лениным в его книге. Этот вывод позволил правильно определить задачи русской революционной социал-демократии в надвигавшейся демократической революции. На твердом фундаменте ленинского анализа русской действительности базировалась тактика большевиков в революции 1905—1907 гг.

Книга Ленина «Развитие капитализма в России» — гениальный образец творческого применения теории марксизма к экономике России, пример дальнейшего развития марксистской теории, обогащения ее новым опытом, новыми выводами, соответствующими новым историческим условиям. Более 60 лет прошло со дня ее первого опубликования. Но развитые и обоснованные в ней положения марксизма и в настоящее время сохраняют свое актуальное значение. Жизнь бле-

стояще подтвердила правильность вывода, вытекавшего из глубокого политико-экономического анализа, данного Лениным в его книге «Развитие капитализма в России». Уже в предисловии к ее второму изданию в июле 1907 г. Ленин писал, что открытое политическое выступление всех классов в ходе революции вполне обнаружило руководящую роль пролетариата. «Обнаружилось и то, — писал Ленин, — что его сила в историческом движении неизмеримо более, чем его доля в общей массе населения»¹.

Это гениальное ленинское положение о гегемонии пролетариата, его указания о революционности трудового крестьянства, о союзе рабочих и крестьян служат руководящим началом в борьбе народов за демократию, национальное освобождение, социализм.

Книга Ленина «Развитие капитализма в России» раскрывает перспективы развития пролетарской революции, дает уверенность в ее победоносном завершении. Всем своим содержанием она доказывает народам капиталистических и колониальных стран, что единственный путь освобождения от капиталистического рабства, от гнета помещиков и цехов империализма — это путь социалистической революции.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 13.

БОРЬБА В. И. ЛЕНИНА
С РЕВИЗИОНИЗМОМ

Живя в ссылке, за тысячи километров от центров революционного движения, Ленин с неослабным вниманием следил за борьбой рабочего класса во всем мире, за деятельностью социал-демократических партий Западной Европы. С гениальной прозорливостью увидел он и распознал сущность появившегося в международной социал-демократии оппортунистического направления, поставившего своей целью ревизию, т. е. пересмотр, основных идей марксизма.

В 1896—1898 гг. немецкий социал-демократ Э. Бернштейн опубликовал в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») серию ста-

тей под общим заголовком «Проблемы социализма». Впоследствии он собрал эти статьи в одну книгу, озаглавленную «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии». Изданная в январе 1899 г. в г. Штутгарте (Германия), эта книга представляла собой характернейшее произведение международного оппортунизма, своего рода евангелие ревизионистов. Бернштейн отрицал марксистское учение о неизбежности краха капитализма, о социалистической революции, о диктатуре пролетариата. Он проповедовал отказ от революционной борьбы рабочего класса, отвергая и конечную цель этой борьбы — коммунизм. «Движение — все, конечная цель — ничто», — таков был оппортунистический лозунг, брошенный Бернштейном.

С возмущением и негодованием встретил Ленин эту попытку врагов марксизма извратить великое учение основоположников научного социализма К. Маркса и Ф. Энгельса. Как уже говорилось, Ленин придавал исключительно важное, решающее значение революционной теории. Он учил, что пролетариат победит только в том случае, если будет опираться на единственно правильную революционную теорию — марксизм. Все свои силы Ленин сосредоточил на том, чтобы внести в рабочее движение социалистическое сознание, чтобы оградить его от проникновения враждебной марксизму буржуазной идеологии. Вот почему он горячо выступил

против этой новой политики «ученых» прислужников буржуазии отравить классовое пролетарское сознание ядом буржуазной идеологии.

В произведениях, написанных Лениным в ссылке, во многих его письмах содержится беспощадная, уничтожающая критика как западноевропейских, так и русских ревизионистов. Ленин призывает русских социал-демократов к защите учения Маркса — Энгельса. Задача, как он пишет, заключалась в том, чтобы похоронить ревизионизм, произвести коренную размежевку марксистов от «посторонних» «наездников»¹, т. е. людей, ревизующих учение Маркса. Без разоблачения и разгрома оппортунистов всех мастей нельзя было успешно бороться за создание марксистской партии в России. Защитить марксизм, очистить революционную социал-демократию от оппортунистов и тем самым подготовить условия для создания в России марксистской партии рабочего класса — вот задача, которую ставил Ленин, борясь против ревизионизма.

Ленин внимательно следил за ревизионистскими выступлениями Бернштейна. Его глубоко интересовала борьба, происходившая среди германских социал-демократов. В ноябре 1898 г. Анна Ильинична прислала Ленину в Шушенское комплект газет «Франкфуртер

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 21—22.

Цейтунг», где был напечатан отчет о состоявшемся в октябре этого года в Штутгарте съезде германских социал-демократов. «Во «Frankfurter Zeitung»,— писал Ленин Анне Ильиничне 15 ноября,— читал очень интересный отчет о Штутгартском Parteitag'e. Подумываем выписать эту газету на следующий год»¹.

На Штутгартском съезде в связи с оглашением заявления Бернштейна (сам Бернштейн на съезде не присутствовал) был впервые поставлен вопрос о ревизионизме в германской социал-демократической партии. Группа делегатов съезда во главе с Розой Люксембург потребовала решительной борьбы с ревизионизмом и ревизионистами, в связи с чем настаивала на применении к Бернштейну организационных мер. Но большинство съезда, возглавленное А. Бебелем и К. Каутским, приняло по отношению к Бернштейну примиренческую позицию. А. Бебель и К. Каутский, хотя и высказывались за необходимость идейной борьбы с Бернштейном, не считали нужным применять к нему меры организационного характера.

Естественно, что все эти события не могли не касаться и не волновать Ленина. Когда Ленин в начале 1899 г. узнал о выходе книги

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 128. Позднее Ленин получил и протоколы Штутгартского съезда, прочитанные им с большим интересом.

Бернштейна «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», он сейчас же попытался выписать ее из петербургского книжного магазина А. М. Калмыковой, но получил отказ. Тогда он написал Марии Ильиничне, находившейся за границей, прося ее достать эту книгу, и был очень обрадован, узнав, что ей удалось это сделать.

«Очень я обрадовался, Маняша,— писал Ленин сестре 22 августа,— прочитав, что ты получила, наконец, для меня Бернштейна, которого я ждал и жду с великим нетерпением. Мне уже из Якутки писали, что читают Бернштейна, а здесь все еще нет!! И чем больше кричат о нем, пользуются им разные тупоголовые буржуи и «молодые» (во всех смыслах) не буржуи, тем необходимое скорее ознакомиться с этим «новейшим» героем оппортунизма»¹. Далее Ленин писал, что ему очень бы хотелось иметь протоколы съезда германских социал-демократов, который состоится 9 октября (нового стиля) 1899 г. в Ганновере и на котором будут говорить о Бернштейне. Ленин просит Марию Ильиничну прислать ему протоколы съезда или номера газет «Frankfurter Zeitung» и «Vorwärts», где будут помещены отчеты о нем².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 205.

² См. там же, стр. 206.

Все это говорит о том настойчивом и живом интересе, который проявлял Ленин к деятельности западноевропейской социал-демократии. Об этом же говорит и то, что, еще не получив книги Бернштейна, он уже составил правильное представление о характере ее содержания по газетным и журнальным статьям. «Из статьи о ней в «Frankfurter Zeitung» и в «Жизни», — писал Ленин А. Н. Потресову¹ 27 апреля 1899 г., — ...я вполне убедился в том, что я понимал отрывочные статьи Бернштейна неверно и что он заврался действительно до невозможности, до того, что его приходится именно *begraben*², как выразился автор «Beiträge zur Geschichte des Materialismus»³ в открытом письме к Каутскому. Новые для меня возражения Бернштейна против материалистического

¹ Потресов А. Н. (1869—1934) — один из лидеров меньшевизма. За участие в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» был сослан в 1898 г. в г. Орлов Вятской губернии. В 1900 г. по окончании срока ссылки А. Н. Потресов уехал за границу, где вошел в состав редакции «Искры». После II съезда РСДРП — меньшевик, в годы реакции — идеолог ликвидаторства, во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской революции эмигрировал; за границей выступал в печати с нападками на большевиков и Советскую власть.

² Похоронить. — *Ред.*

³ «Очерки по истории материализма». Автор — Г. В. Плеханов. — *Ред.*

В. И. Ленин и Н. К. Крупская за работой
в Шушенском.

С картины художника И. Тютикова.

понимания истории и проч. (по «Жизни») поражают своей слабостью»¹.

Книга Бернштейна, отправленная Марией Ильиничной, была получена Лениным в

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 15.

Шушенском 31 августа 1899 г. А уже на следующий день, 1 сентября, в письме к М. А. Ульяновой Ленин дает следующий отзыв о ней: «Книгу Бернштейна мы тотчас же принялись с Надей читать и больше половины прочли, и содержание ее все больше нас поражает. Теоретически — невероятно слабо; повторение чужих мыслей. Фразы о критике, и нет даже попытки серьезной и самостоятельной критики. Практически — оппортунизм (фабианизм, вернее: оригинал массы утверждений и идей Бернштейна находится у Webb'ов в их последних книгах), безграничный оппортунизм и поппулизм, и притом все же *трусливый* оппортунизм, ибо программы Бернштейн прямо трогать не хочет. Вряд ли можно сомневаться в его фиаско. Указания Бернштейна на солидарность с ним многих русских... совсем возмутили нас»¹.

Тогда же Ленин просит Марию Ильиничну достать для него те номера «Саксонской Рабочей Газеты» за 1898 г., в которых были помещены статьи Парвуса, направленные против Бернштейна, а в приложениях — статья Г. В. Плеханова «За что нам его благодарить? Открытое письмо Карлу Каутскому»². В этой статье Г. В. Плеханов резко критиковал Бернштейна и осуждал Каутского за примиренческое отношение к ревизионизму.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 209.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 210.

Критика Лениным Бернштейна совпала по времени с редактированием им русского перевода второго тома книги С. и Б. Вебб «Теория и практика английского тред-юнионизма». К этой работе Ленин приступил в сентябре 1899 г., как только получил от издателя английский оригинал книги. До этого, как уже говорилось, Ленин вместе с Н. К. Крупской перевел на русский язык первый том книги С. и Б. Вебб. Это был очень большой труд, потребовавший много времени и сил. Ленин был вынужден даже отложить на время работу над книгой «Развитие капитализма в России». «Моя работа встала совсем: я занят переводом и провожусь с ним изрядно», — писал Ленин 28 марта 1898 г.¹ 16 августа 1898 г. перевод первого тома книги С. и Б. Вебб был закончен, и рукопись его в тот же день была отправлена в Петербург.

Сделанный Лениным перевод явился образцом его умелого, творческого подхода к делу. Ленин снабдил книгу подстрочными примечаниями, содержащими толкования слов, указания русских переводов упоминаемых С. и Б. Вебб источников, рекомендации некоторых книг на русском языке, исправления ошибочного смешения авторами взглядов Маркса с лассальянскими взглядами.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 101.

При редактировании второго тома Ленину из-за плохого качества перевода пришлось фактически переводить значительную часть текста с английского оригинала заново и писать подстрочные примечания. Эта работа отняла у Ленина более четырех месяцев. «Он сидит теперь над Веббом. Приходится работать ему одному, так как вдвоем еще дольше выходит»¹, — писала Н. К. Крупская М. А. Ульяновой 17 октября 1899 г.

Критикуя Бернштейна, Ленин и обнаружил истоки его оппортунистических идей в этих, хорошо знакомых ему работах С. и Б. Вебб, которые он считал образчиком того, как пытаются реформисты свернуть рабочее движение на оппортунистический путь. «Бернштейн «воспитал» свой оппортунизм в Англии на «фабианцах»»², — писал Ленин впоследствии.

С критикой бернштейнианства был непосредственно связан перевод с немецкого языка книги К. Каутского «Бернштейн и социал-демократическая программа. Анти-критика», сделанный Лениным совместно с Н. К. Крупской осенью 1899 г. Вопрос был настолько злободневен и интерес к этой книге Каутского был так велик, что когда Ленин получил ее от А. Н. Потресова на короткий срок, он и Н. К. Крупская сейчас же

¹ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 490.

² См. *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 15, стр. 241.

принялись за ее перевод. «...Мы побросали все дела и перевели ее в срок — в две недели»¹, — пишет Н. К. Крупская.

О том, какое значение для жителей ссылных социал-демократических колоний имела эта работа, проделанная Лениным и Н. К. Крупской, рассказывает в своих воспоминаниях М. А. Сильвин. «Перевод книги Каутского, сделанный на обыкновенных учебных тетрадах, исписанных мелким почерком Владимира Ильича, переходил у нас из рук в руки, путешествуя по всем окрестным колониям, из Минусинска в Тесь, оттуда в Ермаковское, опять в Шушу. Я помню эти тетради уже в сильно потрепанном виде. Мы переписывали их и пересылали в другие, более отдаленные колонии. Случалось, они путешествовали очень далеко»².

Объявив таким образом войну Бернштейну, Ленин одновременно выступал и против русских «критиков» Маркса — «легальных марксистов», «экономистов», стремившихся подчинить и приспособить рабочее движение России к интересам буржуазии. Ленин считал, что русских ревизионистов объединяет лежащая в основе их взглядов кантианская и бернштейнианская точка зрения.

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 30.

² М. А. Сильвин. Ленин в период зарождения партии, стр. 195.

Еще за несколько лет до ссылки Ленин заметил в произведениях своих временных союзников по борьбе с народничеством — П. Б. Струве, С. Булгакова и других — эволюцию в сторону буржуазного либерализма¹. Позднее, в годы ссылки Ленина, эта эволюция «легальных марксистов» привела их к соединению с бернштейнианством.

В феврале 1898 г. Ленин получил от Марии Ильиничны только что вышедшую книгу С. Булгакова «О рынках при капиталистическом производстве». Он дал критический отзыв об этой книге в статье, озаглавленной «Заметка к вопросу о теории рынков. (По поводу полемики гг. Туган-Барановского и Булгакова)». Статья была опубликована в № 1 журнала «Научное Обозрение» за 1899 год. Здесь же П. Б. Струве поместил свою статью «К вопросу о рынках при капиталистическом производстве», направленную против этой критической статьи Ленина.

28 февраля 1899 г. Ленин писал Анне Ильиничне, что собирается ответить П. Б. Струве и вскоре (7 марта) в письме к матери уже сообщал: «Кончаю теперь статью в ответ Струве. Напутал он преизрядно, по-моему, и может вызвать этой статьей не мало недоразумений среди сторон-

¹ См. В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. (Отражение марксизма в буржуазной литературе). Полн. собр. соч., т. 1.

ников и злорадства среди противников»¹. В своей статье, названной «Еще к вопросу о теории реализации», Ленин критиковал П. Б. Струве за попытку ревизовать теорию реализации Маркса. П. Б. Струве задержал печатание этой статьи Ленина, и она была опубликована лишь в восьмом номере журнала «Научное Обозрение»².

В дискуссии по вопросу о теории рынков принял участие и другой ревизионист — П. Нежданов (Череванин), статья которого «Полемика по вопросу о рынках» была помещена в № 1—2 журнала «легальных марксистов» «Жизнь». В этой статье П. Нежданов выступал против марксистской теории рынков, блестяще примененной в работах Ленина к российской экономике. П. Нежданов пытался утверждать, что при капитализме нет противоречий между производством и потреблением. В том же номере журнала была напечатана и статья Ленина (под псевдонимом «Владимир Ильин») «Ответ г. П. Нежданову». Ленин доказал всю несостоятельность ревизионистских утверждений П. Нежданова. Он писал: «Наличность противоречия между потреблением и производством, между стрем-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 171.

² По этому поводу Ленин писал: «Если он [П. Б. Струве.— А. И.] задержал мою статью против него только ради того, что он сам еще не кончил своего ответа на нее,— то это уже просто свинство!» (там же, стр. 208).

лением капитализма безгранично развивать производительные силы и ограничением этого стремления пролетарским состоянием, нищетою и безработицей народа, ясна в этом случае, как день»¹.

В этой дискуссии наглядно проявились разногласия между Лениным, с одной стороны, и «легальными марксистами», с другой. Высказывания последних свидетельствовали о том, что они становятся на путь открытой ревизии экономического учения Маркса.

В дальнейшем эти разногласия приняли еще более острый характер, особенно в связи с выходом в 1899 г. книги К. Каутского «Аграрный вопрос»². Эту книгу Ленин полу-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 162.

² Каутский, Карл (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, идеолог одного из видов оппортунизма в рабочем движении — центризма (каутскианства). В 1881 г. под влиянием знакомства с К. Марксом и Ф. Энгельсом примкнул к марксизму, однако уже в этот период проявлял колебания и шатания в сторону оппортунизма. Некоторые работы по отдельным вопросам марксистской теории, написанные Каутским в 80—90-е годы, в частности «Аграрный вопрос» (1898), несмотря на ошибки, допущенные в них, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. Позднее, в период широко развернувшегося революционного движения, Каутский перешел на позиции оппортунизма, превратившись в открытого врага революционного марксизма. После Великой Октябрьской социалистической революции выступал с враждебной кри-

чил в Шушенском в марте 1899 г. Он сейчас же принялся за ее чтение и читал с огромным интересом, делая многочисленные выписки, отмечая наиболее удачные места и вставляя свои замечания, дополнявшие и развивавшие некоторые мысли автора. В результате составил подробный — на 49 страницах — конспект, в котором Ленин не только изложил основное содержание книги Каутского, но и по-своему сформулировал некоторые ее положения. «Володя теперь сильно увлекается Каутским «Agrarfrage», пишет рецензию о нем, — сообщила Н. К. Крупская в письме к Марии Ильиничне 17 марта 1899 г. — Я пока только поглядываю на книжку и облизываюсь»¹.

Ленин высоко оценил книгу Каутского, который тогда еще был марксистом. Он сожалел, что не мог воспользоваться этой книгой для своего труда «Развитие капитализма в России», в это время уже набравшегося в типографии, но сослаться на нее все же считал необходимым. Для этого он

тикой советского социалистического строя и коммунизма. Ленин подверг каутскианство уничтожающей критике в своих произведениях «Государство и революция» (1917), «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (1918) и ряде других.

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 179. Рецензия Ленина на книгу К. Каутского «Аграрный вопрос» была опубликована в № 4 журнала «Начало».

написал специальный постскрипtum к предисловию своей книги в надежде, что его еще успеют набрать. Посылая постскрипtum Анне Ильиничне, Ленин писал ей 17 марта: «Если только не поздно, очень бы хотелось напечатать его, чтобы сослаться на замечательную книгу Каутского. Может быть, если даже предисловие уже набрано, возможно набрать еще и Postscriptum?»¹

В постскриптуме Ленин характеризовал книгу Каутского как «самое замечательное, после 3-го тома «Капитала», явление новейшей экономической литературы»².

Каково же было удивление Ленина, когда, получив от товарищей по ссылке № 1—2 журнала «Начало» за 1899 г., он прочитал там «разгромную» статью С. Булгакова «К вопросу о капиталистической эволюции земледелия», написанную по поводу книги Каутского «Аграрный вопрос». В этой статье С. Булгаков под видом критики работы Каутского выступил с ревизией основных положений Маркса по аграрному вопросу. Он заявлял, в частности, что законы капиталистического развития, вскрытые Марксом, неприменимы к сельскому хозяйству.

Статья Булгакова очень возмутила Ленина. По этому поводу он писал Анне Ильиничне: «Булгаков же меня просто взбесил: такой

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 176.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 7.

вздор, сплошной вздор и такая бесконечная профессорская претенциозность, что это чорт знает что такое! Недаром его уже похвалили в «Сыне Отечества»!¹ Посмотрим, как он кончит. Я думаю писать «о книге Каутского и о статье г. Булгакова»².

В апреле Ленин уже написал первую из двух статей, озаглавленных «Капитализм в сельском хозяйстве (о книге Каутского и о статье г. Булгакова)». В этой работе Ленин, во-первых, подверг критическому разбору статью С. Булгакова, показав несостоятельность его утверждений о «жизнеспособности» мелкого крестьянского хозяйства при капитализме. Ленин подчеркнул превосходство крупного производства в сельском хозяйстве и указал на усиливающееся обнищание крестьян при капитализме. Во-вторых, Ленин защитил основные идеи книги Каутского «Аграрный вопрос» от нападок «новейших критиков» марксизма, но в то же время отметил и ряд ее неверных положений, свидетельствовавших о наличии у Каутского уже в тот период оппортунистических тенденций.

Свою статью Ленин направил в журнал «Начало», редактором которого был П. Б. Струве. При этом Ленин не без оснований опасался, что П. Б. Струве, будучи

¹ Журнал «Сын Отечества» — орган народников. — А. И.

² В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 184.

единомышленником С. Булгакова, не примет статьи для напечатания. «Сильно побаиваюсь,— писал Ленин А. Н. Потресову,— что П. Б. отвергнет ее, ссылаясь либо на большой объем..., либо на нежелательность полемики...»¹

Эти же опасения Ленин высказывал и в письме к Анне Ильиничне от 11 апреля 1899 г.: «Елико возможно,— писал Ленин,— старался смягчить свой тон, но все же никак не могу хладнокровно говорить об этой возмутительно-профессорской и нелепой статье, которая вносит страшный диссонанс... Если не примут, извести меня, пожалуйста, поскорее; а статью направь, если можно, в «Жизнь» или в «Научное Обозрение»...»²

Из этих писем видно, какое серьезное значение придавал Ленин разоблачению ревизионизма. Особенно возмутила Ленина попытка Булгакова совершенно в духе высказываний Бернштейна, хотя и без ссылок на него, «опровергнуть» Марксову теорию социалистической революции. В статье, опубликованной в № 3 журнала «Начало» за 1899 г., Булгаков писал, что марксистское

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 13—14.

² В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 186. Журнал «Начало» в июне 1899 г. был закрыт. Статья Ленина была напечатана в январской книжке (№ 1) журнала «Жизнь» за 1900 г. Вторая статья, законченная Лениным 9 мая 1899 г., была опубликована в февральской (№ 2) книжке того же журнала.

представление о социалистической революции «непримиримо с современным состоянием науки и прежде всего с материалистическим пониманием истории».

Глубоко возмущенный ревизионистскими выпадами Булгакова Ленин писал А. Н. Потресову 27 апреля 1899 г.: «Если на Вас статья Булгакова произвела «отталкивающее» впечатление и «жалкое», то меня она привела прямо-таки в исступление... Будь у человека сколько-нибудь чувство партийности, сознание ответственности перед всеми Genossen и перед всей их программой и практической деятельностью,— он бы не решился так наезднически «наскакивать» (по верному Вашему выражению), ничего сам не давая, а лишь обещая... ученый труд об «Остэльбии»!! Он чувствует себя, очевидно, свободным от всяких товарищеских обязанностей и ответственности, «свободным» и индивидуальным представителем профессорской науки»¹.

«Вообще,— пишет далее Ленин,— вся эта «новая критическая струя» в марксизме, которой увлекаются Струве и Булгаков (П. Б. наверное за Булгакова), мне кажется крайне подозрительной: громкие фразы о «критике» против «догмы» и проч.— и ровно никаких положительных результатов критики»².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 12—13.

² Там же, стр. 14.

В письме от 27 июня 1899 г. Ленин подчеркивает необходимость коренной размежевки с «критиками» марксизма. Указывая на неспособность легальных печатных органов «Начала» и «Жизни» обеспечить эту размежевку, Ленин говорит о необходимости создания *третьего рода литературы*, т. е. нелегальной марксистской литературы, для борьбы с ревизионизмом¹.

В этом видел Ленин главное. Здесь еще раз проявилось его умение предвидеть ход событий. Дальнейшее развитие пролетарского движения полностью подтвердило, насколько был прав Ленин.

Таким образом, мудрость ленинской тактики по отношению к «легальным марксистам» — Струве, Булгакову и другим — заключалась в том, что, поддерживая на определенном этапе отношения с ними, Ленин последовательно критиковал их, ибо без этого последнего условия нельзя было отстоять самостоятельность классового движения пролетариата в России. Так, борьба Ленина против западноевропейского оппортунизма, против Бернштейна сомкнулась с борьбой против «легальных марксистов».

Ленин был непримирим в этой борьбе. Он руководствовался принципиальным марксистским положением — замалчивать коренные разногласия вредно. Замалчивание разногла-

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 21—22.

сий тем более могло бы повредить делу, что противники марксизма — либеральные народники — уже стали пользоваться этими разногласиями.

Глубоким изучением марксизма и решительной борьбой против международного ревизионизма и его русских разновидностей — «легального марксизма» и «экономизма» — Ленин не только защитил целостность учения Маркса — Энгельса, но и расчистил почву для создания в России революционной марксистской партии нового типа.

* *
*

Защищая от оппортунистических «критиков» Маркса его экономическое учение, Ленин одновременно вел борьбу и с попытками ревизии марксистской философии со стороны Э. Бернштейна и «легальных марксистов», выступавших против диалектического и исторического материализма с позиций реакционного буржуазного философского течения — неокантианства.

В Шушенском Ленин продолжал помногу заниматься вопросами философии. Он глубоко изучал классиков философии, ее историю, в частности французский материализм XVIII в. В гениальном, всеобъемлющем уме Ленина задачи революционного преобразования мира, практические задачи рабочего движения, создания марксистской

партии в России, разработки ее программных, тактических и организационных основ связывались с решением общетеоретических, философских проблем. Ленин считал необходимым для революционной социал-демократии быть во всеоружии теории марксизма, начиная от ее философских основ. В первые же месяцы жизни в Шушенском Ленин просит своих родных о присылке ему книг по философии. Позднее он просил родных выслать ему философские труды Маркса и Энгельса, в частности книгу Маркса «Критика философии права Гегеля» на французском языке. Ленину хотелось иметь также полное собрание сочинений виднейшего представителя французского утопического социализма Сен-Симона. Из переписки Ленина с родными мы узнаем, что ему специально были отправлены из Москвы книги по философии; об этом сообщила Владимиру Ильичу и Н. К. Крупская по приезду в Шушенское. В письме Н. К. Крупской Анне Ильиничне от 9 августа 1898 г. читаем: «...пришел еще ящик с книгами для Володи. Там Адам Смит, философия... Володя время от времени поглядывает на философию с нежностью и мечтает о том времени, когда он в нее погрузится»¹.

Но приступить к систематическим занятиям по философии Ленин смог лишь по

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 470.

окончании работы над книгой «Развитие капитализма в России», примерно в конце весны — начале лета 1899 г. С этого времени изучение философии сделалось, по выражению Н. К. Крупской, официальным занятием Ленина. «Мы все живем по-старому, — писала Н. К. Крупская Марии Александровне 20 июня 1899 г. — Володя усиленно читает всякую философию... Гольбах, Гельвеция и т. п. Я смеюсь, что с ним скоро страшно будет говорить, так он этой философией пропитается»¹.

А Ленин, готовясь к решительной борьбе с бернштейнианством, «легальным марксизмом» и «экономизмом», перечитывал труды Маркса и Энгельса, изучал Канта, Гегеля, Фейербаха, французских материалистов.

Неокантианская ревизия марксизма, как со стороны немецких идеологов этого буржуазного предприятия — Э. Бернштейна, К. Шмидта и других, так и со стороны их российских последователей — «легальных марксистов», вызвала резкое осуждение Ленина. В статье «Еще к вопросу о теории реализации» он критиковал П. Б. Струве за увлечение «критической философией» и указывал на неудачную попытку апологетов капитализма «оплодотворить» теорию Маркса кантианством и неокантианством. В письме своему брату, Дмитрию Ильичу, от 20 июня

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 487.

1899 г. Ленин писал: «Вообще я все решительнее становлюсь противником новейшей «критической струи» в марксизме и неокантианства (породившего, между прочим, идею отделения социологических законов от экономических). Вполне прав автор «Beiträge zur Geschichte des Materialismus»¹, объявляя неокантианство реакционной теорией реакционной буржуазии и восставая против Бернштейна»².

Отмечая в данном случае правильность позиции Г. В. Плеханова в отношении Бернштейна, Ленин в своих письмах неоднократно выражал удивление и осуждал Плеханова за то, что, живя за границей и имея широкие возможности легальной критики, он не выступает против русских ревизионистов — Булгакова, Струве и других, хотя ему, как автору философских трудов, и надлежало это сделать в первую очередь.

Так, в письме к А. Н. Потресову от 2 сентября 1898 г. Ленин пишет, что его крайне удивляет, почему автор «Очерков по истории материализма» «не высказывался в русской литературе и не высказывается решительно против неокантианства, предоставляя Струве и Булгакову полемизировать о частных вопросах этой философии, как будто бы она уже вошла в состав воззрений русских уче-

¹ Г. В. Плеханов.— *Ред.*

² В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 195.

ников. Уж наверное для философских-то статей нашлось бы место не в одном из наших журналов, да и книга могла бы пройти свободно»¹. А в письме от 27 июня 1899 г. Ленин замечает: «Не понимаю только одного, как мог Каменский оставить без ответа статьи Струве и Булгакова в «Новом Слове» против Энгельса!»²

В этом же письме Ленин с присущей ему скромностью указывал, что сам он, сознавая свою «философскую необразованность», не намерен писать на эти темы, пока не подучится³.

Резко осуждая неокантианство «легальных марксистов», Ленин не мог пройти мимо статьи М. И. Туган-Барановского «Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса», опубликованной в журнале «Научное Обозрение». Эту статью в одном из писем к родным Ленин назвал чудовищно глупой и вздорной, абсурдной, старающейся «опровергнуть» учение Маркса⁴. В этом новом «открытии» Туган-Барановского Ленин усмотрел очередную попытку ревизии Маркса с реакционных позиций неокантианства. Он писал А. Н. Потресову 27 июня 1899 г.: «Насчет «сногшибательных откры-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 6.

² Там же, стр. 21. Каменский — псевдоним Г. В. Плеханова.

³ См. там же, стр. 20.

⁴ См. В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 195.

тий» русских учеников и их неокантианства я прихожу все в большее и большее возмущение. Прочел статью Туган-Барановского в № 5 «Научного Обозрения»... Чорт знает что за глупый и претенциозный вздор!»¹ И далее: «Перечитал я... статьи Струве и Булгакова в «Новом Слове» и нашел, что с неокантианством действительно необходимо почитаться серьезно»². Ленин считал, что необходимо покончить с неокантианством. Он ставит в этом письме вопрос о полном и окончательном разрыве с Булгаковым, Туган-Барановским, Струве и другими: «Что «критики» только путают публику, *не давая ровно ничего*, с этим я вполне согласен, а равно и с тем, что с ними (особенно по поводу Бернштейна) необходима будет серьезная война (только будет ли, где воевать?...). Если П. Б. «совершенно перестанет быть Genosse», — тем хуже для него. Это будет, конечно, громадной потерей для всех Genossen..., но, разумеется, «дружба — дружбой, а служба — службой» и от этого необходимость войны не исчезнет»³.

Несколько ранее Ленин так характеризовал западноевропейских и русских бернштейнианцев: «Те ученики Маркса, — писал он в статье «Еще к вопросу о теории реали-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 19.

² Там же, стр. 20.

³ Там же, стр. 21.

зации», — которые взывают: «назад к Канту», не дали до сих пор ровно ничего, доказывающего необходимость такого поворота и наглядно представляющего выигрыш теории Маркса от оплодотворения ее неокантианством. Они даже не исполнили падающей на них прежде всего обязанности — подробно разобрать и опровергнуть ту отрицательную оценку неокантианства, которую дал Энгельс»¹.

В своих статьях и письмах периода сибирской ссылки Ленин разоблачил классовую сущность субъективно-идеалистической философии неокантианцев как реакционной буржуазной идеологии.

К философским занятиям Ленина надо отнести переписку, которую он вел в 1898—1899 гг. с Ф. В. Ленгником, отбывавшим ссылку в селе Тесинском Минусинского округа².

Письма Ленина к Ф. В. Ленгнику по вопросам философии представляли собой целые трактаты, посвященные защите философии Маркса — Энгельса от ревизионистов всех мастей и оттенков. Какое значение они

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 74 — 75.

² Ф. В. Ленгник (1873—1936) — профессиональный революционер-большевик. В 1896 г. был арестован по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и в 1898 г. после тюремного заключения сослан на три года в Восточную Сибирь.

имели для Ф. В. Ленгника, об этом говорится в его воспоминаниях, написанных 17 февраля 1924 г.: «В сибирской ссылке я стал интересоваться вопросами философии и, между прочим, также философией Юма и Канта...

Владимир Ильич, вероятно, от товарищей узнал об этих моих увлечениях, и у нас с ним завязалась чрезвычайно оживленная переписка по философским вопросам. Я старался его обратить в свою веру, излагал ему поэтическую красоту кантовской «Критики практического разума», а иногда ударялся в крайний скептицизм, опираясь на Юма и его блестящего ученика Шопенгауэра, который тоже привлек мое скучающее в ссылке внимание. В своих ответных письмах Владимир Ильич, насколько я помню, очень деликатно, но и вполне определенно выступил решительным противником и юмовского скептицизма, и кантовского идеализма, противопоставляя им жизнерадостную философию Маркса и Энгельса. Он с жаром доказывал, что не может быть никаких границ человеческому знанию, которое должно прогрессировать и отделаться от идеалистической, буржуазной шелухи по мере роста революционного рабочего движения, которое должно определить не только поведение и миросозерцание самого рабочего класса — насквозь ясное, жизнерадостное и захваты-

вающее своей простой красотой,— но и поведение и мирозерцание своих классовых противников и заставит их вместо туманных, заоблачных теорий и мечтаний говорить языком фактов и огнем баррикад...

Через несколько уже писем Владимира Ильича я был поколеблен до самого основания. Я бросил своих идеалистических философов и устремился к изучению философии марксизма, для которой мои увлечения были уже далеким-далеким прошлым. «*Анти-Дюринг*» стал моей настольной книгой, и этим избавлением на всю жизнь от идеалистического плена я всецело обязан дорогому, милому, бесценному Владимиру Ильичу...»¹

П. Н. Лепешинский писал, что в ссылке Ленин тщательно изучал философию Гегеля и требовал от окружающих его товарищей серьезного внимания к ней². А ссыльный А. С. Шаповалов в своих воспоминаниях рассказывает о тех горячих философских спорах, которые вел Ленин, будучи в селе Тесинском, с Ф. В. Ленгником и Е. В. Барамзинным и из которых он неизменно выходил победителем.

Находясь в ссылке, Ленин высоко держал знамя марксизма, ведя беспощадную борьбу с неокантланством и другими враждебными

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 3, М., 1960, стр. 25—26.

² См. П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 102.

марксизму философскими течениями. И в ссылке Ленин показал себя достойным приемником великих идей основоположников научного коммунизма — Маркса и Энгельса, умевшим беречь философское наследство, завещанное ими человечеству, приумножать его своим творческим вкладом и использовать как неотразимое оружие в борьбе с идейными противниками дела освобождения трудящегося человечества.

* *
*

Со второй половины 1899 г. борьба против ревизионизма приобретает особую остроту. Оппортунистические работы Э. Бернштейна, направленные против коренных положений марксизма, становятся своего рода программой для ревизионистов в социал-демократических партиях II Интернационала.

В это время в России в условиях идейного разброда, шатаний, организационной разобщенности, царивших в рядах русской социал-демократии, наибольшую опасность для рабочего движения начали представлять «экономисты» — русские оппортунисты, проповедовавшие те же идеи, что и бернштейншанцы за границей.

«Экономисты» призывали рабочих ограничить борьбу только экономическими требованиями, организацией для этого стачек,

легальных обществ; они отрицали необходимость создания в России революционной пролетарской партии, а вместе с тем и завоевания пролетариатом политической власти. Политическую борьбу они считали делом либеральной буржуазии, подчиняя, таким образом, рабочее движение интересам последней.

Только Ленин с его гениальной прозорливостью мог в то время, когда «экономизм» только еще начинал складываться, безошибочно распознать его буржуазно-реформистскую сущность, определить его как русскую разновидность международного оппортунизма.

Как и всякое проявление оппортунизма, «экономизм» явился результатом проникновения в рабочее движение влияния буржуазии, ее давления на известную часть рабочего класса. «Экономизм» был идейно связан с Бернштейном и «легальным марксизмом». «Его главной теоретической опорой,— писал позднее Ленин,— был т. наз. «легальный марксизм» или «струвизм», который «признавал» «марксизм», совершенно очищенный от всякой революционности и приспособленный к потребностям либеральной буржуазии»¹.

«Экономизм» был чрезвычайно опасен. Его победа в рабочем движении означала бы отказ от борьбы за создание марксистской

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 301.

партии рабочего класса, отказ от идеи диктатуры пролетариата. Разоблачение и разгром «экономизма» были необходимы для того, чтобы отстоять и укрепить революционное учение Маркса — Энгельса, расчистить дорогу для создания в России самостоятельной политической партии рабочего класса и тем самым не дать подчинить пролетариат буржуазному либерализму. И то, что Ленину принадлежит инициатива борьбы с этим видом оппортунизма, что Ленин, будучи в ссылке, открыл поход против «экономизма» и нанес ему первый удар, составляет великую заслугу Ленина перед мировым пролетарским движением и является одним из фактов, определяющих всемирно-историческое значение деятельности Ленина в ссылке.

Наиболее откровенно-антиреволюционным документом «экономизма» явилось так называемое «Кредо» (символ веры) — манифест «экономистов», написанный Е. Д. Кусковой, впоследствии ставшей белоэмигранткой и врагом Советской власти. Текст этого документа Ленин получил от своей сестры Анны Ильишны в письме, написанном химическим способом. Письмо было привезено Ленину невестой М. А. Сильвина О. А. Папперек, которая 13 июля 1899 г. приехала в село Ермаковское, а 1 августа вместе с М. А. Сильвиным посетила Ленина в Шушенском.

С большим возмущением и негодованием прочитал Ленин «Кредо». Он лучше, чем кто-либо другой, понимал, что победа «экономизма» в рабочем движении означала бы подрыв революционного движения пролетариата. 1 августа 1899 г. в письме к матери он писал: «Анюте пишу вскоре насчет «сredo» (очень меня и всех интересующего и *возмущающего*) подробнее»¹. А в письме от 25 августа есть такие строки: «Насчет *sredo der Jungen* [кредо молодых.— А. И.] я был прямо-таки поражен бессодержательностью этих фраз. Это не *sredo*, а просто какой-то жалкий набор слов! Собираюсь написать об этом поподробнее»².

Ленин реагировал на «Кредо» быстро и решительно. Он пишет «Протест» — исторический документ, в котором дает резкую отповедь «экономистам». Это было замечательное, острое, обличительное произведение, сыгравшее огромную политическую роль в истории русской революционной социал-демократии. Вслед за этим Ленин организует совещание ссыльных социал-демократов Минусинского округа для обсуждения манифеста «экономистов». Это совещание состоялось в августе в селе Ермаковском под предлогом празднования дня рождения дочери Лепешинских.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 198.

² Там же, стр. 207

На совещании присутствовали 17 человек: из села Ермаковского — А. А. Ванеев, Д. В. Ванеева, М. А. Сильвин, В. К. Курна-товский, П. Н. Лепешинский, О. Б. Лепешин-ская; из села Шушенского, кроме Ленина и Н. К. Крупской, приехал О. Э. Энгберг; из города Минусинска — Г. М. Кржижанов-ский, З. П. Кржижановская, В. В. Старков, А. М. Старкова; из села Тесинского — А. С. Шаповалов, Н. Н. Панин, Ф. В. Ленг-ник, Е. В. Барамзин.

Предварительно участники этого малень-кого съезда собрались в доме Лепешинских, где, как свидетельствует в своих воспомина-ниях П. Н. Лепешинский, «Владимир Ильич горячо доказывал многим из нас, что «Средо» очень симптоматично, что прозевать этого явления нельзя, что «экономизм» — грядущая болезнь нашей социал-демократии»¹.

Окончательное заседание, на котором и был принят написанный Лениным «Про-тест», получивший название «Протест рос-сийских социал-демократов», состоялось на квартире больного А. А. Ванеева. М. А. Силь-вин писал впоследствии в своих воспомина-ниях, что незадолго до смерти «Анатолию Ванееву посчастливилось испытать послед-нюю радость. Вл. Ильич собрал у его постели

П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 113—114.

Совещание ссыльных социал-демократов
в селе Ермаковском.

С картины художника И. Тютикова.

всю нашу колонию, в числе 17, для принятия резолюции протеста против оппортунистического течения в социал-демократии, для резкого и ясного выражения лозунгов революционного социализма. Анатолий живо интересовался происходящим, принимал участие в обсуждении текста «Анти-кредо», поддерживал во время споров формулировки

Ильича и настаивал даже на их еще большем заострении...»¹

Председателем этого историчекого совещания был избран Ленин. «Владимир Ильич предложил собранию проект ответа,— рассказывает З. П. Кржижановская.— Некоторые из товарищей высказывали сомнение в том, что стоит ли раздувать это литературное выступление кусковской компании. Но Владимир Ильич горячо доказывал, что нельзя недооценивать этого факта, ибо он является показательным и симптоматическим, знаменуя начало новых течений, чреватых последствиями и крайне вредных для рабочего класса...

Владимир Ильич зорко следил за идейными врагами и не спускал им ни одной их ошибки»².

До конца принципиальный и последовательный в борьбе с противниками марксизма Ленин настаивал на самом строгом осуждении изложенной в «Кредо» программы «экономизма».

Горячо обсуждали участники совещания предложенный Лениным текст «Протеста». Наконец «Протест российских социал-демократов» был единодушно принят всеми собравшимися и получил значение коллективного документа.

¹ «Каторга и ссылка», 1934, № 1, стр. 124

² «Молодая Гвардия», 1924, № 2--3, стр. 36.

«Протест» осудил программу «экономистов». «Собственная программа авторов «сredo», — говорилось в нем, — клонится, очевидно, к тому, чтобы рабочий класс, идя «по линии наименьшего сопротивления», ограничивался экономической борьбой, а «либерально-оппозиционные элементы» боролись при «участии» марксистов за «правовые формы». *Осуществление подобной программы было бы равносильно политическому самобийству русской социал-демократии, равносильно громадной задержке и принижению русского рабочего движения и русского революционного движения (два последние понятия для нас совпадают)*»¹. «Протест» предостерег революционных социал-демократов от грозящего совращения с правильного марксистского пути — пути образования самостоятельной политической рабочей партии, неотделимой от классовой борьбы пролетариата и ставящей своей ближайшей задачей завоевание политической свободы. Он призвал русских социал-демократов к беспощадной борьбе с «экономистами». «Русские социал-демократы, — писал Ленин в «Протесте», — должны объявить решительную войну всему кругу идей, нашедших себе выражение в «сredo»...»² Наконец, «Протест» указывал

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 173. Курсив мой. — А. И.

² Там же.

на основную цель борьбы русской социал-демократии и рабочего класса в России: «Пролетариат должен стремиться к основанию самостоятельных политических рабочих партий, главной целью которых должен быть захват политической власти пролетариатом для организации социалистического общества»¹.

Заканчивался «Протест» пророческими словами Манифеста Российской социал-демократической рабочей партии: «Русский пролетариат сбросит с себя ярмо самодержавия, чтобы с тем большей энергией продолжать борьбу с капитализмом и буржуазией до полной победы социализма»².

Рукописные тексты «Протеста» были разосланы по колониям ссыльных. К нему присоединились не присутствовавшие на совещании ссыльные рабочие: И. Л. Проминский, М. Д. Ефимов, А. Чекальский и Ковалевский. Позднее пришло письмо из Туруханска, в котором сообщалось о присоединении к «Протесту» всей туруханской колонии ссыльных. Выступили против «Кредо» «экономистов» и ссыльные г. Орлова Вятской губернии. Посланный им «Протест» разошелся по другим городам. Его читали и перечитывали десятки раз. Так, например, «Протест» был обнародован жандармерией в г. Котельниче при

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 172.

² Там же, стр. 176.

обыске у состоявшей под гласным надзором полиции фельдшерицы Е. М. Крумзе. Среди отобранных у нее при обыске бумаг имелась записка без подписи следующего содержания: «Посылаю некую резолюцию и прошу сделать вот что: прочитайте ее вашим социал-демократам и спросите каждого, согласен ли он с ней?..

Экземпляр этот прошу при случае вернуть мне; пожалуйста, не затеряйте его и в другое место не посылайте»¹.

Ленин переслал «Протест российских социал-демократов» за границу группе «Освобождения труда» для опубликования. Получив «Протест», Г. В. Плеханов сдал его в набор для очередного номера «Рабочего Дела». Однако «молодые» члены «Союза русских социал-демократов за границей», входившие в редакцию «Рабочего Дела», в декабре 1899 г. выпустили «Протест» отдельным оттиском с послесловием, в котором отрицали наличие «экономизма» в заграничном «Союзе». В начале 1900 г. Плеханов переиздал «Протест» в направленном против «экономистов» сборнике «Vademecum»² для редакции «Рабочего Дела».

Созданный Лениным замечательный документ получил широкое распространение среди социал-демократических организаций.

¹ «Красный архив», 1934, т. I (62), стр. 128.

² «Путеводитель».

Значение его было огромно. Он стал знаменем для революционной социал-демократии и сыграл крупнейшую роль в мобилизации революционных сил для борьбы с «экономизмом», в строительстве марксистской партии в России.

Борьба Ленина против оппортунизма в международном рабочем движении и его русской разновидности, как говорил Ленин, нашей «русской бернштейниады» — «экономизма», не ограничилась протестом против «Кредо». В статье «Попытное направление в русской социал-демократии», написанной в конце 1899 г., Ленин подверг уничтожающей критике и другой документ «экономизма» — теоретическую и политическую программу органа «экономистов» — газеты «Рабочая Мысль»¹.

В этой статье Ленин не только раскрыл оппортунистические взгляды редакции «Рабочей Мысли», которая так же, как и авторы «Кредо», сделала шаг назад против уже достигнутой русской социал-демократией ступени теоретического и практического развития, но и объяснил с марксистской точки зрения причины возникновения этого попытного направления. Ленин писал, что дело

¹ Эта программа была изложена в передовой статье «Отдельного приложения к «Рабочей Мысли» (сентябрь 1899 г.), озаглавленной «Наша действительность».

объясняется «главным образом особенностью в историческом развитии русской социал-демократии, которая породила — и временно должна была породить — узкое понимание рабочего социализма»¹. В качестве главной причины он указал на безмерное преувеличение экономической стороны социал-демократической работы. Это было связано с тем, что потери, которые несли революционеры в результате арестов наиболее сознательных рабочих и интеллигентов, не давали возможности выработать прочную революционную традицию. Статья Ленина заканчивалась указанием на главную задачу российской социал-демократии: организовать рабочую революционную партию, которая бы ниспровергла самодержавие и завоевала политическую власть.

Тогда же, в конце 1899 г. или в начале 1900 г., Ленин подверг беспощадной критике еще одно произведение «экономистов» — так называемое «Profession de foi» (исповедание веры) Киевского комитета РСДРП. Этот оппортунистический документ в силу присущей представителям «экономизма» боязни гласности не был опубликован при его появлении. Он был издан противниками «экономистов» для критики лишь полтора года спустя, в конце 1900 г.

¹ В. И. Ленин. Попытное направление в русской социал-демократии. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 266.

Прежде всего Ленин установил идейное родство «Profession de foi» с бернштейнством, с «Отдельным приложением к «Рабочей Мысли»» и с «Кредо». Он подробно разобрал оппортунистическую сущность взглядов Киевского комитета, который, заявляя о неподготовленности русского рабочего к политической борьбе с царским самодержавием и отвергая политическую борьбу, фактически отходил от принципов социал-демократизма, от принципов марксизма. «Социал-демократия без политической борьбы, — писал Ленин, — это река без воды...»¹ Систематическое замалчивание «экономистами» политической борьбы и политических задач русского рабочего класса Ленин называл преступным и позорным. Он указывал, что задача социал-демократии в этом отношении заключается в том, чтобы развивать политическое сознание масс, организовывать пролетариат, призывать его к политическим действиям и политической борьбе, а не тащиться в хвосте политически бесправной массы.

Подчеркивая опасность влияния оппортунистических взглядов Киевского комитета РСДРП на рабочее движение, Ленин писал, что эти взгляды должны вызвать энергичный протест русских революционных социал-демократов, стоящих на точке зрения

¹ В. И. Ленин. По поводу «Profession de foi». Полн. собр. соч., т. 4, стр. 311.

принципов учения Маркса — Энгельса. В конце своей статьи, направленной против «Profession de foi», Ленин указал на центральную задачу русской революционной социал-демократии — спланировать передовых рабочих в марксистскую партию: «...Мы должны немедленно, — писал он, — взяться за дело объединения и начать его с литературного объединения, с создания общего русского органа, который должен попытаться подготовить возобновление партии, служа органом для всей России...

Только таким путем, по нашему убеждению, могут быть подготовлены фактические условия для объединения и воссоздания партии, и только прямая и открытая полемика против узкого «экономизма» и все более распространяющихся бернштейновских идей может обеспечить правильное развитие русского рабочего движения и русской социал-демократии»¹.

Таким образом, в своих глубоких по содержанию, ярких и острых по форме статьях, написанных в селе Шушенском во второй половине 1899 г., Ленин подверг сокрушительной критике «экономизм», как русскую разновидность международного оппортунизма, и показал революционной социал-демократии всю опасность, какую таят для российского и международного рабочего

¹ В. И. Ленин. По поводу «Profession de foi». Полн. собр. соч., т. 4, стр. 320—321.

движения «экономизм», бернштейнианство и прочие виды оппортунизма.

Решительная, непримиримая борьба Ленина против «экономизма» имела большое принципиальное значение. Она разоблачила международный оппортунизм — бернштейнианство — и содействовала сплочению революционных социал-демократов вокруг идеи создания в России марксистской партии рабочего класса.

Таким образом, период сибирской ссылки Ленина характеризуется его непримиримой идейно-политической борьбой со всеми врагами революционного марксизма — с либеральным народничеством, «легальным марксизмом», «экономизмом», бернштейнианством — с оппортунизмом не только в российском, но и в мировом пролетарском движении. «Вот она, судьба моя, — писал Ленин позднее в одном из писем к Инессе Арманд. — Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д.

Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками»¹.

Разоблачение и критика Лениным оппортунизма всех мастей имели огромное значение для воспитания пролетариата в духе революционного марксизма, для создания в

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 209.

России пролетарской партии, партии нового типа.

Борьба Ленина в период сибирской ссылки с ревизионизмом — международным и русским — представляет выдающийся вклад в историю большевизма. В этой борьбе были выкованы программа и тактика марксистской пролетарской партии в России. В наши дни она служит поучительным и вдохновляющим примером для коммунистических и рабочих партий, упорная и непримиримая борьба которых с ревизионизмом приняла на современном этапе рабочего движения еще более острый характер. В Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в 1957 г., указываются два источника современного ревизионизма: «Наличие буржуазного влияния является внутренним источником ревизионизма, а капитулянтство перед давлением со стороны империализма — его внешним источником»¹. Эта Декларация, «прозвучавшая на весь мир как хартия единства и солидарности коммунистов»², раскрывает и характер современного ревизионизма: «Современный ревизионизм пытается опор-

¹ «Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 года», М., 1959, стр. 15.

² *Н. С. Хрущев*. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии 17 октября 1961 года, стр. 29.

читать великое учение марксизма-ленинизма, объявляет его «устаревшим» и якобы утратившим ныне значение для общественного развития. Ревизионисты стремятся вытравить революционную душу марксизма, подорвать веру рабочего класса и трудового народа в социализм. Они выступают против исторической необходимости пролетарской революции и диктатуры пролетариата при переходе от капитализма к социализму, отрицают руководящую роль марксистско-ленинской партии, отрицают принципы пролетарского интернационализма, требуют отказа от основных ленинских принципов партийного строительства и прежде всего от демократического централизма, требуют превращения коммунистической партии из боевой революционной организации в некое подобие дискуссионного клуба»¹.

Новая Программа нашей партии, принятая на XXII съезде, подчеркивает, что в современных условиях главную опасность в коммунистическом движении представляет ревизионизм, правый оппортунизм, как отражение буржуазного влияния².

Следуя заветам Ленина, изучая и используя опыт его борьбы с идейными врагами

¹ «Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 года», стр. 15.

² См. «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1961, стр. 42.

марксизма, пытавшимися внести раскол в рабочее движение, коммунистические и рабочие партии свято оберегают единство своих рядов. В Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1960 г., говорится: «Коммунистические партии идейно разгромили ревизионистов в своих рядах, пытавшихся сбить их с марксистско-ленинского пути. В борьбе с ревизионизмом, правым оппортунизмом произошло дальнейшее идейное и организационное укрепление каждой коммунистической партии и всего международного коммунистического движения в целом»¹.

Эти успехи мирового коммунистического движения, в авангарде которого идет его опытный и закаленный отряд — созданная и выпестованная Лениным Коммунистическая партия Советского Союза, основаны на претворении в жизнь идей Ленина, на его постоянной, неутомимой борьбе с врагами революционного марксизма — западноевропейскими и русскими ревизионистами, которой он много сил отдал и во время своего пребывания в сибирской ссылке.

¹ «Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. Москва, ноябрь 1960 года», М., 1960, стр. 47.

ПЛАН СОЗДАНИЯ ПАРТИИ

Важнейшее историческое значение кипучей и многогранной деятельности Ленина в период сибирской ссылки заключается в том, что именно тогда Ленин сформулировал свой гениальный план создания из раздробленных местных социал-демократических кружков централизованной марксистской партии, что уже тогда он наметил пути решения самой насущной задачи русской революционной социал-демократии — задачи создания организации революционеров, способной обеспечить прочную революционную традицию и преемственность политической борьбы.

Находясь в ссылке, Ленин чувствовал, что социал-демократия переживает период идейного разброда, шатаний, организационной разобщенности, кустарничества, что она отстает от запросов рабочего движения, что этот ее кризис, кризис организованных элементов рабочего движения, способен превратиться в политический кризис всего революционного движения. Основную причину этого кризиса в рядах русской социал-демократии Ленин видел в узости ее политической деятельности, в узости организационной работы. В ссылке Ленин отчетливо сформулировал главную историческую задачу русской социал-демократии: создание в России революционной марксистской партии, непримиримой к проявлениям оппортунизма, ревизионизма, пролетарской партии нового типа, отличной от социал-демократических партий II Интернационала.

В 1899 г. в селе Шушенском Лениным было написано около двадцати работ. Из них шесть статей — «Письмо к редакторской группе», «Наша программа», «Наша ближайшая задача», «Насущный вопрос», «Попытное направление в русской социал-демократии» и «По поводу «Profession de foi»» — следует рассматривать, как содержащие первую формулировку организационных и политических идей, развитых впоследствии «Искрой». В этих статьях как бы содержался общий итог мыслям, окончательно созревшим у Ленина

в селе Шушенском, направленным на практические задачи рабочего движения, на создание в России марксистской партии.

В статье «Наша ближайшая задача», написанной в 1899 г. для № 3 «Рабочей Газеты»¹, Ленин писал: «Партия не перестала существовать, она только ушла в себя, чтобы собраться с силами и поставить дело объединения всех русских социал-демократов на прочную почву. Осуществить это объединение, выработать для него подходящую форму, освободиться окончательно от узкой местной раздробленности — такова ближайшая и самая насущная задача русских социал-демократов»².

Для практического решения этой задачи Ленин считал необходимым поставить ближайшей целью создание регулярного и тесно связанного со всеми местными группами печатного органа партии. Ленин указывал, что на этом нужно сосредоточить все силы и что

¹ I съезд РСДРП признал «Рабочую Газету» (было два номера, выпущенных киевскими социал-демократами в августе и ноябре 1897 г.) центральным органом партии. Осенью 1899 г. Ленин принял предложение о редактировании «Рабочей Газеты», а затем о сотрудничестве в ней. Однако после ареста почти всех членов ЦК партии и захвата полицией типографии (март 1898 г.) возобновить издание газеты не удалось. Статьи Ленина остались ненапечатанными и были впервые опубликованы лишь в 1925 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 187.

эта необходимость обуславливается особым положением русской социал-демократии, отличным от положения социал-демократии других европейских стран. Если у рабочих западноевропейских стран, кроме газет, существуют и другие способы организации движения — парламентская деятельность, народные собрания, профсоюзы и т. д., то в России, при отсутствии политической свободы, заменой всего этого должна служить революционная газета, без которой, подчеркивает Ленин, «у нас невозможна *никакая* широкая организация всего рабочего движения»¹.

В другой статье — «Насущный вопрос» — Ленин подробно разобрал условия, при которых возможна правильная и устойчивая постановка органа партии. Он указал, что все необходимые для этого условия в России были налицо. «За основание и прочную постановку органа партии — а следовательно, и самой партии — мы можем и должны взяться немедленно»², — таково было твердое убеждение Ленина, высказанное им в начале статьи. Оно было обосновано глубоким анализом положения русской социал-демократии.

Таким образом, речь шла о том, чтобы создать общерусскую нелегальную марксистскую газету, как важнейшее орудие идейного и организационного сплочения партийных

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 192.

² Там же, стр. 193.

сил, как основное звено на пути создания марксистской партии.

Вставал вопрос, где организовать издание этой газеты. Ленин считал, что это возможно только за границей, ибо издание нелегальной газеты в России было обречено на неминуемый провал. Так зарождалась мысль об отъезде за границу. Возможно, что одно из первых проявлений этой мысли содержится в ответе Ленина на письмо его сестры Марии Ильиничны, полученное из Брюсселя. 11 ноября 1898 г. Ленин писал сестре: «Получили мы, Маняша, твое письмо и были ему очень рады. Взялись сейчас за карты и начали разглядывать, где это — чорт побери — находится Брюссель. Определили и стали размышлять: рукой подать и до Лондона, и до Парижа, и до Германии, в самом, почитай, центре Европы... Да, завидую тебе. Я в первое время своей ссылки решил даже не брать в руки карт Европейской России и Европы: такая, бывало, горечь возьмет, когда развернешь эти карты и начнешь рассматривать на них разные черные точки. Ну, а теперь ничего, обтерпелся и разглядываю карты более спокойно; начинаем даже нередко мечтать, в какую бы из этих «точек» интересно было попасть впоследствии. В первую половину ссылки, должно быть, больше смотрелось назад, а теперь — вперед»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 125,

Дом в Шушенском, в котором жили В. И. Ленин и Н. К. Крупская.

Свой план создания марксистской партии в России Ленин подолгу обсуждал с Н. К. Крупской, с товарищами по ссылке.

«Очень памятна мне одна из последних моих прогулок с Владимиром Ильичем по берегу широкого Енисея, — рассказывает в своих воспоминаниях о Ленине Г. М. Кржижановский. — Была морозная лунная ночь, и перед нами искрился бесконечный саван сибирских снегов. Владимир Ильич вдохновенно рассказывал мне о своих планах и предположениях по возвращении в Россию. Организация печатного партийного органа, перене-

сение его издания за границу и создание партии при помощи этого центрального органа, представляющего, таким образом, своеобразные леса для постройки всего здания революционной организации пролетариата,— вот что было в центре его аргументации»¹.

Все мысли Ленина были заняты будущей партией, планом ее создания. Н. К. Крупская вспоминает: «В Шуше все время он думал о деле, переписка шла у него и с заграницей, и с Мартовым, и с Потресовым о том, как объединить все разрозненные начинания, как создать партию, как сделать ее подлинным руководителем рабочих масс,— из-за этого, ведь, ехал за границу, чтобы создать там Центральный Орган, о работе думал он больше всего. О программе партии думал он, о тактике, которой надо держаться»².

Подробно разрабатывая в 1899 г. план издания за границей общерусской нелегальной марксистской газеты, как необходимый шаг для создания пролетарской партии нового типа, Ленин думал и об организационных основах партии — о принципах партийного руководства, о нормах партийной жизни, об ответственности каждого члена партии перед

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 1, стр. 158.

² Н. К. Крупская. Отзыв па работу неизвестного автора о жизни В. И. Ленина в ссылке в селе Шушенском. «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 37—38.

партией. «Ведение политической борьбы, — писал Ленин в статье «Наша ближайшая задача», — невозможно без того, чтобы вся партия высказывалась по всем вопросам политики и направляла отдельные проявления борьбы. Организация революционных сил, дисциплинирование их и развитие революционной техники невозможны без обсуждения всех этих вопросов в центральном органе, без коллективной выработки известных *форм и правил ведения дела*, без установления — чрез посредство центрального органа — *ответственности* каждого члена партии перед всей партией»¹. И здесь, следовательно, Ленин подчеркивал мысль о важности соблюдения коллективности в принятии партийных решений. Коллективность партийного руководства вытекала из принципов демократического централизма, на которых Ленин строил марксистскую партию в России.

Ленин видел будущую партию централизованной, сильной своим единством, сплоченностью и дисциплиной. Он видел ее выско держащей знамя демократизма, последовательно проводящей принципы политической борьбы, способной привлечь на свою сторону все боевые демократические элементы и использовать все прогрессивные силы России в борьбе за политическую свободу. Построенная на такой почве и строго организованная

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 191.

революционная партия, указывал Ленин в статье «Насущный вопрос», «будет представлять из себя, в современной России, крупнейшую политическую силу!»¹ История доказала, что это был единственно верный путь построения марксистской партии в России, партии, ставшей авангардом мирового рабочего и коммунистического движения.

Обдумывая свой план создания марксистской партии, Ленин одновременно продолжал работать и над ее программой. Его статья «Насущный вопрос» заканчивалась словами: «В дальнейших номерах² мы поместим проект программы Российской социал-демократической рабочей партии и начнем более детальное обсуждение отдельных вопросов организации»³.

В конце 1899 г. Ленин разработал подробно прокомментированный им проект программы. Этому предшествовала большая работа, проделанная им еще до ссылки. Как уже говорилось, еще в 1895—1896 гг., находясь в тюрьме, Ленин набросал свой первый проект программы. Тогда же Лениным было написано популярное объяснение к этому проекту. Теперь, в условиях сибирской ссылки, Ленин сделал следующий шаг в разработке программы пролетарской партии.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 198.

² Речь идет о номерах «Рабочей Газеты».

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 198.

Прежде всего Ленин требовал полного отмежевания от оппортунистов, последователей Бернштейна, открывших поход против революционной теории Маркса. «Крепкой социалистической партии,— писал Ленин в статье «Наша программа»,— не может быть, если нет революционной теории, которая объединяет всех социалистов, из которой они почерпают все свои убеждения, которую они применяют к своим приемам борьбы и способам деятельности...»¹ Ленин указывал на необходимость защиты марксизма от попыток ревизии его и подчеркивал важность творческого подхода к марксизму. В «Проекте программы нашей партии» Ленин указывал на первостепенное значение программы, как средства поднять революционное движение рабочего класса на более высокую ступень. «Программа необходима для этого шага; программа должна формулировать наши основные воззрения, точно установить наши ближайшие политические задачи, указать те ближайшие требования, которые должны наметить круг агитационной деятельности, придать ей единство, расширить и углубить ее, возведя агитацию из частной, отрывочной агитации за мелкие, разрозненные требования в агитацию за всю совокупность социал-демократических требований»². В то же

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 183.

² Там же, стр. 214.

время Ленин подчеркивал другой момент, который и позднее характеризовал его подход к вопросу о построении партийной программы. Последняя должна была не только всецело основываться на теории Маркса, но и одновременно учитывать конкретные особенности экономического и политического положения России.

Ленин указывал, что вопросы тактики не могут быть вводимы в программу за исключением лишь наиболее существенных и принципиальных. К последним Ленин причислял вопрос об отношении пролетариата к другим борцам против самодержавия. В связи с этим в его статье «Наша программа» была еще раз подчеркнута идея о руководящей роли рабочего класса в буржуазно-демократической революции. Когда рабочий класс поднимет знамя борьбы, писал Ленин, ему отовсюду протянут руку помощи. Русская социал-демократия встанет во главе всех борцов за демократию, и тогда она станет непобедимой¹. Особенно обстоятельно разработал Ленин вопрос об отношении русских революционных марксистов к крестьянскому движению. Это явилось дальнейшим развитием идеи союза пролетариата с крестьянством.

В статье «Наша программа» и в «Проекте программы нашей партии» Ленин сформулировал требования в отношении программы,

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 186.

которые он выдвинул впоследствии в редакции «Искры». Так, например, в «Проекте программы нашей партии» он настаивал на том, чтобы при характеристике основной тенденции капитализма были сохранены вошедшие в Эрфуртскую программу знаменитые слова Маркса о росте при капитализме нищеты, гнета, порабощения, унижения, эксплуатации.

Эти слова, по мнению Ленина, должны были войти в программу, во-первых, потому, что они справедливо характеризовали основные и существенные свойства капитализма, характеризовали тот процесс, который являлся одним из главных условий, порождавших рабочее движение и социализм, во-вторых, потому, что они давали громадный материал для агитации, показывая губительное действие капитализма на трудящихся. Наконец, эти слова должны были войти в программу потому, что они имели прямое отношение к борьбе с ревизионизмом. Ленин указывал, что именно на этот пункт Эрфуртской программы напали с особой силой группирующиеся вокруг Бернштейна «критики» Маркса, выступающие против его теории обнищания. Поэтому, писал Ленин, «этой точной характеристикой губительного действия капитализма и необходимости, неизбежности возмущения рабочих мы отгородим себя от тех половинчатых людей, которые, «сочувствуя» пролетариату и требуя «реформ» в его

пользу, стараются занять «золотую середину» между пролетариатом и буржуазией, между самодержавным правительством и революционерами. А отгородиться от этих людей именно в настоящее время особенно необходимо, если стремиться к единой и сплоченной рабочей партии, ведущей решительную и бесповоротную борьбу за политическую свободу и за социализм»¹. Так Ленин показал, что включение указанных слов в программу приобретало характер и значение принципиального требования марксистской рабочей партии, которая могла решить стоящие перед ней задачи, лишь оградив себя от оппортунистических, реформистских элементов, от влияния буржуазной идеологии ревизионизма.

Защищая от нападков ревизионистов, как западноевропейских, так и русских, то положительное, что имелось в Эрфуртской программе и что могло быть использовано в программе российских социал-демократов, Ленин указывал, что «подражание ни в каком случае не должно быть простым списыванием. Подражание и заимствование вполне законны постольку, поскольку и в России мы видим те же *основные* процессы развития капитализма, те же *основные* задачи социалистов и рабочего класса, но они ни в каком случае не должны вести к забвению *особенностей*

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 219.

Росси, которые должны найти *полное выражение* в особенностях нашей программы»¹.

В работе «Проект программы нашей партии» Ленин проанализировал программу, составленную в 1887 г. группой «Освобождение труда», отметив ее положительные и слабые стороны. В своем «Проекте» он подробно охарактеризовал задачи, составные части и основные вопросы программы российских социал-демократов.

Выработанные Лениным в период его жизни в селе Шушенском программные положения были позднее творчески использованы ленинской «Искрой» при создании ею боевой, марксистской программы — первой Программы революционной рабочей партии России. Руководствуясь этой Программой, партия в октябре 1917 г. добилась первой великой победы на своем историческом пути к коммунизму: было свергнуто господство эксплуататоров и установлена диктатура пролетариата. Первая Программа партии, принятая на II съезде, была выполнена. Страна вступила на славный путь социалистических преобразований, гениальный план которых был начертан Лениным. Коммунистическая партия полностью выполнила и вторую ленинскую Программу, принятую на

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 219 — 220.

VIII съезде партии, Программу, содержащую план строительства социалистического общества.

Немеркнущий свет ленинских идей озаряет и принятую ныне на XXII съезде КПСС новую Программу Коммунистической партии Советского Союза — этот выдающийся документ марксистско-ленинской мысли, манифест торжествующего коммунизма.

Выступая на XXII съезде КПСС, Н. С. Хрущев говорил: «Рабочий класс и его Коммунистическая партия проходят в своей борьбе три всемирно-исторических этапа: свержение господства эксплуататоров и установление диктатуры пролетариата; построение социализма; создание коммунистического общества.

Первые два этапа нашей партией и народом пройдены. И если на каждом из них партия неизменно добивалась успехов, то это в огромной степени объясняется тем, что она имела верный компас — свои боевые революционные программы, гранитной основой которых является марксизм-ленинизм. Первые две Программы были разработаны при непосредственном участии и под руководством Владимира Ильича Ленина. При подготовке третьей Программы мы постоянно советовались с Лениным, исходили из его прозорливых предначертаний, из его гениальных идей о строительстве социализма и коммунизма.

Поэтому мы с полным основанием можем и эту Программу назвать ленинской»¹.

Созданием гениального плана построения марксистской партии в России, разработкой программных, тактических и организационных вопросов этой партии Ленин в тяжелые годы ссылки решил труднейшую задачу, стоявшую перед русскими социал-демократами, перед рабочим классом, всеми трудящимися России. Отмеченные титаническим трудом, колоссальным напряжением мысли Ленина эти годы приблизили час освобождения человечества.

В этом их всемирно-историческое значение.

¹ *Н. С. Хрущев. О Программе Коммунистической партии Советского Союза. Доклад на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза 18 октября 1961 года, стр. 3—4.*

**ВСТРЕЧИ С ТОВАРИЩАМИ ПО ССЫЛКЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ**

В. И. ЛЕНИНА

Большая теоретическая работа Ленина в ссылке сочеталась с его практической революционной деятельностью. Уже в те годы он соединял в себе большого теоретика-ученого и практика революционного действия. Разрабатывавшиеся Лениным теоретические вопросы были неразрывно связаны с потребностями практики социал-демократического движения. Единство теории и практики, мысли и действия — вот что характеризовало творческую натуру Ленина.

Царские чиновники просчитались, когда надеялись ссылкой в далекую Сибирь оторвать Ленина от революционной работы.

Ленин не прекратил борьбы. Творчески разрабатывая марксизм в его применении к России, он продолжал начатую им еще в 1893 г. в Петербурге организационно-политическую деятельность по собиранию сил русской революционной социал-демократии. Он и в ссылке продолжал работу по объединению революционеров-марксистов с целью создания прочной и сплоченной социал-демократической рабочей партии. Тотчас же по прибытии в Сибирь Ленин принял меры к тому, чтобы установить связи с центрами революционного движения в России — Петербургом и Москвой и с деятелями революционного марксизма.

По журналам, газетам и книгам, путем переписки — легальной и строго конспиративной — с родными, близкими и знакомыми Ленин зорко следил из своего сибирского далека за развитием политической жизни в России, поддерживал революционный дух борцов, подбадривал находившихся в тюрьме и в ссылке, давал практические указания тем, кто был на свободе, кто в трудных условиях продолжал работу в подпольных организациях.

Конечно, оторванность от непосредственной революционной деятельности среди рабочих масс и связанное с этим чувство тоски тяготили Ленина. Его тянуло к товарищам, в Россию, к кипучей революционной борьбе. Даже поездки в пределах Минус-

спинского округа — в Минусинск, в села Тесинское, Ермаковское, Курагинское — радовали, как праздник. Ленин любил встречи со своими товарищами — ссыльными марксистами, разбросанными по селам на расстоянии нескольких десятков верст друг от друга.

В селе Тесинском жили Г. М. и З. П. Кржижановские, В. В. и А. М. Старковы (до 31 августа 1898 г.), Н. Н. Панин, А. С. Шаповалов, Ф. В. Ленгник, Е. В. Барамзин; в селе Курагинском — В. К. Курнатовский, Ковалевский; в селе Ермаковском — А. А. и Д. В. Ванеевы, П. Н. и О. Б. Лепешинские, М. А. и О. А. Сильвины, позднее сюда переселились В. К. Курнатовский и Н. Н. Панин; в городе Минусинске — Ф. Я. Кон, С. Г. Райчин, с начала сентября 1898 г. — Г. М. и З. П. Кржижановские и В. В. и А. М. Старковы. Это далеко не полный перечень ссыльных социал-демократов, поселенных в Минусинском округе.

Политическим ссыльным запрещалось оставлять места их невольного поселения и собираться вместе. Тем не менее им неоднократно удавалось, уговорившись предварительно друг с другом путем переписки, видеться и даже устраивать общие встречи. Поводы для встреч были самые невинные: семейные торжества у кого-либо из ссыльных — свадьбы, именины, дни рождения — или желание отпраздновать рождество, мас-

леницу и т. п. Однажды, чтобы съездить в Тесинское, Ленин воспользовался поводом, придуманным Г. М. Кржижановским: он написал исправнику, что хочет исследовать интересную в геологическом отношении гору, находящуюся в Тесинском, и поэтому просит отпустить его туда вместе с женой, которая должна помогать ему в этой работе. К удивлению Ленина и Н. К. Крупской исправник разрешил им эту поездку.

Можно себе представить, каким большим и долгожданым событием в жизни политических ссыльных были эти встречи! Начался оживленный обмен мнениями по злободневным политическим вопросам, разгорались горячие дискуссии на философские, экономические и другие темы.

Эти встречи рассеивали тягость одиночества, давали отдых от напряженной работы.

За три года пребывания в селе Шушенском Ленину удалось совершить несколько поездок в г. Минусинск, в села Тесинское и Ермаковское, в деревню Ивановку. Один раз он побывал и в Красноярске. Больше всего поездок Ленин совершил в Минусинск, бывший тогда окружным центром. Цель их заключалась в том, чтобы встретиться с товарищами, ссыльными социал-демократами, свести знакомство с ссыльными народовольцами и народоправцами.

Первую поездку в Минусинск, как уже говорилось, Ленин совершил 27 сентября 1897 г.

Об этой поездке и состоявшихся в Минусинске встречах Ленин рассказывает в письме к Марии Александровне Ульяновой от 12 октября 1897 г.: «Политиков теперь в Минусинске довольно много: Тырков А. В. (по делу 1 марта 1881 г.), Тютчев Н. С. и Яковлев Е. К. (народоправцы), Мельников (народоволец), Блажеевский (польский рабочий), Райчин С. Гр. (наиболее близкий мой знакомый; товарищ и по направлению), Кон Ф. Я. (поляк — интеллигент; отбыл каторгу), Стояновский (по делу Гинзбург; отбыл каторгу). Повидал их почти всех. Думаю, что в зиму удастся еще раз съездить»¹.

Из Минусинска, пробыв там два дня, Ленин поехал в село Тесинское к Г. М. Кржижановскому и В. В. Старкову, получив от исправника разрешение провести там пять дней. Вместе с Лениным из Минусинска ехал В. В. Старков. Путь был не близок: 70 километров, а лошадь попалась плохая, поэтому ехали долго, и в Тесинское прибыли лишь поздно вечером 29 сентября.

В Тесинском Ленин пробыл до 4 октября. В том же письме к матери он писал: «В Тесья поехал вместе с Базилом. Проводил там время очень весело и чрезвычайно доволен был повидать товарищей и пожить в компании после моего шушенского сиденья. Компанийка живет, однако, хуже, пожалуй,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 64.

чем я. Т. е. не в отношении квартиры и пр. — в этом-то они устроились лучше, — а в отношении удовлетворенности. Глеб прихварывает изрядно, хандрит частенько; Базиль тоже, оказалось, вовсе не так уж «процветает», хотя это — самый уравновешенный из тесинцев»¹.

В ноябре 1897 г. Ленин вновь поехал в Минусинск, где пробыл несколько дней. На этот раз он уехал самовольно, т. е. без разрешения полиции. По этому поводу А. Зырянов, в доме которого жил Ленин до приезда Н. К. Крупской, вспоминает: «Раза три-четыре возил я Владимира Ильича в Минусинск к товарищам. Однажды Владимир Ильич говорит мне: «Сегодня нужно бы съездить в Минусинск». Я спросил: «А есть разрешение?» — «Нет, — отвечает он. — И не надо, без него уедем»»².

Это не прошло незамеченным полицейским начальством.

Минусинский исправник сообщал енисейскому губернатору, что за самовольную отлучку из места ссылки Ленину было сделано внушение, которое «подействовало», так что можно обойтись без дальнейшего наказания. Это нашло отражение и в полицейской ведомости о лицах, состоящих под гласным над-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 64.

² «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 1, стр. 173—174.

зором полиции в г. Минусинске и округе его от 8 января 1898 г. Здесь в графе «поведение» записано: «одобрительное; только позволил себе сделать отлучку из места жительства до получения просимого разрешения, за что ему сделано внушение»¹.

Очевидно, эта поездка была вызвана срочной необходимостью. Ленин был очень осторожен: все другие поездки он делал под различными предлогами с разрешения местных властей.

В декабре 1897 г. состоялась встреча Ленина с Г. М. Кржижановским в селе Шушенском. Г. М. Кржижановский, получив разрешение на 10-дневную отлучку из села Тесинского, приехал к Ленину незадолго до встречи Нового, 1898 года. Его приезд очень обрадовал Ленина. Наступившее после 40-градусных морозов потепление благоприятствовало их совместным прогулкам и охоте. Ленин писал, что не заметил, как прошли эти 10 дней. 2 января 1898 г. Г. М. Кржижановский уехал из Шушенского. Заботливый в отношении друзей, Владимир Ильич писал матери 4 января: «Здоровье Глеба у меня несколько поправилось благодаря правильному режиму и обильным прогулкам, и он уехал очень ободренный»².

¹ ГАКК, ФЕРУ, д. 12, л. 7.

² В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 77.

Товарищи не раз присзжали к Ленину. Одно из таких посещений состоялось в конце августа 1898 г., когда в Шушенском у Владимира Ильича и Надежды Константиновны собрались ссыльные из Минусинска и окрестных сел. «На нас последние дни,— писала Н. К. Крупская Марии Александровне 26 августа,— было сделано «нашествие иноплеменников», частью из Минусы, частью из окрестностей, публика самая разнохарактерная»¹.

В первых числах ноября 1898 г. Г. М. Кржижановский вновь посетил Ленина и Н. К. Крупскую. На этот раз он гостил у них только три дня. Гуляли, охотились, но большую часть времени Г. М. Кржижановский провел за чтением первых уже готовых глав книги «Развитие капитализма в России».

При внешнем однообразии ссыльной жизни появление в их доме товарищей всегда было радостным событием для Ленина и Надежды Константиновны.

Наряду с прогулками и развлечениями при встречах много времени уделялось и серьезным делам — чтению, обсуждению вопросов рабочего движения, ближайших перспектив развития социал-демократии.

«Помню одну нашу поездку в Шушу, зимой в 25-ти гр[адусный] мороз.,— вспоминала об одной из встреч З. П. Кржижанов-

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 472.

ская.— Владимир Ильич жил с Надеждой Константиновной и ее матерью в 3 маленьких комнатах. Его комната была завалена книгами, газетами, статистическими сборниками. Он тогда яростно работал над своей книгой «Развитие капитализма в России». День у него был правильно распределен и ни одной минуты он не терял даром. Мы своим приездом, конечно, нарушили его распорядок и внесли на два дня порядочную кутерьму. Много разговоров после довольно большой разлуки, прогулки, шахматы, катанье на коньках. Но изредка такие перемены были все же хороши в однообразной ссыльной жизни»¹.

В конце 1898 г. Ленин и Н. К. Крупская под предлогом рождественских праздников ездили в Минусинск. 22 декабря они находились уже в Минусинске и пробыли здесь у Кржижановских и Старковых до 1 января 1899 г., встретив Новый год в большой и бодро настроенной компании друзей.

Эта поездка имела для Ленина значение главным образом как отдых после длительной, напряженной работы над книгой «Развитие капитализма в России». Но и здесь собравшиеся товарищи — Ленин, Н. К. Крупская, Г. М. и З. П. Кржижановские, В. В. и А. М. Старковы, В. К. Курнатовский, А. С. Шаповалов, О. А. Энгберг,

¹ «Молодая Гвардия», 1924, № 2—3, стр. 35.

Н. Н. Папин и М. Д. Ефимов по инициативе Ленина обсудили важный вопрос — об организации кассы взаимопомощи ссыльных. Было решено, что тот, кто имеет, кроме казенного пособия, какой-нибудь заработок, должен будет вносить известный процент в кассу взаимопомощи.

А. С. Шаповалов в своих воспоминаниях рассказывает, что Ленин подолгу беседовал с каждым из присутствовавших здесь рабочих. Узнав, пишет А. С. Шаповалов, «что я принимал участие в подпольной народовольческой типографии, Владимир Ильич заинтересовался вопросом об устройстве наиболее идеального типа подпольного типографского станка, который обладал бы максимальной производительностью и в то же время был бы легок для переноски, мал размерами и удобен для прятания»¹.

Следующая совместная встреча состоялась с 24 по 28 февраля 1899 г. у Ленина и Н. К. Крупской в Шушенском, когда к ним приехали Г. М. и З. П. Кржижановские, В. В. Старков и ссыльные рабочие из Минусинска². Еще 10 января этого года, вскоре после возвращения из Минусинска, Н. К. Крупская писала Марии Александровне Ульяновой, что товарищи собираются

¹ А. С. Шаповалов. В борьбе за социализм, М., 1957, стр. 145.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 166.

приехать к ним на масленице: «Все мы, шушенские обыватели, с Оскаром и Проминским включительно, мечтаем о приезде гостей и уже распределяем, кого куда положить, чем бы лучше их угостить и т. д.»¹

Включая ссыльных шушенцев, здесь собралось не менее 10 человек. 7 марта Н. К. Крупская писала Марии Ильиничне: «Мы решили лихо отпраздновать масленицу и пригласили к себе всех горожан (6 человек). Наша мирная Шуша вдруг стала многолюдной и шумной. Время проводили самым праздничным образом... В последний день приехал еще Михаил Александрович (он теперь наш ближайший сосед, и мы надеемся с ним часто видеться, живет в 35 верстах от нас)»². Пять дней продолжались оживленные споры, беседы, прогулки, катанье на коньках. Гости разъехались в бодром, хорошем настроении, с новым приливом энергии. Подобные общие встречи и совещания имели место и летом, и осенью 1899 г. Так Ленин и Н. К. Крупская поддерживали живые связи с заброшенными в ссылку товарищами по петербургской революционной работе.

Неоднократно встречался Ленин с Михаилом Александровичем Сильвиным, о котором упоминается в цитированном выше письме Н. К. Крупской. М. А. Сильвин, соратник

¹ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 483.

² См. там же, стр. 173.

Ленина по петербургскому «Союзу борьбы», также сосланный в Сибирь и живший первое время в селе Тасеевском Енисейского уезда, был впоследствии переведен в Минусинский округ. В Шушенское он впервые приехал 13 февраля 1899 г. В этот день Ленин писал Анне Ильиничне: «Сегодня проехал Михаил Александрович (Сильвин). Он переведен в село Ермаковское (верст 40 от нас). Высмотрит он вполне здоровым и физически и психически; изменился мало; мы очень рады были повидать его»¹.

А сам М. А. Сильвин так описывает свой первый приезд к Ленину в своих воспоминаниях: «Было часов девять вечера, когда ямщик подвез меня к воротам одноэтажного, по-деревенски большого дома в Шушенском... Вышел Владимир Ильич и, приветствуя, смотрел на меня своими острыми, как буравчики, глазами, внимательно меня наблюдая. Вероятно, он слышал, что я не всегда чувствовал себя хорошо в заключении.., но, видимо, остался доволен впечатлением... Он тоже мало изменился за прошедшие три года, я бы сказал, несколько пополнил. Общее впечатление было такое же, какое он всегда производил на меня в Петербурге: человек будущего, избранник судьбы, вождь»².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 163.

² М. А. Сильвин. Ленин в период зарождения партии, стр. 180—181.

В середине лета 1899 г. Ленин совершил с Н. К. Крупской поездку в село Тесинское, где в это время жили Ф. В. Ленгник, Е. В. Барамзин и А. С. Шаповалов. Последний в своих воспоминаниях рассказывает, что эта встреча была для него совершенно неожиданной. Он предполагал, что Ленин приехал к ссыльным Тесинской колонии, чтобы привлечь их к выступлению против «экономистов», к которому сам тогда готовился. А. С. Шаповалов отмечает, что Ленин и Н. К. Крупская проделали путь по малолюдной и небезопасной из-за грабежей дороге длиной около 100 верст¹.

На этот раз Ленин пробыл в Тесинском три дня, проводя много времени в оживленных спорах. Ленин разбивал все доводы Е. В. Барамзина, которые тот выставлял в пользу народничества, рассеивал философские заблуждения Ф. В. Ленгника.

Уделили время и отдыху: охотились на озерах, расположенных в 15 километрах от села, совершали прогулки по Тесинской степи, на острова реки Тубы, на окрестные горы.

Об этой поездке Н. К. Крупская писала: «Ездили мы еще в Тесь... Владимир Ильич с Ленгником толковали о Канте, с Барамзиным — о казанских кружках. Ленгник,

¹ См. «Пролетарская революция», 1929, № 1, стр. 75.

обладавший прекрасным голосом, пел нам; вообще от этой поездки осталось какое-то особенно хорошее воспоминание»¹.

В 1898 г. Ленину удалось съездить в Красноярск — единственный раз за два года и девять месяцев его жизни в селе Шушенском. Удобным поводом для поездки послужила необходимость обратиться к зубному врачу, поскольку в Минусинске его не оказалось. 12 августа 1898 г. Ленин подал енисейскому губернатору прошение разрешить ему приехать на одну неделю в Красноярск для лечения зубов. Свое прошение Ленин подкрепил двумя соответствующими свидетельствами минусинского городского врача Смирнова. Через некоторое время пришел ответ: енисейский губернатор разрешал Ленину поездку в Красноярск сроком на одну неделю².

«Он давно уже подавал прошение,— писала Н. К. Крупская Марии Ильиничне 11 сентября,— зубы у него совсем прошли, а тут разрешение пришло на недельку отправиться в Красноярск. Сначала Володя было думал не ехать, но потом соблазнился.

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 33—34.

² См. «Красный архив», 1934. т. I (62), стр. 123—124. Разрешая Ленину поездку в Красноярск, енисейский губернатор 24 августа сообщил об этом иркутскому генерал-губернатору, который распорядился установить наблюдение за своевременным возвращением Ленина в Шушенское.

Я очень рада, что он проедется, освежится немного, людей посмотрит, а то засиделся он в Шуше совсем. Он тоже был очень рад этой поездке»¹.

Таким образом, необходимость лечения зубов была лишь внешним поводом для поездки в Красноярск. Главным же было желание Ленина ознакомиться с деятельностью социал-демократов и повидаться с находившимися там революционерами-марксистами — П. А. Красиковым и его товарищами.

Когда Ленин получил разрешение ехать в Красноярск, был уже сентябрь; ночью стояли морозы, утра были холодные. Поэтому Ленин взял с собой теплую одежду, тщательно починенную накануне Надеждой Константиновной. В этот день, как пишет Н. К. Крупская, книжки уже не раскрывались. Ленин был занят тем, что «делал всякие завещания: окна вставить потщательнее, запирается покрепче, даже пилу от хозяев притащил и дверь стал пилить, чтобы лучше запиралась. Вообще о нашей целостности очень усиленно заботился: Оскара подготовил приходить к нам ночевать, а меня обучал стрелять из револьвера. Ночью ему плохо спалось, а утром я его разбудила, когда уже ямщик приехал, так он какую-то победную песню запел на радостях»².

¹ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 473.

² См. там же.

Конечно, пишет Н. К. Крупская далее, он «не мог не захватить с собой уймы книг: 5 толстых-претолстых книжиц взял да еще в Красноярской библиотеке выписки соби-рался делать».

Ленин уехал 11 сентября: «Володя укатил в Красноярск,— писала Н. К. Крупская,— и без него стало как-то пусто, «режим» изме-нился, вечер пустой сегодня вдруг очу-тился...»¹

Ожидая в Минусинске парохода, Ленин написал Н. К. Крупской коротенькую запи-ску, отправив ее с ямщиком. Из этой запи-ски Надежда Константиновна поняла, что путешествие началось удачно.

Из Минусинска Ленин отправился на пас-сажирском пароходе «Красноярец» и вскоре прибыл в Красноярск. 16 сентября он писал матери из Красноярска: «Поездкой своей сюда я очень доволен: вылечил себе зубы и проветрился несколько после 1¹/₂-годо-вого шушенского сидения. Как ни мало в Красноярске публики, а все-таки после Шуши приятно людей повидать и поразгова-ривать не об охоте и не о шушенских «но-востях»»².

Ленин успел поработать и в красноярской городской библиотеке, и в библиотеке Г. В. Юдина, делая выписки, необходимые

¹ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 473.

² Там же, стр. 117—118.

ему для книги «Развитие капитализма в России».

В Красноярске Ленин остановился у Петра Ананьевича Красикова, трогательно встретившего его. Это была их вторая встреча. Ленин прожил у П. А. Красикова всю разрешенную ему для пребывания в Красноярске неделю.

П. А. Красиков познакомил Ленина с Л. Н. Скорняковым, студентом Петербургского университета, сосланным под надзор полиции в Красноярск за принадлежность к социал-демократической организации. В Красноярске Л. Н. Скорняков работал конторщиком на Красноярском участке службы пути Сибирской железной дороги. Он оставил рукописные воспоминания¹, в которых пишет, что, живя в тесном общении с П. А. Красиковым, раза два-три встречался у него с Лениным. Ленин долго разговаривал с ним о прочитанной им книге Каутского «Аграрный вопрос». Однажды Л. Н. Скорняков сказал Ленину, что хотел бы организовать рабочий марксистский кружок, на что Ленин, к его большому удовлетворению, ответил: «С этого и надо начинать».

Обратно, в Минусинск, Ленин выехал 20 сентября. Против течения пароходы шли

¹ Рукописные воспоминания Л. Н. Скорнякова хранятся в партийном архиве Красноярского крайкома КПСС.

очень медленно, ехать предстояло не менее трех суток. Поэтому Ленин запасся на дорогу свечами и книгами, чтобы, как он писал в цитированном выше письме матери, не умереть со скуки на пароходе. На том же пароходе ехала в Минусинск жена П. Н. Лепешинского Ольга Борисовна Лепешинская, получившая место фельдшерицы в селе Курагинском, находившемся верстах в 40 от Минусинска.

О совместной поездке О. Б. Лепешинской с Лениным рассказывается и в книге П. Н. Лепешинского «На повороте», и в воспоминаниях самой Ольги Борисовны. «В Минусинск мы ехали на пароходе. В 9-местной каюте вместе с Владимиром Ильичем помещались я, моя воспитанница, пятнадцатилетняя девочка Лена... В моей памяти ярко сохранились живость и подлинно человеческая простота, с какими Ильич общался с природой и с людьми. Окрестности Красноярска — один из живописнейших уголков в мире...

Выходя изредка на палубу парохода, Ильич любовался дивными видами енисейской природы. Однако на палубе он бывал неподолгу, чаще всего находился в каюте...

За несколько дней Ильич прочитал в каюте парохода столько книг, сколько иной и за год не прочтет»¹.

¹ *О. Лепешинская. Встречи с Ильичем. (Воспоминания старой большевички)*, М., 1957, стр. 7—8.

В Шушенское Ленин возвратился поздно вечером 27 сентября 1898 г.

Вскоре после возвращения из Красноярска Ленин ездил к В. К. Курнатовскому. В. К. Курнатовский с ноября 1897 г. отбывал ссылку в селе Курагинском. Ему удалось устроиться работать на сахарный завод, находившийся в деревне Ивановка, в 20 километрах от Шушенского. Близость расстояния позволяла Ленину встречаться с Курнатовским чаще, чем с другими товарищами.

В поездке, о которой идет речь, принимала участие Н. К. Крупская. «Ездили мы как-то к Курнатовскому... — сообщала Надежда Константиновна 14 октября 1898 г. в письме Марии Александровне. — Было воскресенье, хотя и холодно, но солнце светило с прекрасного голубого неба, мы и покатили. Оделись совсем по-зимнему, Володя в шубу, в валенки, а меня закутали в «семейный» тулуп, я с головой в него ушла совсем. Курнатовский оказался ужасно занят, праздников у него нет, работает по 12 часов в сутки... Осматривали сахарный завод, директор проявлял необычайную любезность к «знатым иностранцам» (несмотря на то, что Володя в своих валенках и зимних брюках походил на великана из «мальчика с пальчик», а у меня все волосы дыбом стояли от ветра), старался оправдать дурные условия, при которых приходится работать рабочим, сам

заводил разговоры на эту тему... Курнатовский через месяц приедет к нам в гости...»¹

В. К. Курнатовский был страстным охотником, поэтому, когда он приезжал к Ленину в Шушенское, они оба уходили с утра на охоту и возвращались поздно вечером. Ленин подолгу беседовал с В. К. Курнатовским, делаясь с ним своими мыслями и планами на будущее. Последний раз Курнатовский навестил Ленина в октябре 1899 г., пробыв у него два дня².

Бывал Ленин и в селе Ермаковском, также сравнительно недалеко (в 35 километрах) расположенном от Шушенского. В Ермаковском, как уже говорилось, в августе 1899 г. происходило организованное Лениным совещание 17 ссыльных социал-демократов, на котором был обсужден и принят написанный им «Протест» против «Кредо» «экономистов». Вторая поездка Ленина в Ермаковское состоялась в первой половине сентября того же года в связи со смертью А. А. Ванеева.

Высланный, как и Ленин, в Восточную Сибирь на три года, А. А. Ванеев был вместе с Ю. О. Мартовым направлен в Туруханск, но с разрешения властей, не доехав до Туруханска, отбывал положенный срок в г. Енисейске (к северу от Красноярска). Здесь он

¹ См. *В. И. Ленин*. Соч., т. 37, стр. 478.

² После отбытия ссылки Курнатовский не раз встречался с Лениным за границей. Умер он в 1912 г. 44 лет.

перенес тиф, давший осложнения на сердце и на легкие. А. А. Ванеев заболел туберкулезом. После многочисленных прошений ему разрешили перевестись из Енисейска в село Ермаковское, куда он и переехал в июне 1899 г. Прекрасный товарищ, А. А. Ванеев был одним из «стариков», составлявших ядро петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Ленин любил Ванеева и особенно заботливо относился к нему.

Перевод в село Ермаковское пришел для Ванеева слишком поздно. С каждым днем ему становилось все хуже и хуже. Развязка приближалась. Вот последние сообщения Ленина родным о Ванееве: «Я надеюсь по-видать его еще на этих днях: говорят, он совсем плох, кровь идет горлом страшно сильно, отхаркиваются даже куски легкого...» (7 августа); «Анатолию все хуже и хуже» (1 сентября); и, наконец, 11 сентября: «Приходится сообщить тебе, дорогая мамочка, очень грустную новость: 8-го IX умер Анатолий и 10.IX мы его похоронили в селе Ермаковском»¹. На похороны А. А. Ванеева съехались его близкие товарищи. Ленин прознес над его могилой речь. В воспоминаниях врача С. С. Арканова мы читаем следующее: «Лично же с Владимиром Ильичем мне пришлось другой раз мельком встре-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 199, 210, 211.

Дом, в котором жил А. А. Ванеев в селе
Ермаковском. В этом доме был принят
«Протест российских социал-демократов».

тяться в 20-х числах сентября (н. ст.) 1899 г.
на похоронах его друга А. А. Ванеева, кото-
рого я лечил при самом конце злейшей ча-
хотки, в этом же году унесшей его в могилу.
На могиле В. И. Ленин произнес речь, вос-
хваляя личность покойного, сожалея о пар-
тии, понесшей тяжелую утрату, и приписы-
вая преждевременную кончину А. А. Ванеева

царскому режиму, погубившему в цвете сил выдвигавшуюся силу»¹.

В конце 1899 г. на могиле А. А. Ванеева товарищи установили небольшой памятник, изготовленный по заказу Ленина рабочими абаканского чугунолитейного завода. На металлической плите была высечена надпись: «Анатолий Александрович Ванеев. Политический ссыльный. Умер 8-го сентября 1899 г. 27 лет от роду. Мир праху твоему, товарищ».

В условиях сибирской ссылки взаимные встречи и совещания ссыльных были одной из форм живой связи революционных деятелей между собой. Ленин был душой этих встреч. Он делился с товарищами своими планами, информировал их о ходе революционной борьбы в Петербурге, о положении дела в промышленных центрах России и за границей. Он помогал товарищам избавиться от теоретических заблуждений, развивал в них революционное, марксистское мировоззрение. Товарищи искали встреч с Лениным, ибо вся его жизнь в ссылке, полная внутреннего содержания и борьбы, служила им примером бодрости, деятельности и невольно подтягивала их. «Соприкосновение с Владимиром Ильичем было благотворно для каждого из нас — и для меня в частности — в том отношении, что его творческий ум

¹ «Пролетарская революция», 1929, № 1 (84), стр. 88.

непрерывно работал и будил мысль в других, всегда освежая наши политические интересы»¹, — писал М. А. Сильвин. Об этом писал и П. Н. Лепешинский: «Большими праздниками были для нас съезды всех или большинства социал-демократов Минусинского уезда вместе с Владимиром Ильичем Ульяновым». Наибольший интерес, пишет он дальше, «для всех нас представляла личность Владимира Ильича. Около него чаще всего вертелись наши мысли и наши разговоры»².

И в ссылке Ленин оставался вождем революционных социал-демократов. Он являлся центральной фигурой ссылки. Уже тогда авторитет Ленина — самого последовательного ученика Маркса и Энгельса — стоял очень высоко в среде русских марксистов.

* *
*

Ленин вел регулярную обширную переписку с социал-демократами, находившимися в различных местах ссылки. Письма являлись важнейшим средством связи, почти единственным источником информации. В письмах Ленина освещались вопросы марксистской теории и тактики, намечались планы

¹ М. А. Сильвин. Ленин в период зарождения партии, стр. 186.

² П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 93—94.

революционной деятельности на ближайшее будущее.

Из переписки Ленина можно видеть, как горячо отзывался он на жгучие вопросы тогдашней революционной жизни. Не было товарища, который, обратившись к Ленину с тем или другим вопросом или за советом, не получил бы в ответ исчерпывающего разъяснения, иногда целого трактата на интересующую его тему.

Ленин отправлял большое количество писем. Он писал руководителям революционного движения в России и за границу и многим ссыльным товарищам. В свою очередь и он получал очень много писем. В письме к матери от 24 февраля 1898 г. он сообщал: «Получил я сегодня, дорогая мамочка, кучу писем со всех концов России и Сибири и поэтому чувствовал себя весь день в праздничном настроении»¹. Когда однажды произошел случай задержки письма на два месяца в Минусинске, Ленин немедленно послал жалобу в минусинскую почтовую контору. Он рекомендовал родным сохранять почтовые квитанции и в случае утери заказных писем или бандеролей «непрерменно потребовать вознаграждения — только тогда мы научим сибирских «Иван Андреичей» быть аккуратными»². Требовательность к себе порождала требовательность и к другим.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 91.

² Там же, стр. 57—58.

Письма Ленина направлялись из Шушенского во многие пункты Сибири и Европейской России. Он вел переписку с проживавшим в Верхоленске Н. Е. Федосеевым, в Туруханске — Ю. О. Мартовым, в Орлове Вятской губернии — А. Н. Потресовым, в Архангельской губернии — А. Л. Малченко и М. Г. Григорьевым, в Астрахани — Л. М. Книпович. Переписывался, конечно, и с ближайшими по месту расселения ссыльными Минусинского округа — Кржижановским, Старковым, Ленгником, Ванеевым, Сильвиным, Лепешинским и другими¹. В этой переписке самым аккуратным корреспондентом был Ленин. «Примерно два раза в неделю мы получали от него письма,— вспоминал Г. М. Кржижановский,— благодаря которым были в курсе его собственных работ и тех сведений, которые он получал в результате обширной переписки. Эта переписка возникала не только потому, что письма Владимира Ильича всегда были «по существу», всегда давали в сжатой и лаконичной форме глубоко обдуманые ответы по самой сути затрагиваемых тем, но также и вследствие необычайной аккуратности и самодисциплины».

¹ К сожалению, эта переписка не сохранилась. Г. М. Кржижановский писал, что письма Ленина «могли бы послужить ценным материалом для характеристики той мощной подготовительной работы, в которую погрузился Владимир Ильич во время своей ссылки» («Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 1, стр. 156).

лины Владимира Ильича в этом отношении...»¹

Поддерживая связь с рядом пунктов, как внутри России, так и за ее пределами, Ленин, казалось, умел преодолеть огромное расстояние, отделявшее село Шушенское от Петербурга, Женевы, Брюсселя или Берлина. Его родные, особенно сестра Анна Ильинична Ульянова-Елизарова, деятельно помогали ему в этом. Анна Ильинична систематически информировала Ленина о событиях революционной жизни в России и за границей. Для этого применялись письма, написанные «химическим способом». Они, как свидетельствует Анна Ильинична, естественно, «подлежали уничтожению после прочтения, и ни одно из них, понятно, не дошло до нас. Писались они или в письмах между строк или, чаще, между строк книг, журналов, каких-нибудь оттисков»². В частности, для конспиративной переписки в период пребывания Ленина в ссылке были использованы такие невинные книги, как «Дневник высочайше разрешенного 2-го Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию 1895—1896 гг.»³,

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 1, стр. 156.

² См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. XXXI — XXXII.

³ В одном из своих писем Ленин так пишет об этом «Дневнике», имея в виду его тайное, а не

«Известия по литературе, наукам и библиографии книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф», журнал «Практическая Жизнь», библиография писательницы Коханской (Н. С. Соханской), книги физиолога И. Ф. Циона и многие другие. Бывало, что нелегальная брошюра попадала к Ленину, будучи искусно вплетенной в какое-нибудь безобидное пособие по двойной бухгалтерии, неспособное вызвать подозрений полиции.

В письмах Ленина проявляется большая чуткость и забота о товарищах, особенно о тех, которые были заброшены царизмом в далекие северные районы Сибири (Туруханск, Верхоленск и др.).

Ленин регулярно писал Н. Е. Федосееву¹. С ним он и раньше, в начале 90-х годов, поддерживал деятельную переписку. Не получая ответа от него, Ленин сообщал Анне Ильиничне 24 января 1898 г.: «Н. Е. Ф. мне не пишет, не отвечает даже, хотя я писал ему 2 письма. Попеняй ему на это, если будешь писать. Об «истории» в Верхоленске я слышал: отвратительный нашелся какой-то скандалист, напавший на Н. Е.»²

14 июля 1898 г. Ленин получил письмо от Я. М. Ляховского, в котором последний со-

печатное содержание: «Последний был очень интересен, и Анюте за него особенное спасибо» (там же, стр. 91).

¹ Эта переписка также не сохранилась.

² В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 81.

общал, что Н. Е. Федосеев покончил с собой выстрелом из револьвера и что 23 июня состоялись его похороны. Н. Е. Федосеев оставил письмо Г. М. Кржижаповскому и ему же завещал свои рукописи, а Ленину велел передать, что «умирает «с полной беззаветной верой в жизнь, а не от разочарования»»¹.

«Не ожидал я, что он так грустно кончит,— писал Ленин Анне Ильиничне 15 июля 1898 г.— Должно быть, ссыльная «история», поднятая против него одним скандалистом, страшно на него повлияла»². Несколько позднее, 2 августа, Ленин сообщал матери, что из Верхоленска было подробное письмо от Я. М. Ляховского, который описывает кончину Н. Е. Федосеева. «Пишет доктор, что крайне грустно повлияла на Н. Е. история гнусных обвинений, поднятых против него каким-то негодяем (из политиков же) по денежным вопросам, что Н. Е. решил потом не брать ни от кого *никаких* пособий (а его решения бывали твердые), что терпел поэтому самые крайние лишения, не мог работать и, по его словам, «когда убедился, что не может работать, решил, что не будет жить»... После его смерти пришла в Верхоленск телеграмма о том, что Марии Германовне позволено ехать к нему...»³

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 109.

² Там же.

³ Там же, стр. 112. Мария Германовна Гофенгауз — близкий друг Н. Е. Федосеева. Через нее

Ленин был потрясен смертью Н. Е. Федосеева. Его письма были полны негодования по адресу виновника его гибели. «Хуже всего в ссылке эти «ссылочные истории», — писал Ленин Анне Ильиничне 16 августа 1898 г., — но я никогда не думал, чтобы они могли доходить до таких размеров! Клеветник давно был открыто и решительно осужден всеми товарищами, и я никак не думал, что Н. Е. (обладавший некоторым опытом по части ссылочных историй) берет все это так ужасно близко к сердцу»¹. Еще до смерти Н. Е. Федосеева, узнав об обстановке, сложившейся вокруг него в Верхоленске, Ленин писал сестре: «Нет, уже лучше не желай мне товарищей в Шушу из интеллигентов!»²

Товарищи покойного Н. Е. Федосеева решили поставить на его могиле памятник, для чего среди ссылочных начались сборы средств. Я. М. Ляховский в одном из писем Ленину сообщил, что на памятник нужно 180 рублей, а собрано пока лишь 70 рублей. Я. М. Ляховский просил передать знакомым адрес для присылки денег. В письме к род-

Ленин вел переписку с Н. Е. Федосеевым. Получив 16 июля сообщение о кончине Н. Е. Федосеева, М. Г. Гопфенгауз через два дня также покончила с собой. Об этом Ленин получил известие от одного из своих товарищей из Архангельска (см. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 114).

¹ Там же.

² Там же, стр. 81.

ным от 6 декабря 1898 г. Ленин сообщал этот адрес: Верхоленск Иркутской губернии, Я. М. Ляховскому.

С этим письмом Я. М. Ляховского связан обыск, который был произведен у Ленина полицией и который мог бы плохо окончиться для него.

Дело в том, что Я. М. Ляховский передал письмо для отправки Ленину ссыльному И. М. Зобнину, который, отбыв срок ссылки, покидал Верхоленск. По пути И. М. Зобнин отправил письмо, а квитанцию не уничтожил. 6 февраля он был арестован в г. Кургане; при обыске у него обнаружили почтовые квитанции на три заказных письма, отправленных из Иркутска. Одно из них было адресовано Ленину.

Это вызвало подозрения. По требованию курганской жандармерии начальник Енисейского губернского жандармского управления 24 марта 1899 г. предложил начальнику управления в Минусинском и Ачинском уездах произвести у Ленина обыск. При этом в его отношении указывалось, что обыск необходимо произвести не при очередном объезде, а по прибытии в г. Минусинск товарища прокурора, о необходимости командирования которого был поставлен в известность прокурор Красноярского окружного суда¹.

¹ ГАКК, ФЕГУ, д. 1, л. 57.

Ночью 2 мая 1899 г. в доме Ленина и Н. К. Крупской в Шушенском появилась полиция. Н. К. Крупская в своих воспоминаниях рассказывает следующее: «А тут еще нагрянули с обыском. Перехватили у кого-то квитанцию письма Ляховского к Владимиру Ильичу. В письме была речь о памятнике Федосееву, жандармы придрались к случаю, чтобы учинить обыск. Обыск произведен был в мае 1899 г. Письмо они нашли, оно оказалось очень невинным, пересмотрели переписку — и тоже ничего интересного не нашли. По старой питерской привычке нелегальщину и нелегальную переписку мы держали особо. Правда, она лежала на нижней полке шкафа. Владимир Ильич подсунул жандармам стул, чтобы они начали обыск с верхних полок, где стояли разные статистические сборники, — и они так умаялись, что нижнюю полку и смотреть не стали, удовлетворившись моим заявлением, что там лишь моя педагогическая библиотека. Обыск сошел благополучно, но боязно было, чтобы не воспользовались предлогом и не накинули еще несколько лет ссылки... Дело, однако, обошлось благополучно — срока не набрали»¹.

Выручила находчивость Ленина, направившего внимание жандармов к верхним полкам

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 36.

шкафа. В постановлении начальника Енисейского губернского жандармского управления мы читаем следующее: «1899 г., мая 2 дня, в селе Шушенском, я, отдельного корпуса жандармов подполковник Николаев, рассмотрев письмо, отобранное мною сего числа при обыске у административно-ссылного В. Ульянова, и принимая во внимание, что таковое ничего предосудительного в политическом отношении в себе не содержит, а также и то, что при производстве сказанного обыска ничего преступного не обнаружено, по соглашению с товарищем прокурора... Никитиным, постановил: Владимира Ульянова, по поводу отобранного у него письма, допросить, в качестве свидетеля»¹

Этот допрос жандармы произвели в присутствии Никитина и понятых, причем Ленин собственноручно написал протокол допроса. Предельно лаконично Ленин показал, что взятое у него письмо со штемпелем, представленным в Иркутске 20 ноября 1898 г., написано ему Ляховским, высланным из Петербурга и проживающим в городе Верхоленске, что ближайшим поводом переписки послужила смерть их товарища, Н. Е. Федосеева: Ляховский сообщал о подробностях события и о постановке памятника на могиле Н. Е. Федосеева. Письмо, добавлял Ленин, было передано ему почтарем Шушенской волости

¹ «Красный архив», 1934, т. I (62), стр. 126.

в первых числах декабря 1898 г., что же касается Ивана Зобнина, то эту фамилию он слышит первый раз. Больше ничего по данному делу показать не может.

Товарищи Ленина были очень встревожены, когда получили известие об обыске у него. «Я весь содрогался при мысли, что глупая, ничтожная случайность могла привести к тому, что Владимир Ильич был бы арестован, его работы прерваны, сам он был бы выслан куда-нибудь в Якутку с удлинением срока ссылки»¹.

Но Ленин был опытный конспиратор. Он слишком дорожил основным делом своей жизни, поэтому был крайне осторожен и старался не дать повода местным полицейским властям придаться к случаю и тем самым удлинить срок пребывания в ссылке.

* *
*

Ленин ценил революционные традиции. Он высоко ставил героический подвиг самоотверженной борьбы революционных народников семидесятых годов. Но идейной общности с ссылными народовольцами у Ленина, конечно, никакой не было. Наоборот, несмотря на все уважение к ним, между «молодой» и «старой» ссылкой кипела горя-

¹ М. А. Сильвин. Ленин в период зарождения партии, стр. 193.

чая идейная борьба. Старые революционеры не понимали молодых ссыльных социал-демократов и относились к ним недоверчиво, а эти, в свою очередь, отдавая должное героической борьбе народников в прошлом, справедливо считали их взгляды губительными для революционной борьбы рабочего класса. «Мы были одними из первых социал-демократов, очутившихся в Восточной Сибири, и вся старая ссылка присматривалась к нам со смешанным чувством любопытства и недоверия. Но среди всех нас особо ярко окрашенной фигурой нового типа политических борцов был именно Владимир Ильич»¹, — писал Г. М. Кржижаповский в своих воспоминаниях о Ленине.

С появлением в ссылке социал-демократов — марксистов в колониях ссыльных начались горячие прения между марксистами и народниками, которые иногда переходили в целые столкновения. Узнав об одном из таких случаев, происшедшем в г. Орлове Вятской губернии, Ленин писал Потресову: «Н-да-с, Вы уж воюете, так даже вчуже страшно: с палками и проч.! К счастью, Восточная Сибирь, кажется, немного отстала от Вятской губ. в воинственности»². Однако и здесь, в Минусинской ссылке, не обошлось

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 1, стр. 156.

² В И. Ленине. Соч., т. 34, стр. 7.

без серьезных столкновений с народниками. Ближайшим поводом к разрыву Ленина и его товарищей социал-демократов со «старой» ссылкой, а вместе с тем и к избавлению их от всяких ссылных склок послужила история, связанная с побегом ссылного социал-демократа С. Г. Райчина¹.

Социал-демократы были заинтересованы в побеге Райчина за границу, они содействовали ему в этом, собрали необходимые средства. Подготовка к побегу и способ самого побега (без предупреждения об этом других ссылных) вызвали большое недовольство среди представителей «старой» ссылки. Они увидели в этом подрыв социал-демократами установленных традиций во взаимоотношениях ссылных, игнорирование правил ссылной этики и т. д. Поднятый ими шум стал приводить к большим недоразумениям. В конце 1898 г. по этому поводу состоялось в Минусинске совещание ссылных народовольцев с марксистами, на котором председательствовал приехавший из села Шушенского Ленин.

¹ С. Г. Райчин — рабочий-наборщик; эмигрировав в 80-х годах за границу, примкнул к группе «Освобождение труда» и в 1889—1891 гг. заведовал ее типографией. В конце 1891 г. по поручению группы приехал в Россию для установления связи с социал-демократическими организациями. В апреле 1892 г. был арестован и сослан в Восточную Сибирь на 10 лет.

П. Н. Лепешинский так описывает метод действия Ленина: «Дело дошло до товарищеского суда. Приехал из «Шуши» Владимир Ильич и взял на себя представительство интересов обвиняемой стороны (Старкова п Кржижановского). Он великолепно повел тактику формально-юридического процесса (это, кажется, один из очень немногих случаев в его жизни, когда ему пригодилась его университетская адвокатская выучка). Не давая воли своим субъективным реакциям на политические выпады противников, он с карандашом и бумажкою в руках записывал их ответы на предлагаемые им вопросы. На чем основано такое-то утверждение или такая-то квалификация? Где факты? Какие документальные доказательства? Какие улики? Имеются ли свидетельские показания? И т. д. и т. д.

А как раз вот по части именно фактов, улик, документов у обвинителей дело обстояло очень плохо по вполне понятным причинам, а именно потому, что и самое обвинение возникло, как плод расстроенного воображения...

Метод Владимира Ильича, холодно замкнувшегося в оболочку формалиста-юриста, положительно губил «стариков». Они, видимо, жаждали проявления вспышки раздражения у другой стороны, какой-нибудь истерической выходки, потери душевного равновесия у противника, каких-нибудь

неосторожных с его стороны слов, чтобы иметь повод разодрать ризы свои и таким образом с честью выйти из своего затруднительного положения, в которое они были поставлены тактикой Владимира Ильича, но этот последний не давал им возможности ни охнуть, ни вздохнуть»¹.

Однако отношения были уже настолько обострены, что совещание закончилось полным разрывом между «старыми» и «молодыми». Дело доходило до того, что при встречах не только не кланялись, но обходили друг друга.

* *
*

Как уже говорилось, живя в селе Шушенском, Ленин, несмотря ни на какие трудности, поддерживал установленную еще в период первой его поездки за границу в 1895 г. связь с группой «Освобождение труда». Из письма, написанного Лениным 16 августа 1897 г. П. Б. Аксельроду, видно его отношение в период ссылки к руководителям группы «Освобождение труда» и высокая оценка им тогда отзывов Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода о его литературно-политических выступлениях. «Я очень и очень рад, что мне удалось-таки получить от Вас письмо (получил вчера, т. е. 15-го августа)

¹ П. П. Лепешинский. На повороте, стр. 97.

и вести о Вас и о Г. В. Ваши и его отзывы о моих литературных попытках (для рабочих) меня чрезвычайно ободрили»¹. В этом же письме Ленин уславливался о способе ведения дальнейшей переписки².

Ленин был озабочен тем, чтобы сношения не прерывались. Он интересовался здоровьем В. И. Засулич, посылал приветы ей и Г. В. Плеханову. Относительно себя Ленин был немногословен: если и писал, то больше о своей работе: «Живу я здесь в одиночестве. Здоров вполне и занимаюсь понемногу и для журнала и для своей большой работы»³. В заключительной части письма Ленин сообщал: «Райчина не видал более месяца. Скоро надеюсь съездить в Минусинск повидать его»⁴.

Уважение, которое в те годы питал Ленин к руководителям группы «Освобождение труда», и в частности к П. Б. Аксельроду, не

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 4.

² Свои письма из ссылки членам группы «Освобождение труда» Ленин отправлял большей частью в корешках книг. Через двое-трое рук письма попадали за границу к Анне Ильиничне Елизаровой, жившей в то время в Берлине, которая и пересылала их по назначению. Данное письмо было переписано рукой Анны Ильиничны и помещено в середине текста ее собственного письма к П. Б. Аксельроду (см. В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 395—396. Примечание 8).

³ В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 4.

⁴ Там же.

помешало ему уже тогда отметить в работах П. Б. Аксельрода вредные тенденции, определившие позднее основы тактики меньшевизма¹. Уже тогда Ленин заметил стремление П. Б. Аксельрода затушевать руководящую роль пролетариата и, по существу, отстаивать гегемонию либеральной буржуазии в буржуазно-демократической революции. Получив в январе 1899 г. от Анны Ильиничны номера 30 и 31 журнала «Die Neue Zeit» за 1897—1898 гг., где была напечатана статья П. Б. Аксельрода «Die historische Berechtigung der russischen Sozialdemokratie»², Ленин критически отозвался о содержании этой статьи. В частности, он указывал, что во-первых, воюя против «экономистов», Аксельрод оставил в стороне ближайшие практические требования, важные и для индустриальных рабочих, и для кустарей, и для сельскохозяйственных рабочих, и что, во-вторых, выступая против абстрактного пренебрежительного отношения к либералам, Аксельрод вместе с тем как бы затушевывал этим самостоятельное и более решитель-

¹ Впоследствии П. Б. Аксельрод стал одним из меньшевистских лидеров и идеологов оппортунизма, активно выступавшим против большевиков. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно, пропагандируя вооруженную интервенцию против Советской России.

² «Исторические задачи русской социал-демократии». Эта статья была впоследствии издана отдельной брошюрой.

ное положение, занимаемое рабочим движением¹.

Оторванный от непосредственной работы в массах, Ленин с живейшим интересом следил из села Шушенского за развертыванием революционного движения в России, следил по скудным данным, проникавшим в подцензурную печать, по тем сведениям, которые мог почерпнуть из писем. Через свою сестру Анну Ильиничну Ульянову-Елизарову Ленин установил регулярную нелегальную переписку с виднейшими руководителями социал-демократического движения в России и за границей. Другая его сестра — Мария Ильинична составляла для него «экстракты» — краткие изложения содержания писем, получаемых семьей Ульяновых от товарищей Ленина. Подобные же «экстракты» она делала по заданию брата и из его писем к родным и рассылала их товарищам и соратникам Ленина по революционной борьбе.

С особенным интересом Ленин следил за развитием революционных событий в Петербурге. В феврале 1899 г. здесь происходили студенческие волнения. В этот же период начались волнения в Финляндии, вызванные отменой 3 февраля 1899 г. Финляндской конституции. Об этих событиях Ленин узнал в ссылке из иностранных источников. «О происшествиях в Питере и в Финляндии,—

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 10—11.

писал он 17 марта 1899 г. М. И. Ульяновой, — иностранные газеты говорят., но эти места замазывают, так что мы знаем очень и очень мало»¹.

Как ни ограничены были сведения, попадавшие на страницы прессы, все же и этих отрывочных данных было достаточно, чтобы судить о нарастании революционных событий в России.

До отъезда из Петербурга в село Шушенское Н. К. Крупская регулярно писала Ленину о положении дел в петербургском «Союзе борьбы». «Я писала Владимиру Ильичу в ссылку обо всем, что приходилось видеть и слышать», — рассказывает она в своих воспоминаниях². Ко времени I съезда РСДРП петербургский «Союз борьбы» находился в тяжелом положении в связи с арестами его членов. Позднее, в июне 1899 г., Ленин получает известие от А. Н. Потресова о ревизионистских выступлениях среди петербургских социал-демократов.

Сумев и в ссылке сохранить связи с находившимися на воле социал-демократами, Ленин направлял их практическую деятельность. Он призывал социал-демократические кружки к установлению прочной связи с рабочими массами, к созданию единой марксистской партии в России.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 180.

² Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 24.

В 1898 г. Ленин узнал от Н. К. Крупской о I съезде РСДРП — этом важном событии в жизни русской социал-демократии. Однажды в разрезанном Лениным переплете какой-то книги, присланной бандеролью, оказался листок, заключавший в себе извещение о I съезде и «Манифест», принятый этим съездом. Это радостное событие было отпраздновано небольшой шушенской колонией ссыльных. «Никто другой,— вспоминал П. Н. Лепешинский,— так не радовался I партийному съезду, как Владимир Ильич. Это был для него в ссылке огромный праздник. И никакие тысячеверстные пространства, никакие пустыни, никакие тюремные стены не могли оторвать его от революционной стихии»¹. «Он радовался как ребенок,— писал П. Н. Лепешинский в другой работе.— Он с величайшей гордостью заявил нам, своим ближайшим товарищам по ссылке и единомышленникам, что отныне он член российской соц.-дем. рабочей партии»².

М. А. Сильвин в своих воспоминаниях рассказывает, что он от Ленина получил «Манифест» I съезда РСДРП. Несмотря на то что «Манифест» был во многом неудовлетворительным, все же Ленин придавал ему большое значение, как открытому заявлению о целях партии. Это было началом осуществ-

¹ П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 101.

² П. Лепешинский. Первый съезд, Харьков, 1930, стр. 23.

вления ленинской мечты, ближайшей цели его жизни — создания пролетарской партии. Понадобилось еще несколько лет напряженной работы Ленина и организованной им газеты «Искра», чтобы эта цель была достигнута и мечта Ленина полностью воплотилась в жизнь.

* *
*

Даже будучи политическими ссыльными, связанными постоянным полицейским надзором, Ленин и его ближайшие соратники сумели оказать живительное влияние на революционное рабочее движение в Енисейской губернии.

Деятельность Ленина в ссылке наложила свой отпечаток на ход революционных событий, прежде всего в Красноярске. Здесь Ленин не ограничивался спорами и разоблачением ссыльных народников. Он гораздо охотнее шел к революционно настроенной молодежи и помогал стать ей на позиции марксизма. Его критика ошибочных народнических утверждений, его беседы среди революционной молодежи сыграли огромную роль в деле освобождения ее от груза отсталых народнических идей.

Строительство Сибирской железнодорожной магистрали привлекло в сибирские города — Омск, Томск, Ново-Николаевск, Красноярск, Иркутск и другие — кадры квалифицирован-

ных рабочих. Потребность в этих кадрах нарастала с каждым годом. Большой приток рабочих был и в Красноярск. С постройкой железной дороги город стал быстро разрастаться. В начале 1896 г. были основаны главные железнодорожные мастерские¹ как база для ремонта подвижного состава не только Томской железной дороги, но и всего железнодорожного транспорта Сибири. Рабочие вербовались из крупных промышленных районов Европейской России. Среди них был и «неблагонадежный элемент» — рабочие, принимавшие участие в революционном движении. Были и политические ссыльные, высланные в Сибирь за революционную деятельность. Кроме главных железнодорожных мастерских, в Красноярске возникли механический литейный завод, лесопильный, кожевенный и ряд других предприятий. Недалеко от Красноярска был построен стекольный завод. В районе Минусинска стали добываться медная и железная руды и каменный уголь. Сначала это были небольшие, почти кустарного типа заводы, но постепенно, технически оснащаясь, они превращались в крупные предприятия.

Так Красноярск становился крупным промышленным городом, его рабочие представляли современный промышленный пролетариат с характерными для него чертами

¹ Ныне паровозоремонтный завод.

сплоченности и готовности к организованным классовым выступлениям.

Таким образом, в 90-х годах в Красноярске создается база для революционной деятельности. Постепенно возникает и социал-демократическое движение. Во второй половине 90-х годов в Красноярске появляются первые марксистские кружки. Их возникновение и деятельность связаны с именами ссыльных социал-демократов — марксистов, в первую очередь Ленина и П. А. Красикова. П. А. Красиков при ближайшем участии Ленина организовал в Красноярске марксистский кружок из революционно настроенной интеллигентной молодежи. Кружок вел пропаганду марксизма, боролся с народническими взглядами. Встречи Ленина с участниками этого кружка весной 1897 и осенью 1898 гг. сильно подкрепили позиции молодых марксистов в их борьбе против народников.

В конце 1898 г. в Красноярске возникает первый рабочий кружок. Организатором его явился Л. Н. Скорняков — участник марксистского кружка П. А. Красикова. Выше говорилось, что при одной из встреч с Лениным в доме П. А. Красикова Л. Н. Скорняков высказал ему свое желание организовать кружок среди рабочих. Получив горячее одобрение Ленина, Л. Н. Скорняков осуществил свое намерение. В созданный им подпольный кружок входили: табельщик с лесопильного завода А. И. Сеницын, столяр

железнодорожного депо В. И. Иванов, обойщик из вагонного цеха Красноярских железнодорожных мастерских М. Ратовский, столяры братья Н. и Е. Гутенко, маляр И. Воронцов и другие.

Таким образом, организация первого рабочего кружка в Красноярске тесно связана с именем Ленина. Пионерами создания социал-демократических рабочих кружков в Красноярске были ссыльные социал-демократы, которые заложили здесь первые марксистские рабочие ячейки, сыгравшие впоследствии видную роль. В статье «Наша ближайшая задача», написанной в Шушенском не ранее октября 1899 г. и предназначенной для «Рабочей Газеты», Ленин упоминает Красноярск среди городов России, где развернулась революционная социал-демократическая работа. «Местная социал-демократическая работа,— пишет Ленин,— достигла у нас уже довольно высокого развития. Семена социал-демократических идей заброшены уже повсюду в России; рабочие листки — эта первая форма социал-демократической литературы — знакомы уже всем русским рабочим, от Петербурга до Красноярска и от Кавказа до Урала. Нам недостает теперь именно сплочения всей этой местной работы в работу одной партии»¹. На очередь дня встала задача объ-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 188. Позднее, уже находясь за границей, в первой вынужденной эмиграции, В. И. Ленин продолжал про-

единения марксистских организаций в единую партию.

И если царская охранка в своих отчетах сообщала, что еще в 1897 г. в Красноярске и губернии «не наблюдалось деятельности организованных сообществ, поставивших себе целью борьбу с существующим государственным и общественным строем», то уже начиная с 1898 г. положение резко меняется: теперь охранка перегружена дознаниями по политическим делам. «Почти все дознания,— читаем мы в одном из отчетов охранки,— производились по поводу хранения сочинений противоправительственного содержания, виновными в котором по преимуществу оказывались лица, сосланные в Сибирь за государственные преступления»¹. Об этом же сообщалось и в политических обзорах помощников начальника Енисейского губернского жандармского управления по округам Енисейской губернии; об этом же говорилось и в донесениях начальника Енисейского губернского жандармского управления департаменту полиции. Хотя в этих документах и не

являть живейший интерес к Красноярску. Так, в конце 1900 г. он, просматривая и готовя для опубликования в «Искре» ряд корреспонденций, в том числе о положении рабочих и рабочем движении, снова называет Красноярск (см. *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 4, стр. 557. «Даты жизни и деятельности В. И. Ленина»).

¹ ГАКК, ФЕГУ, д. 70, л. 6.

называются имена, но совершенно ясно, что этими «виновниками» являлись главным образом ссыльные социал-демократы, расселенные по далеким углам Сибири.

Семена революционного пролетарского сознания, посеянные Лениным и его соратниками, скоро дали всходы. Организованные социал-демократами рабочие кружки все шире развертывали свою деятельность среди рабочих красноярских предприятий. Членами кружков составлялись и распространялись среди рабочих политические прокламации. «Успех, как передавали, был громадный,— рассказывает в своих воспоминаниях Скорняков,— прокламации переходили из рук в руки, их прятали, читали»¹.

В авангарде пролетарского движения в Красноярске шли рабочие красноярских железнодорожных мастерских. Среди них было несколько рабочих—участников социал-демократического кружка, созданного Скорняковым. С каждым годом все сильнее сказывалось влияние работы кружка на рабочих мастерских.

8 мая 1900 г. в мастерских вспыхнула первая забастовка. Рабочие предъявили начальнику мастерских выработанные накануне организованные требования. Они требовали прежде всего улучшения условий работы и

¹ Партийный архив Красноярского крайкома КПСС.

повышения заработной платы. Руководили забастовкой Никита и Емельян Гутенко — члены рабочего социал-демократического кружка.

Забастовка продолжалась неделю. Встревоженный губернатор выпустил объявление к рабочим, угрожая им арестами, высылками в отдаленные губернии и другими репрессиями. Одновременно он обратился к начальнику гарнизона с требованием выслать в его распоряжение к железнодорожным мастерским войска — сотню казаков и роту пехоты¹.

Забастовка была подавлена вооруженной силой. 53 рабочих, в том числе и руководители забастовки — братья Гутенко, были уволены; 11 человек было арестовано, некоторые подверглись высылке².

Пролетариат Красноярска вступил на путь упорной классовой борьбы. Этим первым шагом руководили члены рабочего марксистского кружка, создание которого связано с именем Ленина.

В 1901 г. в Красноярске образовалась социал-демократическая организация, которая являлась отделением (позднее — комитетом) Сибирского социал-демократического союза (г. Томск), возникшего в свою очередь под влиянием созданного Лениным петербург-

¹ ГАКК, ФЕГУ, д. 3722, л. 2—4.

² Там же, л. 93.

ского «Союза борьбы»¹. Красноярская социал-демократическая организация выходила на широкую дорогу массовой политической агитации. Усиленно распространялась литература. Росло влияние социал-демократии среди рабочих. Все чаще и чаще жандармерия при обысках обнаруживала запрещенные издания, все больше росло количество привлеченных за хранение нелегальной литературы.

Почва для развития организованного массового рабочего движения в Красноярске была подготовлена. Сибирский пролетариат превращался в грозную политическую силу.

Таким образом, находясь в глуши сибирской ссылки, оторванный от центров рабочего движения, Ленин наряду с глубокой теоретической работой не прекращал кипучей практической деятельности, не прекращал революционной борьбы за создание самостоятельной марксистской партии рабочего класса. Он сумел сохранить связи с революционерами-практиками, следил за нарастанием революционных событий и направлял революционное движение пролетариата России по правильному, марксистскому пути.

¹ В конце 1902 г. Сибирский социал-демократический союз с входящими в него местными комитетами признал «Искру» своим руководящим органом.

САМЫЙ ЧЕЛОВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Как уже говорилось, умея систематически очень напряженно работать, Ленин умел и отдыхать. Он умел чередовать интенсивную умственную работу с полноценным отдыхом — прогулками, охотой, катанием на коньках, игрой в шахматы и другими полезными развлечениями. Такой отдых являлся необходимым условием плодотворной деятельности Ленина в ссылке.

«Огромная теоретическая работа,— вспоминает П. Н. Лепешинский,— не могла уж до такой степени поглотить все его минуты, чтобы он не мог позволить себе роскоши разнообразить свою монотонную ссылную жизнь какими-нибудь способами, дать закон-

ный отдых своему напряженно работающему мозгу.

Но этот отдых его заключался... в том, чтобы дать работу мускулам своих ног, расшевелить каждый участок своей сосудистой системы, заставить сердце биться здоровым, отчетливым темпом, привести легкие в более деятельное состояние, приятно взбудоражить нервы и вообще физиологически, всем своим существом, почувствовать радость жизни. Словом, и в отдыхе он был также подвижен и деятелен, как и в процессе самой напряженной работы»¹.

В первые дни пребывания в Шушенском, восстанавливая здоровье, подорванное заключением в петербургской предварилке, Ленин помногу гулял в окрестностях села.

«...Трачу большую часть времени на прогулки»², — писал он 25 мая, вскоре после приезда. Окружающая природа располагала к этому. Прежде всего — красавец голубой Енисей, его большая протока в полутора километрах от села, множество красивых островов, впадающая в Енисей речка Шуша; неподалеку — сосновый бор, изобилующий клубникой, озеро Перово, Осипова мельница, лес с песчаными холмиками, с видом на отдаленные Саяны, а для дальних экскурсий

¹ П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 101.

² В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 47.

Село Шушенское.

на 30—40 километров — Саянские горы с их орлиными вершинами, хмурая сибирская тайга.

Обычными спутниками Ленина на прогулках до приезда Н. К. Крупской были И. Л. Проминский и О. А. Энгберг, а когда наезжали гости — товарищи Ленина, разбросанные по другим селам Минусинского округа, то их маленькая компания увеличивалась. С приездом Н. К. Крупской и ее матери Ленин охотно принял на себя обязанность гида, показывая им достопримечательности своего Шу-шу-шу и его окрестностей.

«Мы каждый день ходим по вечерам гулять,— писала Надежда Константиновна,— мама-то далеко не ходит, ну а мы иногда и подальше куда-нибудь отправляемся. Вечером тут совсем в воздухе сырости нет и гулять отлично. Комаров хотя много, и мы пошли себе сетки, но комары почему-то специально едят Володю, а в общем жить дают»¹.

Летние прогулки сопровождались купанием, собиранием ягод и грибов. При этом Ленин все делал с большим увлечением. «...Усердно собираем грибы,— писала Надежда Константиновна Марии Александровне,— рыжиков и груздей у нас куча. Володя сначала заявил, что не любит и не умеет грибов собирать, а теперь его из лесу не вытащишь, приходит в настоящий «грибной раж»»².

И ягод, и грибов в окрестностях села Шушенского было много.

«Регулярно ходим каждый день купаться и гулять,— писала Надежда Константиновна в другом письме,— собираем щавель, ягоды и т. п., причем Володя собирает все это с азартом охотника, я удивилась как-то, увидав как он обеими руками хватает щавель...»³

¹ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 469.

² См. там же, стр. 472.

³ См. там же, стр. 487.

Купаться ходили к протоке Енисея, за полтора-два километра от села. Глубина в протоке была большая, но, выросший на Волге, Ленин отлично плавал. В жаркие дни для утреннего купания старались пораньше выйти из дому. «Жарко теперь,— писала Н. К. Крупская 14 июня 1898 г.— Купаться надо ходить довольно далеко. Теперь выработался проект купаться по утрам и для этого вставать в 6 ч. утра. Не знаю уж, долго ли продержится такой режим, сегодня купанье состоялось»¹.

Особенно хороши были прогулки осенью, когда суровая, но щедрая на краски сибирская природа одевала живописные окрестности Шушенского в непередаваемо яркий парад. По счастью, в первые два года пребывания Ленина в ссылке погода и летом и осенью держалась преимущественно хорошая. В погожие осенние дни Ленину случалось выезжать в тайгу поохотиться за таежными рябчиками, пособирать ягоды и кедровые шишки. Расстояние в 30—40 километров не останавливало неутомимого Ленина. Оденется потеплее, заберет ружье и уедет с товарищами дня на два. Возвращаясь, привозил дичь, ягоды, кедровые орехи.

Не прекращал Ленин прогулок и зимой. Крепкие сибирские морозы не пугали его, он быстро привык к ним, и когда сильные

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 469.

холода не позволяли охотиться, Ленин отправлялся на прогулку. «У нас теперь холода стоят настоящие,— писал он,— так что охоту бросили и ходим только гулять — все-таки в лес»¹.

Ленин отдыхал с таким же увлечением, с каким погружался в работу. Но его натура борца, революционера всегда и во всем брала верх. М. А. Сильвин в своих воспоминаниях о встречах с Лениным рассказывает: «Он не был сухим и черствым книжником, замкнутым в себе анахоретом, любил людей, любил жизнь и ее радости, но главной из них была борьба и стремление к победе»².

В 1899 г. маленькая колония политических ссыльных села Шушенского встречала Первое мая. Утром Ленин, Н. К. Крупская и И. Л. Проминский, охваченные праздничным настроением, отправились к О. А. Энгбергу. «Оскара взволновал наш приход,— пишет Н. К. Крупская.— Мы расселись в его комнате и принялись дружно петь:

День настал веселый мая,
Прочь с дороги, горя тень!
Песнь, раздайся удалая!
Забастуем в этот день!
Полицейские до пота
Правят подлую работу,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 84.

² «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 1, стр. 123.

Нас хотят изловить,
За решетку посадить.
Мы плюем на это дело,
Май отпразднуем мы смело,
Вместе разом,
Гоп-га! Гоп-га!»¹

Потом, прихватив двух детей Проминского, они уже вшестером отправились в поле, вышли на сухой пригорок; Проминский достал из кармана красный платок. Так состоялась маленькая импровизированная демонстрация. Вечером все собрались у Ленина и Н. К. Крупской и опять пели революционные песни.

«А ночью,— вспоминает Н. К. Крупская,— мы с Ильичем как-то никак не могли заснуть, мечтали о мощных рабочих демонстрациях, в которых мы когда-нибудь примем участие...»²

Ленин очень любил охоту. Пожалуй, это был его любимейший вид отдыха и главное развлечение в ссылке. Приехав в Шушенское 8 мая и не успев еще как следует обжиться в этом селе, Ленин 17 мая уж отправляется на охоту. «...Здесь, видимо, недурная охота,— пишет он на следующий день, 18 мая, своей матери.— Вчера ездил верст за 12 и стрелял и по уткам и по дупелям. Дичи

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 29.

² Там же, стр. 30.

много, но без собаки и притом такому плохому стрелку, как я, охотиться довольно трудно. Есть даже дикие козы, а в горах и в тайге (верст за 30—40, куда ездят иногда охотиться местные крестьяне) есть белка, соболь, медведь, олень»¹.

В окрестностях села Шушенского было немало хороших охотничьих мест². Зеленая долина речки Шуши между селами Шушенским и Каптыревым изобиловала озерами и болотцами, на которых водилось много дичи. Здесь часто бродил с ружьем Ленин.

Охотиться в одиночестве он не любил, предпочитая иметь товарищей, с которыми можно было перекинуться парой фраз, обменяться впечатлениями. Чаще всего он ходил на охоту с И. Л. Проминским, О. А. Энгбергом или местными крестьянами — И. С. Ермолаевым и П. Т. Строгановым. «Живу я здесь недурно, — писал он 25 мая 1897 г., — усиленно занимаюсь охотой, перезнакомился с местными охотниками и езжу с ними охотиться»³.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 43.

² Дом-музей В. И. Ленина в Шушенском составил карту любимых мест охоты и прогулок Ленина в окрестностях села Шушенского. На карте указано, где и на какую дичь охотился Ленин, где он ловил рыбу, гулял, собирал грибы. Теперь эти места объявлены заповедником и сохраняются в том виде, в каком были в годы ссылки Ленина.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 47.

Один из таких местных охотников, Алексей Тихонович Давыдов, рассказывает: «Владимир Ильич любил охоту, хотя первоначально стрелять не шибко мастер был... Любил бить птицу влет, но не шибко попадал. По тракту, что ведет на Посельские покосы, верстах в 5-ти от села, озера есть маленькие; тогда на них страшное дело было утки. Пойдет это Ильич по озеркам напрямки средней... Не зная места, проваливался частенько, но от охоты не отставал. Чуть только соберутся охотники, Ильич тут как тут, и ружье у него на плечах»¹.

Весной Ленин охотился на уток и дупелей. С осени начиналась охота на тетеревов, куропаток, зайцев. 12 октября 1897 г. Владимир Ильич писал матери: «Охотой я все еще продолжаю заниматься. Теперь охота гораздо менее успешна (на зайцев, тетеревов, куропаток — новая еще для меня охота, и я потому должен еще привыкнуть), но не менее приятна. Как только вывернется хороший осенний денек (а они здесь нынешний год не редки), так я беру ружье и отправляюсь бродить по лесу и по полям. Ходим большей частью вместе с Проминским; беру хозяйскую собаку, которую я приучил ходить с собой и которая имеет некоторые (небольшие, правда) охотничьи способности. Завел себе

¹ Дом-музей В. И. Ленина в Шушенском. Папка рукописных воспоминаний.

свою собаку — взял щенка у одного здешнего знакомого и надеюсь к будущему лету вырастить и воспитать его: не знаю только, хороша ли выйдет собака, будет ли чутье. Распознавать это я не умею, а по происхождению моего «Пегаса» составить вполне определенного мнения о его качествах нельзя. Купленная всем нам в С.-Петербурге ватная куртка чрезвычайно удобна для охоты, и я не могу нахвалиться ею»¹.

Но Пегас не оправдал надежд Ленина: охотничьей собаки из него, по-видимому, не получилось. Об этом Ленин писал в декабре 1897 г. Марии Ильиничне. А несколько позднее он сообщил, что у него появилась новая охотничья собака — сеттер, которую привел ему один товарищ из города. Эта собака — Дженни жила у Ленина до самого отъезда его из ссылки, ходила с ним на охоту и сопровождала его и Н. К. Крупскую во всех их прогулках.

Не всегда возвращался Ленин с охоты с добычей: очень часто охота была и неудачной. Случалось, что, задумавшись, Ленин не замечал вовремя вылета дичи и стрелял ей вслед, когда уже было поздно. Тем не менее охотник он был страстный. В середине зимы 1897 г. он уже начал готовиться к весенней охоте на уток и дупелей и в связи с этим просил свою мать прислать ему материю,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 63.

нужной для охотничьей одежды. «Я же особенно прошу только одного — *чортовой кожи*, ибо на охоте рву платье жесточайше» ¹.

Первое время у Ленина не было подходящей для охоты одежды. Потом он заказал себе болотные юфтовые сапоги и простые крестьянские шаровары. Эти последние делались тогда с одной только пуговицей, что послужило поводом для следующего эпизода, рассказанного крестьянином П. Т. Строгановым:

«Приходит как-то ко мне в лавочку (у меня тогда торговлишка кое-какая была) Владимир Ильич и спрашивает: дайте материалу на простые шаровары и весь приклад, какой для этого нужен. Я ему даю. А почему, говорит, одна пуговица только? Ну, тут я маленечко поддеть его хотел. Вот, мол, вы люди политические, о народе простом заботитесь да думаете, а не знаете, небось, что в России сто миллионов мужиков на одной пуговице штаны носят. Теперь-то понимаю, что глупо это было. А тогда сказал. И ведь он ничуть не обиделся. Как расхохочется. А ведь и верно, говорит, не знаю» ².

Если, приехав в Шушенское, Н. К. Крупская вначале считала, что Владимир Ильич охотник не особенно страстный ³, то потом

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 83.

² «Советская Сибирь» (Новосибирск), 22 января 1926 г.

³ См. В. И. Ленин Соч., т. 37, стр. 469.

она изменила свое мнение. «Владимир Ильич, — пишет она в «Воспоминаниях о Ленине», — был страстным охотником, завел себе штаны из чортовой кожи и в какне только болота ни залезал. Ну, дичи там было! Я приехала весной, удивлялась. Придет Проминский — он страстно любил охоту — и, радостно улыбаясь, говорит: «Видел — утки прилетели». Приходит Оскар и тоже об утках. Часами говорили, а на следующую весну я сама уже стала способна толковать о том, где, кто, когда видел утку»¹.

Надежде Константиновне случалось и самой принимать участие в охоте. Не без юмора описывает она в письме от 11 сентября 1898 г. такой случай: «До отъезда Володи² мы все ходили с ним на охоту за тетерками. Теперь охота на тетерок и куропаток — это птицы благородные, за ними не надо лезть в болото, как за какими-нибудь утками. Только сколько раз мы ни ходили, ни одной тетерки или куропатки не видали, но гуляли славно. Впрочем, куропаток раз видели штук 20: ехали на дрогах — вся колония шушенская, вдруг по обеим сторонам дороги поднялся табун куропаток, что тут с нашими охотниками поделалось, Володя даже застонал как-то, успел все же прицелиться, но куропатка

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 30—31.

² Речь идет о поездке Ленина осенью 1898 г. в Красноярск.

не улетела даже, а просто ушла. Вообще та охота была плачевная: не убили никого...»¹

О привязанности Ленина к охоте, о том, с какой горячностью предавался он этому виду отдыха после длительной, усидчивой теоретической работы, Н. К. Крупская пишет во многих своих письмах. Так, в письме от 14 октября 1898 г. она сообщает: «У нас уже зима... Холод порядочный (градусов 5), что не помешало Володе закатиться сегодня на охоту за зайцами на остров, на целый день, он в этом году ни одного зайца не изничтожил еще. Одежда он тепло, а проветриться ему не мешает, последнее время он по уши ушел в свои рынки и пишет с утра до вечера»².

Любовь Ленина к охоте отмечают и местные шушенские жители. А. Д. Зырянов, в доме которого Ленин жил в первый год ссылки, вспоминает: «Сильно любил Владимир Ильич охотиться. Возьмет, бывало, свое старенькое ружьишко, бродит по болотам целыми днями, хотя дичи много не убивал, зато удовольствие большое получал»³.

Это старенькое ружьишко — одноствольная берданка 12-го калибра, купленная за 9 рублей еще в Красноярске. Прослужив Ленину почти два года, ружье, может быть, служило бы ему и дальше, да как-то в конце

¹ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 474.

² См. там же, стр. 477—478.

³ «Красноярский рабочий», 21 января 1941 г.

1898 г. Ленин нечаянно уронил его на лед, и ствол, оказавшийся чугунным, сломался.

В починку ружье не брали, а купить другое в Минусинске было нельзя. Пришлось Ленину просить своего брата Дмитрия Ильича выслать ему ружье из Москвы. «...Послал письмо Мите с просьбой купить мне ружье,— писал Ленин матери 3 января 1899 г.— Не встретится ли тут затруднений финансового характера? С моим гонораром что-то вышла заминка...»¹. Смущала Ленина также высокая стоимость пересылки: 17¹/₂ рублей.

Ружье Ленин просил выслать на имя матери Н. К. Крупской — Елизаветы Васильевны, чтобы местные власти не придрались к чему-нибудь и не отобрали бы его (такие случаи в ссылке бывали). Вместе с ним Ленин просил прислать ему машинку для набивки патронов, а также пистоны и пыжи; последние он до этого делал из газетной бумаги².

Чем ближе подходило дело к весне, тем больше подумывал Ленин о разных охотничьих предприятиях. «Володя чаще и чаще вспоминает о ружье и охотничьих сапогах...», — писала Надежда Константиновна Марии Ильиничне 7 марта 1899 г.³

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 146.

² См. там же, стр. 153

³ См. там же, стр. 173.

Наконец в первой половине апреля посылка с ружьем и всем просимым была получена. Брат прислал Владимиру Ильичу двухствольное ружье центрального боя, которым Ленин, как он неоднократно писал в своих письмах, остался очень доволен.

Но много поохотиться Ленину в эту весну, последнюю, проведенную им в ссылке, не удалось: погода стояла слишком неблагоприятная. Поэтому все надежды друзей-охотников были перенесены на летне-осенний сезон. «Об охоте разговоров много, куда только они не собираются, на какие-то 40 озер, где столько дичи, что сразу воз набить можно и пр. Это все после Петрова дня»¹, — писала Н. К. Крупская. И когда подошла пора охоты, появились и охотничьи трофеи: «Хотя теперь наступил уже охотничий сезон, но Володя еще не впал в охотничий раж, ходил на охоту раза 2, тетерок убивал, и мы ими питались основательно»².

Таким образом, мы видим, что охота в жизни Ленина в период ссылки играла весьма немаловажную роль, служа для него увлекательным и полезным отдыхом. Ленин и сам так расценивал ее значение. «Здесь охота — единственное развлечение, — писал он матери 4 апреля 1899 г., — и «проминка», при сидячей жизни необходимая»³.

¹ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 487.

² См. там же, стр. 488—489.

³ Там же, стр. 182.

Неоднократно ходил Ленин и на рыбную ловлю. Но этот вид спорта он любил значительно меньше, чем охоту, и занимался им обычно, пока не наступал охотничий сезон. Он ловил карасей, которыми славилось Перово озеро, сиживал с удочками на берегах Шуши и Енисея. «Вместо охоты,— писала Н. К. Крупская 14 июня 1898 г. Марии Александровне,— Володя попробовал было заняться рыбной ловлей, ездил как-то за Енисей на ночь налимов удить, но после последней поездки, когда не удалось поймать ни одной рыбешки, что-то больше нет разговору о налимах. А за Енисеем чудо как хорошо!»¹

Поездки за Енисей Ленин очень любил. Иногда он отправлялся туда с товарищами на ночь, и бывало, что к полудню возвращался домой с изрядным уловом.

Если в первый год жизни Ленина в Шушенском охота была для него почти единственным видом зимнего отдыха на природе, то с приездом Н. К. Крупской у него появилось новое зимнее развлечение — катание на коньках. Как уже говорилось, дом Петровой, в котором жили Ленин и Н. К. Крупская, стоял на самом берегу реки Шуши. Здесь, у дома, на льду реки, Ленин и О. А. Энгберг с помощью местного учителя и некоторых других жителей устроили каток.

Ленин, который в юности прекрасно катался на коньках, быстро вернул былую сно-

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 469.

В. И. Ленин среди крестьян в Шушенском.
С картины художника В. Басова.

ровку. «У нас новостей никаких,— писал он 15 ноября 1898 г.— Переменилось только развлечение: по случаю наступления зимы я вместо охоты начинаю заниматься коньками: вспомнил старину, и оказалось, что не разучился, хотя не катался уже лет с десяток. Надя тоже хочет учиться,— не знаю, выучится ли»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 127.

О том, какие успехи делала дружная компания ссыльных села Шушенского в конькобежном спорте, опять-таки наиболее красочно рассказывает Н. К. Крупская: «Володя катается отлично и даже закладывает руки в карманы своей серой куртки, как самый заправский спортсмен, Оскар катается плохо и очень неосторожно, так что падает без конца, я вовсе кататься не умею; для меня соорудили кресло, около которого я и стараюсь (впрочем, я только 2 раза каталась и делаю уже некоторые успехи), учитель ждет еще коньков. Для местной публики мы представляем даровое зрелище: дивятся на Володю, потешаются надо мной и Оскаром и немилосердно грызут орехи и кидают шелуху на наш знаменитый каток»¹.

Ленину очень понравилось катание на коньках, и он предавался ему с таким же увлечением, с каким занимался всяким делом. Он огорчался, если Надежда Константиновна в свободное от работы время оставалась дома, а не шла на каток; он первым, вооружившись лопатой, выходил на каток, когда надо было расчищать его от нанесенного метелью снега². Зимой 1898/99 г. Ленину прислали из Красноярска в подарок

¹ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 481.

² Теперь шушенские школьники каждую зиму расчищают в этом месте площадку для катания на коньках. Она носит название «Ленинский каток».

коньки «Меркурий». Катаясь на них, он проделывал различные сложные фигуры. У Н. К. Крупской тоже появились новые коньки, но, как она сама признавалась, конькобежный спорт оставался для нее мудреной наукой.

Из ссыльных товарищей Ленина хорошо владел этим видом спорта Г. М. Кржижановский. У него в гостях (Г. М. Кржижановский жил в это время уже в Минусинске) Ленин и Н. К. Крупская проводили рождественские праздники и встречали новый, 1899 год. Отдыхая здесь, они катались на коньках по сверкающей ледяной глади Енисея. 26 января 1899 г. Ленин писал брату Дмитрию Ильичу из Шушенского: «На коньках я катаюсь с превеликим усердием. Глеб показал мне в Минусе разные штуки (он хорошо катается), и я учусь им так ретиво, что однажды зашиб руку и не мог дня два писать. Старое умение все же не забывается. А моцион этот куда лучше зимней охоты, когда вязнешь, бывало, выше колен в снегу, портишь ружье и... дичь-то видишь редко!»¹

Этот моцион был особенно приятен благодаря на редкость хорошей погоде. Зима 1898/99 г. была удивительно мягкая: морозы не превышали 10—12 градусов, а дни стояли ясные, солнечные. Ленин называл эту зиму несибирской.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 155.

Нельзя не привести еще одного воспоминания Н. К. Крупской, которое говорит о великой радости жизни, заложенной в натуре Ильича, о его большой любви к природе: «Поздней осенью, пока не выпал еще снег, но уже замерзли реки, далеко ходили по протоке — каждый камешек, каждая рыбешка видны подо льдом, точно волшебное царство какое-то. А зимой, когда замерзает ртуть в градусниках и реки промерзают до дна, вода идет сверх льда и быстро покрывается ледком, можно было катить на коньках версты по две по гнущейся под ногами наледи. Все это страшно любил Владимир Ильич»¹.

Немалое место в отдыхе Владимира Ильича во время ссылки занимали шахматы. Играть в шахматы Ленин научился еще в детстве: эта игра была в большом почете в семье Ульяновых. Тогда он играл с отцом и старшим братом Александром Ильичем — очень хорошим шахматистом. Их поединки всегда были очень серьезны. Здесь, в ссылке, во время отдыха, при встречах с товарищами Ленин не упускал случая сразиться за шахматной доской. Играли помногу и долго. Ленин любил шахматную игру и был очень сильным игроком.

Шахмат он с собой в Сибирь не захватил, а приобрести их в ссылке оказалось невоз-

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 31.

можно. Поэтому Ленин просил мать прислать ему шахматы из Москвы. 8 марта 1898 г. он писал Марии Александровне: «Пришли мне одну из наших партий шахматов: оказалось, что в Минусинске есть партнеры среди товарищей, и я однажды с большим удовольствием вспомнил старинку. Напрасно я думал, что Восточная Сибирь — такая дикая страна, в которой шахматы не могут понадобиться. В Восточной Сибири есть самые различные места»¹.

Мария Александровна выслала шахматы; а тем временем Ленин сам принялся мастерить шахматные фигуры. «На рождество мы собираемся в город [в Минусинск.— А. И.], — писала Н. К. Крупская 22 ноября 1898 г. Анне Ильиничне, — и Володя к тому времени шахматы приготовляет, собирается сразиться не на живот, а на смерть с Лепешинским. Шахматы Володя режет из коры, обыкновенно по вечерам, когда уже окончательно «упишется». Иногда меня призывает на совет: какую голову соорудить королю или талию какую сделать королеве. У меня о шахматах представление самое слабое, лошадь путаю со слонем, но советы даю храбро, и шахматы выходят удивительные»².

Собравшись в Минусинске ссыльные друзья, по словам Н. К. Крупской, играли в

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 96.

² Там же, стр. 481.

шахматы буквально с утра до вечера; при этом Ленин всех побеждал. Среди ссыльных товарищей Ленина равных ему партнеров не находилось. Сильнее других играл П. Н. Лепешинский, но и он не мог противостоять Ленину; играя с ним, Ленин, чтобы уравновесить силы, снимал у себя одну легкую фигуру¹. М. А. Сильвин в своих воспоминаниях рассказывает, что однажды, будучи в селе Ермаковском, Ленин, лежа на кровати и читая газету, играл в шахматы, не глядя на доску, одновременно с тремя партнерами — с ним, Курнатовским и Паниным, и всем очень быстро дал мат².

П. Н. Лепешинский, который наиболее часто встречался с Лениным за шахматной доской, считал, что Ленин по силе игры принадлежит к первой (высшей) шахматной категории из существовавших в то время пяти категорий. С П. Н. Лепешинским Ленин играл в шахматы и по переписке. Н. К. Крупская рассказывает, что Владимир Ильич одно время так увлекался этой игрой по переписке, что «вскрикивал даже во сне: «Если он конем сюда, то я турой туда»»³.

Ленин серьезно интересовался шахматами. Он внимательно следил за успехами своего

¹ См. *П. Н. Лепешинский*. На повороте, стр. 108.

² См. *М. А. Сильвин*. Ленин в период зарождения партии, стр. 185

³ *П. К. Крупская*. Воспоминания о Ленине, стр. 32.

зятя Марка Тимофеевича Елизарова. М. Т. Елизаров выиграл партию на одном из сеансов одновременной игры, дававшихся известным немецким шахматистом Э. Ласкером во время его пребывания в Москве в начале 1899 г. А через некоторое время Ленин прочитал в «Русских Ведомостях», что М. Т. Елизаров выиграл партию и у выдающегося русского шахматиста М. И. Чигорина. «Вот он как! — писал Ленин в письме к матери 4 апреля.— Ну, сразимся же мы с ним когда-нибудь!»¹

М. Т. Елизаров прислал Ленину запись своей партии, сыгранной с Э. Ласкером. Ленин ответил ему, что партия пришла очень кстати: у него гостили минусинцы, сильно увлеченные шахматами, усердно сражались, разобрали и его партию. «Судя по ней,— писал Ленин,— Вы стали играть гораздо лучше»².

Шахматы, конечно, никогда — и в ссылке тоже не занимали всего внимания Ленина. Но он ничего не делал наполовину. И когда в час досуга садился за шахматную доску, то видел перед собою поле битвы, из которой он должен был выйти победителем, и играл с непоколебимой волей к победе.

Любил Ленин во время отдыха послушать музыку и пение. В. В. Старков хорошо играл на гитаре, Г. М. Кржижановский любил

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 182.

² Там же, стр. 169.

петь. В связи с этим Ленин в одном из писем просил Марию Александровну поискать дома и прислать для них старые ноты с песнями. И. Л. Проминского Ленин научил петь русские революционные песни. Иногда, собираясь, пели под аккомпанемент гитары порусски и по-польски, пели полюбившуюся Владимиру Ильичу песню «Беснуйтесь, тираны», переведенную в 1898 г. Г. М. Кржижановским с украинского языка, «Смело, товарищи, в ногу», пели любимую Лениным старую революционную песню «Замучен тяжелой неволей».

* *

*

Оторванный ссылкой от родных, Ленин вел с ними регулярную переписку. Его письма к родным не только дают нам представление об условиях его жизни, его склонностях и привычках. Они раскрывают перед нами светлый душевный облик Ленина, говорят о его любви к матери, сестрам, брату, о связывавшей их тесной дружбе, о том, как внимательно и заботливо относился Ленин к своим родным.

Ленин писал часто — не реже двух-трех раз в месяц, а иногда и еженедельно и очень аккуратно отвечал на письма¹. Его

¹ 25 мая 1897 г. Ленин писал матери: «Отсюда пишу тоже часто: каждую неделю. Чаще писать положительно не хватает материала; впрочем, на

письма проникнуты бодростью, оптимизмом, стремлением избавить родных от беспокойства за свою судьбу. Они были кратки и сжаты; излишней и многословия Ленин не любил, как не любил и не позволял себе тратить много времени на личные дела. К тому же приходилось опасаться просмотра писем полицейской цензурой. А ведь в письмах Ленина к родным, кроме чисто семейного, содержалось и немало делового. Эти легальные письма, по словам Анны Ильиничны, «служили порой дополнением, являлись как бы звеньями в общей цепи всей переписки»¹.

Будучи очень осторожен в своих письмах, Ленин и пишущим ему напоминал о необходимости соблюдать такую же осторожность, причем делал это очень тонко. Так, он благодарит М. Т. Елизарова за письмо и вместе с тем советует ему не забывать о гоголевских «Иван Андреичах», имея в виду то место из комедии «Ревизор», где почтмейстер Иван Кузьмич Шпекин рассказывает городничему, какие интересные места он вычитывает из писем, проходящих через его руки².

Больше всего Ленин писал своей матери, Марии Александровне. Ленин горячо любил

все письма я отвечаю тотчас, так что иногда выходило, кажется, и по 2 раза в неделю» (*В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 46).

¹ См. там же, стр. XXXII.

² См. там же, стр. 84.

мать; в ней он видел своего ближайшего друга. «Каждая строчка его писем к матери дышит любовью и благодарностью к ней», — писала Н. К. Крупская¹.

Ленин бережно хранил фотографии Марии Александровны — старую и присланную ему весной 1899 г. Мучительную тревогу пережил он однажды. Н. К. Крупская рассказывает: «Когда Владимир Ильич был в ссылке в 1897 г., еще до моего приезда, в газетах было помещено объявление о смерти Марии Александровны Ульяновой, умершей в Москве. Оскар рассказывал: «Пришел к Владимиру Ильичу, а он бледный, как полотно — говорит: мать у меня умерла». О смерти какой-то другой М. А. Ульяновой оказалось извещение»².

Письма Ленина к матери полны трогательной заботы о ней. Как уже говорилось, когда Ленин уезжал в Сибирь, Мария Александровна хотела ехать вместе с ним. Но тогда она была больна, и Ленин уговорил ее остаться. После Мария Александровна не раз собиралась приехать к нему, но Ленин упорно продолжал отговаривать ее от этого. Он беспокоился о здоровье матери и не хотел подвергать ее трудностям утомительной дороги и неудобствам ссыльной жизни в захолустной сибирской деревне. Мы видели, что

¹ См. «Большевик», 1938, № 12, стр. 72.

² Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 41.

Мария Александровна Ульянова.

Фото 1898 г.

уже на второй день по прибытии в Минусинск, 7 мая 1897 г., Ленин писал Марии Александровне, что «ехать сюда совсем уже не резон». Когда он узнал, что Мария Александровна намеревается приехать в Красно-

ярск, чтобы просить енисейского губернатора о переводе его в другое место, Ленин писал, что «это уж совсем и совсем не стоит»¹.

Почти в каждом письме Ленин стремился успокоить мать; старался уверить ее, что устроился хорошо, что обеспечен всем необходимым, что беспокоиться за него нет никаких оснований. Он досадовал, что родные из-за него не едут на лето за границу или на дачу, упускают лучшее время, настаивал на их поездке, торопил с отъездом.

Ласковые, всегда бодрые, без тени грусти или уныния письма Ленина были большой моральной поддержкой для матери. Много горя испытала семья Ульяновых. Много тяжелых ударов обрушилось на Марию Александровну, человека необычайной духовной красоты и силы, мудрого воспитателя, вырастившего замечательных детей: потеря мужа, казнь старшего сына, смерть дочери Ольги, постоянная тревога за жизнь, за судьбу других детей, смело вставших под знамя пролетарской борьбы. Н. К. Крупская приводит слова Ленина о Марии Александровне: «У ней громадная сила воли,— сказал он мне как-то,— если бы с братом это случилось, когда отец был жив, не знаю, что бы и было»².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 41.

² Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 41.

Ленин чувствовал эту тревогу матери. «Он чувствовал,— писала Анна Ильинична,— что и его личная деятельность приносит матери много волнений за него и тяжелых переживаний, и, поскольку это от него зависело, старался смягчить их для нее»¹.

Ленин отговаривал мать от приезда к нему, пока он не был еще как следует устроен, терпел неудобства и лишения, от которых хотел уберечь ее. Но когда с приездом Н. К. Крупской и ее матери, Елизаветы Васильевны, бытовая сторона жизни Ленина в селе Шушенском изменилась, когда они зажили по-семейному, в сравнительно хороших условиях и в другом доме, тогда Ленин, сильно скучавший по матери и сестрам, стал, наоборот, усиленно звать их к себе на лето в гости.

Но теперь Мария Александровна не могла приехать по другой причине: 7 ноября 1897 г. по делу московского «Союза борьбы» был арестован ее младший сын Дмитрий Ильич, и она в тревоге ждала решения его дела. Теперь ее поездка в Шушенское зависела от освобождения из тюрьмы Дмитрия Ильича. «Очень и очень бы хотелось, чтобы тебе удалось сюда приехать,— только бы поскорее выпустили Митю»²,— писал Ленин матери 10 мая 1898 г. Он понимал, что арест брата —

¹ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. XLII.

² Там же, стр. 102.

это новый удар для материнского сердца. Поэтому в своих письмах к матери он старался ободрить ее, внушить ей мысль, что арест брата в значительной степени — недо-разумение, что ни о чем серьезном не может быть и речи, что его вот-вот выпустят.

Ленин понимал, что трагическая судьба его старшего брата Александра Ильича никогда не изгладится из памяти матери, что теперь, не зная подробностей революционной деятельности своего младшего сына, она могла готовить себя к самому худшему, ожидать самых тяжелых последствий этого ареста. Поэтому он стремился успокоить мать, уверив ее в незначительности этого дела: «Надеюсь,— писал он еще 14 марта,— что к пасхе-то Митю, наверное, выпустят»¹.

Но дело затянулось. Дмитрия Ильича освободили только в августе 1898 г., продержав его в тюрьме 9¹/₂ месяцев.

Ленина беспокоило состояние брата. Он запрашивал родных о его самочувствии, о том, как он выглядит. Узнав, что брат в тюрьме чувствует физическое недомогание, Ленин писал: «Нехорошо это, что у него уже за 2¹/₂ месяца одутловатость какая-то успела появиться. Во-1-х, соблюдает ли он диету в тюрьме? Поди, нет. А там, по-моему, это необходимо. А во-2-х, занимается ли гимнастикой? Тоже, вероятно, нет. Тоже необхо-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 99.

димо. Я, по крайней мере, по своему опыту скажу, что с большим удовольствием и пользой занимался *каждый день* на сон грядущий гимнастикой. Разомнешься, бывало, так, что согреешься даже в самые сильные холода, когда камера выстыла вся, и спишь после того куда лучше. Могу порекомендовать ему и довольно удобный гимнастический прием (хотя и смехотворный) — 50 земных поклонов. Я себе как раз такой урок назначал — и не смущался тем, что надзиратель, подсматривая в окошечко, диву дается, откуда это вдруг такая набожность в человеке, который ни разу не пожелал побывать в предварилкинской церкви! Но только чтобы не меньше 50-ти подряд и чтобы не сгибая ног доставать рукой каждый раз об пол — так ему и написать. А то ведь эти врачи большей частью рассуждать только умеют о гигиене»¹. И позднее: «Работает ли Митя? Ему бы заняться чем-нибудь регулярным, а то ведь так «читать» вообще — мало проку»².

20 августа 1898 г. Дмитрий Ильич вышел из тюрьмы. Сначала он был выслан в Тулу, но вскоре ему удалось переехать в Подольск, где он и прожил под гласным надзором полиции остаток 1898 и весь 1899 г.

Теперь Ленин снова стал звать Марию Александровну к себе в гости. «Очень бы это хорошо было, если бы тебе удалось навестить

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 82—83.

² Там же, стр. 107.

нас в Шуше, — летом путешествие, сравнительно, удобное: по железной дороге до Красноярска и на пароходе до Минусы (в начале мая пароходы обыкновенно не доходят еще до Минусы, но летом доходят иногда даже — хотя редко — и до Шуши). Для летнего пребывания Шуша — ничего себе»¹. На этот раз Мария Александровна собиралась ехать с дочерью Анной Ильиничной (Мария Ильинична в это время жила за границей). Н. К. Крупская тоже усиленно приглашала их, расписывая прелести Шуши. Ленин же писал, что дом, в котором они живут, достаточно велик, чтобы разместить всех гостей. Он очень хотел повидаться с матерью и сестрой и поэтому просил их не откладывать поездки на долгое время. Он советовал ехать так, чтобы в конце мая быть уже в Красноярске, с тем чтобы можно было спокойно доехать на пароходе до Минусинска и тем самым избежать изнурительной поездки на лошадях.

Но и в это последнее лето пребывания Ленина и Н. К. Крупской в Шушенском поездка не состоялась: Мария Александровна заболела малярией. Так и не удалось Владимиру Ильичу, к великому его огорчению, повидаться с матерью, которую он ждал с таким нетерпением.

Большой заботой, беспокойством и любовью были проникнуты письма Ленина к род-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 175.

ным. Анна Ильинична писала о письмах Ленина, что они «являлись всегда струей ключевой воды на всякое уныние, нервничанье, на всякую апатию, они давали прилив бодрости, заставляли нравственно подбираться»¹.

Когда Ленин приехал в село Шушенское, ему только что исполнилось 27 лет. Живой, подвижный, он был полон сил и энергии. За время ссылки он ни разу не болел. Установленный им для себя правильный режим чередования регулярной умственной работы с хорошим, полноценным отдыхом способствовал укреплению его здоровья и бодрому расположению духа. «...Я растолстел за лето, загорел и высмотрю совсем сибиряком. Вот что значит охота и деревенская жизнь! Сразу все питерские болячки побоку!»² — писал Ленин 30 сентября 1897 г.

Многие соратники Ленина не могли выдержать падавших на них репрессий, преследований, тюремных заключений, ссылок. Длительная жизнь в глуши, бесправие, тяжелые материальные условия — все это повышало нервную возбудимость, способствовало заболеваниям. Психически заболел живший в селе Тесинском социал-демократ, рабочий из Екатеринослава М. Д. Ефимов, в Верхоленске покончил самоубийством

¹ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. XLIII.

² Там же, стр. 62.

Н. Е. Федосеев, умер от туберкулеза А. А. Ванеев, заболел психическим расстройством и впоследствии умер от туберкулеза П. К. Запорожец. Некоторые, не выдержав постоянных преследований со стороны царского правительства, отходили от активной революционной деятельности, как, например, С. Г. Райчин.

Но ни тюремное заключение, ни ссылка не могли сломить Ленина. Он стойко выдержал все испытания. Нелегко приходилось ему во время трехлетней сибирской ссылки. Но он никогда не терял бодрости и жизнерадостности, никогда не было у него ни тени колебаний или сомнений в правильности избранного пути, никто не слышал от него жалоб на трудности, на усталость.

Ленин знал, что физическое здоровье, крепость тела и бодрость духа необходимы ему для успеха его работы, напряженного умственного труда, для успеха его теоретической и практической революционной деятельности, что они являются таким же необходимым условием и для выполнения тех грандиозных задач революционной перестройки мира, которые он видел перед собой в будущем и которые считал главным делом своей жизни.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ССЫЛКИ

Наступил 1900 год. Приближался последний день пребывания Ленина в ссылке. Одновременно заканчивался срок ссылки и для соратников Ленина, арестованных вместе с ним: Г. М. Кржижановского, В. В. Старкова, П. Н. Лепешинского и других.

По мере приближения заветной даты Ленина и Н. К. Крупскую стало охватывать беспокойство. По существовавшему положению местные полицейские власти не должны были выпускать ссыльных даже по истечении срока их ссылки до тех пор, пока от департамента полиции не будет получено специального уведомления о том, что срок этот не продлен. В письмах Ленина все

чаще и чаще появляется тревожный вопрос: удастся ли выехать? Не удлинят ли срока ссылки?

«И хотя, главным образом,— писала А. И. Ульянова-Елизарова,— такая судьба постигала за какие-нибудь провинности в месте ссылки, но бывали случаи, что она диктовалась и соображениями из центра, например усилением революционного движения, при котором нежелательным считалось возвращать из глухих углов влиятельных революционеров.

Поэтому Владимир Ильич, хотя жил он скромно и явным образом, по крайней мере, запретов не преступал, был непокоен относительно своей участи и, чем ближе подходил срок, тем более нервничал.

«Выеду такого-то, если не надбавят срока», — писал он нам»¹.

Родные Ленина еще летом 1899 г. советовали ему просить перевода в Красноярск, зная, что зимой при жестоких сибирских морозах добираться на лошадях из Шушенского до железной дороги будет очень трудно. Но Ленин не стал этого делать.

7 августа 1899 г. он писал матери: «Мы так никаких прошений и не подавали,— все равно, должно быть, будем уже ждать теперь 29 января 1900... Только бы удалось уехать

¹ А. И. Ульянова-Елизарова. Воспоминания об Ильиче, стр. 88.

в это время, а где пробыть до тех пор, это неважно»¹. 22 августа он снова писал: «Насчет переезда мы *только поговорили*, прошений же *никаких не подавали*. Думаем, что и не стоит подавать; подождем уже 29.I.1900»².

Чем ближе подходил срок окончания ссылки, тем чаще в письмах Ленина и Н. К. Крупской к родным появлялась дата: 29 января 1900 г. Ленин рвался из ссылки, рвался к живому революционному делу, туда, где можно было приступить к осуществлению планов, созревших в ссылке.

С таким же нетерпением, с каким ждал в Сибири окончания ссылки Ленин, ждали его и члены социал-демократических организаций в России.

«С нетерпением ждали все партийные работники,— вспоминает социал-демократ В. Кожевникова,— окончания ссылки Владимира Ильича. В те годы еще не было профессиональных революционеров; связь с заграницей и между городами России была очень незначительна. Не было ни паспортов фальшивых, ни связей. Кто уезжал за границу, тот не возвращался в Россию, поэтому партийные работники ехали в ссылку, отбывали ее, чтобы остаться в России и затем снова приступить за работу. Но, когда Владимир Ильич

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 199.

² Там же, стр. 202.

в 1900 г. окончил ссылку, поехал за границу и начал издавать «Искру»...— началось повальное бегство из ссылки и по дороге в ссылку, сначала за границу в редакцию «Искры»..., а затем опять на живую работу в Россию»¹.

Этот отрывок лишний раз говорит о том, насколько велики были уже в тот период авторитет Ленина и его роль в революционном движении.

Вопрос о выборе места жительства естественным образом всплыл перед Лениным еще в 1899 г. в связи с приближением срока окончания ссылки. Определить место своего жительства после ссылки — значит определить и место своей будущей революционной деятельности, а ссылки имели очень ограниченный выбор. Об этом достаточно ясно говорит заключение департамента полиции по поводу наступления срока окончания ссылки Ленина, Г. М. Кржижановского, В. В. Старкова, Я. М. Ляховского, Ю. О. Цедербаума (Мартова) и П. Н. Лепешинского, утвержденное 16 декабря 1899 г. «Особым совещанием». Это заключение гласило: «Ввиду истекающего 29 января 1900 г. срока ссылки названных лиц, департамент полиции полагал бы: воспретить им жительство, независимо столиц и С.-Петербургской губернии,

¹ «Пролетарская революция», 1924, № 3(26), стр. 133—134.

также в местностях фабричного района, университетских городах и в г.г.: Иркутске и Красноярске с их уездами сроком на три года, не касаясь в отношении Ляховского и Цедербаума ограничений, лежащих на названных двух лицах как на евреях»¹. По этому поводу Г. М. Кржижановский заметил: «Остро стоял вопрос, куда направить стопы по окончании ссылки. Постановление департамента полиции выражалось четким отрицательным знаком: минус 37. Это означало, что моей оседлостью впредь не могли быть никакие университетские города и никакие крупные пункты скопления рабочих»².

Ленин выбрал местом своего жительства город Псков. Этот выбор Ленина определялся главным образом тем, что, близко расположенный к Петербургу, Псков являлся наиболее удобным пунктом для установления социал-демократических связей, мог служить посредствующим конспиративным звеном, связывающим за границу с Петербургом, как центром социал-демократического движения в России. К тому же в Пскове проживали многие социал-демократы.

Еще в письме к А. Н. Потресову от 27 июня 1899 г. Ленин писал: «Мой срок кончается 29.I.1900. Только бы не прибавили срока — величайшее несчастье, постигающее нередко

¹ «Красный архив», 1934, т. I(62), стр. 129.

² «Большевик», 1933, № 13, стр. 35.

ссылных в Восточной Сибири. Мечтаю о Пскове. А Вы о чем?»¹

На этом основании Н. К. Крупская в начале октября 1899 г. подала в департамент полиции прошение о том, чтобы ее тоже отпустили в Псков. Об этом она сообщала Марии Александровне в письме от 17 октября 1899 г.

Прошение Н. К. Крупской было 7 октября направлено миусинским уездным исправником в Красноярск енисейскому губернатору, оттуда — в Петербург, в департамент полиции. После более чем двухмесячной переписки по этому поводу департамент полиции сообщил енисейскому губернатору, что ходатайство Н. К. Крупской о разрешении ей перейти на жительство в г. Псков «министерство внутренних дел признало не подлежащим удовлетворению»².

Оставалось просить о выдаче проходного свидетельства в г. Уфу, куда Н. К. Крупская была назначена к высылке до того, как «перепросилась» в Шушенское. В начале января такое заявление ею и было подано³.

К 19 января 1900 г. наконец стало известно, что удлинение срока ссылки Ленину не ожидается. Можно было приступить к сборам в дорогу. В этот день Н. К. Крупская писала матери Ленина: «Дорогая Мария

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 22.

² ГАКК, ФЕГУ, д. 2, л. 14.

³ Там же.

Александровна! наконец-то вопрос выяснился: можно ехать в Россию, прибавки срока не предвидится. Вещи отправляем 28-го, а 29-го двигаемся сами... Теперь у нас только и разговору, что о дороге. Книги уложили в ящик и свесили, выходит около 15-ти пудов¹. Книги и часть вещей отправляем транспортом, впрочем, вещей у нас будет, кажется, не очень много. Ввиду морозов хотели заказать кошеву² с верхом, но в городе достать нельзя, а тут заказывать сомнительно, такую еще, пожалуй, сделают, что не доедет до Ачинска... Хочется, поскорее, чтобы прошло время до 29-го, ехать, так ехать. Положим, отъезд так уж близко, что мама сегодня собиралась было стряпать в дорогу пельмени. Нам советуют брать в дорогу непременно пельмени, остальное все замерзнет»³.

Начались сборы в дорогу, которые, впрочем, не отняли много времени. Приближался час расставания с местными жителями, из которых не один всей душой привязался к чудесным людям, заброшенным карательной рукой царизма в их глухой, отдаленный край.

¹ Позднее, весной 1900 г., когда Ленин уже вернулся из ссылки, агенты Московского охранного отделения задержали ящик с книгами, направленный Лениным из Сибири багажом. В ящике оказалось 243 книги по различным отраслям знаний.

² Сибирские крытые сани.

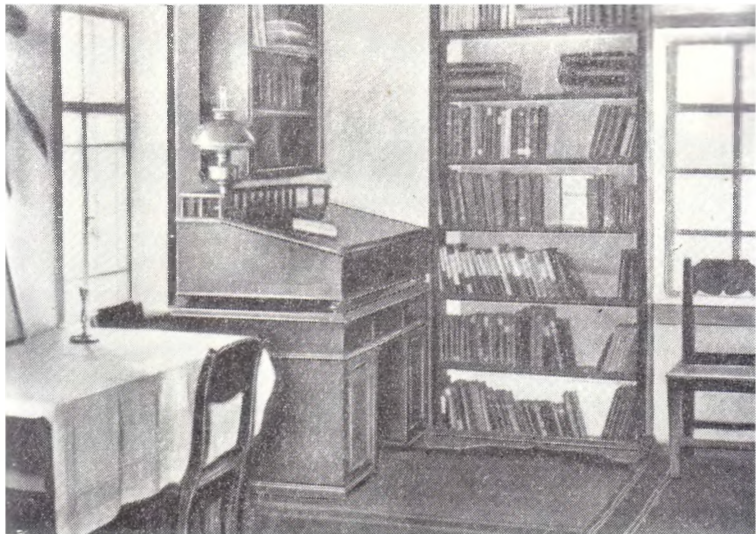
³ См. *В. И. Ленин. Соч.*, т. 37, стр. 213—214.

Н. К. Крупская так рисует картину сборов: «Рекой по ночам разливалась Паша, ставшая за два года настоящей красавицей; Минька суетился, перетаскивая к себе домой остающуюся бумагу, карандаши, картинки и пр. ... заглядывали то и дело в комнату хозяйка или соседка; недоумевала наша собака, что весь этот переполох должен означать, и ежеминутно отворяла носом все двери, чтобы удостовериться, все ли на месте; кашляла мама, возясь с укладкой; деловито увязывал книги Владимир Ильич»¹.

28 января Ленину вручили проходное свидетельство для следования на жительство в город Псков, а 29 января, в день окончания срока ссылки, рано утром, не задерживаясь ни на один день, ни на один час, Ленин с Н. К. Крупской и ее матерью выехал из села Шушенского. Н. К. Крупская должна была ехать в г. Уфу отбывать оставшийся год ссылки.

В селе Шушенском остался терпеливо ожидать окончания срока ссылки лишь один политический ссыльный — О. А. Энгберг. «Владимир Ильич и Надежда Константиновна уехали из ссылки раньше меня, — рассказывает он в своих воспоминаниях. — На прощание В. И. Ленин подарил мне на память свою фотографию с надписью. Он сказал мне,

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 36.

Рабочая комната В. И. Ленина
в доме П. А. Петровой.

что направляется в Псков, чтобы быть ближе к Петербургу. Мне захотелось преподнести Надежде Константиновне небольшой подарок. Из старой серебряной крышки от часов я изготовил брелок в форме книги, на котором выгравировал слова: ««Капитал» Маркса, том I — на память о наших занятиях». Надежда Константиновна удивилась тому, что в такой глуши можно изготовить столь тонкую ювелирную вещь»¹.

¹ «Ленинградская правда», 30 марта 1937 г.

Прибыв в тот же день, 29 января, в Минусинск, Ульяновы остановились у В. В. Старкова. «Доехали до Минусы,— вспоминает по этому поводу Н. К. Крупская,— где мы должны были захватить с собой Старкова и Ольгу Александровну Сильвину. Там уж собралась вся наша ссыльная братия, было то настроение, которое бывает, когда кто-нибудь из ссыльных уезжает в Россию: каждый думал, когда и куда он сам поедет, как будет работать. Владимир Ильич договорился уже раньше о совместной работе со всеми, кто вскоре ехал в Россию, договорился о переписке с остающимися»¹.

До железной дороги (до г. Ачинска) предстоял далекий и нелегкий путь: нужно было проехать на лошадях в жестокий мороз свыше 300 километров. Поэтому в Минусинске решено было не задерживаться, а переночевав, на следующий день ехать дальше.

30 января Ленин, Н. К. Крупская и ее мать выехали на «перекладных» из Минусинска по ледяной дороге, проложенной по протоке Енисея. Вместе с ними из Минусинска уезжали В. В. Старков и О. А. Сильвина². П. Н. и О. Б. Лепешинским пришлось

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 37.

² М. А. Сильвин был призван на военную службу и выехал раньше в Ригу.

на время задержаться в Минусинске из-за болезни их дочери.

На проводы собралась почти вся минусинская колония: В. К. Курнатовский, А. С. Шаповалов, Е. В. Барамзин, П. Н. и О. Б. Лепешинские и другие. «Проводы Ленина прошли просто, без лишних слов, — рассказывает А. С. Шаповалов. — Пожелав всем остающимся товарищам скорее кончить срок ссылки и ехать, как и он, на революционную работу, что, впрочем, было сказано тихо, чтобы не слышали посторонние уши, Ленин вместе с Н. К. Крупской и ее матерью сел в кошевку-сани... Через минуту две тройки крепких сибирских коней, подняв снежную пыль, увезли товарищей по тракту на Ачинск»¹. Выехали в двух кошевках: в одну сели Ленин со Старковым, в другую — Н. К. Крупская с матерью и О. А. Сильвиной.

«Наконец, урядившись в валенки, дохи и пр., двинулись в путь, — вспоминает Н. К. Крупская. — Ехали на лошадях 300 верст по Енисею, день и ночь, благо луна светила вовсю. Владимир Ильич заботливо засупонивал меня и маму на каждой станции, осматривал, не забыли ли чего, шутил с озябшей Ольгой Александровной. Мчались вовсю, и Владимир Ильич — он ехал без дохи, уверяя, что ему жарко в дохе, — засунув руки во взятую

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 1, стр. 185.

у мамы муфту, уносился мыслью в Россию, где можно будет поработать вволю»¹.

Кончился срок ссылки Ленина. Подходила к концу и переписка между сибирскими полицейскими властями по поводу «состоящего под надзором В. И. Ульянова».

«За окончанием 29-го января 1900 г. срока,— читаем мы в «Ведомости о переменах, происшедших в январе 1900 г. в положении лиц, состоящих под надзором полиции в Енисейской губернии»,— Ульянов В. И., село Шушенское, Минусинского уезда, освобожден из-под гласного надзора полиции с воспрещением по освобождении жительства в некоторых местностях империи»².

А енисейский губернатор отношением от 9 февраля 1900 г. сообщал в канцелярию Иркутского генерал-губернатора: «Имею честь уведомить... для сведения, что состоящая в Минусинском уезде под гласным надзором полиции Н. К. Ульянова (урожденная Крупская), согласно разрешения департамента полиции, 30 января сего года выехала на жительство в Уфимскую губернию, о чем мною и сообщено г. уфимскому губернатору для зависящего распоряжения о подчинении Ульяновой упомянутому надзору полиции. При этом присовокупляю, что муж Ульяновой,

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 37.

² ГАКК, ФЕГУ, д. 3689, л. 124.

В. Ульянов, по окончании 29-го января сего года срока гласного надзора полиции, выехал на жительство в г. Псков»¹.

В пути до Ачинска Ленин и его спутники почти не задерживались. Останавливались лишь для того, чтобы перекусить взятыми в дорогу пельменями (замороженные, они стучали в мешке, как орехи) и обогреться в теплых избах.

Через три дня тяжелого пути по заснеженным сибирским дорогам, в морозный рассвет 2 февраля добрались наконец до Ачинска. На станцию прибыли почти к самому поезду, и вскоре он уже уносил невольных жителей Сибири на запад, в те края, где должна была решаться судьба революции.

Ехали в вагоне третьего класса. Ленин почти всю дорогу читал, забравшись на верхнюю полку. В Омске расстались с В. В. Старковым, который остался на время в этом городе, где его жена уже работала на станции фельдшерницей.

Наконец прибыли в Уфу, где Н. К. Крупской было назначено отбывать окончание срока ее высылки. В Уфе Ленин провел несколько дней, встречаясь и устраивая совещания с проживавшими там социал-демократами. В частности, здесь он виделся с А. Д. Цюрупой, В. Н. Крохмалем и А. И. Свицерским. О. А. Варенцова, участво-

¹ ГАКК, ФЕГУ, д. 2, л. 15.

вавшая в одном из совещаний, проведенных Лениным в Уфе, пишет: «Здесь Ленин ознакомил товарищей со своим планом общерусской политической газеты, призывал поддерживать Плеханова в его борьбе с рабочедельцами, запасался адресами, подбирал корреспондентов и агентов для будущей газеты»¹.

Из Уфы Ленин, несмотря на полицейское запрещение, поехал в Москву, где на Бахметьевской улице жила его сестра Анна Ильинична с мужем. К этому времени туда приехала и мать Ленина Мария Александровна, проживавшая вместе с младшим сыном Дмитрием Ильичем в Подольске. Родные с нетерпением ждали Владимира Ильича. Анна Ильинична пишет в своих воспоминаниях: «Это было в феврале 1900 года. Мы все, а особенно покойная мать, ожидали этого месяца, как праздника: ведь оканчивался срок ссылки брата, Владимира Ильича, и он должен был вернуться из Сибири. Мы не видели его три года, и, конечно, с нетерпением поджидали его возвращения»².

Когда поезд, в котором ехал Ленин, проезжал через Подольск, там Ленина встретил его брат Дмитрий Ильич. «Получив известие о времени выезда Владимира Ильича, —

¹ О. А. Варенцова. «Северный рабочий союз» и Северный комитет РСДРП, Иваново, 1948, стр. 62.

² «Воспоминания родных о В. И. Ленине», стр. 70.

вспоминает Д. И. Ульянов, — я встретил его в 50 верстах от Москвы, в Подольске, где тогда жил. Нашел его в вагоне III класса дальнего поезда... Владимир Ильич выглядел поздоровевшим, поправившимся, совсем, конечно, не так, как после предварилки. Прежде всего он расспросил про семейных, про здоровье матери, стал спрашивать о новостях, но скоро выяснилось, что он гораздо богаче меня новостями, несмотря на то, что ехал из ссылки, а я жил под Москвой»¹. «Когда, по прибытии в Москву, — рассказывает далее Дмитрий Ильич, — мы ехали с Владимиром Ильичем на извозчике к своим, на Бахметьевскую улицу, я был счастлив и горд тем, что я на полтора часа раньше других его встретил и что я «привезу» его к ним»².

Нелегальный приезд Ленина в Москву не остался незамеченным царской полицией. Начальник Московского охранного отделения жандармский полковник Зубатов сообщал в своем донесении: «...в здешнюю столицу приехал известный в литературе (под псевдонимом «Ильин») представитель марксизма Владимир Ульянов, только что отбывший срок ссылки в Сибири, и поселился, тоже нелегально, в квартире сестры своей Анны Ильиной Елизаровой, проживающей... вместе с мужем своим Марком Тимофеевым п

¹ «Воспоминания родных о В. И. Ленине», стр. 119.

² Там же, стр. 120.

сестрой Марней Ульяновой (все трое состоят под надзором полиции)»¹.

В Москве Ленин пробыл недолго — столько времени, сколько потребовалось, чтобы встретиться с местными социал-демократами и договориться по вопросам, связанным с созданием революционного печатного органа. Кроме этого, в Москве у Ленина состоялась встреча с представителем Екатеринославского комитета И. Х. Лалаянцем.

«Не успели мы порадоваться возвращению Ильича из Сибири,— пишет Анна Ильинична,— быстро умчался он, проведя несколько дней у нас в Москве, в Псков...»²

Но по дороге в Псков Ленин также нелегально заехал в Петербург, где виделся с приехавшей из-за границы В. И. Засулч. С ней он вел переговоры об участии группы «Освобождение труда» в издании за границей общерусской марксистской газеты и научно-политического журнала.

В Псков Ленин приехал 26 февраля. Здесь на основании указания департамента полиции за ним сейчас же был учрежден негласный надзор полиции. Круглые сутки не прекращалась слежка царских шпииков за Лениным. Охранники не давали ему покоя. Поэтому он три раза был вынужден менять квартиру в Пскове.

¹ «Красный архив», 1934, т. I(62), стр. 131.

² «Воспоминания родных о В. И. Ленине», стр. 75.

Через два дня после приезда в Псков Ленин получил извещение от 5 января 1900 г. о запрещении ему проживать в 37 местах — городах и губерниях России. Ленину запрещалось впредь до особого распоряжения жить в Петербурге, Петербургской губернии и в Москве и в течение трех лет — в городах Киеве, Харькове, Одессе, Николаеве, Казани, Томске, Риге, Юрьеве, Либаве, Вильне, Елисаветграде, в Кривом Роге, а также в Иркутске и Красноярске с их уездами, и в губерниях: Московской, Тверской, Ярославской, Рязанской, Владимирской, Костромской, Нижегородской, Тульской, Пермской, Уфимской, Орловской, Екатеринославской, Бакинской, Варшавской, Петроковской, в Области Войска Донского и в Белостокском уезде Гродненской губернии.

Этим самым царское правительство пыталось изолировать Ленина от мест, где наиболее интенсивно развивалось рабочее движение.

Живя в Пскове, Ленин развернул широкую деятельность, направленную к осуществлению выношенного им в ссылке плана построения партии нового типа, решающую роль в создании которой должна была сыграть общерусская нелегальная марксистская газета. «Он взялся снова вплотную за революционную работу, но уже несравненно в более широком масштабе; за ту работу, которая сплотила революционный российский

пролетариат и привела его к победе»¹, — писала Анна Ильинична в своих воспоминаниях.

Для Ленина было ясно, что создать газету можно было только за границей, обеспечив ей материальную поддержку и присылку корреспонденций из России.

Ленин подает ходатайство властям о разрешении ему выехать за границу. Это ходатайство было удовлетворено, и 5 мая Ленин получает в канцелярии псковского губернатора заграничный паспорт. Однако, прежде чем выехать за границу, нужно было провести большую организационную работу в России. Эту работу Ленин и проделал, живя в Пскове и выезжая нелегально в другие города. Он ездил в Ригу, Петербург, Подольск, Нижний Новгород, Уфу, Самару, Сызрань, Смоленск. Везде он устанавливал связи с социал-демократическими группами и с отдельными социал-демократами, договаривался с ними о шифре, о корреспонденциях, о содействии будущей газете.

Только закончив эту необходимую подготовительную работу, заручившись поддержкой социал-демократов России, Ленин 16 июля через Москву, Минск, Варшаву выехал за границу. Началась жизнь в эмиграции, полная лишений, непрерывного труда и упорной борьбы за осуществление заветной цели.

¹ «Воспоминания родных о В. И. Ленине», стр. 69.

Отпустив Ленина за границу, царские власти спохватились. 19 сентября 1900 г. на пограничные пункты полетел полицейский циркуляр № 2144 о задержании Ленина. Циркуляр опоздал на два месяца: для царской полиции Ленин уже был недосыгаем.

Годом позже, 22 июня 1901 г., департамент полиции, циркулярно рассылая список лиц, подлежащих розыску по политическим делам, просил «подлежащие власти» в случае обнаружения кого-либо из упомянутых в списке лиц или получения каких-либо известий о них уведомить об этом департамент полиции. В этом списке под № 23 числился Ленин. В отношении его предлагалось: «Обыскать, арестовать и телеграфировать департаменту полиции для получения дальнейших указаний...»¹

Живя за границей, Ленин осуществил свой план создания общерусской политической газеты — органа революционных марксистов. Такой газетой стала ленинская «Искра», сыгравшая решающую роль в борьбе за марксистскую партию. Появление в России революционной марксистской партии рабочего класса имело величайшее значение не только для судеб русской революции, но и для мирового рабочего движения.

¹ ГАКК, ФЕГЖУ, д. 62, л. 111—112.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трехлетие 1897 — январь 1900 г., проведенное Лениным в ссылке, — это значительная веха на его жизненном пути. Это большая веха и в истории нашей Коммунистической партии.

Вся жизнь, вся неутомимая деятельность Ленина в селе Шушенском были подчинены главной цели — борьбе за создание в России марксистской партии рабочего класса, партии нового типа, отличной от социал-демократических партий Западной Европы, свободной от оппортунизма, стоящей на позициях непримиримой борьбы со всеми видами оппортунизма, партии, способной повести пролетариат на завоевание политической власти,

на освобождение трудящихся от всякого гнета.

Оторванный от революционной среды, от питерских рабочих, лишенный возможности отдать свои силы непосредственной революционной деятельности, Ленин не замкнулся и не мог замкнуться в скорлупу личной жизни. Он использовал период ссылки с полным напряжением сил в интересах нарастающего революционного движения. Несмотря на тяжелую обстановку ссылке жизни, Ленин направил свою энергию именно в ту область работы, которая более всего нуждалась в приложении его сил.

Здесь, в ссылке, Ленин создает труды, в которых содержится дальнейшая самостоятельная разработка им марксистской теории, творческое применение ее в новых исторических условиях к русской действительности. Отсюда и в это время Ленин наносит сокрушительные удары по новым попыткам врагов марксизма поколебать, извратить революционное учение основателей научного социализма Маркса и Энгельса. Здесь именно в этот период Ленин вырабатывает гениальный план создания в России единой марксистской партии. Уже здесь получили оформление те ленинские идеи, которые позднее нашли развернутое и законченное выражение в деятельности ленинской «Искры», в трудах Ленина, посвященных разработке идеологических, организационных

и тактических основ пролетарской партии. Наконец, здесь, в условиях сибирской ссылки, Ленин с гениальной прозорливостью проник в ход исторических событий и, объективно оценив действительность, правильно определил перспективы революционного движения.

Но этим не исчерпывается значение деятельности Ленина в ссылке.

Ленин явился новатором революционной науки, гениальным теоретиком-ученым. Проще всего было бы усвоить опыт возникновения социал-демократических партий в Западной Европе, перенять их программные взгляды, тактические линии, организационные приемы. Но Ленин критически подошел к освоению опыта стран Западной Европы. Он изучил этот опыт, изучил русское революционное и рабочее движение, а затем выработал свой, самостоятельный, новый план создания марксистской партии в России. Победа этого плана, претворение его в жизнь привели к созданию той сплоченной и закаленной коммунистической партии, равной которой не было в мире.

По неизведанным путям шел Ленин, никем не испытанными средствами создавал он марксистскую партию рабочего класса в России. Это был великий подвиг, которого могло бы хватить не на одну человеческую жизнь, и немалая часть этого подвига приходится на ссылочный период жизни Ленина.

Кончилась ссылка. В центральную Россию к большой революционной работе возвращался полный сил и жажды борьбы признанный вождь рабочего класса, великий ученый, гений революции. «...Из ссылки, — писала А. И. Ульянова-Елизарова, — Владимир Ильич поехал не только революционером, имевшим опыт и определенно выкристаллизовавшуюся индивидуальность, которая была уже авторитетом в подполье; не только человеком, выпустившим научный труд, но и укрепившим, в результате трехлетней жизни в самой деревенской гуще, свое знание крестьянства — этого основного слоя населения России»¹.

Ленин возвращался из Сибири, имея все-сторонне продуманный план создания партии в России. Своей деятельностью в ссылке он начал готовить условия для осуществления этого плана. Уже тогда наметил он круг своих ближайших сотрудников по революционной работе. Ленин знал, что русская социал-демократия переживает период кризиса, что социал-демократические комитеты в России находятся в состоянии организационной разобщенности, что в их работе господствуют кустарщина, идейная разногласия, разброд и шатания. Но он твердо верил, что наступит новый период, который,

¹ А. И. Ульянова-Елизарова. Воспоминания об Ильиче, стр. 87.

как писал Ленин позднее, поведет «к упрочению воинствующего марксизма, что из кризиса русская социал-демократия выйдет окрепшей и возмужавшей, что «на смену» арьергарда оппортунистов выступит действительный передовой отряд самого революционного класса»¹. И, будучи еще в ссылке, Ленин готовил себя к деятельности, призванной ускорить наступление этого нового периода.

Великий вождь рабочего класса, мудрый и прозорливый, Ленин обладал необычайной твердостью характера, огромной силой воли; настойчивостью в достижении намеченной цели. Никакие трудности не могли ослабить его революционных стремлений. Твердо веря в силы рабочего класса, он верил в успех революционной борьбы, верил в правоту великого дела. Уже в годы ссылки Ленин обладал опытом закаленного борца за дело революции. Письма из ссылки к родным говорят о его большом мужестве.

В характере Ленина нет и следов уныния, сомнений. Несмотря на многие лишения и притеснения, жестокие гонения со стороны царизма, временные провалы и неудачи, он никогда не падал духом. Его письма были проникнуты бодростью и верой в свое дело. Ленин не знал растерянности. Во всех слу-

¹ В. И. Ленин. Что делать? Полн. собр. соч., т. 6, стр. 183.

чаях жизни он умел сохранять выдержку и бодрое состояние духа.

Для Ленина характерна гигантская работоспособность. И в тюрьме, и в ссылке он отличался необычайной энергией и строгой методичностью в распорядке своего рабочего времени. Он не терпел разгильдяйства, верхоглядства, распущенности. Работать определенное число часов каждый день, отдыхать, когда чувствуешь усталость, не тратить времени в пустых разговорах, не иметь ненужных и вредных привычек — это было правилом его жизни. Ленин неуклонно следовал этому правилу и в селе Шушенском. Здесь проявилось его умение наилучшим образом при любой ситуации использовать всякую возможность для работы, для целеустремленной деятельности. В ссылке Ленин все силы направил на подготовку условий для создания марксистской партии рабочего класса. И, борясь за осуществление этой задачи, Ленин полностью отдавал себе отчет в ее мировом значении.

Характерной чертой Ленина является также решительность действий. Он внимательно взвешивал все шансы за и против, обдумывал многие варианты решения, пока не останавливался на каком-нибудь одном. Но раз решение было принято, он осуществлял его смело, без колебаний и сомнений, с полной уверенностью в успехе. И в этом был залог победы.

Ленин был глубоко принципиален в выборе тактических приемов борьбы. Принципиальность всегда составляла одну из характернейших ленинских черт. Она проявляется и в период ссылки. Определив бернштейнианство, «легальный марксизм» и «экономизм» как проявление буржуазного влияния на пролетариат, а их идеологов — как агентуру буржуазии в рабочем движении, Ленин повел упорную и непримиримую борьбу с этими видами оппортунизма. Он был нетерпим ко всяким отклонениям от марксизма, к любым ревизионистским течениям и направлениям. Все, чем Ленин занимался в ссылке, он пронизывал политическим смыслом и духом пролетарской партийности.

Беззаветное служение рабочему классу, делу пролетарской революции составляло содержание всей жизни Ленина. Его деятельность — и теоретическая, и практическая — всегда была интернациональна. Все вопросы теории и практики революционной борьбы, которые исследовал и разрабатывал Ленин в селе Шушенском, имели и имеют огромное значение не только для одной России, но и для всего международного рабочего движения.

Глубокая принципиальность, беззаветная преданность интересам народа, непримиримая борьба против всяких отклонений от марксизма и беспощадность к врагам, непреклонная воля к победе, решительность в дей-

ствиях, твердость и настойчивость в преследовании намеченной цели, в преодолении трудностей, как бы велики они ни были, необычайная работоспособность и строгая методичность в работе, требовательность к себе и к другим — таковы черты ленинского характера, ярко проявившиеся и в условиях сибирской ссылки.

Это — черты вождя пролетарской революции. Они живут в славных традициях нашей Коммунистической партии, ее Центрального Комитета. Эти черты Коммунистическая партия воспитывает в каждом советском человеке. Кипучая, бодрая, полная революционного энтузиазма, неутомимой самоотверженной работы жизнь Ленина в ссылке служит ярким примером для миллионов советских людей, своим трудом воплощающих в жизнь заветы Ленина. Молодое советское поколение учится у Ленина настоящему пролетарскому гуманизму, учится тому, как надо жить и трудиться для счастья своего народа, для дела коммунизма.

Все, что связано с именем Ленина, дорого и близко советскому народу. Каждый новый штрих, новая подробность, каждый пример из жизни Ленина являются неисчерпаемым источником вдохновения для советских людей в их трудовых подвигах, помогают еще яснее увидеть, еще глубже понять величие и мудрость Ленина, дело которого живет в созидательном труде Коммунистической пар-

тии Советского Союза и всего советского народа. Вот почему жизнь и деятельность Ленина в ссылке достойны нашего пристального внимания, достойны глубокого изучения советскими людьми и всем прогрессивным человечеством.

* *
*

Велика и непреодолима покоряющая сила идей Ленина.

Выступая 8 марта 1961 г. в г. Новосибирске на совещании передовиков сельского хозяйства областей, краев и автономных республик Сибири, Н. С. Хрущев говорил:

«Более шестидесяти лет тому назад, находясь в сибирской ссылке, наш великий вождь и учитель Владимир Ильич Ленин разработывал гениальный план создания марксистской революционной партии России, писал бессмертные произведения, намечал путь борьбы за свержение ненавистного царизма, за установление власти рабочего класса, трудового народа. Ленин, наша партия верили в могучую силу народа, верили в то, что, став хозяином своей страны, народ сможет поставить на службу человеку песметные богатства Сибири и Дальнего Востока»¹.

¹ «Правда», 12 марта 1961 г.

Советский народ воплотил в жизнь бессмертные идеи Ленина. Созданное Лениным Советское государство превратилось в могучую социалистическую державу, гордость, оплот и надежду трудящихся во всем мире. Успехи Страны Советов подняли революционную борьбу трудящихся во всем мире на новую ступень. В ряде стран рухнули цепи капитализма. Образовались новые социалистические государства. Их великое содружество объединяет под знаменем марксизма-ленинизма свыше миллиарда человек. Социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую общественную систему, в живое, творческое дело многих народов.

«Пример Советского Союза,— говорит Н. С. Хрущев,— вдохновляет все прогрессивное человечество. Никогда не выступала так ясно великая жизненная сила марксистско-ленинского учения, как в наши дни, когда социализм победил полностью и окончательно в Советском Союзе, когда дело социализма одерживает новые победы во всех странах мирового социалистического содружества, когда бурно растет и ширится международное коммунистическое и рабочее движение, национально-освободительная борьба народов. Революция пробудила великую энергию народов, которая преобразует мир на началах социализма и коммунизма. Колоссальные изменения происходят и будут происходить во всем мире под влиянием

успехов коммунизма. Торжество коммунизма неизбежно!»¹

В авангарде народов, борющихся за мир и социальный прогресс, за светлое будущее — коммунизм, выступает советский народ, возглавляемый героической партией коммунистов Советского Союза, созданной и закаленной в борьбе великим Лениным.

¹ *Н. С. Хрущев*. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии 17 октября 1961 года, стр. 142—143.

ЛИТЕРАТУРА

- Ленин В. И.* Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 81—550.
- Ленин В. И.* Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 1—636.
- Ленин В. И.* Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 1—321.
- Ленин В. И.* Сочинения, т. 34, стр. 4—22 [письма В. И. Ленина 1897—1899 гг.].
- Ленин В. И.* Сочинения, т. 37, стр. 18—214 [письма к родным. 1896—1900 гг.]; стр. 465—490 [письма Н. К. Крупской. 1898—1899 гг.].
-

- Владимир Ильич Ленин. Биография, М., 1960, стр. 23—75.
- Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, ч. 1, М., 1956.
- Воспоминания родных о В. И. Ленине, М., 1955.
- Кржижановский Г. М.* Великий Ленин, М., 1956.
- Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине, М., 1957, стр. 9—42.

Лепешинская О. Б. Мои воспоминания, Абакан, 1957.

Лепешинская О. Встречи с Ильичем. (Воспоминания старой большевички), М., 1957.

Лепешинский П. Н. На повороте, М., 1955.

Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии. Воспоминания, Л., 1958.

Шаповалов А. С. В борьбе за социализм, М., 1957.

Москалев М. А. В. И. Ленин в Сибири. Исторический очерк в документах и воспоминаниях, М., 1957.

Светлолобов И. М. О революционной деятельности В. И. Ленина в сибирской ссылке. «Ученые записки Всесоюзного заочного института инженеров железнодорожного транспорта». Вып. 5. Труды кафедр «История КПСС и диалектический и исторический материализм» и «Экономика железнодорожного транспорта», М., 1960, стр. 66—86.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
<i>Глава I.</i> В. И. Ленин в Петербурге. Арест и ссылка в Сибирь	17
<i>Глава II.</i> В Красноярске. Отъезд в Шушенское	56
<i>Глава III.</i> Обстановка жизни В. И. Ленина в селе Шушенском. Приезд Н. К. Крупской	111
<i>Глава IV.</i> Бессмертные труды	171
<i>Глава V.</i> Борьба В. И. Ленина с ревизионизмом	219
<i>Глава VI.</i> План создания партии	266
<i>Глава VII.</i> Встречи с товарищами по ссылке и политические связи В. И. Ленина	282
<i>Глава VIII.</i> Самый человечный человек	333
<i>Глава IX.</i> Возвращение из ссылки	367
Заключение	386
<i>Литература</i>	397

Иваньков Александр Григорьевич
ЛЕНИН В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ
(1897—1900).

М., Соцэкгиз, 1962. 399 с.

Редактор *Л. Лазаревич*

Младший редактор *Г. Захарова*

Оформление художника *М. Шлосберга*

Художественный редактор *Н. Илларионова*

Технический редактор *Г. Смирнов*

Корректоры *В. Матвеева, В. Фенина* и *А. Фомина*

Сдано в набор 16 мая 1961 г. Подписано в печать
27 ноября 1961 г. Формат бумаги 70×90 $\frac{1}{32}$.
Бумажных листов 6,25+0,03 (вклейка). Печат-
ных листов 14,69. Учетно-издательских листов
12,25. Тираж 30 000 экз. А10220. Цена 40 коп.

Издательство социально-экономической литературы
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Московского городского совнархоза. Москва, Ж-54,
Валовая, 28. Заказ 1856.

ОПЕЧАТКИ:

Страница	Строка	Напечатано	Следует
204	16 св.	1889 г.	1899 г.
208	14 св.	1889 г.	1899 г.

А. Р. ИВАНЬКОВ

